

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
Y. G'ULOMOV NOMIDAGI ARXELOGIYA INSTITUTI

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ Я. ГУЛЯМОВА

O'ZBEKISTON ARXELOGIYASI

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА

№ 2 (11)
2015

Журналга 2010 йилда
асос солинган

© Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси
Археология институти

МУНДАРИЖА

Мақолалар

- Бердимуродов А.Э., Богомолов Г.И. Сўғднинг дафн маросими тарихи: Кўшрабоддан топилган остодон 3
- Бобоёрв Ф., Ғойибов Б., Кубатин А. Илк ўрта аср Самарканд тангаларида “Турон” топоними 17
- Илёсова С.Р., Имомбердиев Р.А., Исҳоқова Е.А., Илёсов Ж.Я. Бинкатнинг сопол ишлаб чиқариши тўғрисида янги маълумотлар 25

Халқаро ҳамкорлик

- Ртвеладзе Э.В., Двуреченская Н.Д. Узундара – Бактриядаги эллинизм даври қалъаси (2013 йилги текшириш–қидирув ишлари материаллари) 37

Ёш тадқиқотчи минбари

- Эргашев О.Т. Учтут 1 неолит даври чакмоқтошга ишлов бериш устахонаси 47
- Қубаев С. Марказий Осиё қурилиш маданиятида пишиқ ғиштлардан фойдаланишнинг бошланиши ҳақида (антик ва илк ўрта асрлар) 59
- Халмуратов Б.Р. Замонавий шомонлар ва уларнинг даволаш анъаналарига доир баъзи бир мулоҳазалар 66
- Каюмова Ш.А. Музей ва томошабинлар ўртасидаги замонавий мулоқот ва унга илмий ёндошиш 71
- Раҳимов К.Р. IX–X асрларда Бухорода илмий-маданий муҳит тарихи 77

Фан тарихи

- Минасянц В.С. Турди Мирғиёзович Мирғиёзов – унутилган ном 89
- Қдирниязов М.Ш., Искандерова А.Ж., Саипов С.Т., Қдирниязов О.Ш. Миздахкан археология экспедициясига 30 йил 93
- Реутова М.А., Аҳадова Г. Афросиёб ёдгорлигида маҳобатли суратлар очилганлигининг 50 йиллигига 105

Танқид ва таҳлил

- Пардаев М.
М.Х. Исамиддинов, А.А. Яркулов. Нахшаб ҳунармандчилиги тарихи (V–IX асрлардаги қулолчилик, темирчилик ва шишасозлик материаллари асосида) 111

Ахборот

- Раҳимов К. “Ўзбекистон Республикаси ҳудудида 2014 йилда ўтказилган археологик тадқиқотларга бағишланган ҳисобот сессияси” хусусида (Самарқанд, 19–20 март 2015 йил) 115

Юбилейларимиз

- Т.Ш. Ширинов, М. Джуракулов.
Н.Х. Тошкенбоев 80 ёшда. Кўҳна замин билан тиллашган олим 117

Хотира

- В.Н. Ягодин 121
- Буряков Ю.Ф. Атоқли олим ва ажойиб инсон 125

ОГЛАВЛЕНИЕ

Статьи

- Бердимуратов А.Э., Богомолов Г.И. Оссуарии из Кошрабада 3
Бобоёров Ф., Ғойибов Б., Кубатин А. Топоним “Туран” в монетах
раннесредневекового Самарканда 17
Ильясова С.Р., Имамбердыев Р.А., Исхакова Е.А., Ильясов Дж.Я.
Новые данные о керамическом производстве Бинката 25

Международное сотрудничество

- Ртвеладзе Э.В., Двуреченская Н.Д. Узундара – эллинистическая
крепость в Бактрии (материалы рекогносцировочно-
разведывательных работ 2013 г.) 37

Трибуна молодого исследователя

- Эргашев О.Т. Неолитическая кремнеобрабатывающая мастерская
Учтут 1 47
Кубаев С. О начале применения жженого кирпича в строительной
технике Центральной Азии (античность и раннее средневековье) 59
Холмуратов Б.Р. Современные шаманы и некоторые соображения по
их лечебной традиции 66
Каюмова Ш.А. Музей в современном обсуждении посетителей и
научный подход к нему 71
Рахимов К.Р. История научно-культурной среды Бухары IX–X вв. 77

История науки

- Минасянц В.С. Забытое имя - Турды Миргиязович Миргиязов 89
Кдырниязов М.-Ш., Искандерова А.Д., Саипов С.Т., Кдырниязов О.-
Ш. Миздахканской археологической экспедиции 30 лет 93
Реутова М.А., Ахадова Г. К 50-летию открытия монументальных
росписей на городище Афрасиаб 105

Критика и библиография

- Пардаев М.Х.
М.Х. Исамиддинов, А.А. Яркулов. "История ремесленного дела
Нахшаба (гончарное дело, металлургия, стеклоделие в V-IX вв.)" 111

Хроника

- Рахимов К.А. “Отчетная сессия, посвященная археологическому
исследованию в 2014 году на территории Республики
Узбекистан” (Самарканд, 19-20 марта 2015 г.) 115

Наши юбиляры

- Ширинов Т.Ш., Джуракулов М. К 80 летию Н.Х. Ташкенбаева.
Ученый, беседовавший с древней землей 117

Памяти ученого

- В.Н. Ягодин 121
Буряков Ю.Ф. Выдающийся ученый и замечательный человек 125

Главный редактор
**Темур Ширинович
Ширинов**

Заместитель
главного редактора
**Амридин Эргашевич
Бердимуратов**

Ответственный секретарь
Мухтор Хасанович Пардаев

Редакционная коллегия:

А.А. Анарбаев
Т.Дж. Аннаев
А.А. Аскарлов
А.Х. Атаходжаев
Г.И. Богомолов
Ф. Грене (Франция)
А.П. Деревянко (Россия)
М.Ш. Кдырниязов
П. Лериш (Франция)
Б.Х. Матбабаев
Д.К. Мирзаахмедов
Ш.Р. Пидаев
А.А. Раимкулов
М.А. Реутова
Э.В. Ртвеладзе
В.Д. Рузанов
М.М. Саидов
Б.К. Сайфуллаев
Р.Х. Сулейманов
С.С. Суюнов
У. Такао (Япония)
Г. Ходжаниязов
М.М. Хужаназаров

На обложке:

Гемма из Еркургана
с изображением Зевса. V в.

Адрес редакции:

140151, Самарканд,
ул. акад.В. Абдуллаева, 3
Телефон: (8-366) 232-15-13

Журнал зарегистрирован
в Агентстве печати и
информации
Республики Узбекистан
Удостоверение № 0592

Сдано в набор 14.07.2015
Подписано в печать 03.08.2015

Формат 60x84 1/8

Усл.печ.л. 18,50

Тираж 300 экз. Заказ 359

Отпечатано в Институте
археологии АН РУз
140151, Самарканд,
ул. акад. В. Абдуллаева, 3

МАҚОЛАЛАР

СТАТЬИ

ARTICLES

УДК: 903.2 (903.8)

ИЗ ИСТОРИИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА СОГДА: ОССУАРИИ ИЗ КОШРАБАДА

© 2015. А.Э. Бердимуратов, Г.И. Богомолов

Институт археологии Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: Самаркандский Согд, Кошрабад, Тусунсай, наус, тапанкук, оссуарии, дахма, астодан, га-радмана, хтонический, семантика.

Остадонлар Марказий Осиёнинг исломгача бўлган даврига хос бўлган дафн маросимларини ўзида акс эттирган топилмадир. Бу маросим айниқса Сўғдда кенг тарқалган бўлиб, марҳумларнинг суяклари тўғри бурчакли ёки утовсимон шакллардаги остадонларга дафн этилган. Бу маросим икки босқичдан иборат бўлиб, дастлаб марҳумларнинг жасадалари махсус жойларга, қўйилган. Жасадаларни махсус усуллар билан эти суякларидан ажратилган. Сўнгра марҳумнинг суяклари йиғиб олиниб алоҳида хумлар ёки остадонларга солинган. 2014 йилнинг куз ойларида Самарқанд вилоятидаги Қушрабод шаҳарчасининг атрофидан остадонлар топилганлиги ҳақида хабар келди. Бу ердан 3 та бутун ва бир дона синган остадонлар топилган эди. Остадонлар топилган жойни қўзатишдан сунг бу ерда бирор бир махсус иншоот қўрилмаганлиги, остадонлар табиий тепалик бағрига қўмилганлиги маълум бўлди. Остадонлар ер сатҳидан 1 м 60 см чуқурликка жойлаштирилган. Бу ердан топилган барча остадонлар бир хил усулда, утовсимон қилиб ясалган бўлиб пастки қисмида суякларни жойлаштириши учун махсус қопқоқли туйнукчалар қилинган. Топилган остадонлар эрамининг VI-VII асрларига оид. Қушрабоддан топилган остадонларнинг таҳлили шуни кўрсатдики, Самарқанд Сўғдининг шимолий ҳудуди илк ўрта асрларда Ўрта Сирдарёда шаклланган маданиятнинг кучли таъсири остида бўлгандир.

FROM THE HISTORY OF FUNERAL RITES SOGHD: OSSUARIES FROM KOSHRABAD

A.E. Berdimuratov, G.I. Bogomolov

Ossuary – a type of funeral rites, characterizing to Soghd at the pre-Islamic times. In Soghd it was a ceramic containers rectangular or oval shape for the purification of bones. It is a vivid evidence of existence here on local soil Zoroastrian ideas and rituals, which consisted of several stages. In the first – a preliminary exposure of corpses in a special place, then at the next stage was the collection and the reburial of the bones in the vessels or ossuaries. In the autumn of 2014, it was reported of accidental findings of ossuary to north-west of Samarkand, in the foothills near Koshrabad. There were found the 4 ossuary. Three of them managed to extract entirely and one was destroyed. Half of it has remained at the section of the hill. All ossuaries contained human bones. Inspection area showed a complete lack of any constructional remains. It is obvious that the burials were made in the loess hill to a depth of 1, 6 m from the surface of the hill and were stretched chain at a small distance from each other. Typologically all astodans belong to one embodiment - ossuary yurt-shaped form with inseparable from the body of a large domed vault and cut in front of the hatch to favorites bones. They are all made in a single technology. Ossuary dated VI-VII centuries. Ossuary of Koshrabad indicated that the northern regions of Samarkand Sogd were strongly influenced by the region of Middle Syrdarya.

Оссуарии – один из видов погребальной обрядности, характерный для домусульманского Согда. Считается, что они служат ярким свидетельством бытования здесь на местной почве зороастрийских идей и обрядности, состоявшей как минимум из двух этапов. На первом – предварительное выставление тел умерших в специальном месте, затем на следующем этапе сбор и перезахоронение очищенных костей в сосудах или оссуариях. Оссуарии найдены как на территории самих городских центров, так и сельских поселений. Все это показывает широкое внедрение оссуарного обряда в погребальную практику населения Согда в раннесредневековую эпоху.

Многие вопросы этой погребальной практики остаются слабо изученными. Поэтому, по-прежнему, важной задачей остается сбор материалов, фиксация всех находок, их районирование, а так же изучение связанных с ними идеологических представлений, что нашло отражение в их декоре и семантике сцен.

Осенью 2014 г. в Институт археологии АН РУз поступило сообщение о случайных находках оссуариев к северо-западу от Самарканда, в предгорной местности в окрестностях Кошрабада (Рис.1). Обстоятельства находок, их сохранность и самое главное дальнейшая судьба были не ясны. Быстро среагировав на сообщение, на место выехала небольшая группа сотрудников института (археологи Бердимуродов А.Э., Богомоллов Г.И. и реставратор Болиев Бахриддин). Как оказалось, местный житель Маматов Моймурод решил расширить свой приусадебный участок и с помощью техники срезал часть лессового холма к западу от дороги Кошрабад-Митан. Всего были обнаружены 4 оссуария, три из них удалось извлечь целиком и один был разрушен. Часть его так и осталась в обрезах холма. Все оссуарии содержали человеческие кости. Черепа и часть костей Маматов М. перезахоронил, но небольшую часть костей сохранил в сарае. Осмотр местности показал, что поверхность верхушки холма здесь неоднократно нивелировалась и даже срезана на две террасы. Поверхность верхней культивировалась под распашку поля, но следов строительных и культурных отложений не обнаружено на всем его протяжении. По всей длине среза холма (почти 40 м) их тоже не видно. Только рядом с постройками Маматова М. на глубине 1,6 м от современной верхушки холма в срезе видны стенки оссуария. Можно предположить, что именно в этой части располагалось древнее кладбище. По его словам все оссуарии располагались на одном уровне (на глубине 1, 6 м от поверхности холма) и были вытянуты цепочкой на небольшом расстоянии друг от друга. Целые оссуарии оказались в достаточно хорошем состоянии, фрагменты четвертого утрачены. Благодаря поддержке председателя кишлачного совета Усмонова Нормумина оссуарии были переданы в Институт археологии АН РУз.

Все оссуарии индивидуальны по исполнению и оформлению, но относятся к одному типу – своеобразному варианту оссуариев юртообразной формы, с крупным куполообразным верхом и вырезанным в торцевой части люком для закладки костей. То есть все оссуарии имели единый, неотделенный от корпуса свод. Все они изготовлены в единой технике. Остановимся на них подробнее.

Оссуарий №1. Лепной, юртообразной формы с неотделенным от корпуса сводом, нижняя часть его образует как бы невысокий прямоугольный в плане резервуар, стенки которого слегка заовалены (Рис. 2). Верхняя часть – овальная в плане высокой куполообразной формы, но уплощенная с длинных сторон. В техническом плане – черепок изделия плотный, в изломе розоватого цвета. Глиняное тесто заметно насыщено отощителями: шамотом, толченым сланцем и небольшими включениями кварца и гашеной извести. Обжиг, несмотря на крупные размеры изделия, относительно ровный. С внешней стороны изделие было покрыто светлым жидким ангобом, но местами в верхней части корпуса ангобное покрытие слезло. Изготовление оссуария распадалось на несколько операций. Первоначально мастер раскатал в тонкую прямоугольную плитку будущее дно, затем налепил на него и лентами (шириной 7-8 см) вывел вертикальные стенки прямоугольной части резервуара. Выше тем же способом сформован куполообразный верх. При этом одна сторона корпуса получилась уплощенной, другая слегка выпуклая в центре. На верхушке его из излишков (собранных вверх глины) вылеплено небольшое плоское дисковидное на-

вершие, из которого вырезана 6-ти лучевая звезда. В центре ее продавлено небольшое углубление (Рис. 2, 4).

Вообще декоративное оформление оссуария минимально. К ней можно отнести горизонтальную полосу – наклепную ленту с защипами. Она как бы маркирует переход к верхней части (обычно немного выше горизонтальной ленты проводилась срезка крышки). Лента с защипами имитирует витой жгут. Образована она наклепным валиком, внешняя поверхность которого через равные промежутки вертикально продавлена палочкой, образуя защип. Кроме того, в куполообразной части корпуса на длинных сторонах прорезаны щелевидные отверстия подтреугольной или каплевидной формы, узкой частью вверх. Количество их неодинаково, с уплощенной стороны – четыре, с выпуклой – пять (Рис. 2, 1).

С одного бокового ската, выше ленты с защипами вырезан люк округлой формы для закладки костей. Вырезанная часть стенки корпуса использована как крышка-заслонка (Рис. 2, 5). В ней, в качестве ручки, почти в центре проверчено круглое отверстие. Такое же круглое отверстие проделано в торце с другой стороны корпуса.

Размеры: длина оссуария по днищу – 52 см, торцевых сторон – 21 и 26 см. Общая высота – 38 см. Толщина стенок – 1,2-1,6 см. Лента с защипами проходит на высоте 17 см от днища, на 12-14 см выше ее размещены щелевидные прорезы. Размеры щелевидных прорезей – 4,5-8 см (при ширине 2 см). Навершие размером – 4,5х5 см, при высоте в 1 см. Заслонка – высотой 19,3 см, ее ширина по основанию – 18 см, по наиболее широкой части – 21 см.

Оссуарий №2. По форме несколько отличается от предыдущего. Лепной, юртообразной формы, с неотделенным от корпуса сводом, нижняя часть его образует как бы невысокий прямоугольный в плане резервуар, стенки которого слегка заовалены с уклоном внутрь. Верхняя часть – куполообразной формы, уплощенная с длинных сторон (Рис. 3). В техническом плане – черепок изделия плотный, в изломе серо-розоватого цвета. Отмучка средняя, хотя глиняная масса насыщена отошителями: толченым сланцем, шамотом и дресвой. Обжиг, несмотря на крупные размеры изделия относительно ровный. С внешней стороны изделие было грубовато затерто и покрыто жидким светлым ангобом. Лепка корпуса производилась так же, как и в предыдущем случае. Первоначально подготавливалась прямоугольная плитка-донце, от которой вверх выводились стенки корпуса оссуария. Затем изделие декорировалось. Примерно на одной трети от общей высоты крепилась наклепная лента с защипами (как бы маркируя переход к куполообразному верху). Затем в торцевых стенках проделывалось по круглому отверстию. Следом с одной стороны торца, выше ленты с защипами вырезался подтреугольный люк для закладки очищенных костей (Рис. 3, 5). Видимо, первоначально на подсыхающем корпусе наносился контур будущего люка, за центр которого бралось проделанное ранее круглое отверстие. Затем, поддерживая стенку пальцем, по контуру прорезалось отверстие люка. Резка стенок производилась слегка наклонно, чтобы создать естественный упор для крышки.

В верхней части купола, на его вершине крестообразно прорезаны четыре щелевидных отверстия (все они вытянуто каплевидной формы, острой вершиной вверх). Между ними посажено навершие, имитирующее невысокую грибовидную ручку, в виде цилиндрического стержня и уплощенного дисковидного навершия. Его верхняя поверхность примята, образуя углубление (Рис. 3 1-2).

Размеры: оссуарий в плане – 54х27 см, общая высота – 41 см. Толщина стенок – 1,3–2 см. Лента с защипами проходит на высоте 16 см от днища, ее ширина – 2 см. Ручка – общая высота 2,2 см, диаметр ствола – 2,1 см, диаметр навершия – 2,5 см. Заслонка подтреугольной формы – высота ее 19 см, ширина по основанию 18 см. Диаметр круглого отверстия – 2,2х2,4 см.

Оссуарий №3. Несколько отличается по форме и размерам, наиболее крупный в группе. Лепной, юртообразной формы с неотделенным от корпуса сводом, но более приземистый. Нижняя часть его образует как бы невысокий овальный в плане резервуар. Верхняя часть – высокой куполообразной формы (Рис. 4). В техническом плане – черепок изделия плотный, в изломе желтовато-серого цвета. Отмучка средняя, хотя глиняная масса сильно насыщена крупнотолченым сланцем и шамотом. Обжиг, несмотря на массивность изделия относительно ровный. С внешней стороны изделие было грубовато затерто и покрыто жидким светлым ангобом. Но большая часть его слезла. Изделие выполнено в той же технике, что и предыдущие. К плитке-днищу подпрямоугольной формы (только углы ее и длинные стороны заовалены) крепилась раскатанная глиняная полоса, основание будущих стенок резервуара, дальше ленточным способом выведен полусферический корпус. На вершине купола излишки глины собраны в небольшую ручку-навершие грибовидной формы. Причем диск верхушки слегка вогнут. Затем на одной трети высоты от днища резервуар был опоясан горизонтальной лентой с защипами. Выше по длинным сторонам в два ряда прорезаны крупные щелевидные отверстия (три внизу и два между ними сверху). Резка сделана небрежно, неоднократно стенки корпуса прорезаны не прямо, а наискось. В торцевой части на этом же уровне проверчено небольшое круглое отверстие. Видимо, такое же отверстие было проверчено с другой стороны, где был вырезан люк. Отверстие для люка почти круглой формы (Рис.4, 2). Сама заслонка для люка не сохранилась. На стенках корпуса по краю отверстия люка сохранились следы прочерченной полосы – контура для резки.

Размеры: оссуарий в плане – 58х26 см, в средней части ширина корпуса составляет 41 см, общая высота – 41,5 см. Толщина стенок – 1,1-1,3 см. Лента с защипами проходит на высоте 16 см от днища, ее ширина – 2 см. Ручка – общая высота 2 см, диаметр навершия – 3,6 см. Отверстие для люка – 23,2х21 см. Щелевидные прорезы – размеры их колеблются от 6 до 10 см в длину при ширине в 2 см.

Крышка-заслонка для люка, переданная вместе с оссуарием №3, не соответствует своими размерами его отверстию для загрузки. Видимо, она принадлежала четвертому оссуарию (Рис. 4, 5). Отличается она по составу и цвету глиняной массы. Заслонка округлая в плане, соответствует профилю верхней части стенки оссуария (в виде диска с выпуклой внешней и вогнутой внутренней поверхностями). Стенки срезаны наискосок. Черепок плотный, в изломе красновато-розового цвета. Отмучка глиняной массы средняя, в качестве отошителя добавлен шамот и растительные добавки. Обжиг средний. Внешняя поверхность грубо обтерта, ангобного покрытия нет, есть пятна ложного ангоба. В верхней части крышки палочкой проверчено круглое отверстие. Хорошо видно, что перед резкой палочкой был нанесен контур будущего люка (резка не везде совпала с линией контура, на отдельных участках проведена немного дальше).

Размеры: диаметр заслонки – 22х21 см, толщина стенок – 1,4 см, диаметр круглого отверстия – 2,2 см.

Как уже отмечалось, декоративное оформление оссуариев из Кошрабада крайне минимально. Это горизонтально опоясывавшая тулово оссуариев налестная лента с зашипами, а также венчающие свод завершения в виде звезды-налепа или ручек грибовидной формы, и щелевидные прорезы. Все они несут определенную семантическую нагрузку. Например, лента с зашипами маркирует переход к своду, который мыслился то ли как небесный свод, то ли как первозданная гора (Богомоллов, 1992). Кстати, до сих пор в погребальной практике среднеазиатских народов погребальные носилки (табут) часто перекрывают сводчатым верхом, из съёмного каркаса обтянутого материей. Щелевидные прорезы и круглые отверстия - частый элемент их декоративного оформления. На кошрабадских оссуариях, лишь на оссуарии №2, они расположены крестообразно, образуя декоративный элемент. На остальных двух оссуариях они размещаются в один или два ряда длинной стороне ската свода. Их практическое, функциональное назначение не ясно. Возможно, они имитируют окна постройки. Не исключено, что эти отверстия мыслились как канал связи урван (бессмертной души умершего) с косной душой. Если кости уподоблялись зернам, брошенным в землю, которые возрождаются весной, то через эти отверстия должен был проникнуть свет и пробудить их для возрождения.

Не случайно и то, что свод оссуариев венчают грибовидные завершения и налест в виде шести лучевой звезды. Известно, что грибовидные завершения семантически входят в круг солнечных символов. К кругу астральных символов относится и шестиконечная звезда. У многих народов она почитается как оберег от злых духов.

Ключевое значение здесь приобретает и сама форма оссуариев. Хотя единого мнения на семантическое значение формы оссуариев среди исследователей нет. Еще Н.П. Остроумовым высказывалось предположение, что оссуарии имитируют

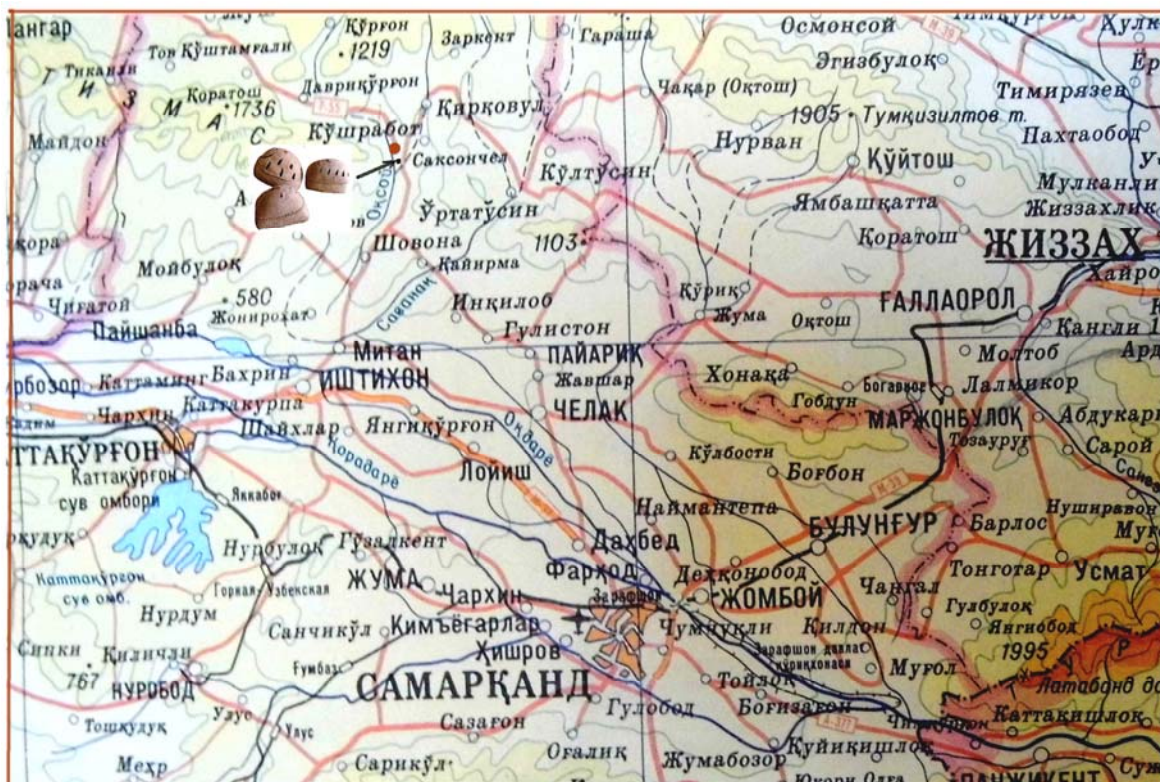
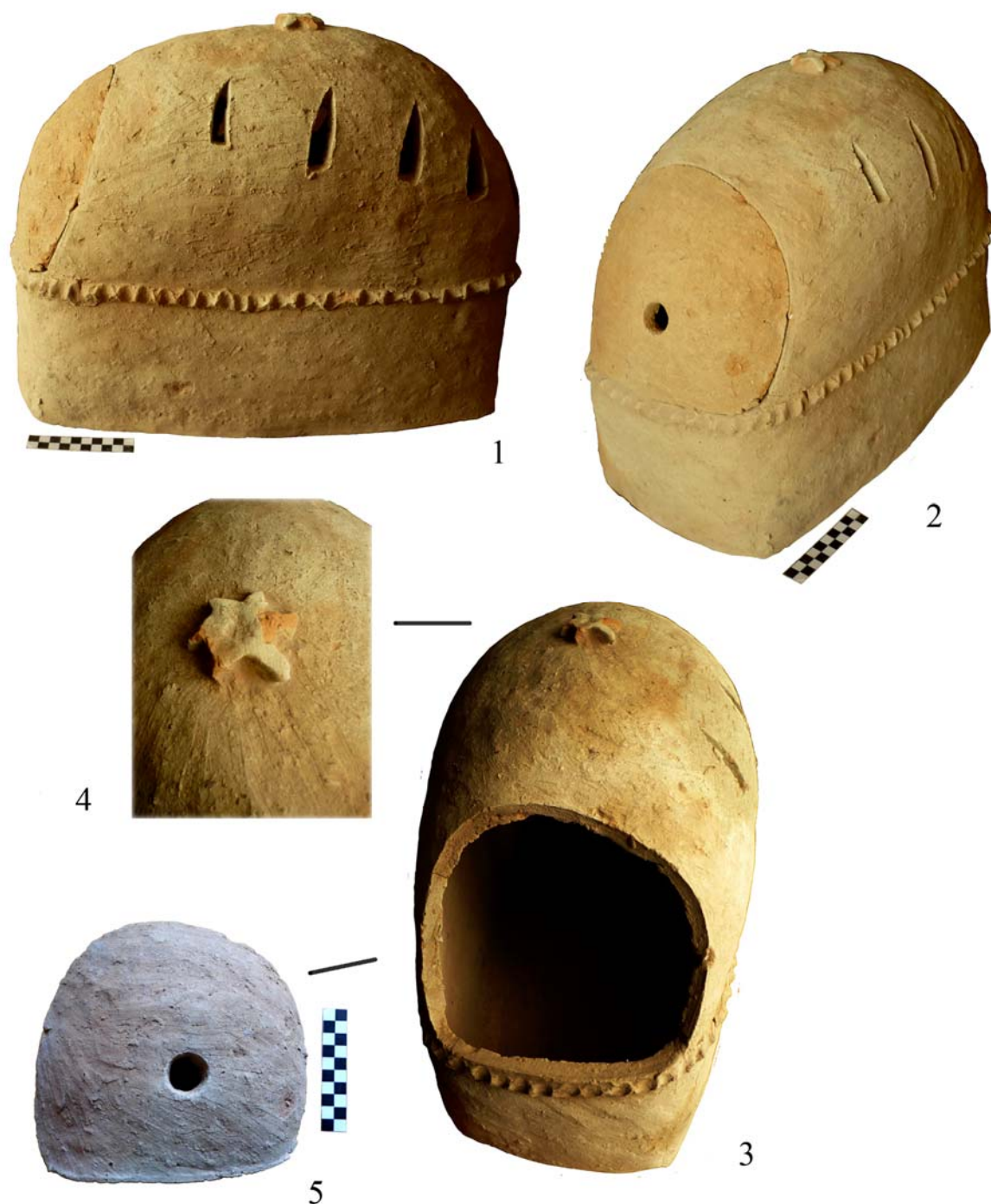

Рис.1. Карта с указанием места находки

Рис.2. Оссуарий №1. 1-4 фото оссуария. 5 - крышка-заслонка люка, через который в оссуарий укладывались кости

привычное жилье, где умерший жил до своей смерти и продолжает жить после неё (Остроумов, 1907. С. 42). Этому же взгляда придерживался В.В. Бартольд. Он считал, что прямоугольные оссуарии Самарканда подражают глинобитным домам оседлых земледельцев, а овальные оссуарии Ташкента – юртам кочевников (Бартольд, 1966. С. 160, 170). В дальнейшем это суждение получило широкую поддержку среди ученых, которые предлагали видеть в них особенности юрт разных

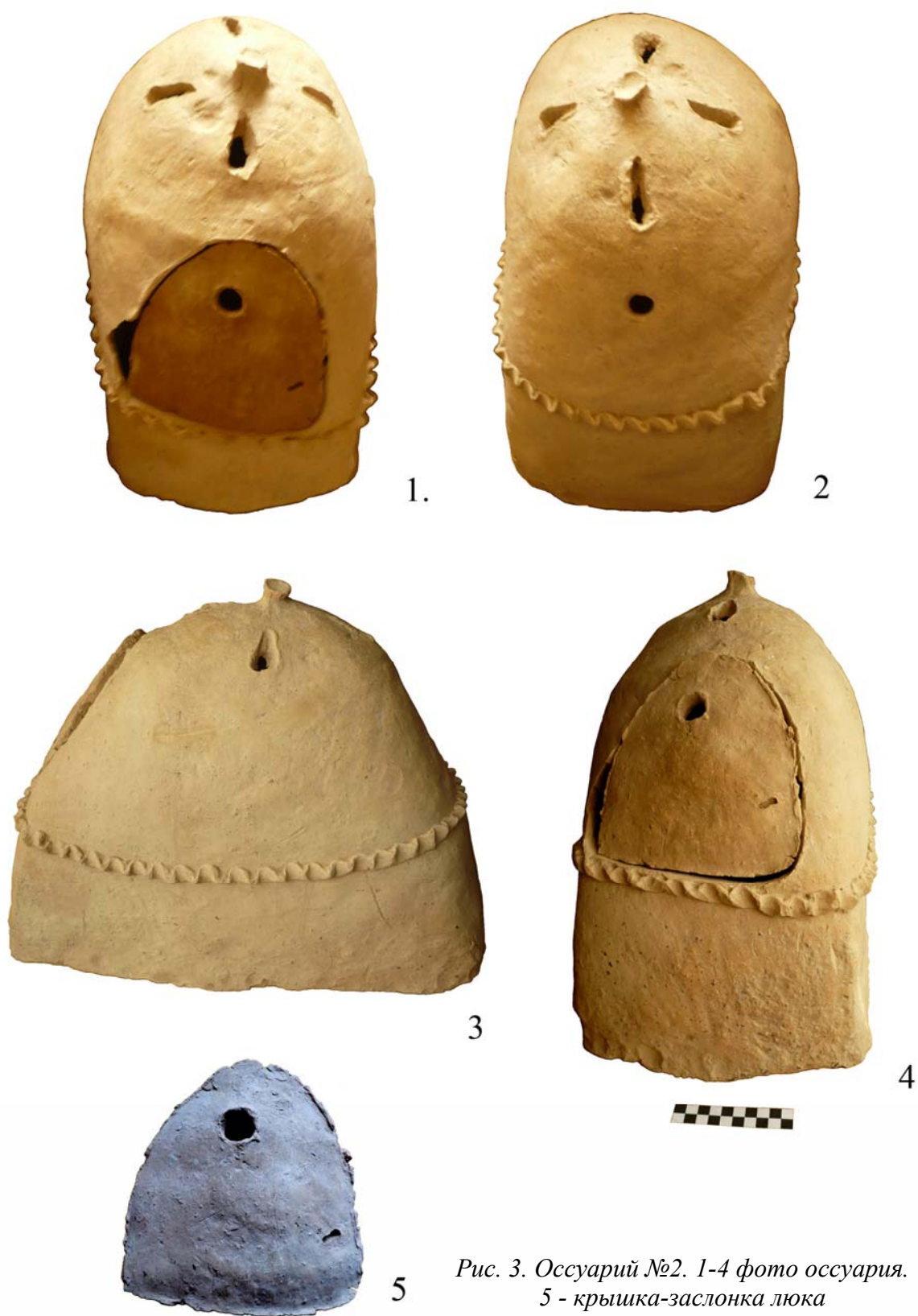
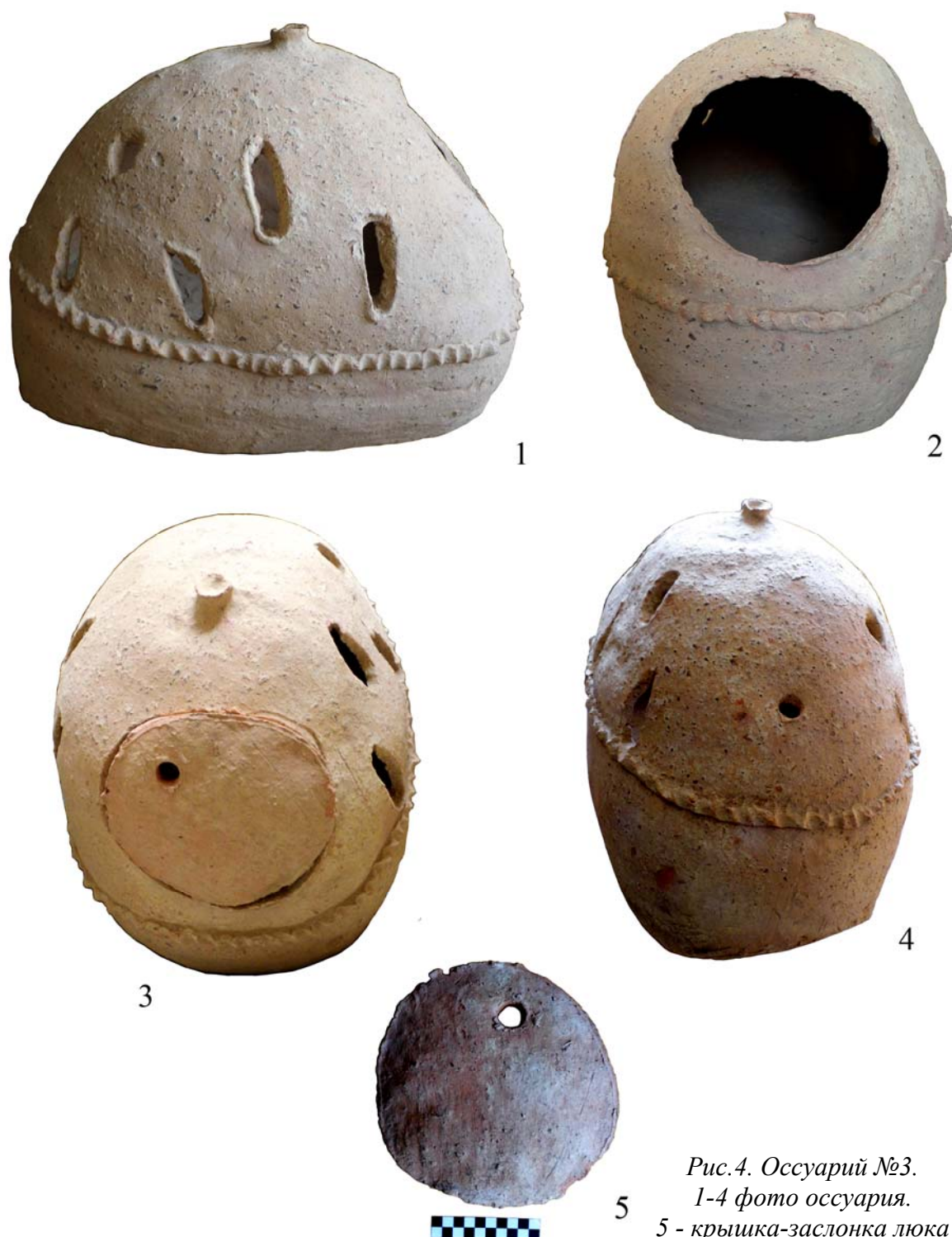

Рис. 3. Оссуарий №2. 1-4 фото оссуария.
5 - крышка-заслонка люка

Рис.4. Оссуарий №3.

1-4 фото оссуария.

5 - крышка-заслонка люка

кочевых племен, либо архитектурные сооружения оседлых жителей (Trever, 1934; Потапов, 1938. С. 137; Борисов, 1940. С. 46-47; Воронина, 1937. С.37). Некоторые видели в архитектурных деталях, воспроизводимых на оссуариях, свидетельство греко-римского влияния (Калмыков, 1909. С. 53-54) или, что аркатура на стенках оссуариев выражает интерьер замков, их коридорообразную систему планировки (Веймарн, 1940. С. 16-18). По мнению А.Н. Бернштама, косая сетка линий на оваль-

ных оссуариях прямо имитировала конструкции юрты (кереге, уки). Соответственно, ремесленники-согдийцы в городских центрах Семиречья, Чуйской долины отказались от воспроизведения прямоугольных форм домов и стали имитировать юрты, ориентируясь на вкусы кочевников (Бернштам, 1942. С. 10, 50). Несколько раз к этой теме обращалась Г.А. Пугаченкова, которая предлагала видеть в оссуариях имитацию погребальных построек. Так, по ее мнению, хорезмийские оссуарии с четырехскатными крышками и средневековые шатровые мавзолеи восходят к общему прототипу – местным надмогильным сооружениям (Пугаченкова, 1949. С. 63), а овальные, юртообразные оссуарии Ташкентского оазиса, Южного Казахстана и Семиречья подражают курганообразным надмогильным сооружениям кочевников (Пугаченкова, 1950. С. 44). Идеи о подражании оссуариев погребальным сооружениям придерживаются и некоторые современные исследователи (Грицина, 2000. С. 193). Более вероятно, что костехранилище изображало не погребальную постройку (будь то курган или наус), а как бы символизировало размещение души умершего в райской обители («гарадмана»).

Показательно в этом плане, что идея рая присутствует в сопроводительных надписях на оссуариях из Токкалы и Миздахкана в Хорезме. Они содержат дату, обозначение самого костехранилища, имени покойного, иногда ещё его родителей и формулу благопожелания его душе. Например, надпись на одном из Токклинских оссуариев гласит: «Год 706. Месяц гавасина, день гавасина этот оссуарий (тапанкук) Srywk-a (сина) Tysy'n-a, душа (его) (обладает) кавийским фарном. Пусть душа (его) будет препровождена в прекрасный рай» (Раппорт, 1971. С. 102). Практически ту же религиозную формулу дают надписи сасанидской эпохи, сопровождавшие вырезанные в скалах ниши-остотеки и цисты-остотеки в горах Ирана. Так, в Истахре, одна из таких надписей сообщает, что «эта могила (дахмак) заказана от PN, для его души, и рай желаю ему вознаграждением» (Trumpelmann, 1984. P. 320). В надписи из Танг-и гело говорится, что «эта могила собственность Анусрувана-панаха, сына Махдад-ашо, и Высший рай пусть будет для него» (Trumpelmann, 1984. P. 322).

Важным остается вопрос датировки Кошрабадских оссуариев. К сожалению, сопутствующая свита археологических слоев отсутствует. В хронологическом плане атрибуция этого типа оссуариев разработана ещё плохо. Наиболее близкие по типу Тусунсайские оссуарии И.Д. Иваницкий датировал второй половиной VII-VIII вв (Иваницкий, 1989. С. 53, 59). Правда, в каталоге Самаркандского Государственного музея истории культуры Узбекистана они уже датируются VI-VII вв (Шедевры Самаркандского музея, 2004. С. 101-102). Датировку тусунсайских оссуариев второй половиной VII-VIII вв. И.Д. Иваницкий обосновывает находками фрагментов керамики этого времени. Но следует учитывать, что к моменту раскопок все наусы были сильно разрушены (даже стены науса максимально сохранились на высоту до 0,6 м) и большая часть фрагментов происходит из слоя разрушений (Иваницкий, 1989. С. 49-50). В то же время среди керамического комплекса наусов им же отмечаются фрагменты каунчиноидной керамики, которая никак не может быть датирована второй половиной VII-VIII вв. Наконец, несмотря на фрагментарность оссуариев их нельзя отнести к деградации типа. Все это указывает на смешанный характер комплекса и позволяет отнести оссуарии Тусунсая к VI-VII вв. Видимо, этим же временем следует датировать оссуарии из Кошрабада.

Очевидно, на позицию И.Д. Иваницкого большое влияние оказала концепция Л.В. Павчинской о движении оссуарного обряда из Хорезма через Согд в Чач

(Павчинская, 1990). Соответственно, отмечая близость оссуариев Тусунсая к оссуариям Ниязбаша в Чаче, И.Д. Иваницкий судил с этих позиций, что в Ташкентском оазисе оссуарии появляются из Согда и в VII-VIII вв. (Иваницкий, 1989. С. 57). Какова фактологическая обоснованность этого заявления совершенно не ясно. В действительности оссуарный обряд в Чаче фиксируется уже в III-IV вв. Да и оссуарии из Ниязбаша датируются VI-VII вв. Наконец, здесь скорее можно видеть обратное влияние Чача или шире Среднесырдарьинских регионов на северные районы Самаркандского Согда.

Район Кошрабада еще недостаточно изучен в археологическом отношении. Считается, что в древности этот район был заселен кочевниками. Поэтому не удивительно, что по форме найденные костехранилища отвечают вкусам кочевников. По этим находками можно сделать два пока предварительных, но важных вывода. Во-первых, оссуарии предполагают определенную оседлость (или по крайней мере указывают на процесс оседания их на землю). Во-вторых, они позволяют говорить об утверждении и бытовании в их среде зороастрийских представлений, в том числе зороастрийского обряда погребения в эпоху раннего средневековья. Они маркируют остатки небольшого оссуарного кладбища. Однако, следов наземной погребальной постройки не было обнаружено. Фиксация одного из них *in situ* показывает, что на заключительном этапе погребения (оссуарии с костями) помещали в лесовый холм. Для этого рыли глубокую траншею, и в неё укладывали оссуарии в одну линию (цепочку). Длина цепочки и расстояние между оссуариями остались пока не выяснены.

Показательно, все они изготовлены профессионально, причем, судя по качеству глиняной массы и характеру добавок, разными мастерами. Некоторая огрубленность изделий свидетельствует не о деградации изделий (сохранены все морфологические признаки), а скорее об их периферийности, не совсем качественной репликации добротных ремесленных образцов (не всегда выдержаны пропорции при лепке корпуса, ангоб некачественный, декор минимален и др.). Важно, что при всех различиях они ориентированы на единый образец – оссуарий юртообразной формы с неотделенным от корпуса сводом и люком на одном из торцевых скатов.

По морфологическим признакам все они входят в довольно обширную группу оссуариев, типологическими признаками которой являются неотделенный от корпуса свод и люк с крышкой-заслонкой, вырезанный в одной из торцевых сторон. Вместе с другими типами оссуариев они встречаются на памятниках Хорезма, Чача, Уструшаны, Южного и Центрального Согда. Но в Южном Согде (Сиваз и Узкишлак) и в Хорезме (Миздахкан) это по большей части прямоугольные оссуарии с выпуклым верхом (Крашенинникова, 1986. С. 45-47; Krašeninnikova, 1993. Р. 53-55; Дресвянская, 1983. С. 45-47). Свод обозначен, но не так утрированно выделен как на кошрабадских оссуариях. По внешнему виду оссуарии из Кошрабада очень напоминают юртообразные оссуарии Чача (Ташкентский оазис) и Семиречья. Некоторые из них, например, оссуарии из Ниязбаша, под Янгиюлем (Алимов, Буряков, Дуке, 1975. С. 495) образуют прямую аналогию находкам из Кошрабада. Кстати, совпадают и некоторые детали обрядности, как и кошрабадские, оссуарии из Ниязбаша не были связаны с наземными погребальными постройками, а просто помещены в землю, перекрывая подкурганные захоронения.

Возможно, этот тип оссуариев был привнесен из Присырдарьинского региона и получил распространение здесь в северных районах Самаркандского Согда вместе с

новыми этническими группами полукочевого населения. В пользу этого свидетельствуют находки из района Тусунсая, который территориально тоже расположен в отрогах Нуратинских гор, в 60 км восточнее Кошрабада. Правда, в Тусансае оссуарии были помещены в наземные однокамерные склепы (наусы близ городищ Саильтепа и Бешкаль). Эти находки дают наиболее морфологически близкую аналогию оссуариям из Кошрабада (Иваницкий, 1989. С. 53-58, рис. 1, 7; Иваницкий, 2004. С. 49-50 рис. 1, 5-6). К этому же кругу аналогий следует отнести два оссуария этого типа из северных районов Уструшаны. Один из них – с Коштепа в селении Кизилсай близ Заамина. Он происходит из небольшого сильно разрушенного грунтового могильника, видимо, который, в основном, из состоял погребений в хумах (Грицина, 2000. С. 190-193). Второй оссуарий (по сути это была первая находка такого рода в регионе) был найден У. Алимовым в начале 80-х годов XX века в районе Джизака. Он овальный в плане, юртообразной формы с неотделенным от корпуса сводом и люком. Изделие покрыто светлым ангобом и явно имитирует шатровое сооружение. Венчает его стерженек-ручка, сильно уплощенная в верхней части. Датируется V-VI вв.

Таким образом, выстраивается своеобразная вертикаль цепочки находок от северных районов Самаркандского Согда через Уструшану до Ташкентского оазиса. Возможно, это отражает направления культурных и этнических связей. Вкупе с находками каунчиноидной керамики распространение этого типа оссуариев показывает, что северные районы Самаркандского Согда испытывали сильное влияние Средней Сырдарьи. Как и в Бухарский Согд эти группы средне сырдарьинского населения (большую часть которого составляли полукочевники или население, в котором еще длительное время сохранялись кочевнические традиции) начинают проникать в III-IV вв. В эпоху раннего средневековья они продолжали составлять значительный пласт населения.

Не маловажно еще одно обстоятельство, которое затрагивают находки из Кошрабада. В последнее время некоторые исследователи предлагают вообще отказаться от понятия «оссуарный обряд». Так как эти «вторичные» захоронения, обнаруженные обычно при случайных обстоятельствах ошибочно воспринимаются как свидетельства «перезахоронений» или как самостоятельный тип погребений в хумах или оссуариях (Смагулов, 2004. С. 52). Предполагается, что основной фокус погребальных действий был направлен на склеп - наус, куда помещались тела умерших. Наус выступал как многофункциональное сооружение, которое совмещало и дахму, где происходило очищение костей от мягких тканей, и место, где они собирались в кучки и хранились. Причем большинство исследователей при характеристике вскрытия этих склепов склонны видеть, что скелеты и кучки костей здесь хранились ограниченное время. Соответственно предполагается, что по прошествии определенного времени эти кости собирались в сосуды, либо заворачивались в ткань и хоронились в укромном месте – в склонах оврагов, древних курганах, заброшенных постройках (Байпаков, Смагулов, Ержигитова, 2005. С. 145). После захоронения всех костных останков склеп - наус освобождался для следующих членов данной семейно-родственной группы и таким образом мог служить нескольким поколениям. Следовательно, следы этих окончательных захоронений ошибочно воспринимаются исследователями как самостоятельный тип «погребений в хумах или оссуариях» (Байпаков, Смагулов, Ержигитова, 2005. С. 146).

Тогда для чего в этом случае были нужны эти специально изготовленные костехранилища? В чем заключалась функциональная необходимость изготовления и погребения в оссуариях? Почему они получают устойчивое и широкое распространение практически во всех регионах Средней Азии. Если еще совсем недавно из ареала распространения оссуариев исключались Тохаристан и Фергана, где погребения в них не практиковались, то в последнее время и здесь были обнаружены оссуарии. Не менее широко была распространена практика захоронения костей в бытовых сосудах. В Средней Азии она известна с эпохи бронзы и сохранялась вплоть до XIII века. Вполне оправдан вывод Ю.А. Рапопорта, что захоронения в сосудах предшествовали оссуарным, сосуществовали с ними и продолжали практиковаться, когда изготовление специальных костехранилищ уже прекратилось (Рапопорт, 1971. С. 92). Отметим также, хотя в оссуариях встречается, но далеко не постоянно, набор из нескольких черепов, все же большинство оссуариев рассчитано на индивидуальное погребение и содержит кости лишь одного индивида. В отдельных случаях можно говорить также о вторичном использовании оссуариев или когда одно костехранилище содержит черепа людей умерших в разное время. Видимо, в этих случаях оссуарии содержали останки членов одной семьи (Рапопорт, 1971. С. 92). Больше того известны надписи на хорезмийских оссуариях, где прямо говорится, что оссуарий (тапанкук – «ящичек») принадлежит определенному умершему (Толстов, Лившиц, 1964. С. 50-69; Гудкова, Лившиц, 1967. С. 3-19).

Зороастрийцы практиковали разные способы погребения и предварительное выставление трупов лишь один из них, который стал доминировать в погребальной практике народов Среднеазиатского Междуречья в эпоху раннего средневековья. Вероятно, установленного канона в этом плане не существовало, и предпочтение в разных регионах могло отдаваться тем или иным формам, одной из которых были оссуарии. Помещение костей в оссуариях являлось, видимо, необязательным, но, тем не менее, важным элементом погребальной обрядности.

Наконец, трудно отнести погребения в оссуариях исключительно к разряду случайных находок. В Хорезме, Согде, Ташкентском оазисе они нередко образуют большие могильники. Оссуарии часто встречаются в наземных склепах, иногда хаотически нагроможденные друг на друга (Рапопорт, 1971. С. 121). Хотя для оссуарных погребений часто использовались и старые постройки и крепостные стены (см., например, Калалыгыр, Гяуркала, Куюккала, Токкала в Хорезме), но наряду с этим осуществлялись погребения в ямах, подземных камерах и просто закапывались в землю естественных всхолмлений. Таковы, например, крупный могильник в окрестностях Тойтепа в Ташкентском оазисе или оссуарный некрополь на Никифоровских землях в Ташкенте, где было найдено более сотни оссуариев. Причем в последнем случае, как и в Кошрабаде, оссуарии располагались рядами (цепочками) не глубоко от поверхности. Следует отметить, что оссуарные погребения никогда не составляли обособленную группу в раннесредневековых могильниках, где они практически всегда соседствовали с погребениями в сосудах и кучками костей. Различия в размещении костей в данном случае явно отражали имущественную дифференциацию.

Совершенно очевидно, основной задачей погребального обряда зороастрийцев было очищение костей, древнейшей основой которого был культ черепов. Не очень ясно, следует ли считать догматическим обоснованием этого обряда стремление предохранить священные стихии – землю, воду и огонь от осквернения мертвым

телом (Рапопорт, 1971. С. 24). Так как после смерти человека оно становилось нечистым – «насай» – «мертвечиной» и потенциально опасным. Скорее всего это поздняя попытка его обоснования. Ю.А. Рапопорт больше прав в том, что обряд выставления восходит к архаическим (первобытным) представлениям, вере в возрождение животного или человеческого существа при условии сохранения костей. Именно эта идея, что кости подобно зернам сохраняли возможность воскрешения умершего лежит в основе широкого распространения оссуариев (Рапопорт, 1971. С. 118). В основе оссуарных захоронений и всего круга связанных с ними похоронных, поминальных и очистительных церемоний, лежит общая концепция жизни и смерти, забота о посмертном существовании умершего и его воскрешении. Оссуарии в данном случае, как предметы погребальной обрядности, несмотря на все их типологические отличия, служили не просто контейнером для сохранения костей, в нём сохранялась его *astvand guvand* – костная душа до момента грядущего воскрешения в «день обновления мира».

Поэтому сами оссуарии и их орнаментация наделялись определенной магической символикой, отсюда весь декор оссуария – это набор благих символов. Передача рая и символов возрождения это общее животворное начало, соответствующее великому мировому порядку.

Использованная литература:

- Алимов К., Буяков Ю., Буякова Э., Дуке Х.* Работы в Ташкентской области // Археологические открытия 1974 года. М., 1975.
- Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитов А.А.* Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы, 2005.
- Бартольд В.В.* К вопросу об оссуариях Туркестанского края // Собрание сочинений. Т.IV (Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии). М., 1966.
- Бернштам А.Н.* Культура древнего Киргизстана. Фрунзе, 1942.
- Богомолов Г.И.* О форме оссуариев и ее семантической нагрузке // Времени связующая нить (по материалам музейных фондов). Ташкент, 1992.
- Борисов А.Я.* К истолкованию изображений на Биянайманских оссуариях // ТОВЭ. Т.II. М.-Л., 1940.
- Грицина А.А.* Уструшанские были. Ташкент, 2000.
- Гудкова А.В., Лившиц В.А.* Новые хорезмийские надписи из некрополя Ток-калы и проблема «хорезмийской эры» // Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР. Нукус, 1967, № 1 (27).
- Веймарн Б.В.* Искусство Средней Азии. М.-Л., 1940.
- Воронина В.Л.* К вопросу об изучении доарабского зодчества Средней Азии // Сообщения Института истории и теории архитектуры. Вып. 8. М., 1947.
- Дресвянская Г.Я.* Раннесредневековые оссуарии из Южного Согда // Общественные науки Узбекистана (ОНУ). Ташкент, 1983, №3.
- Иваницкий И.Д.* Оссуарий из округа Саильтепе // ОНУ. Ташкент, 1989, №6.
- Иваницкий И.Д.* Наусы Тусунсая // ИМКУ. Вып. 34. Самарканд, 2004.
- Калмыков А.Д.* Открытие Б.Н. Кастальским «Биянайманских» оссуариев // ПТКЛА (Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии). Год XIII, Ташкент, 1909.
- Крашенинникова Н.И.* Два штампованных оссуария из окрестностей кишлака Сиваз Китабского района // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда IV в. до н.э. – VIII в. н.э. Тезисы докладов советско-французского colloquium. Самарканд, 25-30 августа 1986 г. Ташкент, 1986.

- Krašeninnikova N.I.** Deux ossuaires a décor moulé trouvés aux environs du village de Sivaz, district de Kitab, Sogdiane Méridionale // *Studia Iranica*. Tom 22, 1993, fascicule 1.
- Остроумов Н.П.** Новые данные о глиняных погребальных урнах. // ПТКЛА. Год XI, Ташкент, 1907.
- Павчинская Л.В.** Раннесредневековые оссуарии Согда как исторический источник (типология, районирование, хронология) // Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1990.
- Потанов А.А.** Рельефы древней Согдианы как исторический источник // ВДИ. 1938, №2/3.
- Пугаченкова Г.А.** К проблеме возникновения шатровых мавзолеев Хорасана // Материалы ЮТАКЭ. Вып. 1, Ашхабад, 1949.
- Пугаченкова Г.А.** Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах // Труды Института истории и археологии. Т. II, Ташкент, 1950.
- Рапопорт Ю.А.** Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971.
- Смагулов Е.А.** К реконструкции погребального обряда Южного Казахстана раннесредневековой эпохи // Новые исследования по археологии Казахстана. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения-15». Алматы, 2004.
- Толстов С.П., Лившиц В.А.** Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Ток-кала // СЭ. 1964, №2.
- Treuer C.** Terracotes from Afrasiab. M.-L., 1934.
- Trumpelmann Leo.** Sasanian graves and burial customs // *Arabic orientale Mesopotamie et Iran Meridional de l'age du fer debut de la Periode Islamique*. Ed. Recherche sur les Civilisations. Paris, 1984.
- Шедевры Самаркандского музея.** Государственный музей истории культуры Узбекистана. Альбом–каталог. Ташкент, 2004.

УДК: 903 (737.11: 336.746: 671.4)

ИЛК ЎРТА АСР САМАРҚАНД ТАНГАЛАРИДА “ТУРОН” ТОПОНИМИ

© 2014. Ғ. Бобоёров, Б. Ғойибов, А. Кубатин

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институти
Самарқанд Давлат университети
Тошкент ислом университети

Калит сўзлар: Турон, туркий, топоним, Самарқанд, танга, илк ўрта асрлар, Турк ҳоқонлиги, Туркистон, ихшид, конфедерация.

В данной статье на основе письменных и нумизматических источников проанализирован топоним «Туран» в раннесредневековых самаркандских монетах. Определена и уточнена хронология монет. Кроме того, освещается политическое событие того времени.

IN EARLY MEDIEVAL SAMARKAND COINS PLACENAME «TURAN»

G. Boboyorov, B. Goyibov, A. Kubatin

The placename Turan on the coins of Early Medieval Samarkand. In this paper, based on the numismatic are written sources coins placename «Turan» in early medieval Samarkand coins are analysed. The chronology of the coins define and refine. Also the political events of the time are highlighted.

Илк ўрта асрларда Суғд конфедерациясининг марказий ҳокимияти мақомида бўлган Самарқанд муайян бир ҳукмдорлик ўлароқ ўзининг кўп асрлик танга-пул зарби анъанасига эга эди. Айниқса, VI–VIII асрларда ҳукм сурган Самарқанд ихшидларининг деярли ҳар бири ўз номидан мис тангалар зарб эттирган бўлиб, уларнинг аксариятида шаклидаги тамгалар ўрин олган. Бу эса мазкур тамға Самарқанднинг ҳукмдорлик рамзларидан бири сифатида узоқ мозийга эга бўлганидан дарак беради. Мазкур тангаларда ўрин олган ҳукмдор исмлари, унвонлар ва жой номлари ўз даври учун минтақа тарихини ёритишда алоҳида аҳамиятга эга.

Хусусан, Самарқанд тангалари орасида VI аср охири – VII аср бошларига тааллуқли $xw\beta\ twr\eta n\eta n$ – «Турон ҳукмдори» (I-тип) ёки $xw\beta\ twr\eta n\eta n\ x'\eta'n$ – «Турон ҳукмдори Хоқон» (II-тип) иборалари билан зарб қилинган тангалар аниқланган бўлиб (Бабаёров, Кубатин, 2010. С. 26-29) (I-II расм), уларда акс этган унвонлар ва тасвирларнинг қадимги туркларга хослиги диққатга сазовордир.

Шу ўринда тангаларда акс этган “Турон” сўзининг ўқилиши ва талаффузига қисқача тўхталиб ўтсак: *Турнийн* шаклида транскрипция қилинадиган ушбу сўзни *Туранийан* < *Туран* + *йан* / *Туранен* < *Туран* + *ен* шаклларида иккита қисмга ажратиш мумкин. Афтидан, ундаги биринчи сўз – *Туран* – топоним (минтақа номи), *-йан* / *-ен* эса оидлик, тегишлиликни ифодаловчи суғдий суффиксдир. Бизнингча эса $twr\eta n\eta n$ сўзидаги *-ун* суффикси тегишлилик билдирувчи сифат ясовчи қўшимча бўлмиш суғдий *-ун'к*, *-ун'у*, моний-суғдий *-унуу* < *ainaka суффиксининг қисқарган шаклидир (Лившиц, 1981. С. 439-440). Ушбу суффикс муайян бир жойга, шахсга тегишлиликни ифодалаш маъносида суғдий ёзма ёдгорликлар ва нумизматик материалларда учрайди. Масалан, суғдий ёзувли нумизматик манбалар ва Муғ тоғи

суғдий хужжатларида *c'c'n / c'cn'kw / c'synk* – “Чочники / Чочнинг, Чочга оид” (Лившиц, 2008. С. 311), *kšynk* – “Кешники / Кешнинг, Кешга оид”, *sywdu'nk* – “Суғдниги / Суғднинг, Суғдга оид” шаклларида муайян ҳукмдорликлар номлари билан биргаликда учрайди. Шунингдек, у Муғ хужжатларида шахс исмларининг таркибий бир қисми сифатида қуйидагича исмларда кўзга ташланади: 1) *Мохён* – «ой мададига эга», *Анвахён* – «сув маъбудиди кўмагига суянган», *Вишён* – «олий маком, аъло даражада», *Парнён* – «омад ва бахт маъбудиди (ёрдамига суянган)», *Кришнаён* – «гўзаллик маъбудидан (мадад олгувчи)» ва ҳоказолар (Lurje, 2010. P. 72, 117, 210, 235, 301).

Мазкур тангаларнинг биринчи типдаги *xwβ twrnyn* – “Турон ҳукмдори” ибораси таркибидаги “Турон” атамаси Марказий Осиёнинг қадимий номларидан бири – Туронга алоқадорлигини кўрсатадиган бир қатор далиллар мавжуд. Баъзи тадқиқотчиларнинг фикрича, *тур*, *тура* сўзлари “турлар, туронликлар” маъносида дастлаб шарқий эронликларни ифодалаган ёки аксинча, туркийларнинг қадимги номи “турк” этноними “тур” ўзагидан шаклланган, кейинчалик эса, яъни илк ўрта асрларга келиб эса “турклар” маъносида қўлланила бошлаганган (Frye, Sayılı, 1946. S. 97-131).

“Турон” топонимининг туркийларга қай даражада алоқадорлиги, ўрта асрларда ёки анча қадимда, айнан қайси даврларда “туркийлар ўлкаси” маъносида ишлатила бошлаганини аниқлаш учун Самарқанднинг мазкур тангаларини чуқурроқ тадқиқ қилиш талаб этилади. Айниқса, бу масалада Самарқанднинг “ҳокон” унвонли тангаларига асосий эътиборни қаратиш лозим бўлади (*қар.* Расм I. 4-тип, 1-2 – Расм II). Аввало, ушбу тангаларда ўрин олган ҳукмдор киёфаси (соқолсиз, юмалоқ юз, бироз қисик, бодомсимон кўз, елкага тушган ёки ўрилган соч) бу даврда Чоч ва Фарғонада зарб қилинган Ғарбий Турк ҳоконлиги тангалари ва Чочнинг туркий Тегинлар сулоласи (605-750) тангаларидаги ҳукмдор тасвирлари билан деярли бир хил (Бабаяров, Кубатин, 2007. С. 194-198; Бабаяров, 2007а. С. 40-63).

Аввало, айтиб ўтиш лозим, танга ёзувларини изоҳлаш учун биз электрон хат орқали машҳур суғдшунос мутахассислар – проф. Н. Симс-Вильямс (Англия) ва проф. Ю. Ёшида (Япония)га мурожат қилдик. Н. Симс-Вильямс ўз жавобида бизнинг ўқишларимизни қўллаб-қувватлаган ҳолда қуйидагича баъзи қўшимчалар қилди: *xwβ*, *x'y'n* (тангаларнинг айрим нусхаларида *x'y'n?*) ва *twrnyn* (ёки *twrzyn?*) шаклида ўкилиб, унинг фикрича, *twrnyn* сўзи шахс исми, *xwβ* ва *x'y'n* эса унинг унвони бўлиши мумкин. Н. Симс-Вильямснинг фикрича, *twrnyn* сўзини “туроний/туркий” сўзи билан тенглаштириб бўлмайди, биринчидан, ушбу сўзнинг илк бўғинида чўзиқ –*ū* (w) бор, иккинчи бўғинда эса чўзиқ *ā* (алиф) бўлиши керак эди. Яъни, унга кўра, “Турон” топоними суғдий ёзувда *twr'n* шаклида, унга оидлик, тегишлиликни ифодаладиган сўз эса *twr'nyn* шаклида ёзилган бўларди; иккинчидан, шарқий эронликлар учун ишлатилган “Турон” сўзи туркий халқлар учун қадимдан ишлатилганлиги масаласи мунозаралидир. Ю. Ёшида эса ўз жавобида тангалардаги ёзувларнинг бир қисмини *Турак* шаклида ўқиб, уни шахс исми сифатида талқин қилади. Унга кўра, мазкур исм турк ҳокони Тардунинг меросхўри Турак билан алоқадордир. Мазкур ҳокон исми Хитой йилномаларида учраб, Э. Шаванн таржимасида *Tou-leou* (Бичуринда Дулу) шаклида берилганини таъкидлаган мазкур япон олими биринчи тип тангалардаги мазкур ёзувни О.И.

1

1- тип

2

1

2

3

2- тип

4

1

2

3

3- тип

4

1

4- тип

2

1 расм. VI-VII асрларда Самарқандда зарб қилинган турк-сўғд тангалари

2 расм. «Хоқан» унвоили Самарқанд тангалари

Смирнова ва В.А. Лившицлар шу тариқа ўқиганликларини (Смирнова, 1981. С. 20, 88-95) ҳам айтиб ўтади. Бироқ мазкур тангаларнинг ўнлаб янги нусхаларининг топилиши уларни бундай ўқиш янглиш эканини кўрсатмоқда.

Ушбу тадқиқотчиларнинг фикрлари диққатга сазовордир, бироқ уларга тўлатўқис қўшилиб бўлмайди. Аввало, Н. Симс-Вильямснинг “*twrnun* сўзини “Турон”, “Туроний” деб ўқиб бўлмайди, чунки унда чўзиқ –*ā* унлиси мавжуд эмас” тарзидаги

фикри ўзини оқламайди. Чунки суғдий орфографияда баъзан чўзиқ –ā (алиф) ёзилмасдан, қисқа –ā (алиф) ишлатилиб кетган ҳоллар ҳам кам бўлса-да учрайди (Sims-Williams, 1989. P. 178): *c'c'n / c'cn'kw / c'cn'u* ва ҳ.к.

Н. Симс-Вильямснинг таъкидлашича, қадимда, ҳатто, илк ўрта асрларда шарқий эронликларга нисбаттан ишлатилган “Турон” сўзи туркларга нисбаттан анча кеч даврларда ишлатилган ва у “Туркистон” топонимининг синонимига айланган. Тўғри, ушбу топоним “турклар давлати” маъносида ишлатилгани илк бор Фирдавсийнинг “Шоҳнома” асари (XI аср) орқали маълум.

Эроншунос олим Р. Фрайнинг таъкидлашича, ҳақиқатдан ҳам ислом дини кириб келгандан сўнг мусулмон муаллифлари туркларни қадимий туронликлар билан тенглаштира бошлашган ва шу тариқа “Турон” сўзи “турклар диёри” маъносида бадий ва тарихий асарларда жой олган (Фрай, 2002. С. 66). Бу ном худди шу маънода Фирдавсийнинг замондоши Абу Райҳон Беруний (973-1048) асарларида учрайди. Жумладан, у Маздурон (ҳозирги пайтда Туркманистоннинг Эронга яқин ҳудудида жойлашган Серахс тоғ тизмасидаги аҳоли манзили) топонимини “Марз-и Турон” тарзида келтириб, уни “туркларнинг чегараси” сифатида кўрсатган” (Абу Райҳон Беруний, 1973. С. 466).

Бироқ Беруний асарларида “Турон”га берилган изоҳ Фирдавсий таъсирида бўлмасдан, балки айнан ўша даврда мазкур атама “турклар мамлакати” маъносида кенг ёйилганлиги билан боғлиқдир. Ушбу тушунчани X аср охирларида, хусусан, Қорахонийлар Мовароуннаҳрни қўлга киритгандан сўнг пайдо бўлган деб талқин қилиш ҳам ўзини оқламайди. Чунки Беруний айнан ўз асарларини ёзаётган паллаларда, яъни қорахонийлар бу ерда ўз ҳокимиятини тўлақонли ёйишга улгурмасданок “Турон” номи “турклар яшайдиган ўлка” сифатида ишлатила бошлагани, Маздурон эса “Марзи Турон – турклар чегараси” сифатида қўлланила бошлаган бўлиши имконсиз. Дарвоқе, Берунийдан аввал яшаб ижод қилган Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий (ваф. 997 й.) “Мафотих ул-улум” (“Илмлар қалити”) номли асарида (X аср) қуйидагича ёзган эди:

“Жайхун дарёсининг қирғоқларини эронликлар Марзи Турон деб аташади, яъни туркларнинг чегараси маъносида, бироқ Хуросон аҳолиси уни Марзи Эрон, яъни Ироқ чегараси деб атайдилар” (Баходиров, 2009. С. 114).

Юкорида келтирилган *Ироқ* атамаси мазкур ўринда ўрта аср мусулмон манбаларида Эрон ҳудуди учун ҳам ишлатилган. “Ироқи Араб” ва “Ироқи Ажам” каби географик атамалар мавжуд бўлган.

Ушбу маълумотларга қўшимча равишда XI асрнинг иккинчи ярмида хуросонлик шоир Асади Тусий томонидан яратилган “Луғати фурс” (“Форс тилининг луғати”) асарида қайд этилган қуйидаги маълумотни келтириш мумкин:

“Турон – у шарқда жойлашган бўлиб, Туркистон ва Хуросоннинг бир қисмининг номидир” (Баевский, 1980. С. 88).

Ушбу топонимнинг юкоридаги маъноларда қўлланила бошлаган даври исломдан аввалги пайтларга, аниқроғи Турк ҳоконлиги даврига, эҳтимол, ундан анча олдинги паллаларга тўғри келишини исботлайдиган яна бошқа далиллар ҳам учрайди. Хусусан, милодий VII аср ўрталарида Самарқандга элчи юборган Чағониён ҳукмдорининг исми *twr'ntš* (Туронтош) шаклида Афросиёб (Самарқанд) деворий расмларидаги битикларда ўрин олган (Альбаум, 1975. С. 55). В.А. Лившиц *Туронтош* исмини эроний асосда “Battle-ax of Tūrānians” – «Туронликларнинг жанговор болтаси» тарзида изоҳлайди (Livsic, 2006. P. 63-64). Дарҳақиқат, бу

даврда Чағониённи туркий сулола бошқарган бўлиб, бу хитой ва араб манбалари ҳамда нумизматик материаллар орқали ўз тасдиғига эга. Сюан Цзан маълумотида кўра, 644 йилда Чағониён ҳукмдори туркий эди (Shaban, 1971. P. 485). Табарий асарида қайд этилишича, 710-йилларда Чағониённи *шад* унвонли туркий ҳукмдор бошқарган. Табарий асарининг русча нашрида бу унвон *аш-Шазз* тарзида берилган бўлиб, изоҳда Тўхористоннинг туркий ҳукмдорларидан бирининг исми ёки унвони эканлиги айтилган (История ат-Табарий, 1987. С. 124, 400). Бундан ташқари Х. Гибб ҳам унинг *шад* унвонли туркий ҳукмдор бўлганлигини таъкидлайди (Gibb, 1930. S. 10).

Дарвоқе, исломдан аввалги бир қатор шарқий эроний тилли битикларда антропоним сифатида *twrk* сўзи учрайди. Жумладан, Хумбузтепа (Хоразмда)дан топилган сопол синикларидан бирида қадимги хоразмий ёзувида ва Муғ тоғидан топилган суғдий ҳужжатларда *twrk* сўзи учраб, баъзи тадқиқотчилар уни «тур, туронлик» маъносидаги қадимги эронийча **Tūra-ka* этноними билан алоқадор ҳисоблашади (Лившиц, Мамбетуллаев, 1986. С. 39). Бироқ ушбу тадқиқотчилардан фарқли ўлароқ П. Лурье суғдий ҳужжатлардаги *twrk* сўзи *Türk* этноними билан боғлиқ бўлиб, ушбу ҳужжатларда у лақаб сифатида ўрин олганини таъкидлайди (Lurje, 2010. P. 396). Бизнингча, П. Лурье томонидан билдирилган фикр ҳақиқатга яқин бўлиб, ушбу нуктаи назар қадимги хоразмий ёзувли сопол парчасидаги битик учун ҳам тааллуқлидир.

Дарҳақиқат, илк ўрта асрлар Эрон адабиётида “Турон” атамаси “турк” этнонимининг эквиваленти (муқобили) сифатида ишлатилгани борасида тадқиқотчилар яқдилдирлар. Хусусан, Фирдавсий “Шохнома”сида турк ҳоконларининг қизларидан бири бўлмиш, Сосоний шахоншоҳнинг рафиқаси сифатида зикр этилган аёлнинг исми (аслида, лақаби) Турондухт шаклида бўлиб, у луғавий жиҳатдан «Турон кизи», “туронлик қиз” ва “турк ҳукмдорининг қизи” маъносидадир.

Бу исм қадимданоқ туркий муҳитда шахс исми сифатида анча-мунча кенг қўлланилган. Жумладан, Иртишдан топилган қадимги туркийда ёзилган битикда *Alp Turan* (Алп Турон) исми учраса, Хитой манбаларида *Тукюе* (турк) ҳукмдорларидан бирининг исми *Тон-га Ду-лань ке-хан* (турк. Тўнга Турон ҳокон) шаклида келтирилади (Бичурин, 1950. С. 239-242; Gömeç, 1997. S. 29).

Тахминларга кўра, “Турон”, “Туристон” ва “Туркистон” топонимлари ҳар ҳил даврларда, баъзан эса айни вақтнинг ўзида битта географик ҳудудга нисбатан ишлатилган (Камолиддин, 2006. С. 13). Шу ўринда келтириб ўтиш лозим, баъзи бир тадқиқотчилар фикрича, *turk* (*türk*) этнонимининг ўзаги *tur-* (*tür-*) бўлиб, ушбу сўз қадимги туркча кўплик ясовчи кўшимча *-k* (“лар”нинг муқобили) воситасида *türk* этноними келиб чиққан. Шу ҳолда *tur-k* “турлар” маъносидадир. Демак, муайян халқ номи – “тур”ни ифодалаш учун қадимги турклар *Tur-k*, эронийлар эса *Tur-ān* (*ān* – эроний тилларда кўплик ясовчи кўшимча) сўзини ишлатган бўлиб, шу тариқа “турклар яшайдиган ўлка” маъносида “Турон” топоними шаклланганлиги (Фрай, 2002. С. 66-67; Камолиддин, 2006. С. 11) эҳтимолдан холи эмас.

Мазкур Самарқанд тангаларида акс этган унвон – “ҳокон”нинг Турк ҳоконлигига бевосита ва билвосита алоқадорлиги, нафақат ушбу тангаларда ўрин олган *twrnun* сўзини “Туроний”, “Туронга оид” шаклида талқин қилиш имконини беради, балки тангалар иконографияси (ҳукмдор тасвирининг қадимги туркларга хос қиёфада –

бироз қисик кўз, соқолсиз юмалоқ юз, елкагача ёйилган соч ва ҳ.к.) ушбу тангаларни зарб қилдирган ҳукмдорларнинг этник жиҳатдан туркийларга алоқадорлигини кўрсатади.

Мазкур тангаларнинг суғдий-туркий аралаш сулола вакиллари бўлмиш Суғд конфедерациясининг Самарқанд ҳукмдорлари томонидан турк ҳоконлари номидан чиқарилганини рад этмаган ҳолда, уларнинг Ашина уруғи вакиллари томонидан зарб қилдирилган бўлиши эҳтимоли борлигини ҳам айтиб ўтиш лозим. Айниқса, айрим шахзодалар ҳоконлик ичкарасида рўй берган ўзаро келишмовчиликлар, тахт-талашувлар туфайли Суғдга суянган бўлиб, улар бу ерда бўлган муддатда мазкур тангаларни ўз номларидан зарб қилдирган бўлиши эҳтимолдан холи эмас. Мисол учун, Хитой йилномаларидан маълум бўлишича, 630-йиллар атрофида Ғарбий турк ҳукмдори Тун ябғу-ҳоконнинг ўғли *Шили-дэлэ* (*Сир-тегин) амакиси *Мохэду кехан* (*Баходур ҳокон)нинг тазйикига учрагач Суғдга қочади. Яна бир Ғарбий турк ҳукмдор *Иби Дулу кехан* (*Йелби Тулу ҳокон; 638-642) тахт талашувларида муваффақиятсизликка учрагандан кейин маълум муддат Суғдда яшайди (Таъағил, 1999. С. 64-65, 67).

Хуллас, VI аср охири – VII аср бошларида зарб қилинган *хwβ twrnun* – «Турон ҳукмдори» ёки *хwβ twrnun x'γ'n* – «Турон ҳукмдори Ҳокон» ибораси акс этган мазкур Самарқанд тангаларининг унвон ва иконографик жиҳатлари (Бабаяров, Кубатин, 2010. С. 26-29) уларнинг ҳоконликка бевосита ёки билвосита алоқадорлигини кўрсатади. Агар илк ўрта асрлардаёқ «Турон» ва «Туркистон» атамалари деярли айна маънода ишлатила бошлаганидан келиб чиқилса, ўша даврда ҳоконликни ифодаловчи атамалардан бири сифатида «Турон» сўзи қўлланилгани аён бўлади. Бундан ташқари бир қатор тадқиқотчилар «Турон» – «Туркистон» атамалари, нафақат, ўрта асрларда, балки ундан анча олдин, эҳтимол ислом арафасида ҳам айна маънода қўлланилганини таъкидлайдилар (Аҳмедов, 1992. Б. 5-6; Маннонов, 1998. Б. 6-8; Бобоёров, 2004. Б. 40-43; Камолиддин, 2006. С. 10-21). Қолаверса, танга-пулларда учрайдиган атамаларнинг расмий маъно касб этиши ҳисобга олинадиган бўлса, турк ҳоконлари ўз давлатини «Турон» деб атаган деб ҳисоблаш мантиқлидир.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абу Райхан Беруний.** Канон Ма'суда // Избранные произведения. V. Часть первая. Перевод и примечания Б.А. Розенфельда и А. Ахмедова. – Ташкент, 1973.
- Альбаум Л.Н.** Живопись Афрасиаба. – Ташкент, 1975.
- Аҳмедов А.** Нега Турон деб аталади? // Турон – Тошкент, 1992.
- Бабаяров Г., Кубатин А.** К монетам чачских правителей тегинов // O'zbekiston Moddiy Madaniyati Tarixi. №35 – Самарқанд, 2007.
- Бабаяров Г.** Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв.). – Ташкент, 2007а.
- Бабаяров Г., Кубатин А.** К новому чтению и интерпретации легенд на некоторых доисламских монетах Самаркандского Согда // Тарих тафаккури. «Баркамол авлод» йилига бағишланган Республика тарихчи олимларининг илмий ишлар тўплами. Масъул муҳаррир ва тузувчи: Ш.Ҳ. Воҳидов. Бухоро, 2010.
- Баевский С.И.** Географические названия в ранних персидских толковых словарях (XI–XV вв.) // СНВ. – М.: 1980. – Вып. 22. Книга 2.
- Баходиров Р.** История Востока в “Ключах наук” // Шарқшунослик. – Тошкент: 2009. – № 14.
- Бичурин Н.Я.** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.-Л.: Наука, 1950.

- Бобоёров Ф.** Илк ўрта аср манбаларида “Туркистон” атамаси // «Ўзбек халқининг келиб чиқиши, илмий-методологик ёндошувлар, этногенетик ва этник тарих» мавзусидаги республика илмий-назарий семинар материаллари. – Тошкент, 2004.
- История ат-Табари** / Перевод с арабского В. Беляева. – Ташкент, 1987.
- Камолитдин Ш.С.** Древнетюркская топонимия в Средней Азии. – Ташкент, 2006.
- Лившиц В.А., Мамбетуллаев М.М.** Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и литературы Востока. – М., 1986.
- Лившиц В.А.** Согдийский язык / Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М., 1981.
- Лившиц В.А.** Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. – СПб., 2008.
- Маннонов Б.** Туркистон ва Марказий Осиё // Мулоқот, №2, 1998.
- Смирнова О.И.** Сводный каталог согдийских монет. Бронза. – М: Наука, 1981.
- Фрай Р.** Наследие Ирана. – М., 2002.
- Gibb H. A.** Orta Asya'da Arap Fütuhâtı. Çev. M. Hakkı. – İstanbul, 1930.
- Gömeç S.** Kök Türk Tarihi. – Ankara, 1997.
- Livsic V.** The Sogdian Wall Inscriptions on the Site of Afrasiab // Royal Nauruz in Samarkand Proceedings of the Conference Held in Venice on the Pre-Islamic Paintings at Afrasiab. Rivista Degli Studi Orientali, Nuova Serie Vol. LXXVIII, Supple mento N 1 (2004). Ed. M. Comparetti, E. de la Vaissiere. – Pisa-Roma, 2006.
- Lurje P.** Personal Names in Sogdian Texts / Iranisches Personennamenbuch. Band II. Mitteliranische Personennamen. – Vienne, 2010. – № 8.
- Shaban M.A.** Khurasan at the Time of Arab Conquest // Iran and Islam. In memory of the Late Vladimir Minorsky. – Edinburgh, 1971.
- Sims-Williams N.** Sogdian // Compendium linguarum Iranicarum / hrsg. Von Rüdiger Schmitt. – Wiesbaden: Reichert, 1989.
- Taşgıl A.** Gök-Türkler. II. – Ankara, 1999.
- Frye R.N., Sayılı A.** Selçuklulardan avvel Orta Şark'ta Türkler. Belleten, cilt. 10. – Ankara, 1946.

УДК: 903.02 (903.2)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КЕРАМИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ БИНКАТА

© С.Р. Ильясова, Р.А. Имамбердыев, Е.А. Исхакова, Дж.Я. Ильясов

*Институт археологии Академии наук Республики Узбекистан
Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан*

Ключевые слова: Бинкат, Саманидский период, глазурованная керамика, керамическая печь.

Мақола Бинкат рабодиди тасодифан илк марта топилган кулоллик хумдонини ўрганишига бағишланган. Бинкат (Тошкент) сирланган сополлари ўзининг бой ва хилма-хил нақшлари билан машҳур. Лекин, IX-X асрларга, яъни кулоллик айни ривожланган даврга оид хумдонлар бу ерда топилмаган. Бинкат рабодларидан ўтказилган янги йўл қурилиши жараёнида топилган X аср хумдонини хилма-хил материалларни қўлга киритиши имконини бериб, турли нақшларнинг айнан Бинкат кулоллигига оид эканлиги ҳақидаги фикрларни тасдиқлайди.

A NEW DATA ABOUT THE CERAMIC PRODUCTION OF BINKAT

S.R. Ilyasova, R.A. Imambardiev, E.A. Iskhakova, Dj.Ya. Ilyasov

The glazed pottery of Binkath (Tashkent) is known for rich and variety of decorations. However, finding of kilns of the IXth—Xth centuries, the time of the greatest blossoming of ceramic manufacture, were not known till now. The find of the rests of ceramic kiln of the Xth century during construction of a new street which goes through the former territory of medieval rabad of Binkath, has allowed to reveal various material and to confirm the opinion on local manufacture of products with many kinds of underglaze decoration.

В мае 2014 г., в связи со строительством в Ташкенте новой дороги, проложенной частично через участки, относившиеся в свое время к рабадам средневекового Бинката, были обнаружены остатки керамической печи с материалом X в. Значение этой находки трудно переоценить, так как, несмотря на огромное разнообразие и обилие глазурованной керамики, найденной на территории столицы, до сих пор не удавалось найти керамических печей времени наибольшего расцвета средневекового керамического производства Шаша - IX-X вв. Лишь следы керамического горна в виде обожженных кусков стенок, сопровождавшиеся керамикой вт. пол. X - нач. XI в., были найдены в южной части рабада, в районе Караташ. Этим же временем датируются следы производства на арыке Кукча, во внешнем рабаде (Филанович, 1992. С. 150). Однако массовость и серийность шашских изделий, их своеобразие и отличие от керамики других регионов, а самое главное, находки печного припаса и бракованных изделий, которые не могли быть предметами ввоза, позволяли считать, что это местная продукция. Поэтому находка печи является документальным подтверждением принадлежности тех или иных типов глазурованной керамики к ташкентскому центру производства.

Обжигательная печь была обнаружена после сноса одноэтажной жилой застройки, на месте дома, располагавшегося в начале проезда Хуррият, соединявшего улицы Фараби и Сагбан, недалеко от кладбища Чигатай (41° 20' 278" С.Ш., 069° 13' 473" В.Д.). Часть печи, к сожалению, была разрушена при выемке грунта экскаватором, прокладывавшим траншею для водовода, через который должны быть пущены воды древнего канала Калькауз (Кай-Ковус). Еще до этого частичное разрушение

печи было вызвано современной ямой, опущенной сверху в период функционирования жилого дома. Все это не позволило получить полное представление о конструкции печи, однако некоторые детали выявить не удалось. Судя по всему, печь была круглой однокамерной, двухъярусной, диаметром около 2 м, с топочной частью, выкопанной в земле. Подобные печи перекрывались куполом, обжиг происходил на открытом огне. Стенки топки от высоких температур ошлакованы в несколько слоев (табл. I: 1), что говорит о неоднократном использовании. В качестве аналогии можно назвать однокамерную двухъярусную «печь диаметром 1.95 м, с тремя рядами отверстий на стене для подвешивания сосудов и суфой высотой 30 см и шириной 28 см, для установки сосудов открытых форм», датированную X в. и найденную в 2001 г. на городище Шаркия (Банокат, Шахрухия) (Буряков, 2002. С. 50). В Ташкенте встречались керамические горны аналогичной конструкции, относящиеся к XI-XII вв.; такие печи с использованием открытого пламени считают наиболее приспособленными для обжига глазурованной керамики (Филанович, 1992. С. 149-150, 152-153, рис. 1а).

По-видимому, в процессе обжига в публикуемой нами печи произошло обрушение купола, и все ее содержимое, то есть посуда и печной припас (терракотовые треноги-сепоя, служившие для разделения укладывавшихся в печь стопкой сосудов, а также разных размеров терракотовые штыри, при помощи которых часть предметов развешивалась по стенам печи), были оставлены на месте (табл. I: 2). Это дало нам уникальную возможность увидеть единовременный набор глазурованных изделий, изготовленных в пригороде Бинката примерно в середине X в.

Отметим разнообразие материала. По предварительным подсчетам, здесь представлено около десятка различных форм керамики: чаши полусферические, конические, с изломом стенки и с горизонтально отогнутым венчиком, тарелки, блюда, пиалы, кувшины, кружки, светильники. Посуда имеет как кольцевые, так и плоские или слегка вогнутые дисковидные поддоны. Еще более разнообразен декор, целиком относящийся к типу подглазурной монохромной и полихромной росписи по ангобному фону. Выделяется более 20 различных видов декоративных композиций.

Первый представлен группой чаш с так называемой «секторной» композицией. В нее входят несколько фрагментированных сосудов, в том числе крупная коническая чаша на кольцевом поддоне. Диаметр венчика (Д) - 44 см, диаметр донца (д) - 15.3 см, высота (В) - 13.8 см. Роспись выполнена коричнево-черной и красной красками, активно использована подглазурная гравировка. Поле сосуда разделено на 16 узких секторов, в которых чередуются пятичастные пальметты и закрашенные охристо-красным цветом треугольные поля, украшенные гравированным орнаментом двух разновидностей: в виде округлых чешуек и параллельных полос с перехватами (табл. I: 3). Чаша выделяется не только своими крупными размерами и богатством декора, стиль которого характерен именно для керамики Бинката. Она показательна также с точки зрения своего технического состояния: из-за слишком высокой температуры обжига чаша частично переобожжена, в результате чего красная краска на дне и в трех секторах в значительной степени выгорела. Выше мы указали, что свод печи обрушился во время обжига посуды; судя по всему, это произошло в результате нарушения температурного режима.

К первой группе относится также ряд фрагментов от крупных и мелких чаш. На крупной чаше (Д-41 см) интересно сочетание зубчатого бордюра и плетенки вдоль венчика, а также использование двух вариантов гравированного заполнения красных секторов. На другом фрагменте конической чаши использован иной мотив –

под зубчатым бордюром идет полоса с «бегущей волной» и узлами (табл. I: 4). Гравированное заполнение красных секторов может на одном сосуде различаться, или повторяться (табл. I: 5). В декоре пиалы конической формы на дисковидном поддоне, с 6 секторами, гравировка красных секторов повторяется (табл. I: 6). Размеры пиалы: Д-15 см, д-6 см, В-5 см.

Происхождение мотива секторных композиций, по-видимому, связано с привозными люстровыми изделиями IX в., на которых сектора с изображением растительного побега чередовались с секторами, заполненными мелким геометрическим узором. Подобный люстровый сосуд был найден при раскопках на городище Афрасиаб (домонгольский Самарканд) в ташнау (сливной яме) №7 на раскопе Р-9 (Шишкина, 1979. С. 72, табл. XLIII: 3, XLIV: 1). Судя по обилию находок, секторная композиция получила наибольшее распространение в Шаше, так как из публикаций нам известна лишь одна чаша X в. «с чередованием черного побега на белом ангобе с черно-белым рисунком крапин в чешуйках на фоне дополнительной окраски красным ангобом по белому», найденная в Самарканде (Шишкина, 1979. Табл. LXXI: 4; Шишкина, 1986. С. 48, 140, рис. 32: 2). Еще одна чаша с секторной композицией из Самарканда расписана в оливковой и красной гамме, что не типично для Ташкента, и отличается более сложным заполнением секторов с геометрическими мотивами. Ш.С. Ташходжаев упоминал ее в связи с тем, что «уже не раз отмечалось наличие в украшении поливной керамики этого периода изображений несторианского креста» (Ташходжаев, 1967. С. 72, прилож. рис. 5: е; Terres, 1992. P. 98, 99, cat no 179).

Представленные в печи образцы секторной композиции дополняют наши знания о декоративном оформлении ташкентских сосудов данной группы. Мы имеем здесь не только новую, до сих пор не встречавшуюся композицию из 16 секторов (табл. I: 3), но также новые для нас варианты украшения устья чаш: сочетание зубчатого бордюра и широкой полосы с плетенкой или бегущей волной (табл. I: 4), или в виде меандрообразной плетенки (табл. I: 6). До сих пор нам были известны чаши, венчик которых оформляли бордюры из «зубчиков» или полукругов, или вовсе не имевшие специального обрамления (Брусенко, 1986. Табл. 10: 11, 13, Табл. 23: 4; Ильясова, Мирзаахмедов, Адылов, 2000. С. 234, рис. 7: 2, 4).

«Бегущая волна с узлами», сочетающаяся с зубчатым бордюром, украшает множество фрагментов крупных и мелких чаш, которые можно объединить во вторую группу орнаментальных композиций (табл. I: 7). Отметим, что такое оформление может сочетаться с самыми разными мотивами, такими как секторная и другие виды растительно-геометрических композиций (табл. I: 4, табл. II: 9), эпиграфика (табл. IV: 4), зооморфные изображения (табл. V: 8). На Мингурике чаша с подобной разновидностью орнамента найдена в бадрабе первой половины X в., там же была и чаша с секторной композицией (Брусенко, 1986. Табл. 23: 6, 4). Аналогичный декор имеется на чашах из Согда (Шишкина, 1986. Рис. 25: 2, 6) и Хульбука (Якубов, 2011. С. 146, илл. I; IV).

Еще одна группа сосудов состоит из чаш, на которых зубчатый бордюр и «бегущая волна с узлами» дополняются полосой охристо-красного цвета, украшенной подглазурной гравировкой, придающей ей вид либо меандрового плетения, либо скрученного шнура (табл. I: 8).

Следующую группу составляют чаши, на которых плетенка составлена из узлов и приостренных вертикальных и горизонтальных овалов, или овалов и ромбов. Они могут сочетаться с красной полосой; узор всегда формируется с помощью подглазурной гравировки (табл. II: 1). Еще одним вариантом декора является использова-

ние данной разновидности плетенки для украшения не только устья сосуда, но и практически всей его поверхности (табл. II: 2). Данный мотив часто сочетается с другими, например, с эпиграфикой. Чаши с подобными мотивами были найдены в Бинкате в слоях X в. (ДТ, 1973. С. 94, рис. 26: 6; ДТ, 1976. Рис. 22: 7; Брусенко, 1986. Табл. 14: 4, табл. 23: 10, табл. 32: 2, табл. 33: 2). Плетенка с дополнительными элементами представлена на фрагменте чаши, в центре которой, возможно, стилизованное зооморфное изображение (табл. II: 3).

Группа с орнаментом в виде зубчатого бордюра и полосы, украшенной полупальметтами (табл. II: 4). Одна из археологически целых чаш (табл. II: 5) имеет коническую форму и кольцевой поддон (Д-38 см, д-13 см, В-12 см). Видимо, к этой группе относится донная часть сосуда (табл. II: 6). Подобный орнамент по краю имеется на чашах X в. из Самарканда (Terres, 1992. Р. 94, по. 154; 156) и Хульбука (Якубов, 2011. С. 146, илл. IV).

Следующая группа характерна сочетанием зубчатого бордюра с расположенными ниже черными и красными полосами с подглазурной гравировкой. Зубчатый бордюр часто выполнен красным цветом (табл. II: 7).

Возможно, к этой же группе относятся несколько донных частей от чаш, украшенных в центре красным кругом в обрамлении кольца черного цвета. Круги и кольца дополнены гравировкой (табл. II: 8). Аналогичный круг на дне имеет бинкатская чаша X в. (Ильясова, Имамбердыев, 2000. Илл. на с. 5).

Очередная группу составляют чаши с декором в виде коричнево-черных и охристо-красных полос, идущих по устью и бортам, и кругов, расположенных в центре сосуда. Есть варианты с линейным бордюром и плетенкой с узлами. Своеобразие этой группе придает использование зеленого красителя, который наносился в виде полос, заполнявших белый фон (табл. II: 9). Гравировка дополняет полосы, а круглым фигурам на дне часто придает форму известного китайского символа «инь-ян». Иногда фигуры на дне напоминают довольно абстрактные зооморфные образы (табл. II: 10). Активное использование зеленого цвета – один из характерных признаков шашской керамической школы IX-X вв. (Ильясова, Имамбердыев, 2000. С. 4, илл. на с. 5).

Несколькими фрагментами представлена группа монохромных чаш с зубчатым бордюром и широкой орнаментальной полосой, в которой «бегущая волна» дополняется растительными завитками. Узор выполнен без использования гравировки (табл. III: 1).

Группу чаш объединяет сетчатый орнамент, украшающий дно. Орнамент бывает монохромным (коричнево-черный) или полихромным (коричнево-черный и красный), в квадратных ячейках помещены крупные точки (табл. III: 2). Мотив известен по находкам в Бинкате, Ханабаде (Брусенко, 1986. Табл. 4: 12, табл. 33: 2) и Согде (Шишкина, 1986. Рис. 39: 6).

Для другой группы чаш характерны не точки в ячейках, а «узлы» в местах пересечения линий сетки (табл. III: 2). Иногда вместо узлов в углах ячеек имеются короткие штрихи.

Очередная группа представлена фрагментами чаш с абстрактным геометрическим узором, составленным из толстых коричнево-черных линий, соединяющихся в центре сосуда, как правило, под прямым углом, и тонких красных линий, волнистых, зигзагообразных и прямых, дополненных поперечными штрихами. Эти узоры иногда дополняются панелями с точечным заполнением (табл. III: 3).

Декор со сложной плетенкой и пальметтами на дне представлен на фрагменте чаши. Гамма - черно-красная, использована гравировка. Плетенка частично выгоре-

Таблица I

Таблица II

ла в процессе обжига (табл. III: 4).

Популярный в оформлении устья чаш мотив «бегущей волны с узлами» (табл. I: 7, 8, табл. II: 9, табл. IV: 4, табл. V: 8) использован и для украшения следующей выделяемой нами группы. Здесь он размещен в виде пересекающей сосуд поперек расписной полосы, с гравировкой или без нее (табл. III: 5). Чаши имеют коническую и полусферическую форму, размеры варьируют от Д-12,5 см, д-5,3 см, В - 3,9-4,4 см (пиала) до Д-22 см, д-8,3 см, В-7,3 см (коническая чаша на дисковидном поддоне).

Таблица III

Таблица IV

Полусферическая чаша на дисковидном, слегка вогнутом поддоне (Д-14 см, д-6,3 см, В-4,2 см) сохранилась почти целиком. Отметим, что эта группа также несет следы производственного брака - к донцу одной из чаш пристал кусок от другой чаши.

Другого рода поперечный орнамент - полоса с кругами и точками внутри - украшает небольшую чашу на плоском поддоне (табл. III: 6).

Чаши X в. с полосами, пересекающими поверхность сосуда, встречаются в Согде (Шишкина, 1979. Табл. LVII: 1, 2, 3).

К следующей группе отнесены фрагменты от примерно 10 экземпляров конических чаш и плоских блюд с узором, который считают стилизацией под эпиграфический декор. Это тонкие линии с цепочками точек и черточек над ними, наносившиеся поперек сосудов коричнево-черной и красной краской (табл. III: 7). Одно блюдо с вертикальным бортиком на кольцевом поддоне имеет размеры: Д-32 см, д-13,5 см, В-7,5 см. Остальные фрагменты имеют Д от 20 до 40 см, д - от 9 до 12,5 см.

Аналогичный мотив в Согде датируется Г.В. Шишкиной X в. (Шишкина, 1979. Табл. LIV: 2; Шишкина, 1986. Рис. 38: 2).

Фрагменты сосудов с более грубо исполненным вариантом того же мотива составляют очередную группу. Это более мелкие чаши (пиалы) с приземистым полусферическим туловом на дисковидном поддоне. Одна из них имеет размеры Д-13 см, д-5,2 см, В-3,9 см (табл. III: 8). Аналогии форме данных пиал имеются в Согде (Шишкина, 1979. Табл. LV: 2). Мотив встречен на тарелке из Хульбука (Якубов, 2011. С. 148, илл. IX).

Посуда с подлинным, а не стилизованным эпиграфическим декором, также найдена в развалинах печи. В эту группу входят фрагменты с прекрасными образцами надписей, выполненных простым куфи (табл. IV: 1), куфи с расщепами и узлами (табл. IV: 2), цветущим куфи (табл. IV: 3, 4), а также ранним вариантом керамического курсива (табл. IV: 5). Представлены хорошо известные афоризмы, например, «Щедрость - свойство праведников» (табл. IV: 1, 3), хадис «Кто много говорит, часто ошибается» (табл. IV: 2) (Ильясов, Ильясова, 2001). Имеются также непрочитанные пока афоризмы, исполненные цветущим куфи и керамическим курсивом (табл. IV: 4, 5). Отметим также, что эпиграфический декор украшает не только чаши, но и кувшины, фрагменты которых найдены в печи (табл. IV: 1).

Еще как минимум две группы составляют фрагменты посуды, украшенной росписями краской оливкового цвета. В основном, здесь представлены чаши с мотивами в виде гранатов на фоне, заполненном точками (табл. IV: 6), а также кувшин с пальметтами (табл. IV: 7). Считается, что эта цветовая гамма появляется на мавераннахрской глазурованной керамике с середины X в., также как и изображение плода граната (Брусенко, 1986. С. 51-52).

В печи найдены сосуды закрытых форм – кувшины и горшки. Некоторые из кувшинов украшены надписями или растительным орнаментом (табл. IV: 1, 7). Широкогорлый кувшин изнутри покрыт белым ангобом, а снаружи - коричневым. На этом фоне узор из «цветов», разделенных гравировкой на три лепестка; они составляют несколько рядов. Изнутри и снаружи прозрачная глазурь, видимо, слегка окрасившаяся в ходе покрытия сосуда и придавшая желтоватый оттенок белым цветам (табл. IV: 8). Другая разновидность декора – коричневые точки, точнее, пятна, на белом фоне, и белые пятна на коричнево-черном ангобном фоне (табл. IV: 9). Найдена сферической формы кружка, петлевидная ручка которой украшена листовидным щитком для упора пальца. Кружка расписана светлыми пятнами по черному фону, но была переобожжена в процессе изготовления.

Обширную группу составляют светильники. Они, в основном, имеют круглый приземистый или усеченно-конический резервуар, петлевидную ручку и вытянутый носик (табл. V: 1). Декор, главным образом, в виде черных или красных пятен, расположенных в три ряда на белом фоне. Иногда пятна соединены горизонтальными и вертикальными линиями, в ячейках образовавшейся сетки помещены крестики. На одном светильнике могут чередоваться красные и черные пятна. Петлевидная ручка сверху украшалась несколькими полосками, носик – штрихами. Другая разновидность орнамента – пятна, сгруппированные по три; они идут в два ряда, или в один ряд с вертикальными полосами между строенными пятнами. Двойные вертикальные полосы красного и коричневого цветов встречаются и как самостоятельный вариант декора. Еще один вариант - полупальметты в трапециевидном картуше.

Кроме обычных, имеются светильники других форм: на полый конической ножке, на трех ножках, а также двухрожковые (последний носит следы брака). В их ук-

рашении использовали белые пятна на красном или коричневом ангобном фоне (табл. V: 2). Двухрожковый чираг X в. на трех ножках был найден в Бинкате, в котловане под строительство Крытого рынка Чорсу; орнаментация его аналогична одному из чирагов из печи (Филанович, Ильясова, Баратова, 2008. С. 231-232, рис. 5: 17). Прототипом этого вида светильников с двумя носиками для фитилей и ножками, напоминающими лапы животного, являются металлические (бронзовые) осветительные приборы (Сенигова, 1968. С. 163-164).

Несколько разновидностей декора представлены среди находок из печи единичными экземплярами. Приводим их описание.

Плоское блюдо с коленчатым изгибом тулова, на кольцевом поддоне (Д - 44 см, внутренний д-23 см, д. поддона - 16 см, В - 4,9-5 см), украшено зубчатым бордюром и двуцветной полосой растительного мотива «ислими», в центре дна - восьмилепестковая розетка (табл. V: 3).

Чаша с развернутыми бортами, плоским дисковидным поддоном и редкой разновидностью декора имеет следующие размеры: Д—20-21 см, д-7,5, В-5 см. Она украшена поперечным узором в виде выполненного черной краской и гравировкой изящного волнистого побега с полупальметтами (табл. V: 4). Уникальность сосуда заключена в том, что в отличие от типичных изделий, покрывавшихся ангобом одного цвета, как правило, белого, реже черного или красного, он покрыт ангобом двух различных цветов. Снаружи это обычный белый ангоб, а внутри сосуда нанесен сероватый ангоб, который при глазуровании дал эффект сиреневого (или светло-лилового) цвета. Подобный редкий ангобный фон уже встречался среди ташкентской керамики X в., на одной великолепной выделки чаше с эпиграфикой (Plyasov 2014. P. 51, figs. 2-4), и на одном фрагменте. Обнаружение сосуда с таким ангобом в обжигательной печи подтверждает наше предположение о том, что они являются продукцией бинкатских мастеров. Становится ясно, что в Бинкате производили, пусть и в ограниченном количестве, очень качественную посуду с лиловым ангобом, поверх которого ее расписывали тонким эпиграфическим или растительным орнаментом. Два разных ангоба – белый для внешней стороны и красный для внутренней поверхности сосуда – использованы на чаше с антропоморфным изображением с городища Шаркия (Банокат, Бенакет), найденной археологом У. Алимовым. Подобная техника - покрытие двумя разноцветными ангобами - иногда применяется на изделиях с черным или коричневым ангобом, например, на публикуемом здесь кувшине из печи (табл. IV: 8).

Неглубокая чаша с бортами, плавно переходящими к вертикали и плоским дисковидным поддоном (Д-14 см, д-6 см, В-4 см) украшена сложно изгибающимся в центре побегом с пальметтами и полупальметтами, и зубчатым бордюром (табл. V: 5). Снаружи на дне следы от другого сосуда, который едва не прилип в процессе обжига.

Коническая чаша на кольцевом поддоне (д. поддона - 14 см, сохр. В - 9 см) украшена прямоугольными картушами с вписанными в них волнистыми побегами с полупальметтами (табл. V: 6).

Несколько сосудов имеют орнитоморфный орнамент.

Борт конической чаши диаметром 26 см украшен крупной птицей, летящей влево (табл. V: 7). По-видимому, таких птиц на чаше было несколько. Изображение птиц выполнено резервом, то есть за счет закраски белого ангобного фона коричнево-черной краской. Таким образом, получились белые птицы на черном фоне, который с помощью гравировки украшен горизонтальными линиями и «цепочками».

Таблица V

Охристо-красной краской обозначено горло птицы и выполнен зубчатый бордюр вдоль устья. Близкое по типу изображение имеет фрагмент чаши, найденной в Ташкенте. Здесь представлены, по мнению Л.Г. Брусенко, голуби (Брусенко, 1986. С. 69, табл. 45: 2).

Аналогичная техника росписи использована в декоре чаши с изображением идущих влево сфинксов, найденной на городище Канка (раскопки К.А. Шейко).

Небольшие сосуды расписаны миниатюрными изображениями птиц, виртуозно выполненными единичными штрихами с использованием гравировки. На фрагменте чаши с «бегущей волной» птичка двухцветная (табл. V: 8). На пиале конической формы с дисковидным поддоном (Д - 13-14 см, д - 6 см, В - 4,4 см) чередуются птицы красного и черного цветов, идущие друг за другом (табл. V: 9). В центре сосуда - мотив сетки с пятнами в ячейках (см. табл. III: 2). Зубчатый бордюр и две concentрические полосы с гравированными «меандрами» дополняют композицию. Сочетание изображений стилизованных птиц и сетки имеет чаша из Бинката, найденная в котловане под строительство Крытого рынка Чорсу (Ильясова, Мирзаахмедов, Адылов, 2000. С. 234, рис. 5: 2).

Основываясь на разнообразии декора изделий, одновременно обжигавшихся в печи, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, можно заключить, что в одной гончарной мастерской одновременно изготавливалась посуда, украшенная самыми разными видами и стилями расписного декора - представлено более 20 вариантов, как мы упоминали выше. Во-вторых, судя по разному уровню исполнения, здесь имеются вещи, сделанные, допустим, мастером и его подмастерьями.

Возможно и еще одно объяснение некоторого разноречия в стиле и в мастерстве. Не исключено, что ради экономии топлива несколько мастеров, работавших в разных стилях, могли объединять усилия и обжигать изделия (свои и своих учеников) в одной большой печи. В данном конкретном случае экономии не получилось, и вся продукция пропала – была частично переобожжена и разбита под рухнувшим сво-

дом печи. Не совсем понятно, почему после того, как печь остыла, из нее не извлекли печной припас, который можно было бы использовать еще неоднократно. Возможно, это считалось плохой приметой. Нам же этот случай дал уникальную возможность синхронизировать большую группу керамических изделий с самым разным декоративным оформлением. Теперь мы можем с уверенностью выделить комплекс глазурованной посуды, изготавливавшейся в Шаше единовременно, примерно в середине X в. Судя по содержимому печи, в одно и то же время мастера использовали различные виды декора, пользуясь, в основном, красно-черной гаммой и техникой подглазурной гравировки. Оливковая краска также начала применяться, но, судя по количественному соотношению, в меньших масштабах. Основным был белый ангобный фон, цветные ангобы в качестве фона употреблялись гораздо реже. В эпиграфическом декоре применялся почерк цветущего куфи, начал использоваться керамический курсив, имеются и надписи простым куфи, который преобладал в IX - первой половине X в.

Самый важный итог, полученный в результате находки и изучения керамической печи, располагавшейся в пригороде Бинката – документальное подтверждение имеющихся данных о местном производстве изделий со многими разновидностями подглазурной орнаментации.

Использованная литература:

- Брусенко Л.Г.** Глазурованная керамика Чача IX-XII веков. Ташкент, 1986.
- Бураков Ю.Ф.** Бенакет-Шахрухия. Раскопки 2001 г. // Археологические исследования в Узбекистане - 2001 год. Ташкент, 2002.
- Древний Ташкент.** Ташкент, 1973.
- Древности Ташкента.** Ташкент, 1976.
- Ильясов Дж.Я., Ильясова С.Р.** Арабские надписи на глазурованной керамике Мавераннахра IX-X вв. // Эпиграфика Востока. Вып. 26. М., 2001.
- Ильясова С., Имамбердыев Р.** Искусство гончаров Бинката // San'at. Ташкент, 2000. № 1.
- Ильясова С., Мирзаахмедов Д.К., Адылов Ш.Т.** Средневековое стекло и керамика Бинката-Ташкента IX-XI вв. Раздел: Керамические изделия // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.
- Сенигова Т.Н.** Осветительные приборы Тараза и их связь с культом огня // СА. М., 1968. № 1.
- Таиходжаев Ш.С.** Художественная поливная керамика Самарканда IX - начала XIII вв. Ташкент, 1967.
- Филанович М.И.** О гончарном ремесле средневековой столицы Шаша // ИМКУ. Вып. 26. Ташкент, 1992.
- Филанович М.И., Ильясова С.Р., Баратова Л.** Некоторые данные о материальной культуре Бинката (Ташкента) // ИМКУ. Вып. 36. Ташкент, 2008.
- Шишкина Г.В.** Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII - начало XIII в.). Ташкент, 1979.
- Шишкина Г.В.** Ремесленная продукция средневекового Согда. Ташкент, 1986.
- Якубов Ю.** Таджикистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV вв. Т.1. Керамика. Самарканд-Ташкент, 2011.
- Pyasov J. Ya.** Exotic Images: On a New Group of Glazed Pottery of the 10th and 11th Century // Journal of the David Collection. Vol. 4. Copenhagen, 2014.
- Terres secrètes de Samarcande. Ceramiques du VIIIe au XIIIe Siecle.** Paris, 1992.

ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК

МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

INTERNATIONAL
COLLABORATION

УДК: 902/904: 903.2

УЗУНДАРА – ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ КРЕПОСТЬ В БАКТРИИ (материалы рекогносцировочно-разведывательных работ 2013 г.)

© 2015. Э.В. Ртвеладзе, Н.Д. Двуреченская

*Институт искусствоведения Академии наук Республики Узбекистан
Институт археологии Российской академии наук (Москва)*

Ключевые слова: Крепость, Узундара, эллинизм, Бактрия, пограничная система фортификации, Евтидем I.

2013 йилда Узундара қалъасида археологик тадқиқотлар ўтказилди. Қалъа Бойсун тоғларида, Узундарадаги Сувсизтоғ устида жойлашган бўлиб, у Сугддан Бактрияга ўтувчи йўллари тўсиб турган. Қалъанинг мустаҳкам ҳимояси ва жойлашган ўрни унинг ҳарбий стратегик аҳамиятини намоён этади. Қалъа чегара истеҳкомларининг ҳамда Узундарадан 7 км шимолда жойлашган Темир дарвоза атрофларидаги антик даврга оид мудофаа деворларининг таркибий қисми бўлиши ҳам мумкин. Қалъа тархи ромб шаклидаги бўлиб, у қўшимча деворларга ва ўн та мудофаа буржларига эга. Иниоот лой қоришмаси билан терилган тошлардан бунёд этилган бўлиб, майдони 2 гектардан ортиқроқ. Тадқиқотлар давомида қўлга киритилган ашёлар ёдгорликни эллинизм даврига оидлигини кўрсатади. Олинган натижаларнинг асосий қисми мил.авв. III асрнинг охиригى ўттиз йиллиги билан даврланади. Ёдгорликнинг сақланиши, археологик қидирувлар давомида олинган дастлабки материаллар қалъа тадқиқотларининг истиқболлини ҳамда Бактриянинг эллинизм даври моддий маданиятини ўранишидаги аҳамиятини тўла намоён этади.

UZUNDARA - HELLENIC FORTRESS IN BACTRIA

E.V. Rtveladze, N.D. Dvurechenskaya

In 2013, archaeological research carried Uzundara fortress. The fortress is located on top of the mountains Baisun Susiztag Uzundara in the gorge, which is the ability to block the transition from the territory of Sogd in Bactria. The importance of the strategic position of the fortress indicate strong fortifications and location. Fortress, apparently, is one of the components of a network of border fortifications, including the defensive wall of ancient times, is located 7 km north of Uzundara in the Iron Gates. The fortress is a rhombus with additional walls and ten towers. The whole fortress was built of stone with clay mortar, with an area of more than 2 hectares. The results obtained in the course of work materials dated monument of the Hellenistic period. The main results of the dates from the last third of the III century BC. Preserved monuments and materials obtained during the exploratory study showed the prospects for further research of the fortress in the study of the material culture of Hellenistic Bactria.

Крепость Узундара была открыта в 1991 году академиком АН РУз Э.В. Ртвеладзе, тогда же был снят глазомерный план и проведен первичный сбор подъемного материала (Ртвеладзе, 2002. С. 97, 98, 100, 104).

Памятник расположен в пограничной зоне между Согдианой и Бактрией в Байсунских горах, на вершине «куэсты» Сусизтаг¹. В силу труднодоступности месторасположения крепости, археологи не возвращались к ней на протяжении 22 лет.

Весной и осенью 2013 г. силами совместного Узбекистано-Российского Узундаринского отряда в рамках Тохаристанской археологической экспедиции (ТАЭ) были проведены предварительные рекогносцировочные и разведочные работы как на самой крепости, так и на прилегающих территориях и в северной части горы Сусизтаг (рис. 1).

¹ Впервые понятие «куэста» в археологию было введено в 2002 году (Ртвеладзе, 2002. С. 101).

Каменная крепость, получившая название Узундара, расположена в 7 км к югу от пограничной стены Дарбанда, на участке, где возможен переход из Согдианы в Бактрию по узкому перешейку, на высоте более 1650 м. Крепость размещена в единственно возможном для расположения столь масштабного фортификационного сооружения месте таким образом, что полностью перекрывает долину между урочищем Каракамар и ущельем Узундара. К западу от крепости рельеф имеет поступательное повышение еще на протяжении около 300 м, далее у резкого перегиба ущелья Узундара отмечается не только сужение площади прохода, но резкое и продолжительное понижение рельефа. Высоты, располагающиеся в непосредственной близости, к северу от урочища Каракамар и к югу от ущелья Узундара, находятся на расстоянии, безопасном, с точки зрения баллистики. Таким образом, крепость занимает положение господствующей высоты не по факту, а по реальным военно-тактическим возможностям.

Таким образом, также как и пограничная стена Дарбанда, крепость Узундара выполняла функцию заслона одного из горных проходов с территории Согдианы в Бактрию и, по всей видимости, была одним из звеньев пограничной фортификационной системы, контролирующей все возможные проходы вглубь Бактрии.

В ходе проведения рекогносцировочно-разведочных работ к.и.н. Г.П. Ивановым был составлен инструментальный план памятника (рис. 2). Крепость ромбовидная в плане и имеет дополнительные выступающие за ее пределы выносные отрезки крепостных стен. Фортификационные сооружения вписаны в чрезвычайно сложный горный рельеф, с перепадом высот более чем в 70 м (между северо-западной башней и внутренней площадкой крепости).

Общая протяженность крепостных стен по предварительным данным составляет 690 м. Толщина стен не менее 3 м, сохранность до двух-пяти метров в высоту. Это подтверждено двумя зачистками на восточном фасе западного отрезка крепостной стены. Стены сложены из камня на глиняном растворе (рис. 3). В 2013 г. было выдвинуто предположение о том, что стены крепости сложены в комбинированной технике, сочетающей кладку двух стен с забутовкой камнем и гравием между ними, по образцу стены Дарбанда. Последние работы подтвердили наше предположение.²

Крепость вместе с выносными стенами имеет восемь башен разных размеров, имеющих прямоугольные и подквадратные очертания. Расположены они на расстоянии от 50 м до 170 м друг от друга. Вне стен крепости расположена девятая выносная башня. Она отстоит на 125 м к западу от юго-западного угла крепости. Эта башня позволяла просматривать ущелье Узундары по его дну на несколько километров на юго-восток в сторону перевала на Ходжабулган, но главным образом, она контролировала подходы к крепости с западной стороны ущелья Узундары, где рельеф имеет более отлогий характер.

Северо-восточная и юго-западная угловые башни крепости выделяются по размеру как наиболее крупные. По всей видимости, они располагают несколькими внутрибашенными помещениями. В целом, все башни функционально направлены на полный контроль урочища Каракамар, которое целиком просматривается с четырех северных башен и ущелья Узундара, которое также все просматривается с четырех южных башен, включая выносную.

Стены основного четырехугольника крепости ориентированы по сторонам света с небольшими отклонениями. Наибольшую протяженность имеет северный отрезок, длиной в 170 м, он идет по краю урочища Каракамар. Вблизи северо-восточной

² Материалы весенних работ 2014 года, оправдавшие это предположение, находятся в данный момент в обработке.

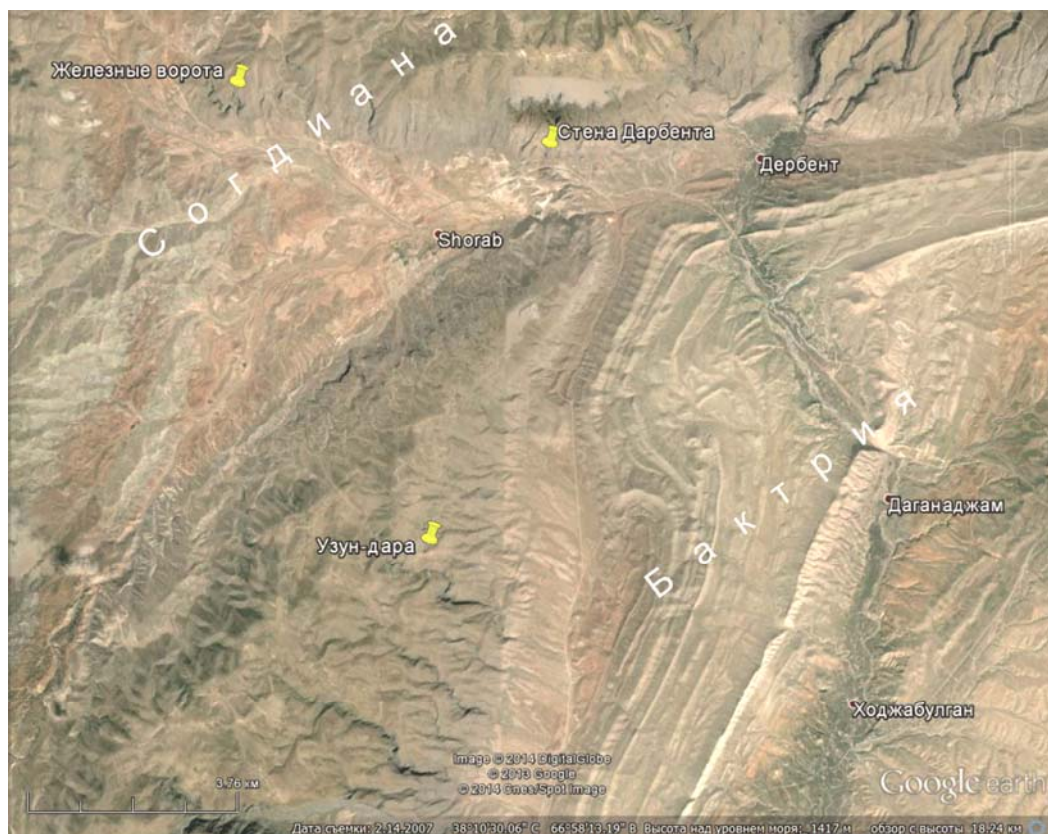

Рис. 1. Спутниковый снимок куэсты Суоизтаг

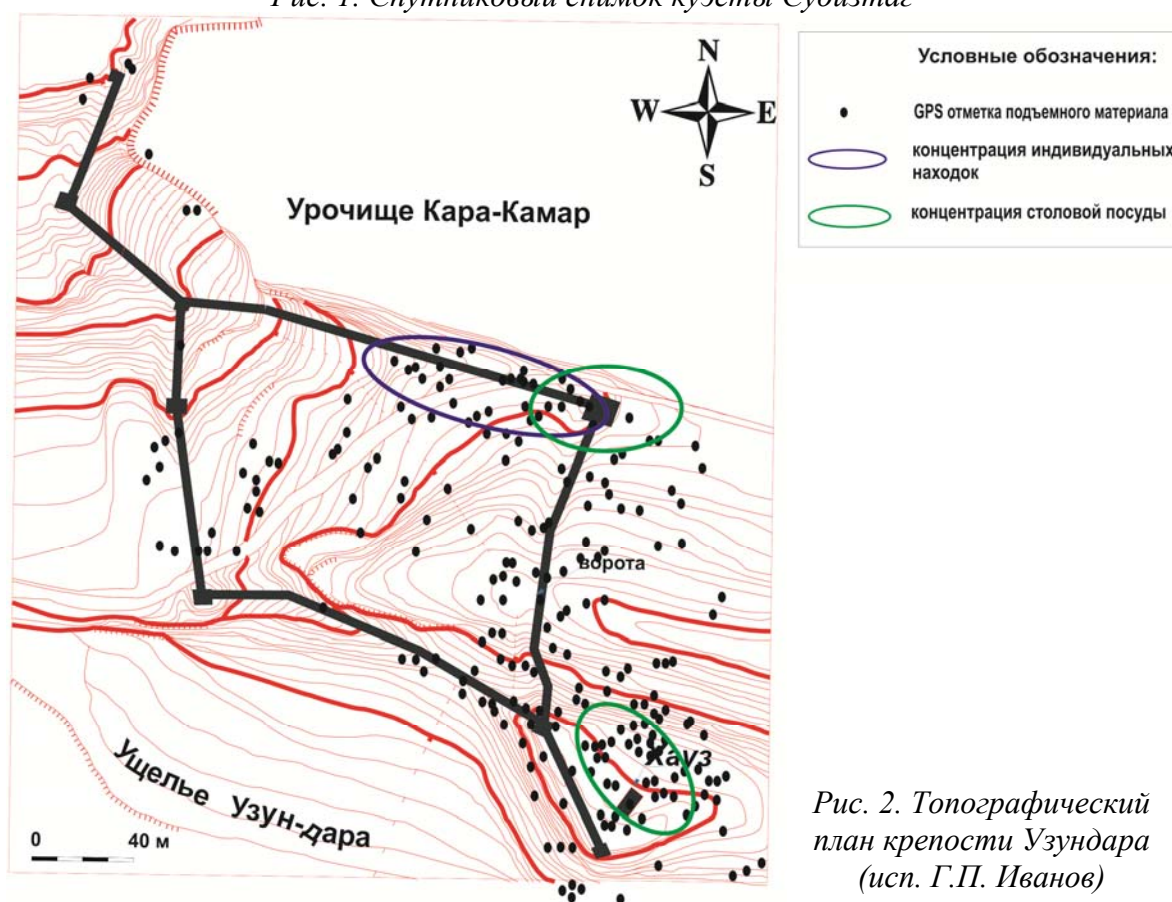

Рис. 2. Топографический план крепости Узундара (исп. Г.П. Иванов)

Рис. 3. Вид с востока западной крепостной стены с внутренней стороны крепости. Фрагмент зачистки 2013 г.

Рис. 4. Вид с востока на юго-западную угловую башню и западный отрезок крепостной стены

Рис. 5. Шурф в юго-восточной части «хауза». Вид с севера

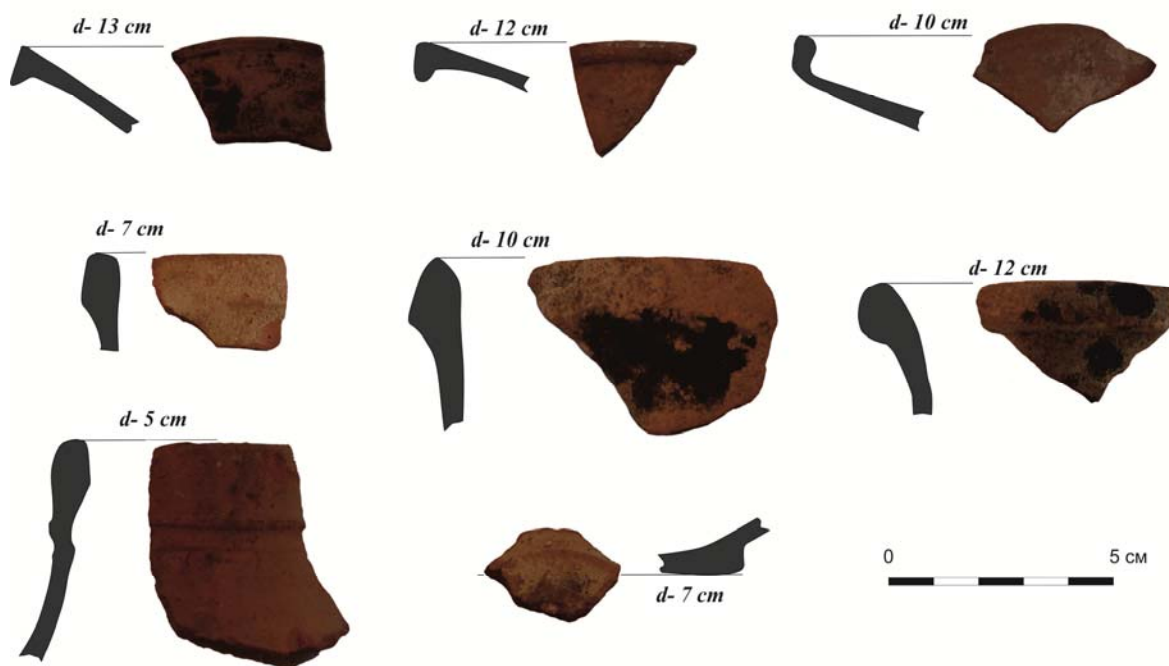

Рис. 6. Подъемная керамика с планшетного сбора на крепости Узундара.

Столовые формы и кувшины

угловой башни его пререзает современная дорога, построенная в советский период для сельскохозяйственной техники. Южная стена имеет протяженность 140 м и идет вдоль края ущелья Узундара.

В восточной стене, протяженностью 120 м, расположен вход. Он находится со смещением к югу и соответствует рельефу ложины, немногим выше дна которой

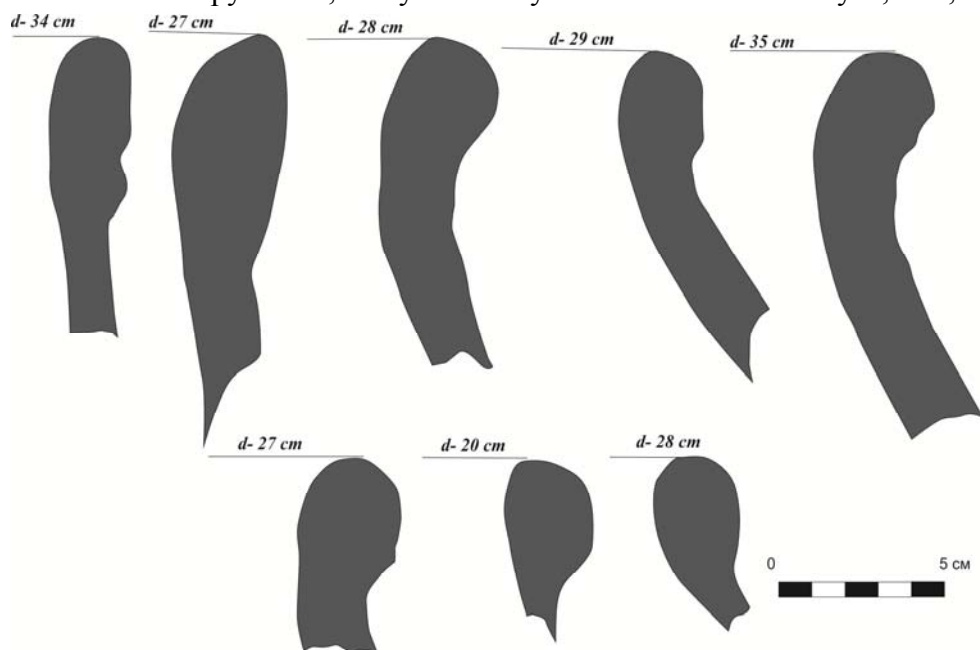
проходила тропа, ведущая к крепости с востока.

Западная стена – самая короткая – 105 м, вблизи юго-западной угловой башни ее также пререзает современная дорога. На этом отрезке сохранились участки открытой кладки с вымытым весенними сходами талых вод и дождей глиняным раствором (рис. 4).

Внутреннее пространство крепости имеет сложный рельеф с большими перепадами высот. Напротив входа имеется подтреугольная, вытянутая вершиной к западу площадка, которая упирается в скальные выступы. С юга эта площадка ограничена почти отвесно возвышающейся узкой террасой (от 6 до 15 м), идущей вдоль всей южной и части западной крепостной стены. С северной стороны от площадки рельеф без террасы с пологим, но существенным повышением к северу и востоку.

Выносные отрезки стен расположены к северу и северо-западу от северо-западного угла крепости и к юго-востоку от юго-восточного угла. Если первый из них, протяженностью более ста метров, имеет резкий перегиб и две башни, то второй выносной отрезок стены прямой, протяженностью 50 м, с одной башней на самом краю.

За пределами крепости в 30 м к северу от юго-восточного отрезка выносной стены расположено сооружение, получившее условно название «хауз», т.е., водоем.

Рис. 8. Подъемная керамика с планшетного сбора на крепости Узундара. Венчики крупнотарной посуды – хумов

Рис. 7. Подъемная керамика с планшетного сбора на крепости Узундара. Фрагменты широкогорлого кувшина и фляги

Рис. 9. Подъемная керамика с планшетного сбора на крепости Узундара.
Сосуды с подкосом и пальцевыми вдавлениями у дна

Рис. 10. Дихалки Евтидема I

Сооружение вырублено в скальном массиве и имеет размеры 10х5 м. Была произведена его зачистка от деревьев и прочей растительности, в юго-восточном углу заложен шурф 2х2 м. Удалось открыть юго-восточный угол сооружения на глубину более 2,5 м. Однако достигнуть дна не удалось в связи с экстренным прерыванием проводимых работ из-за плохих погодных условий. Зачистка поверхности стен хауза в шурфе позволила выявить рельеф в виде вертикальных и горизонтальных желобков шириной до 0,2 м и глубиной до 0,15 м, разбивающих поверхность на два горизонтальных ряда прямоугольных отсеков размерами 1,4-1,6х0,8-1 м (рис. 5).

Стратиграфия заполнения «хауза» свидетельствует скорее о преднамеренной засыпке сооружения, а не о естественном затягивании открыто стоящей полости. Слой заполнения представлял собой светло-коричневый комковатый суглинок с фрагментами керамики и камней.

Так как «хауз» расположен на вершине всхолмления, то исключено его пополнение за счет сбора стоков воды, если только не предположить бывшее наличие здесь природного родника или ключа. Резервуар воды объемом более 125 кубических метров для крепости имел бы, безусловно, стратегическое назначение. Однако, нужно отметить, что расположено сооружение за пределами основного четырехугольника крепости и только с юга ограждено от края ущелья Узундара крепостной стеной, с остальных сторон читаются лишь естественные довольно круто обрывающиеся склоны всхолмления.

Большой объем, отвесные хорошо вытесанные стенки, четкие прямые углы, дополнительный рельеф на стенах, дополнительная обкладка тесаным камнем вокруг по периметру – в частности, таковая хорошо сохранилась на южной стороне – все это свидетельствует о важном значении объекта³.

Так же в ходе исследований 2013 года была произведена зачистка восточного фаса западной крепостной стены, в месте ее повреждения современной дорогой вблизи юго-западной угловой башни. Произведенная зачистка выявила первоначальный вид стены, сложенной из рваного камня на глиняном растворе, однако сложенной таким образом, что внутренний фас стены был гладким (рис. 3, 4). Толщина стены не менее 3 м, что хорошо прослежено на большом отрезке западной стены.

Произведенный разрез примыкающего к стене с востока участка продемонстрировал, вероятно, сложносоставной характер стены, либо его последующие ремонты и возведение своеобразного футляра. Зачистку не удалось довести до материка, поэтому выводы пока лишь предварительные.

На крепости был проведен планшетный сбор подъемного материала, велся он с привязкой GPS приемниками. В результате собран массовый керамический материал, насчитывающий более 400 фрагментов сосудов, из которых более 50 формообразующие. Большинство сосудов – крупная тарная посуда типа хумов для хранения зерна (более 50% от общего числа фрагментов, подсчет велся от общего числа поднятых фрагментов, а не только формообразующих частей, к хумам были отнесены стенки сосудов, имеющих толщину более 11 мм).

Планшетный сбор позволил выявить в масштабах всей крепости не только места основной концентрации керамики, но и выделить сектора, где преобладала крупная тарная посуда типа хумов, предназначенная в первую очередь для хранения зерна и воды, и, где были обнаружены немногочисленные фрагменты столовой посуды. В целом фрагменты хумов присутствовали практически на всей территории, в том

³ Существенные уточнения по функциональному значению данного объекта дали весенние работы 2014 года. Материал находится в обработке.

Рис. 11. Индивидуальные находки с планшетного сбора подъемного материала крепости Узундара. Бронзовая пластина, железные наконечники стрел и перстень

числе на всех башнях, но более всего были сконцентрированы в восточной половине крепости. Тогда как столовая посуда встречалась, в основном, в районе северо-восточной башни и в районе «хауза» (рис. 2).

Предварительный анализ керамического материала позволяет выделить типично эллинистические формы, такие как рыбные блюда, фиалы, узкогорлые кувшины (рис. 6), а также целую серию сосудов так называемого переходного периода, сочетающих черты позднеахеменидского и раннеэллинистического комплексов. К последним относятся сосуды с манжетовидными венчиками, сосуды с подкосом и пальцевыми вдавлениями у дна, кувшины с подтреугольными в сечении венчиками, фляги и т.д. (рис. 7–9).

Фрагменты кувшинов в полученном комплексе керамики составили 26%. Среди технологических особенностей можно отметить, что 30% керамики было высветлено, а также необходимо отметить высокий процент лепной керамики (более 12%).

Большинство сосудов находят близкие аналогии в материалах Кампыртепа, Гишттепа и Курганзола.

Помимо керамического материала при планшетном сборе был поднят комплекс металлических изделий. Так, к югу от северной стены, были обнаружены три медные монеты Евтидема (по определению А.Н. Горина – дихалки Евтидема I, причем разных выпусков: две со скошенным гуртом относятся к ранним и одна плоская, великолепной сохранности, – к позднему)⁴ (рис. 10).

В районе гребня северной стены, ближе к северо-восточной башне подняты также железные наконечники черешковых стрел: один четырехгранный и два трехлопастных; они находят себе широкие аналогии, как в материалах Тахти-Сангина, Халчаяна, Ай-Ханума, Таксилы, так и в материалах Чирикратской культуры (Литвинский, 2001. С. 110; Пугаченкова, 1966. С. 51-52, рис. 29; Grenet, 1980. P. 56-58, XXII; Marshall, 1951, II. P. 548; III, pl. 165/80-81) (рис. 11).

Железный перстень-печатка с овальным щитком, на котором, по всей видимости, было изображение, которое, к сожалению, не читается, находит близкие аналогии в материалах Ай-Ханума (Guillaume, Rougeulle, 1987. P. 54-55, Pl. 18, 8 (0990)), Халчаяна (Пугаченкова, 1966. С. 53, рис. 30), Дильберджина (Кругликова, 1986. С. 39, рис. 31, 2-8; 33, 34).

Также в районе северной стены на глубине менее 0,1 м были найдены: бронзовая пластина, иглы, булавки и другие изделия. Все находки имеют планиграфическую привязку, что крайне важно для дальнейшего планирования места расположения основных раскопочных площадей.

Таким образом, в результате проведенных рекогносцировочно-разведывательных работ весной и осенью 2013 года был установлен факт, что крепость Узундара представляет собой уникальный узкодатированный археологический объект времени расцвета греко-бактрийского царства. Нумизматический и вещественный материал уже сейчас позволяет говорить о том, что горный массив в районе Байсуна и Дарбанда является северной сильно укрепленной границей Греко-Бактрии на период правления Евтидема I. Тем самым, материал Узундары позволяет поставить точку в дискуссии о северной границе Греко-Бактрии или южной границе Согдианы в данный период.

Крепость Узундара, наряду с крепостью Курганзол, поселением Гишттепа и значительными, относительно легко доступными слоями этого времени на Кампырте-

⁴ Более подробная информация по нумизматическому материалу будет представлена в статье А.Н. Горина, Н.Д. Двуреченской и К.А. Шейко «Монетные находки из крепости Узундара», которая выйдет на страницах журнала «Краткие сообщения Института археологии» в текущем году.

па, образуют серию памятников, которые могут на новом уровне дать археологической науке представление о материальном комплексе рассматриваемого периода и пролить свет на некоторые исторические эпизоды эпохи греко-македонского завоевания и сложения эллинистических государств III-II вв. до н.э.

Одним из таких эпизодов является так называемая «угроза с севера», о которой нам известно по сведениям греческого историка Полибия (Polyb. XI. 34). В обращении греко-бактрийского царя Евтидема I к селевкидскому царю Антиоху III отражено беспокойство в связи с той опасностью, что представляли собой кочевники, скопившиеся на северных границах государства. В этой связи крепость Узундара может дать значительный материал, проливающий свет по данному эпизоду. Об этом свидетельствуют многочисленные наконечники стрел, богатая серия монетных находок⁵ и следы разрушения крепости, полученные работами 2013-14 гг.

Таким образом, крепость Узундара, несмотря на ее труднодоступность, является перспективным и многообещающим объектом для изучения и понимания истории эллинистического периода Бактрии.

Использованная литература:

Кругликова И.Т. Дильберджин. М., 1986.

Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии. Т.2. М., 2001.

Полибий. Всеобщая история / Пер. с древнегреч. Ф.Г. Мищенко. Т.2. Кн. XI–XXXIX. М., 2004.

Пугаченкова Г.А. Халчаян. Ташкент, 1966.

Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Ташкент, 2002.

Grenet F., Liger J.-C., Valence R. L'arsenal // BEFEO. Vol. LXVIII. Paris, 1980.

Guillaume O., Rougeulle A. Les Petits objets // MDAFA. Vol. XXXI; Fouilles d Aikhanoum. T.VII. Paris, 1987.

Marshall J. Taxila. Cambridge, 1951.

---

⁵ Археологические исследования весной 2014 года значительно дополнили нумизматический материал выпусками монет Евтидема и Деметрия, подтверждающими ранее установленные датировки.

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

ТРИБУНА МОЛОДОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

YOUNG RESEARCHER
TRIBUNE

УДК: 903.01: 903.03: 903.04

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩАЯ МАСТЕРСКАЯ УЧТУТ 1

© 2015. О.Т. Эргашев

Самаркандский Государственный университет

Ключевые слова: Учтут, конусовидный нуклеус, выходы кремня, технический скол, ретушь, коричневый кремль, Каратау, резцы, веерообразный нуклеус, фрагмент, индустрия, отщеп.

Мақола Учтут 1 ёдгорлигидан топилган ашёларнинг техник-типологияктаҳлилига бағишланган. Муаллиф сақланган топилмаларни ва тошга ишлов бериш усулларини таҳлил қилиш натижасида бу ашёлар неолит даврига ҳосилгини исботлаган. Учтут 1 ёдгорлигидан топилган тош қуроллар унинг яқинида жойлашган Учтут шахтасидан топилган тош қуролларга яқин эканлигини таъкидлаган.

NEOLITHIC FLINT PROCESSING WORKSHOP OF UCHTUT 1

O.T. Ergashev

The article is devoted to technical and typological research industry for area Uzundara 1, the outputs of flint and siliceous rocks of the Jurassic time. The author, based on the preservation of artifacts and materials handling equipment, dates these Tekhnokompleks Neolithic and finds close analogies in the industry for mines Uchitit, located nearby.

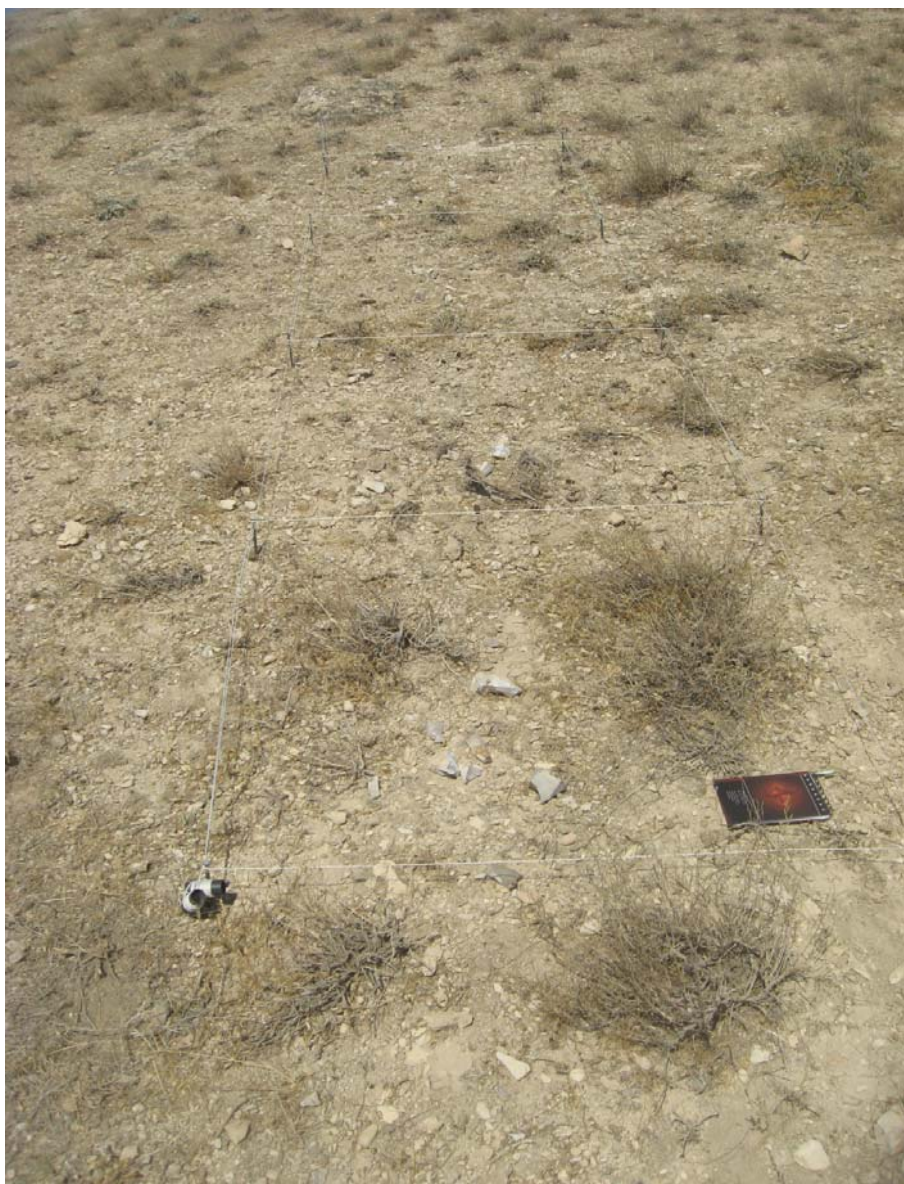
Кремнеобрабатывающие мастерские Каратау находятся в южных отрогах Каратау, являющихся частью Нуратинского хребта, где имеются выходы кремня и кремнистых пород.

Здесь, неподалеку друг от друга, расположены палеолитические мастерские Учтут, Вауш, Иджонт и неолитические шахты Учтут. Расстояние между ними составляет 6-8 км (Касымов, 1972. С. 37).

В течение ряда лет (1957-1967 гг.) из мастерских Учтут, Иджонт и Вауш, а также из неолитических шахт Учтут собрано 94 000 экз. каменных изделий.

Летом 2013 года палеолитический отряд ИА АН РУз организовал археологические разведки на территории Учтутских мастерских. В 700-800 м к северо-востоку от Учтутских мастерских и шахт обнаружена новая кремнеобрабатывающая мастерская. Это местонахождение получило название Учтут 1 (рис. 1). Мастерская находится на холме и каменные изделия, обработанные древним человеком рассеяны на поверхности земли на площади 100х30 м. Эта мастерская не приведена в научных работах исследователей как кремнеобрабатывающая мастерская. По мнению М.Р. Касимова палеолитическая и неолитическая мастерские расположены непосредственно вокруг неолитических шахт Учтута и эти материалы рассеяны на поверхности земли в перемешанном состоянии. Эти материалы можно различить лишь по степени сохранности и технике обработки (Касымов, 1972. С. 88).

Из мастерской Учтут 1 нами собраны 58 экз. каменных изделий, изготовленных исключительно из кремня коричневого цвета. На каждом квадратном метре в среднем собрано 8-10 экз. каменных изделий. Среди собранных нами камней имеются нуклеусы (10 экз.), каменные орудия (7 экз.), пластины (9 экз.), отщепы (28+6 экз.) и обломки (4 экз.).

Рис. 1. Общий вид мастерской Учтут 1

Среди нуклеусов коллекции имеются одноплощадочные (3 экз.), двухплощадочные (2 экз.), торцевые (2 экз.), конусовидные (3 экз.) и веерообразные (1 экз.).

Одноплощадочные нуклеусы - 3 экз. Один из них имеет размеры 55х62х41 мм. Ударная площадка нуклеуса фасетированная и сильно скошенная к тылу. Отщепы с нуклеуса укороченных пропорций. Но негативы сколов на рабочей поверхности нуклеуса не доходили до нижней части, и видимо, для ликвидации образовавшейся выпуклости в этой части нуклеуса, производились перпендикулярные снятия. Тыльная сторона нуклеуса покрыта известковым натеком (рис. 2, 1).

Второй одноплощадочный нуклеус коллекции имеет размеры 43х42х35 мм. Его ударная площадка гладкая и сильно скошенная к тылу. Отщепы с нуклеуса удлиненные отщепы в униполярно-субпараллельном направлении. Нижняя часть нуклеуса был усечен с помощью одного поперечного снятия. Первоначальные два негатива сколов на рабочей поверхности нуклеуса доходили до его нижнего основания, следующие два негатива сколов сломались в верхней части ядрища (рис. 2, 2).

Третий одноплощадочный нуклеус этой коллекции имеет размеры 70х62х50 мм. Ударная площадка нуклеуса двугранная и слегка скошенная к тылу. Снимались с него удлиненные отщепы в одном направлении субпараллельным образом. Но не все негативы сколов на рабочей поверхности нуклеуса доходили до его нижнего основания, и видимо, поэтому, для ликвидации образовавшегося неудобства в нижней части нуклеуса производились перпендикулярные снятия отщепов укороченных пропорций. Тыльная сторона нуклеуса не ровная и сохраняет естественную поверхность породы (рис. 3, 1).

Нуклеусы с двумя противолежащими ударными площадками - 2 экз. Один из подобных нуклеусов коллекции имеет размеры 98х57х48 мм. Его основная ударная площадка фасетированная и сильно скошенная к тылу. В качестве второй противолежащей ударной площадкой нуклеуса использовался вогнутый S-образный шарнир отщепа-заготовки. Снимались с двух противолежащих ударных площадок нуклеуса пластинчатые отщепы встречно-субпараллельным образом. На рабочей поверхности нуклеуса сохраняется мелкий остаток естественной известковой поверхности (рис. 3, 2).

Со второго нуклеуса с двумя противолежащими ударными площадками этой коллекции снимались отщепы субпараллельным образом. Одна из его ударных площадок широкая, а вторая двугранная. Обе ударные площадки нуклеуса слегка скошенные к тылу. Но сколы, направленные с обеих ударных площадок ломались в середине нуклеуса и образовывали выпуклость в этом месте. Размеры нуклеуса 44х49х26 мм (рис. 4, 1).

Веерообразный нуклеус - 1 экз. В коллекции одним экземпляром представлен веерообразный нуклеус среднего размера 34х30х22 мм. В качестве ударной площадки нуклеуса использовался широкий вентрал отщепа-заготовки, с которой по периферии снимались треугольные отщепы, конвергентно смыкающиеся в середине нуклеуса (рис. 4, 2).

Торцевые нуклеусы - 2 экз. Один из них изготовлен из крупного первичного отщепа размерами 58х37х56 мм. В качестве ударной площадки нуклеуса использован широкий вентрал отщепа-заготовки, один из краев которой подправлялся с помощью нескольких снятий. Расщепления производились с одного из краев отщепа-нуклеуса, направляясь на дорсальную поверхность. Снимались с нуклеуса отщепы в одном направлении субпараллельным образом. Но ни один из этих негативов ско-

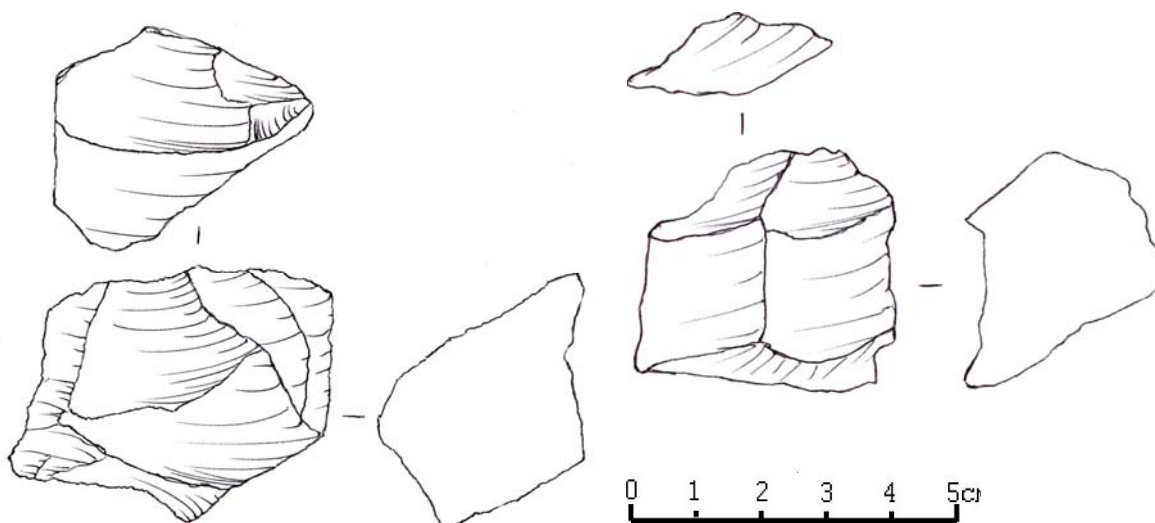
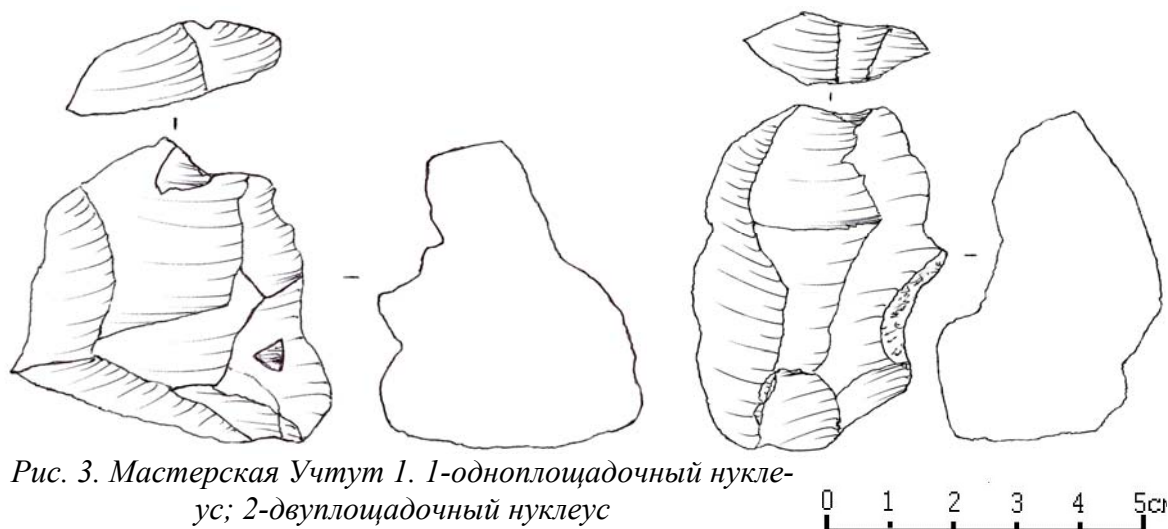

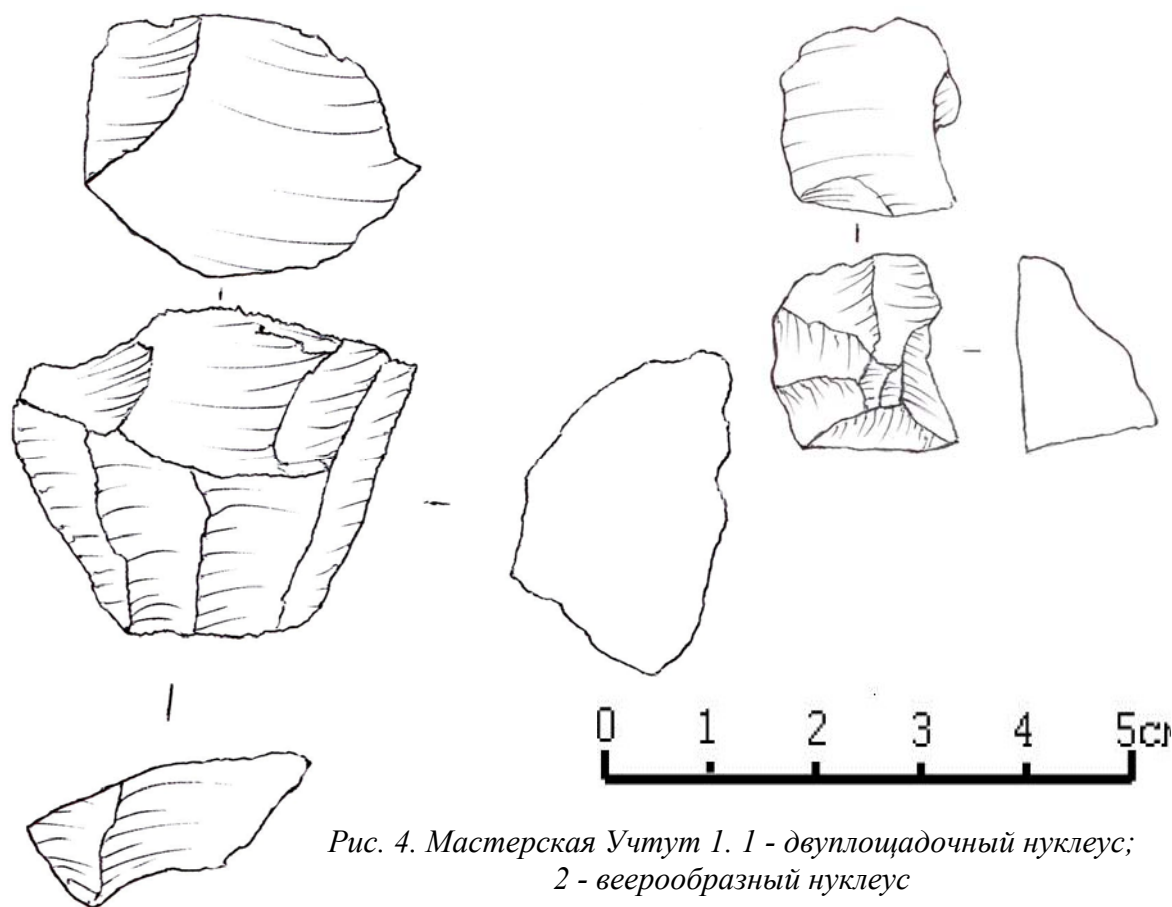
Рис. 2. Мастерская Учтут 1. 1, 2 - одноплощадочные нуклеусы

Рис. 3. Мастерская Учтут 1. 1-одноплощадочный нуклеус; 2-двуплощадочный нуклеус

лов не доходил до нижней части нуклеуса. Большая часть рабочей поверхности нуклеуса сохраняет остатки известковой поверхности (рис. 5, 1).

Второй торцовый нуклеус коллекции также обработан на отщепе и его размеры 55х33х63 мм. В качестве ударной площадки нуклеуса использован широкий вен-трал отщепа-заготовки, который подправлен с помощью одного снятия. Расщепле-ния производились с проксимальной части отщепа-заготовки. Снимались с этого нуклеуса пластины в унидирекционально-субпараллельном направлении (рис. 5, 2).

Рис. 4. Мастерская Учтут 1. 1 - двуплощадочный нуклеус; 2 - веерообразный нуклеус

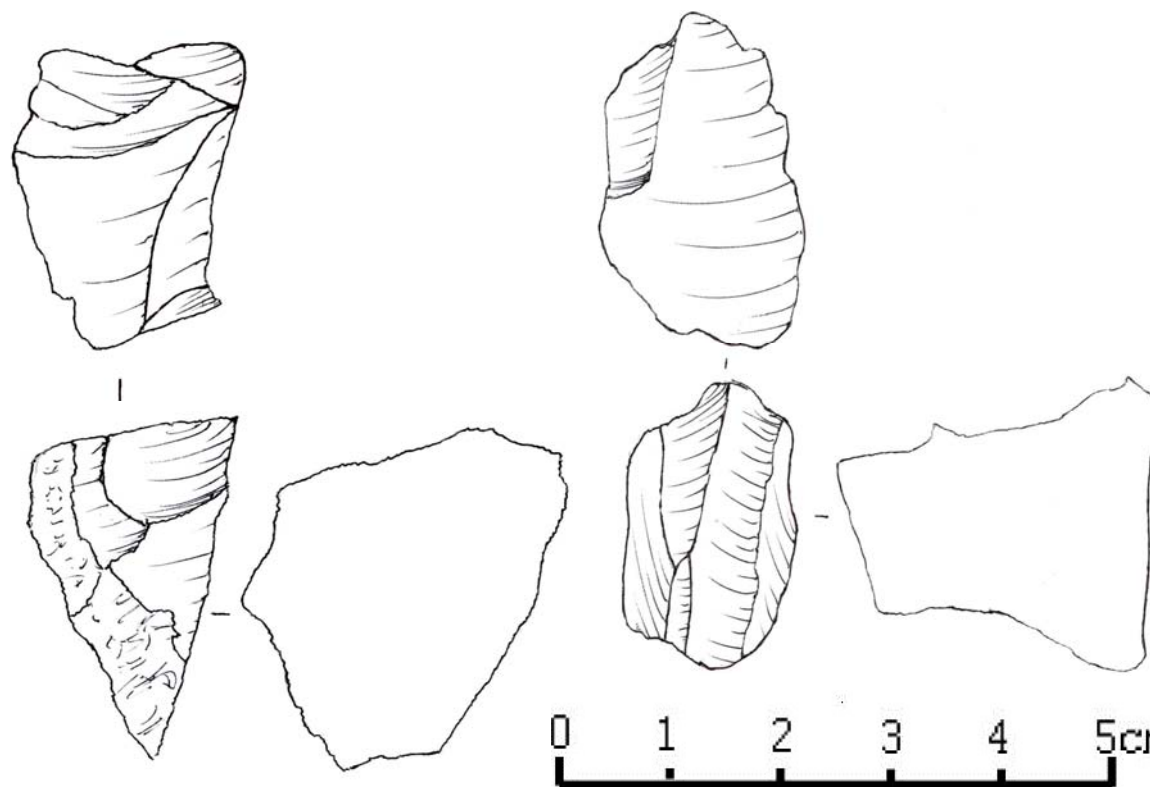

Рис. 5. Мастерская Учтут 1. 1–2 - торцовые нуклеусы

Конусовидные нуклеусы - 3 экз. В коллекции мастерской Учтут 1 имеются конусовидные нуклеусы маленьких размеров для расщепления мелких пластинок и отщепов. Один из них имеет размеры 47х53х40 мм. Он изготовлен из крупного отщепы и мелкие пластинки расщеплялись с левого латерала унидирекционально субпараллельным образом, которые направлялись в дорсальную часть. Форма рабочей поверхности нуклеуса конусовидная (рис. 6, 1).

Второй конусовидный нуклеус коллекции также оформлен на отщепе и имеет размеры 30х39х25 мм. В качестве ударной площадки нуклеуса использовалась гладкая и широкая вентральная поверхность отщепы-заготовки. Расщеплялись с него мелкие пластинки и отщепы в унидирекционально субпараллельном направлении с левого латерала отщепы-нуклеуса в направлении к дорсалу. Рабочая поверхность нуклеуса имеет конусовидную форму (рис. 6, 2). Третий конусовидный нуклеус этой коллекции из обломка породы, покрытой известковым налетом и сильно сработанный. Размеры нуклеуса 21х20х17 мм. Ударная площадка его покрыта известковым налетом и слегка скошена к тылу. Расщеплялись с нуклеуса пластинки и отщепы мелких размеров в унидирекционально-субпараллельном направлении. Форма рабочей поверхности нуклеуса конусовидная (рис. 6, 3).

Каменные орудия мастерской Учтут 1 состоят из резцов (5 экз.), проколки (1 экз.), зубчатого орудия, зубчато-выемчатого орудия - анкош, двойного резца - скребка (1 экз.). Все они изготовлены из коричневого кремня.

Резцы - 6 экз. Один из резцов коллекции оформлен на правом дистальном углу отщепы типа комбева и его размеры 35х36х12 мм. Ударная площадка отщепы линейная и его дистальная часть левого латерала, а также медиальная часть дистала утончены мелкими сколами со стороны дорсала (рис. 6, 4). Еще один из резцов этой кол-

лекции оформлен на отщепе типа аксидента сире размерами 29х31х13 мм. Резец оформлен на правом дистальном углу методом двусторонних резцовых скалываний. Ударная площадка отщепе гладкая и слегка скошенная к тылу. Негативы сколов на дорсале отщепе имеют унидирекционально-субпараллельный характер (рис. 6, 5). Очередной резец оформлен на мелком фрагменте отщепе типа комбева размерами 24х15х6 мм. Резец сформирован на одном из углов фрагмента с помощью двусторонних резцовых скалываний (рис. 6, 6). Еще один резец данной коллекции

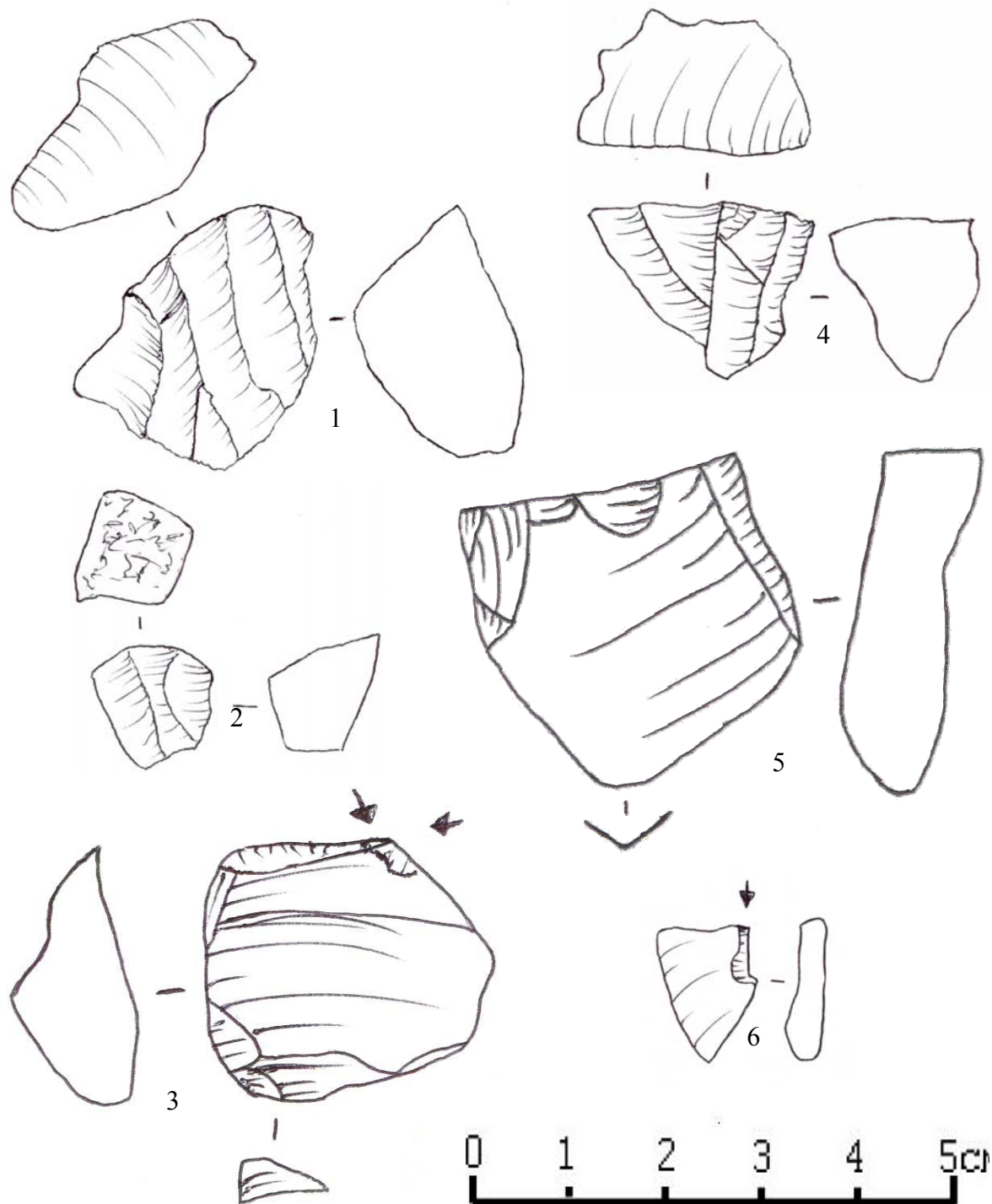

Рис. 6. Мастерская Учтут 1. 1-3 - конусовидные нуклеусы; 4-6 - резцы

оформлен на правом дистальном углу удлиненного отщеп с помощью бифасиальных резцовых скалываний размерами 40x18x10 мм. Он отличается от других резцов коллекции с бифасиальной резцовой обработкой. Ударная площадка отщеп сломана и негативы сколов на его дорсале унидирекционально-субпараллельного характера (рис. 7, 1).

Проколка - 1 экз. (рис. 7, 2). Это орудие оформлено на левом дистальном углу отщеп с помощью двух микроанкошей со стороны дорсала. Ударная площадка отщеп покрыта известковым налетом и негативы сколов на дорсале имеют унидирекционально-субпараллельный характер.

Зубчатое орудие - 1 экз. (рис. 7, 3). В коллекции одним экземпляром представлено зубчатое орудие, оформленное на медиале правого латерала пластины со сто-

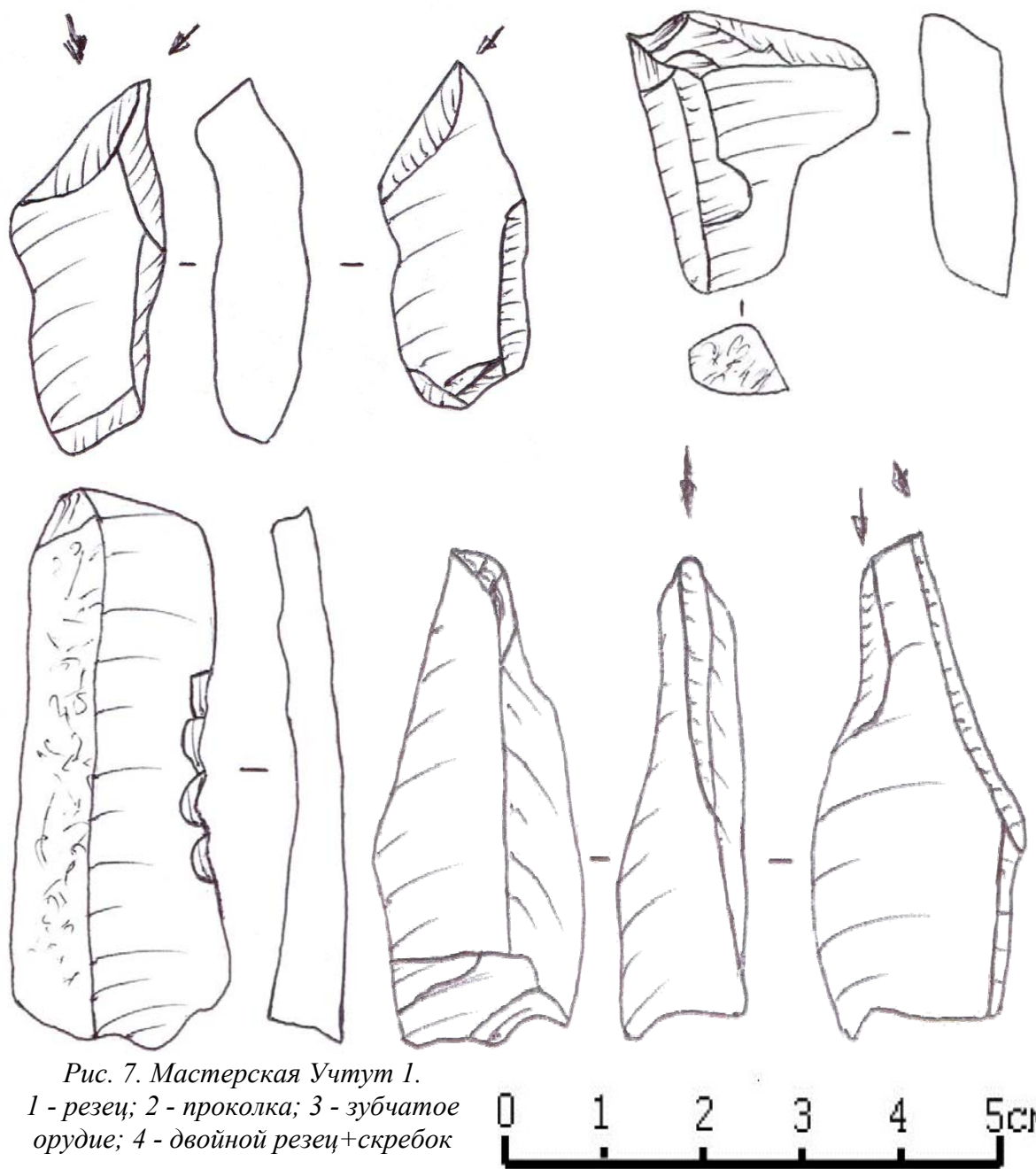

Рис. 7. Мастерская Учтут 1.

1 - резец; 2 - проколка; 3 - зубчатое орудие; 4 - двойной резец+скребок

роны дорсала. Форма рабочего края вогнутая. Ударная пластина сломанная и негативы сколов на её дорсале имеют унидирекционально-параллельный характер. Но на дорсале пластины также сохраняется часть известкового натека.

Двойной резец+скребок - 1 экз. Среди композитных орудий коллекции мастерской Учтут 1 одним экземпляром представлен двойной резец и скребок размерами 37x25x13 мм. Это орудие обработано на удлинённом отщепе со сломанной ударной площадкой и негативами сколов на дорсале, имеющие унидирекционально-субпараллельный характер. Резцы оформлены на обоих дистальных углах отщепе. Но на медиальной части дистала отщепе оформлен скребок с помощью полукрутых и мелких ретуширований со стороны дорсала (рис. 7, 4).

Анкош+резец - 1 экз. В коллекции одним экземпляром представлен ординарный анкош, комбинированный с резцом размерами 64x45x15 мм. Резец обработан на левом дистальном углу отщепе, который продолжается ретушированием со стороны дорсала. Видимо, на дистале отщепе было оформлено скребло, которое затем было усечено одним снятием. Ударная площадка отщепе двугранная и негативы скола на дорсале бипродольно-субпараллельные (рис. 8, 1).

Пластины - 9 экз. В коллекции мастерской Учтут 1 имеются всего 9 экз. пластин, один из которых, как отметили выше, превращен в зубчатое орудие, а второй является техническим сколом. Ни один из пластин коллекции не сохраняет ударную площадку. По характеру негативов сколов на дорсале три из этих пластин имеют параллельные, а остальные субпараллельные следы снятия. В трех случаях на дорсале у этих пластин негативы сколов бипродольные, еще в трех случаях унидирекциональные и в трех остальных случаях покрыты известковым натеком.

Одна из пластин коллекции имеет размеры 70x30x28 мм. На её дорсале имеются следы бипродольных снятий, а также частично покрыто известковым натеком. На медиале левого латерала пластины имеется ординарный анкош, направленный на дорсал (рис. 8, 2). Вторая пластина коллекции на дорсале имеет унидирекционально-параллельные негативы сколов, что свидетельствует о наличии в мастерской Учтут 1 призматической технике расщепления для параллельных снятий (рис. 8, 3). Следующая пластина этой коллекции является техническим сколом от подправки ударной площадки нуклеуса. На дорсале пластины частично сохраняются остатки ударной площадки и верхушка негативов унидирекционально-субпараллельных сколов нуклеуса, с которого он сам был снят. Негативы сколов на дорсале самой пластины имеют перпендикулярно-субпараллельный характер (рис. 8, 4). На дорсале очередной пластины сохранены негативы одного пластинчатого снятия и остатки известкового натека (рис. 5). Оставшиеся пластины коллекции имеют негативы сколов на дорсале унидирекционально-субпараллельного характера (рис. 8, 6-7; рис. 9, 1-2).

Отщепы - 28 экз. В коллекции Учтут 1 имеются 28 экз. отщепов, среди которых 6 экз. являются техническими сколами. По характеру ударных площадок среди отщепов коллекции большое место занимают фасетированные (9 экз.). Следующие позиции занимают гладкие (6 экз.) и двугранные (3 экз.) ударные площадки. Кроме того, среди них одним экземпляром представлен отщеп с линейной ударной площадкой. 4 экз. отщепов коллекции имеют ударные площадки, покрытые известковым натеком и 6 экз. отщепов со сломанными ударными площадками.

По характеру дорсалов в коллекции большое место занимают отщепы с унидирекционально-субпараллельными негативами сколов (15 экз.). Последующие позиции занимают отщепы бипродольными (6 экз.), перпендикулярными (3 экз.) и конвергентными (2 экз.) негативами сколов на дорсале. Кроме того, в коллекции имеет-

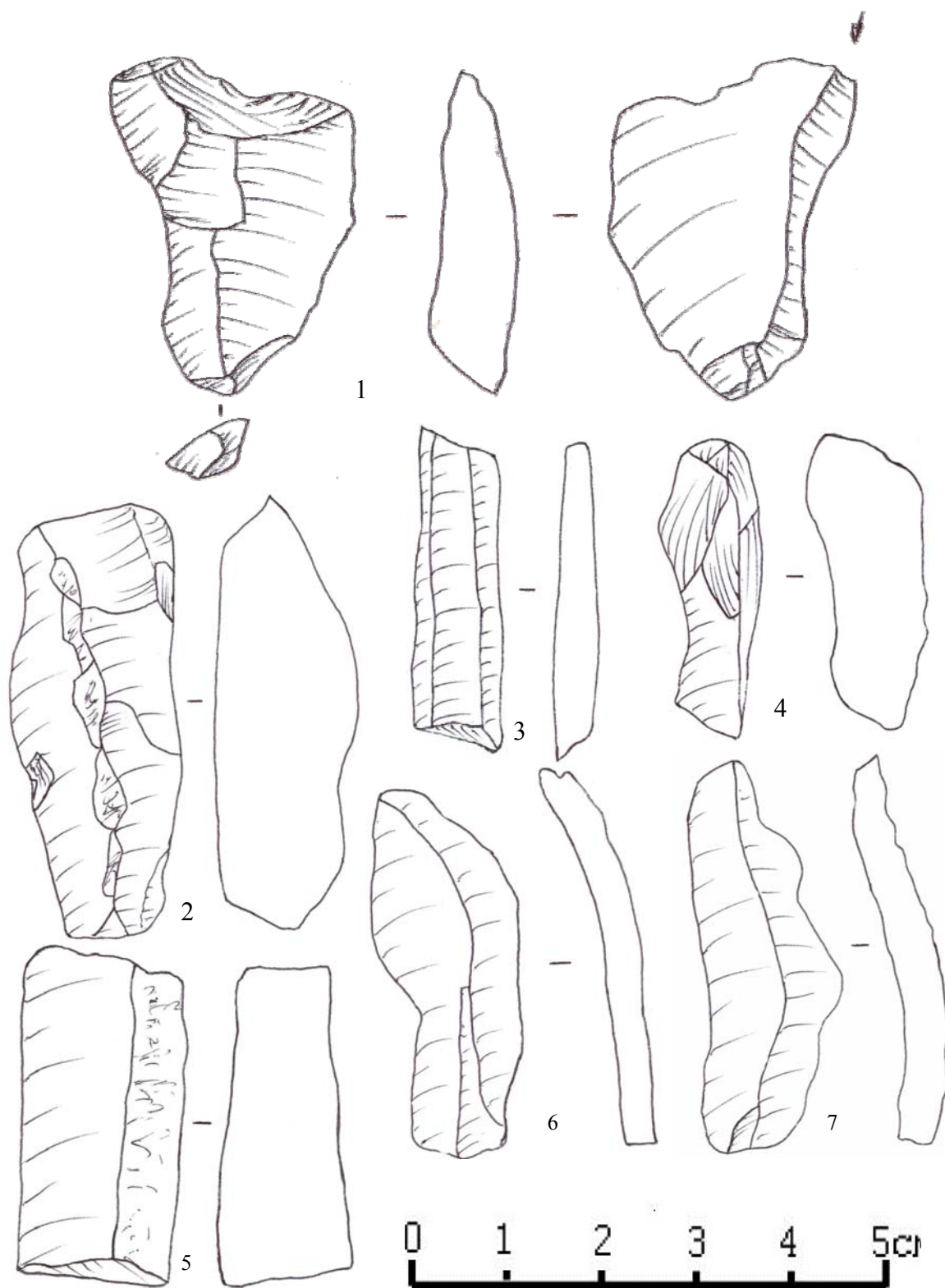

Рис. 8. Мастерская Учтут 1. 1 - анкош-резец; 2-7 - пластины

ся один отщеп с мультидирекциональным характером сколов на дорсале и один с естественной поверхностью.

Один из отщепов с гладкой ударной площадкой этой коллекции является отщепом типа комбева с размерами 46x32x10 мм. Ударная площадка отщепа гладкая и

слегка скошенная к тылу (рис. 9, 3). Следующий отщеп с гладкой ударной площадкой в данной коллекции имеет унидирекционально-субпараллельный характер негативов сколов на дорсале. Он был снят с нижней части нуклеуса с унидирекционально-субпараллельным способом расщепления и поэтому на дистале отщепа сохраняются негативы перпендикулярных сколов. Можно заключить, что этот отщеп получился от обновления дистальной конечности нуклеуса, с которого он был снят. Размеры отщепа 37х38х19 мм (рис. 9, 4). И наконец, последний отщеп с гладкой ударной площадкой в этой коллекции на дорсале имеет негативы сколов унидирек-

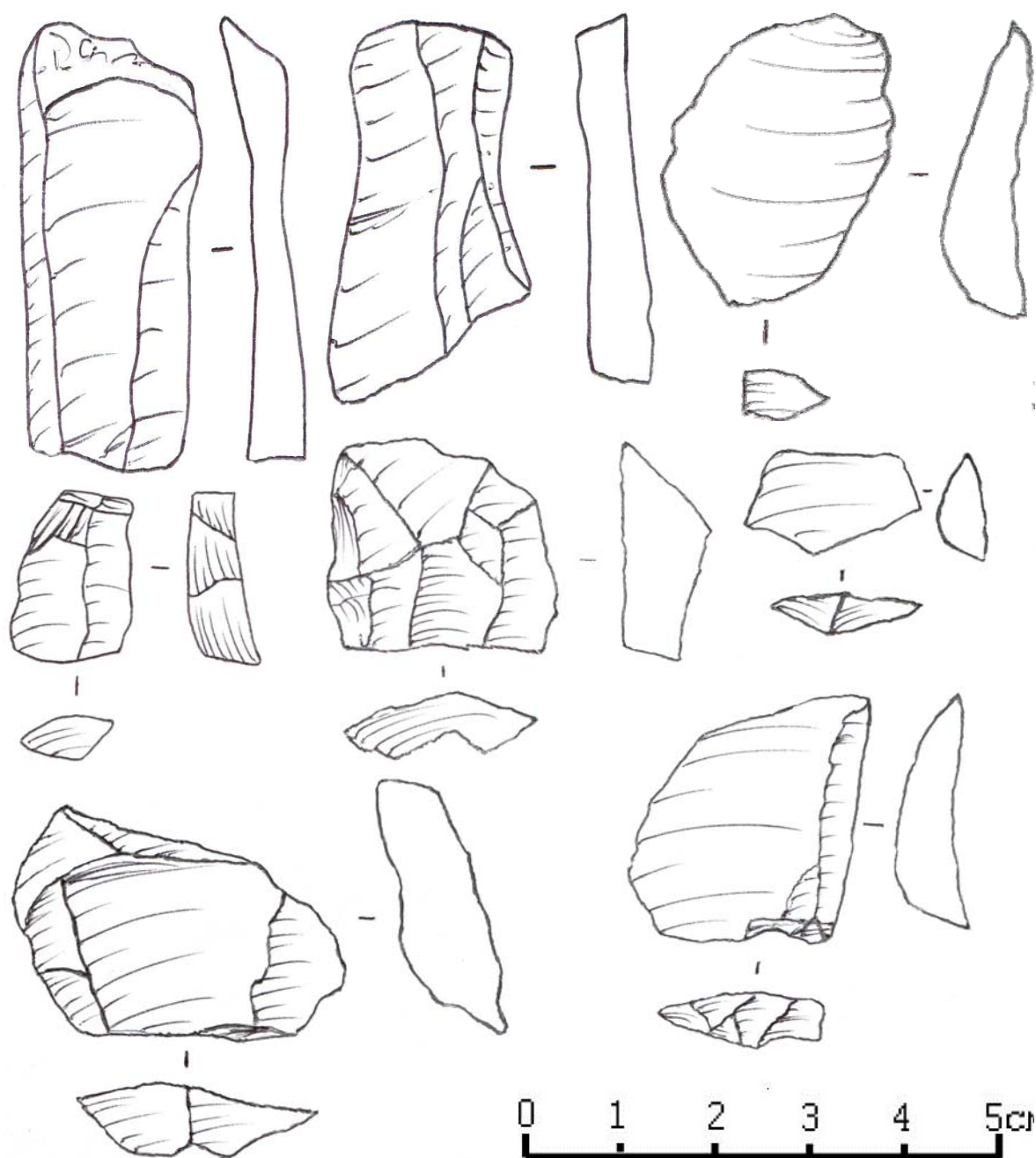

Рис. 9. Мастерская Учтут 1. 1-2 - пластины; 3 - отщепы типа комбева;
4-5 - отщепы с гладкой ударной площадкой; 6-7 - отщепы с двугранной площадкой;
8 - отщепы с фасетированной площадкой

ционально-субпараллельного характера. Но дорсал отщепа частично сохраняет остатки вентральной поверхности отщепа-нуклеуса, и означает, что этот отщеп также был снят с нуклеуса типа комбева. Размеры отщепа 35x34x13 мм (рис. 9, 5).

Один из отщепов с двугранной ударной площадкой коллекции мастерской Учтут 1 имеет размеры 36x50x15 мм. Ударная площадка отщепа сильно скошенная к тылу. Негативы сколов на дорсале отщепа имеют унидирекционально-субпараллельный характер (рис. 9, 6). Второй отщеп с двугранной ударной площадкой коллекции также имеет на дорсале негативы сколов унидирекционально-субпараллельного характера. Отщеп имеет маленькие размеры (16x27x7 мм), (рис. 9, 7).

В коллекции мастерской Учтут 1 имеются отщепы с фасетированными ударными площадками. Один из них на дорсале имеет следы унидирекционально-субпараллельных сколов. Его размеры 40x33x10 мм (рис. 9, 8).

Технические сколы - 7 экз. В коллекции мастерской Учтут 1 имеются технические сколы от обновления ударных площадок и рабочей поверхности нуклеусов.

Отщепы типа фланк - 2 экз. Один из них имеет размеры 55x28x36 мм. Это удлиненный отщеп на дорсале сохраняет остатки негативов бипродольно-встречных снятий. Это означает, что нуклеус, с которого был снят данный отщеп был противо-

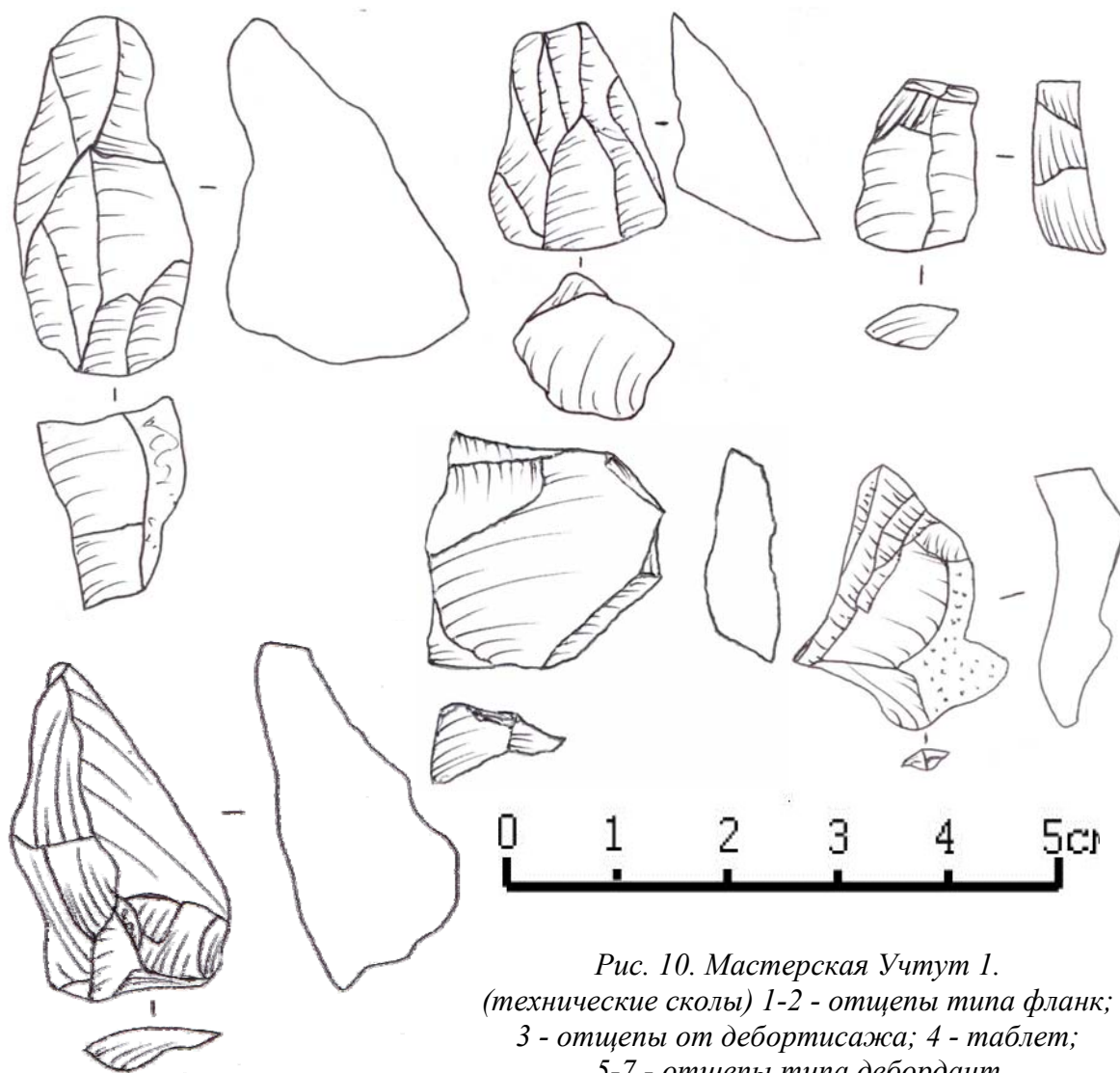

Рис. 10. Мастерская Учтут 1.
(технические сколы) 1-2 - отщепы типа фланк;
3 - отщепы от дебортизажа; 4 - таблет;
5-7 - отщепы типа дебордант

положно расположено двуплощадочным. Но судя по дорсалу отщеп, эти встречные сколы сломались в середине нуклеуса не доходя до нижних оснований ядрища и образовали неудобную выпуклость в этой части нуклеуса. Видимо, для ликвидации этого неудобства не с краю ударной площадки, а намного ближе к внутренней площадке был нанесен скол. Образовавшийся в результате отщеп считается техническим сколом типа фланк. Ударная площадка отщепе широкая и фасетированная, а также частично сохраняет остатки известкового натека (рис. 10, 1). Второй технический скол типа фланк коллекции имеет размеры 34x25x20 мм. На дорсале отщепе также имеются негативы бипродольно-встречных снятий. Этот скол также, как и предыдущий предмет, образовался от обновления рабочей поверхности встречного двухплощадочного нуклеуса. Ударная площадка отщепе широкая и двухфасеточная (рис. 10, 2).

Отщеп дебортисажа - 1 экз. Среди отщепов коллекции Учтут 1 одним экземпляром представлен отщеп от дебортисажа и его размеры 13x22x10 мм. Ударная площадка отщепчика гладкая и слегка скошенная к тылу (рис. 10, 3).

Таблет - 1 экз. В коллекции одним экземпляром представлен технический скол типа таблет, получившийся от обновлении ударной площадки призматического нуклеуса. Его размеры 25x18x10 мм. Ударная площадка скола гладкая и слегка скошенная к тылу. Негативы сколов на дорсале отщепе унидирекционально-субпараллельные. Но толстый дисталь и левый латераль отщепе сохраняют верхние части негативов сколов от нуклеуса, с которого он был снят (рис. 10, 4).

Отщепы типа дебордант - 3 экз. Один из них имеет размеры 62x32x25 мм. На дорсале этот отщеп сохраняет часть ударной площадки и негативов перпендикулярных сколов от нуклеуса с которого он был снят. На дорсале отщепе сохраняются часть ударной площадки одноплощадочного нуклеуса и негативы сколов перпендикулярного характера. Ударная площадка отщепе гладкая и слегка скошенная к тылу (рис. 10, 5). Третий отщеп из этой категории имеет размеры 44x23x20 мм. Он был снят в направлении тыла с рабочей поверхности нуклеуса. На ударной площадке отщепе сохраняется верхняя часть негативов нуклеуса, с которого он был снят. Негативы сколов на дорсале отщепе унидирекционально-субпараллельные. Ударной площадкой скола послужили негативы сколов в верхней части рабочей поверхности нуклеуса (рис. 10, 6). И наконец, последний отщеп с борта нуклеуса этой коллекции является поперечным сколом с рабочей поверхности микронуклеуса. На дистале отщепе сохранена часть рабочей поверхности нуклеуса, с которой он был снят. Ударная площадка отщепе двугранная и негативы сколов на дорсале перпендикулярные (рис. 10, 7).

Таким образом, в наборе индустрии мастерской Учтут 1, наряду с однодвуплощадочными способами расщепления, существовала и микротехника. Об этом свидетельствуют конусовидные микронуклеусы в коллекции. Кроме того, по степени сохранности и технико-типологическим признакам местонахождение Учтут 1 можно считать мастерской и отнести к неолитической эпохе.

Использованная литература:

Касымов М.Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972.

УДК: 903.3 (903.46: 691.421)

**МАРКАЗИЙ ОСИЁ ҚУРИЛИШ МАДАНИЯТИДА ПИШИҚ ҒИШТЛАРДАН
ҲОЙДАЛАНИШНИНГ БОШЛАНИШИ ҲАҚИДА
(антик ва илк ўрта асрлар)**

© 2015. С. Кубаев

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институти

Калит сўзлар: *Қурилиш маданияти, ғишт, пахса, пахса блок, пишиқ ғишт, турар-жойлар, ибодатхона, сарой, эллин маданияти, ёйсимон пештоқлар (аркалар), маҳобатли устунлар (колонналар), пандус, суфа, антик давр, Сугд, Хумбузтепа, Тупроқ қалъа, Қўйқирилган қалъа, Парфия, Юнонистон.*

Современную архитектуру невозможно представить без использования жженных кирпичей. Они применяются в каждой отрасли строительного дела. Стены зданий из жженного кирпича, выделяются не только своей прочностью, но и другими качествами. В данной статье обращено внимание на историю появления жженных кирпичей и методов их применения. Основываясь на данных археологических раскопок по территории Центральной Азии, можно уверенно сказать, что их история имела глубокие корни.

**ABOUT THE BEGINNING OF THE USE OF BURNT BRICKS IN THE CONSTRUCTION
CULTURE OF CENTRAL ASIA**

S. Kubaeв

Modern architecture can not be imagined without the use of burnt bricks. They are used in every industry of construction. The walls of buildings, which used burnt brick, are allocated not only for its strength but also other qualities. This article drew attention to the history of the appearance of burnt bricks and methods of their application. Based on the archaeological excavations on the territory of Central Asia, possible to tell confidently that their story had deep roots.

Бизга маълумки, ҳозирги замон қурилишларида пишган ғиштлардан кенг кўламда ҳойдаланилади. Улардан бунёд этилган бино деворлари ўзининг мустаҳкамлиги ва кўркамлиги билан ажралиб туради. Бундан ташқари пишиқ ғиштлар хонани намликдан яхши сақлаши билан биргаликда, хонани гигиеник ҳолатини таъминлашда ҳам ўрни муҳим бўлган. Бундай пишиқ ғиштларнинг қачон пайдо бўлганлиги ва қачондан қурилишда устувор мавқейга эга бўлганлиги масаласи ўз ечимини топмаган. Мазкур мақолада ушбу муаммага эътибор қаратмоқчимиз.

Марказий Осиё ҳудудида олиб борилган археологик қазишмаларнинг кўрсатишича, пишиқ ғиштлардан дастлаб фақатгина ёйсимон пештоқлар (аркалар), баъзида девор таг курсиларида, маҳобатли устунлар (колонналар) ва уларнинг асосларини тайёрлашда ҳойдаланилган. Бу қурилиш услуби эллин маданияти билан бевосита боғлиқ эканлиги аниқланган. Чунки, эллин маданиятининг кириб келиши билан Марказий Осиё қурилиш маданиятида бир қанча янги меъморчилик элементлари ўзлаштирилади (Рапэн, 1987. С.108). Бу қурилиш маданиятининг маҳаллий анъаналар билан қоришиши, янги ихтироларга олиб келган. Жумладан, пишиқ ғишт ҳам ана шундай янгилик намуналаридан бири бўлган.

Эллин маданияти таъсири остида бунёдкорлик ишларига тадбиқ этилган

ёйсимон пештоқлар (аркалар), пишиқ ғиштли маҳобатли устунлар (колонналар), махсус ювиниш хоналарининг, асосий қурилиш материали тош бўлган Юнонистон меъморлари ва қурувчилари учун тайёрлаш осон бўлган қурилиш ашёси ҳисобланган. Ўзининг табиий шароити билан Юнонистондан тубдан фарқ қилувчи Марказий Осиёда бундай қурилиш элементларини яратиш осон бўлмаган. Чунки, Марказий Осиё қурувчи-муҳандисларининг қурилиш материаллари борасида танлаш имкониятлари кам бўлган (ТХАЭ, Т-5, 1967. С.266). Зеро, Марказий Осиё қадимдан қурилишда фойдаланиш мумкин бўлган ёғоч ва тош каби қўшимча қурилиш материаллари ҳам ашёси ва унинг заҳираларига бой бўлмаган (Мальколм, 2004. С. 111). Шу боисдан, тош ўрнини қоплаш мақсадида пишиқ ғиштлар яратилган.

Дастлабки даврда яратилган пишиқ ғиштлар сифати унчалик юқори бўлмаганлиги ҳақида, Нисодан топилган пишиқ ғиштларни ўрганган Н.С. Гражданкина қайд этиб ўтади (ТХАЭ, Т. 5, 1967. С. 80). Баъзан унинг таркибига сомон ва жун аралаштирилганлигини Нисо топилмалари асосида тасдиқланган.

Марказий Осиёда антик даврга оид яна кўпгина ёдгорликларда пишиқ ғиштлардан фойдаланиш анъанаси давом этганлигини кўриш мумкин. Хусусан, Нисо (Туркменистон), Ойхонум, Хумбузтепа, Қўйқирилганқалъа, Тупроққалъа ва Ерқўрғонда олиб борилган тадқиқотларда бу ҳақда маълумотлар бор.

Жумладан, Ойхонумда 37х37х7 см ўлчамдаги пишиқ ғиштлардан фақат колонналарни яратишда эмас, балки деворларни кўтаришда ҳам фойдаланилган бўлса (Лекуюо, 1987. С.62, Рапэн, 1987. С. 111), қадимги Нисода бино таг курсилари (платформа), маҳобатли устун (колонна)ларида 38х38х8 см ўлчамдаги

1-расм. Эски Нисо. Квадрат зал пишиқ ғиштли поллари

Расм-2. Хумбузтепа устун асосида фойдаланилган пишиқ ғиштлар

(Пугаченкова, 1958. С. 80) (1-расм), Хумбузтепада ибодатхона устунлари таг асосида 38x26,5x5 см, 35x27,5x6,5 см ўлчамдаги (Баратов, 2013. С. 37) (Расм-2), Тупроққалъада хоналар полларида 40x40x3(4) см ўлчамдаги, ёйсимон пештоқлари (аркалар) да 33x33x4 см, деворлар қопламаларида 36x36x8 см ўлчамдаги квадрат ўлчамдаги ғиштлардан фойдаланилган (ТХАЭ, Вып. 14. 1984. С. 24, 46, 96, 114, 143) (1 жадвал).

Пишиқ ғиштлардан узоқ давр давомида кенг фойдаланилмаган. Чунки, пишиқ ғишт ишлаб чиқариш технологияси ўз даври учун анча мураккаб бўлган. Бундан ташқари у кўп микдорда ёқилғи талаб етганлиги боис, таннархи қиммат бўлган. Шу

1-жадвал. Антик даврда фойдаланилган пишиқ ғиштлар:

Ёдгорлик номи	Пишиқ ғишт ўлчами	Ишлатилиши
Эски Нисо	38x38x8 см	Маҳобатли устунлар (колонналар), таг курсиларда
Ойхонум	37x37x7 см	Маҳобатли устунлар (колонналар), деворларда
Хумбузтепа	38x26,5x5 см, 35x27,5x6,5 см	Маҳобатли устунларда (колонналар)
Тупроққалъа	40x40x3-4 см, 33x33x4 см, 36x36x8 см	Хона полларида, девор қопламаларида

сабабли, дастлабки даврда улардан фақатгина монументал биноларнинг айрим мураккаб қисмларини бунёд этишда фойдаланилган. Антик даврда асосан ҳукмдор саройлари ва ибодатхоналар қурилмаларида қимматбаҳо пишиқ ғиштлар ишлатилган (Малкольм, 2004. С. 111).

Илк ўрта асрларга келиб вазият нисбатан ўзгарганлигини кўришимиз мумкин. Эндиликда пишиқ ғиштлардан кенгроқ фойдаланила бошланган. Чунки, илк ўрта асрларда ўзининг бойлиги жиҳатдан ҳукмдорлардан қолишмайдиган йирик деҳқонлар ва савдогарлар сони ортган. Буни Панжикент, Пойкенд, Афросиёбда ўзининг эгаллаган майдони ва ҳажми, хоналарнинг интерьерлари ва безаклари (шу давр учун қимматли бўлган деворий суратлар билан безалганлиги) билан саройдан қолишмаган турар-жойларнинг очилишидан кўришимиз мумкин (Беленицкий и др., 1973; Распопова, 1990). Илк ўрта асрларга келиб ана шу бой табақа вакиллари ҳам ўз турар-жойларида пишиқ ғиштлардан фойдалана бошлашган.

Илк ўрта аср Сўғд қурувчилари пиширилган ғиштнинг кўпгина устунлик томонлари борлигини англаб етганлар. Пиширилган ғиштдан бинонинг турли қисмларида мақсадли равишда фойдаланилганлигини кўрамиз. Шу асосда уларни бир неча гуруҳларга ажратиш мумкин:

1. Бино полларида.
2. Бино деворларида қоплама сифатида.
3. Бино суфаларида.
4. Иккинчи қаватга олиб чиқувчи пандус ва зиналарда қоплама сифатида.
5. Маҳобатли устунлар (колонналар) ва ёйсимон пештоқлар (аркалар)да.
6. Махсус ювиниш хоналарида.
7. Давлат аҳамиятига молик марказий кўчалар йўлларда қоплама сифатида ва бошқа ҳолатларда.

Узоқ минг йилликлар давомида асосий қурилиш материали хом ғишт бўлиб келган. Суғдда хона полларига алоҳида аҳамият берилган. Зеро, хонанинг иссиқлиги, захликдан холи бўлиши айнан уларнинг ишланишига боғлиқ бўлган. Илк ўрта асрларда хона полларини тайёрланишининг бир қанча усуллари бўлган. Бундай турлича усулларнинг келиб чиқишини икки хил сабабини кўрсатишимиз мумкин. Биринчидан, бу турар-жой жойлашган ҳудуднинг табиий шароитидан келиб чиққан. Агарда жой захликдан йироқ бўлиб, нисбатан қуруқ бўлса, хона поли фақатгина сомонли лой билан бир, ёки бир неча қават қилиб сувалган. Зах нисбатан кучлироқ бўлган ҳудудларда пол устига хом ғишт терилган. Иккинчи сабаби ижтимоий-иқтисодий омилларга боғлиқ. Яъни, хона полларининг тайёрланиши турар-жой хўжайинининг иқтисодий имкониятларидан келиб чиққан. Чунки, асосий қурилиш материалларидан бири бўлган хом ғиштнинг ҳам тан нархи барчага ҳам ундан кенг фойдаланиш имконини бермаган.

Илк ўрта аср Суғднинг бир қанча ёдгорликларида пишган ғиштдан ҳам хона полига қоплама сифатида фойдаланилганлиги қайд этилган. Хусусан, Панжикентнинг 5-объектида очилган турар-жой комплексини кўрсатишимиз мумкин. Объектнинг шарқий томонида 3 та хонадан иборат, ўзаро туташган комплекс қайд этилган. Комплекснинг 3-хонаси катта зал бўлиб, мудофаа деворига туташган. Бу хонанинг ўзига хос томони шундаки, унинг полларига 34x24x5 см ўлчамдаги пиширилган ғиштлардан қоплама қилинган (Воронина, 1958. С. 211).

Шунга ўхшаш қурилиш усули Воронина бой деҳқонга тегишли, деб тахмин қилган 3-объектда ҳам қайд этилган (Воронина, 1953. С. 116). Объектнинг бир неча хоналари (7, 18, 27-хоналар) биринчи қавати ички қисми 40-35-5,5 см ўлчамдаги

пиширилган ғишт билан тўлганлиги қайд этилган. Бу ғишларнинг вазифаси қазииш ишлари давом эттирилгандан сўнг маълум бўлган. Яъни объект 27-хонаси иккинчи қавати поли сақланиб қолган бўлиб, унинг юзаси айнан шу ўлчамдаги пиширилган ғишлар билан қопланиб, устидан сувалганлиги кузатилган (Воронина, 1953. С.115). Шунга кўра айтишимиз мумкинки баъзи бой хонадонларда юқори қават поли пиширилган ғишдан қилинган. Бундан ташқари мазкур турар-жойда махсус ювиниш хонаси мавжуд бўлганлиги ҳақида ҳам муаълумотлар бор. Ювиниш хонаси поллари ҳам пишиқ ғишт билан қопланган (Воронина, 1953. С. 63). Амалдорлар квартали деб баҳо берилган 6-объектда ҳам пол устига пиширилган ғишт қопланганлиги қайд этилган. Объект учинчи комплекси иккинчи қават хоналаридан бири иккинчи қавати полига 18х15х3-5 см ўлчамдаги пиширилган ғишлар қопланган (Ставиский, 1953. С. 133).

Худди шу тарзда пишган ғишлардан хона полларининг қопланиши Пойкендда ҳам қайд этилган. Сарой комплексининг ҳовлиси поллари пишган ғишлардан алебастр қоришма ёрдамида қопланган. Бу ерда фойдаланилган пишиқ ғишнинг ўлчамлари 30х20, 31х21 см (Материалы..., 2000. С. 4-5). Цитаделнинг жанубий-шарқий бурчагидаги қазиишма давомида очилган деворий суратли хона иккинчи қурилиш даври поли ва хонага кириш эшигининг ён деворлари ҳам пишиқ ғишдан қоплама қилинган. Фақат бунда икки хил ўлчамдаги ғишлардан фойдаланилган. Яъни, полда 31х21-22х3,5 см ўлчамда, кириш эшиги ён деворлари 41х21х6 см ўлчамдаги пишиқ ғишлардан терилган (Адылов, 2000. С. 26). «Катта зал» номини олган сарой залининг поли ҳам пишиқ ғишлардан қоплама қилинган. Бу ерда фойдаланилган пишиқ ғишларнинг ўлчами 28-32х18-20х2-3,5 см.

Пойкенд саройи ҳовлисининг ғарбий тарафида жойлашган хонанинг поли ҳам 30х25х3,5 см ўлчамдаги пишиқ ғиштли алебастр қоришма билан қопланган. Устидан эса лой билан сувалган.

Жанубий Суғдда ҳам илк ўрта асрларда пишиқ ғишлардан усталик билан фойдаланилганлиги ҳақида маълумотлар бор. Хусусан, Жанубий Суғднинг энг йирик марказларидан бири бўлган Ерқўрғон ибодатхонасида пишиқ ғишлардан бир қанча мақсадларда фойдаланилган. Жумладан, ибодатхона марказий тоқчасининг поли 35х32х5; 41х35х5; 35х23х3,5 каби турли ўлчамли пишиқ ғишлардан терилган (Сулейманов, 2000. С. 50). Сўнгра устидан ганч билан сувалган. Ибодатхона томини кўтариб турган устунлар ҳам пишиқ ғишлардан терилиб, устидан сомонли лой билан сувалган. Сўнгра сомонли лой сувоқ устидан 1,5 см қалинликдаги ганч билан сувалиб, текисланиб, ишлов берилган.

Пиширилган ғишлардан деворларда қоплама сифатида фойдаланиш ҳолати кўпгина ёдгорликларда қайд этилган. Жумладан, Панжикентда 6-объект шимолида ўзаро туташган учта хона қайд этилиб, хона асосини катта тўғри тўртбурчак шаклидаги зал ташкил этган. Бу залнинг тузилиши ҳам ўзига хос бўлиб, унинг вазифаси ҳақида турлича фикрлар мавжуд. В.Л. Воронина бу хона ўзига хос ўйин зали вазифасини бажарган деган фикрни берган (Воронина, 1958. С. 211). Чунки, залнинг поли ва 1,35-1,40 см сақланган деворлари, суфалари пиширилган ғишт билан қопланган. Бунда 34х24х5 см ўлчамдаги пиширилган ғишдан фойдаланилган. Хом ғишдан терилган деворга пиширилган ғиштни мустаҳкам ёпиштиришда махсус технологиядан фойдаланилган. Дастлаб девор сувалиб, унинг устидан қамиш сомонли лой билан ёпиштирилган. Сўнгра сомонли лой устидан пиширилган ғишт ёпиштирилган. Бу билан жараён тугамаган. Тайёр пиширилган ғиштли қоплама ҳар бир горизонтал қатори орасига ёғоч пона қоқилиб янада

мустаҳкамланган (Воронина, 1958. С. 211). Бундай ўзига хос техника пишиқ ғиштларни мустаҳкам туриши учун ёки зах таъсири остида пиширилган ғиштларни ва улар устига ишланган деворий суратларни кўчиб кетмаслиги учун қилинган бўлиши мумкин. Шу тарзда хона деворлари пиширилган ғишт билан махсус усулда қопланган.

Илк ўрта асрда Марказий Осиё, шу жумладан, Сўғдда турар-жойларнинг муҳим қисми, шу билан биргаликда камдан-кам жиҳози бўлган-суфаларни тайёрлашга алоҳида эътибор қаратилган. Суфалар тайёрлашнинг бир қанча усуллари бўлган. Бундай усуллардан бири суфа четларига хом ғишт териб ички қисмини тупрок, майда шағаллар билан тўлдириш ҳисобланади. Мазкур усулда тайёрланган суфалар Марказий Осиё, жумладан, Сўғднинг барча ҳудудлари учун хос. Илк ўрта асрларда суфалар тайёрлашнинг бир қанча янги усуллари яратилган. Ана шундай усуллардан бирида пишиқ ғиштлардан усталик билан фойдаланилган. Панжикентда қайд этилган мазкур суфалар четлари хом ғишдан бўлиб, унинг устидан пишиқ ғишдан қоплама қилинган. Шу билан биргаликда икки қаватли суфанинг устки қисмларига ҳам пишиқ ғишдан қоплама қилинган (Воронина, 1958. С. 211). Бундай суфа сифатли бўлиб, оддий суфалардан четлари тезда емирилиб кетмаслиги билан ажралиб турган.

Пандуслар ва зиналар устининг пишиқ ғиштлар билан қопланиш ҳолати Пойкенд саройида кузатилган (Материалы..., 2000. С. 6). Бундай пандус ўзининг сифати билан ажралиб турган. Чунки, пандус доимий фойдаланилганлиги боис юза қисми жуда тез емирилган. Емирилишни олдини олиш мақсадида пишган ғиштлардан фойдаланилган.

Маҳобатли устунлар (маҳобатли устунлар) ни пишиқ ғиштлардан тайёрлаш анъанаси антик даврдаёқ кенг тарқалган. Бундай колонналар Янги Нисо саройида кузатилиб, хона маҳобатли устунлари (колонналар) пишиқ ғиштлардан ганч ёрдамида териблиб, устидан яна ганч билан текисланиб сувалган (Труды ЮТАКЭ, 1958. С. 80). Мазкур анъана асосида Ерқўрғон ибодатхонаси маҳобатли устунлари (колонналари) ҳам тайёрланган.

Илк ўрта аср Сўғд қурилиш маданиятида юкорида кўриб ўтганимиздек антик даврдаги квадрат ўлчамдан фарқли равишда бир неча ўлчамдаги пиширилган ғиштлардан фойдаланилган. Бу ғишт ўлчамлари қуйидагилар:

1. 34x24-5,5 см (хона поли, суфа ва деворларда).
2. 30x20-21x? см (хона поли ва пандус юзасида).
3. 18x15x3-5 см (хона поли).

Хулоса қилиб айтишимиз мумкинки, бинони намлик ва ёғингарчилик емиришларидан сақлаш мақсадида яратилган пишиқ ғиштлардан Ўрта Осиё қурилиш маданиятида биринчи навбатда монументал бинони мустаҳкам ва кўркем қилиб яратишда, шунингдек хоналарнинг гигиеник ҳолатини таъминлаш мақсадида фойдаланилган. Чунки, Марказий Осиё иқлим шароити пишиқ ғиштлардан қадимги даврдан фойдаланилган Қадимги Ҳиндистон, Жанубий-Шарқий Осиё, Қадимги Юнонистон иқлимидан кескин фарқ қилади. Шу сабабли пишиқ ғиштлар Ўрта Осиё қурилиш маданиятида нисбатан кечроқ пайдо бўлади. Унинг кириб келиши эллин маданияти билан боғлиқ бўлиб, дастлаб фақат монументал иншоотларда қўлланилган.

Антик даврда улардан фақатгина ибодатхона ва ҳукмдор саройларида фойдаланишган. Бу даврда пишиқ ғиштлар кўпинча квадрат шаклда (баъзан тўрт

2-жадвал. Пишиқ ғиштларнинг ўзаро таққоси	
Антик давр	Илк ўрта асрлар
Пишиқ ғиштлар асосан квадрат шаклда; кўпинча шу давр хом ғиштлар билан бир хил ўлчамда;	Пишиқ ғиштлар тўрт бурчак шаклда; шу давр хом ғишtlарига нисбатан ўлчами кичикроқ;
Сифати паст, баъзида таркибига сомон, жун аралаштирилган	Сифати ўртача, таркибида қўшимчалар йўқ
Асосан саройлар, ибодатхоналарда фойдаланилган;	Саройлар, ибодатхоналар, бой табақа вакиллари уйларида фойдаланилган;

бурчак ғиштлар ҳам учраган, масалан Хумбузтепада) бўлиб, сифати нисбатан пастроқ бўлган. Мазкур даврда яратилган пишиқ ғиштларнинг хом ғиштлар билан бир хил квадрат шаклда бўлганлиги боис, уларни тайёрлашда хом ғишт билан биргаликда битта қолип ишлатилган дейиш мумкин.

Илк ўрта асрга келиб Суғдда хукмдор саройи, ибодатхоналардан ташқари бой табақа вакиллари турар-жойларида ҳам пишиқ ғиштлардан фойдаланила бошланган. Бу даврда тўғри тўрт бурчак ва трапеция шаклдаги пишиқ ғиштларнинг ўлчами хом ғишт ўлчамларидан фарқ қилган. Чунки, шу орқали уларни пиширишга сарфланадиган ёқилғи тежалган. Демак, айтишимиз мумкинки, бу даврга келиб пишиқ ғишт тайёрлаш учун ҳам махсус қолиплар пайдо бўлган бўлиши мумкин (2-жадвал).

Фойдаланилган адабиётлар:

- Баратов С.Р. и др.** Археологические исследования поселения Хумбузтепа в 2011-2012 годах // Археологические исследования в Узбекистане. Самарканд, 2013.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.** Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Воронина В.Л.** Архитектура древнего Пенджикента. (Итоги работ 1952-1953 гг.) // МИА. №66. М., 1958.
- Воронина В.Л.** Архитектурные памятники древнего Пянджикента // МИА. №37. М., 1953.
- Кой-Крылан-Кала**—памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. - IV в. н.э. // ТХАЭ. Вып. 5. М., 1967.
- Лекьюйо Г.** Айханум. Жилищное строительство // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда (Античность, раннесредневековые) // Материалы советско-французского коллоквиума. Ташкент, 1987.
- Малькольм К.** Парфяне. Последователи пророка Заратустры. М., 2004.
- Пугаченкова Г.А.** Пути развития архитектуры южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ. Вып. 6. М., 1958.
- Ранэн К.** Эллинистическая сокровищница Айханум // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда (Античность, раннее средневековье). Материалы советско-французского коллоквиума. Ташкент, 1987.
- Раскопки в Пайкенде в 1999 году** // Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. 1. Санкт-Петербург, 2000.
- Распопова В.И.** Жилище Пенджикента. Л., 1990.
- Ставиский Б.Я.** Раскопки жилого здания на шахристане древнего Пенджикента в 1950 г. // МИА. №37. М., 1953.
- Сулейманов Р.Х.** Древний Нахшаб. Самарканд-Ташкент, 2000.
- Тахходжаев Ш.С.** Работы на Афрасиабе // Археологические открытия 1975 года. М., 1976.
- Топрак-Кала-Дворец.** ТХАЭ. Вып. 14. М., 1984.

УДК: 316.7

ЗАМОНАВИЙ ШОМОНЛАР ВА УЛАРНИНГ ДАВОЛАШ АНЪАНАЛАРИГА ДОИР БАЪЗИ БИР МУЛОҲАЗАЛАР

© 2015. Б.Р. Халмуратов

Наманган давлат университети

Калит сўзлар: *Фарғона водийси, шомонлик, парихон, момо, халқ табобати, фолбин, маросим, маросим атрибутлари, этнос, ёвуз руҳлар, банд қилиш, соч, тумор.*

В этой статье раскрыта деятельность современных шаманов в Ферганской долине и даны сведения их традиционных лечений на основании этнографических материалов

MODERN SHAMANS AND SOME CONSIDERATIONS FOR THEIR HEALING TRADITIONS

B.R. Halmuratov

In this article the information about of modern shamans in Ferghana valley and their traditions of healing was analyzed on basis of ethnographic materials.

Шомонлик қадимда Марказий Осиёда кенг тарқалган бўлиб, туркий халқлар тарихида муҳим ўрин тутган (Roux, 1958. Р. 441–456; Inan. 1972; Агаджанов, 1971. С. 181–184). Тарихий манбалар шохидлик беришича, шомонлик анимистик эътиқодларнинг маълум босқичида пайдо бўлган. Туркий халқлар аجدодлари ёрдамчи руҳлар, яъни парихонлар, отахонлар ва момолар мавжудлигига, шунингдек, дев ва жинлар борлигига қаттиқ ишонганлар. Фақат ишонибгина қолмай, балки шомонлар орқали улар билан руҳан ҳамкорликда иш кўрганлар. Одамлар руҳлар шомонларга хизмат қилади, унинг турли топшириқларини бажаради деб ҳисоблаганлар. Шомонлар одамлар билан руҳлар ўртасида мулоқот қила олиш қудратига эга, деб ишонганлар. Шомонлар турли касалликларни даволаш ва даф этиш, йўқолган одамлар, жонивор ҳамда нарс-буюмларни топиш, келажакни олдиндан башорат қилиш, турли макон ва замонда содир бўлаётган воқеа ва ҳодисалардан боха-бар бўлиш, табиат ҳодисаларини ўрганиш, ўлимдан сўнг марҳумлар руҳини охиратга кузатиб бориш ва ҳатто ёвуз руҳлар билан жанг қилиш қобилиятига ҳам қодир деб ҳисобланган.

Дунёнинг бошқа этносларида бўлгани сингари Фарғона водийсида ҳам шомонларнинг асосий фаолияти касалларни даволаш, яъни бемор танасидан ёвуз руҳларни қувишдан иборат. Чунки, касалларни даволаш шомонларнинг қадимдан мерос бўлиб келаётган асосий функциясидир. Улар руҳлар ёрдамида касаллик сабабини ва даволаш йўллариини излайдилар. Мавзуга доир адабиётларда шомонлар асосан руҳий хасталарни даволайди, деган фикрларни учратиш мумкин. Лекин, бу фикрлар тўлиқ ва тўғри эмас. Чунки, келтирилган адабиётларнинг барчасида шомонларнинг даволаш усуллари ва дори-рецептлари турлича берилган.

Масалан, тадқиқотчи Р. Сатторовнинг эътирофи этишича, ҳозирги кунда ҳам одамлардан табиб ёки фолбин касалликдан тузалиб кетишда ёхуд оиладаги муаммони ҳал этишда қандай ёрдам бергани ҳақидаги ҳикоялар қулоқ-қа чалиниб

туради. Бу одамларнинг ижтимоий келиб чиқишлари турли хил, уларнинг аксарияти зиёлилардир. Айни пайтда, шомонлик ижтимоий мансублик мезонига эга эмас. Масалан, араб бадавийлари орасида кўпчилик оилалар бир вақтнинг ўзида ҳам янгича, ҳам эскича даволаш усулларида фойдаланадилар. Анъанавий даволанишдан олдин ва кейин улар табиблар билан ҳам маслаҳатлашадилар (Сатторов, 2008. Б. 10).

Туркий халқлар тушунчасида шомонлар фол очиш, қайтариш ва ёвуз рухлар юборган нарсаларни даволаш қудратига эга бўлган. Бу ҳолатлар ҳозиргача сақланиб қолган. Масалан, туркманлар наздида “қоктириш” пайтида парихон бахшининг одамлари беморга зиён етказган ёвуз рухнинг инсу жинслари билан жангга киришади. В. Башиловнинг ёзишича, парихон мусиқа таъсири остида танасини ва қўлларини тинимсиз ҳаракатга келтирар, жунбушга келиб, ўз ҳомий рухларини ёрдамга чақирар, баъзан эса уларнинг номларини айтиб, турли хил ғайриоддий ҳаракатларни амалга оширар эди (Башилов, 1986. С. 96).

Умуман олганда, бу урф-одатлар жуда қадимий бўлиб, у инсониятнинг уруғ-жамоа давридаги тарихига хос хусусият ҳисобланади. Инсоният тафаккурининг илк босқичига хос бўлган бу турдаги маросимлар ва демонологик қарашлар туркманлардан бошқа туркий халқларда ҳам учрайди. Масалан, Сайрам ўзбеклари рухларни умумий ном билан инс-жинс деб атайдилар (Тайжанов, Исмаилов, 1986. С. 118).

Водийда яшовчи кўплаб ўзбек шомонлари касаллик тўсатдан хуруж қилганда укалаш орқали танани қиздириб, беморни терлашга мажбур қилганлар. Мавлуда бахши бош оғриғи, корин оғриғи, бел оғриғи каби дардга йўлиққанларни даволаса, Мақсуда бахши турли тошмалар чиққан одамларни, руҳий хасталарни даволайди. Соҳатали бахши эса эркаклардаги бепуштлиқ касалини даволаш билан шуғулланади. Бахшилар олдига келган беморнинг қайси аъзоси оғриётганлиги касал келиши билан унинг ўзининг ҳам ўша жойи оғришидан билиб олар экан (Дала ёзувлари. Фарғона вилояти Данғара тумани Янгиқошлоқ қишлоғи. 2009 йил).

Наманган вилояти Норин тумани Ҳаққулобод шаҳрида яшовчи Илҳомжон бахши узоқ ётган касалларни боқиб даволайди. Бахшининг боқиб даволаш усули жуда қизиқ. Бахши бемор кишини қалин кийинтириб ёки пўстакка ўраб, камчи билан то ўрнидан тургунча савалайди. Шомон савалаш давомида қандайдир сўзларни, дуоларни сирли оҳангда қўшиқ қилиб айтиб туради. Касалнинг атрофидаги одамлар ҳам бу сўзларни чуввос солиб такрорлайдилар. Бахши беморни ўз атрофидаги одамлар билан узоқ вақт мобайнида рақс тушишга мажбурлайди. Шу тариқа хастанинг жисмига ўрнашган инс-жинс бартараф этилади. Бемор шунга ишонгани учунми ёки чиндан ҳам ёвуз кучлардан халос бўлгани учунми, ҳарқалай унинг аҳволи яхшиланади (Дала ёзувлари. Наманган вилояти Норин тумани Ҳаққулобод шаҳри. 2010 йил). Бундай тасаввурлар Ўзбекистоннинг бошқа ҳудудлари аҳолиси орасида, жумладан, Қашқадарё қўнғиротларида ҳам учрайди (Ҳамид Қўнғирот, 2007. Б. 38–40).

Фол очиш жараёнида даволаш усули билан бирга беморга қандай инс-жинслар, парилар зиён етказганлиги ва буни бартараф этиш учун қандай қурбонлик қилиш лозимлиги аён бўлган. Қурбонлик сифатида қўй-қўзи, эчки, товук сингари жониворлар сўйилган. Қурбонликдан мақсад парилар, яъни ҳомий рухларни рози қилиш ва бемор вужудига кириб олган ёвуз рухларни ҳайдашдир. Баъзи халқларда ҳақиқий овқатлар рухларга бағишлаб турли бут, санамлар олдига қўйилади ёки

улар оғзига суртилади. Умуман олганда, қурбонлик қилиш диннинг дастлабки кўринишларидан тортиб то жаҳон динларигача хос бўлган маросимдир. Масалан, шумерликлар хўкиз, сигир, кўй каби ҳайвонлар билан бирга баъзан қушларни ҳам сўйганлар, тангриларига ноз-неъматлар ҳам эҳсон этган бўлсалар, қадимда зардуштийларнинг қурбонлик маросимларида хўкиз ва кўй сўйилган (Сулейманов, Исҳоқов, 1999. Б. 49).

Фарғона водийси шомон-бахшилари “юраги тушган” одамларни ҳам даволайдилар. Бунга кўра бирор-бир воқеа ёки ҳодисадан қаттиқ кўрқиб юраги жойидан силжиб қолган одамларнинг юраги кўтариб қўйилади. Жумладан, Андижон вилояти Избоскан тумани Янгиқишлоқ қишлоғида истиқомат қилувчи Мавлуда бахши кишиларнинг юраги тушган ёки тушмаганлигини кўрғошинни эритиб, косадаги сувга солиш орқали аниқлар экан. Кўрғошин косадаги сувга солинганда коса тубига мисоли юрак сингари йиғилиб тўпланиб қолса, у одамнинг юраги тушган ҳисобланаркан. Бахши бу кишини хўроз ёки товуқ сўйиб, қонлаш орқали юрагини жойига тушириб кўяр экан. Юрак кўтариш жараёнида сўйилган парранда қонидан бир пиёлага олиб, юраги тушган одам юраги атрофи қонланар ва унга тошбақа қони ялатилад экан. Шундан кейингина унинг юраги жойига тушади, деб ҳисобланган (Дала ёзувлари. Андижон вилояти Избоскан тумани Янгиқишлоқ қишлоғи. 2009 йил).

Мавлуда бахши “юраги тушган” одамларни даволашнинг бошқа бир усулидан ҳам фойдаланади. Бунда бемор полга ётқизиблиб, унинг устидан совуқ сув қуйилади. Сўнгра беморнинг устидан қора мато ёпилиб, 30 дақиқа мобайнида қамчи билан секин уриб турилади. Белгиланган вақт тугаганидан сўнг беморнинг устидаги мато очилиб, унинг юзига уч марта сув урилади. Бу жараён уч чоршанба кунлари амалга оширилади. Охирги куни беморнинг танаси пичоқ билан силанади. Ана шундан сўнг беморнинг юраги ўз жойига қайтар экан.

Водийдаги шомон-бахшиларнинг “юраги тушган” одамларни даволаш усули бир-биридан қисман бўлсада, фарқ қилади. Жумладан, Фарғона вилояти Қўқон шаҳрида яшовчи Собир бахши бундай беморларни даволашдан олдин унинг руҳий ҳолатини текшириб кўради. Агар касал киши руҳий таназзул ҳолатида бўлса, бахши беморга дам солиб, унга маълум вақт мобайнида тинчланиш имконини беради. Сўнгра беморни текис жойга ётқизиб, унинг устидан қора мато ёпиб, юрагини уқалаб, устидан кўрғошинни айлантириб олади. Агар кўрғошин бир жойга йиғилиб қолган бўлса, ўша одамнинг юраги тушган бўлар экан (Дала ёзувлари. Фарғона вилояти Қўқон шаҳри. 2009 йил).

Фарғона водийсида “жин чалган” одамларни даволаш иши билан асосан бахшилар, қисман диний уламолар шуғулланадилар. Жумладан, Наманган вилояти Наманган тумани Шўркўрғон қишлоғида яшовчи Абдурахим дуохон “жин чалган” одамларни қора тол новдасидан тайёрланган хивчин билан уриб даволайди. Хивчиндаги новдалар сони тоқ бўлиб, асосан, 11 ёки 15 та новдадан иборат бўлади. Хивчиннинг қора толдан ясалишига сабаб, жинлар гўёки қора рангдаги буюмлардан қаттиқ кўрқар экан (Дала ёзувлари. Наманган вилояти Наманган тумани Шўркўрғон қишлоғи. 2009 йил).

Фарғона водийси шомонларининг даволаш маросимида кенг тарқалган кўринишлардан бири касалга “зиён етказган” руҳларни боғлаб “банд” ёки “тумор”лар қилиб беришдир. Масалан, Наманган вилояти Норин тумани Қозоқовул қишлоғида яшовчи Малика бахшининг сўзларига қараганда, банд қилиш жараёнида

қайчидан фойдаланиш тақиқланади. Чунки, қайчи ажратиш хусусиятига эга бўлиб, қилинаётган банднинг иккига бўлиниб кетишига сабаб бўлар экан (Дала ёзувлари. Наманган вилояти Норин тумани Қозоқовул қишлоғи. 2010 йил). Қайчининг ажратиш функциясини дунёнинг бошқа халқларида кўриш мумкин. Жумладан, қадимги Римда маҳаллий аҳоли қайчининг юқоридаги вазифасини инобатга олиб, уни совға сифатида бирор кишига бермаганлар (Мингбоева, 2007. Б. 153). Қайчи шакли бўйича дунёнинг ўрин алмашиши, бунёд этиш ва йўқ қилишнинг рамзи сифатида талқин қилинади.

Банд қилишда бахши дуолар ўқиб, ипга “суф-суф”, деб дам солиб турган. Банд қилиб бўлингандан сўнг бахши беморга “сенинг инс-жинсларингни боғлаб қўйдим”, деб айтган. Банд оилада ўзаро совуқчилик тушиб эридан нолиб борган аёллар, турли буюмлари йўқолган кишилар, иши юришмаётган одамларга ҳам қилиб берилган (Дала ёзувлари. Наманган вилояти Косонсой тумани Қайтмас қишлоғи. 2010 йил).

Ахборотчиларнинг таъкидлашларича, банд қилиш жараёнида куннинг маълум бир даври инобатга олинади. Жумладан, Андижон вилояти Шаҳрихон туманида яшовчи Холида бахшининг эътироф этишига қараганда, аср намози билан шом намози оралиғида қилинган бандни кўчага ташлаш керак. Чунки, худди шу даврда қоронғилик ва ёруғлик ажралиб, руҳлар сайрга чиқар экан. Шунинг учун кўчага ташланган банднинг ечилиши нисбатан осон бўлар экан (Дала ёзувлари. Андижон вилояти Шаҳрихон тумани Камолтепа қишлоғи. 2009 йил).

Бахши томонидан қилинган бандни бемор ёки бандга муҳтож бўлган киши бахши белгилаган кунгача тақиб юрган. Сўнгра уни сувга ташлаб ёки ўтда ёқиб юрган. Айрим ҳолларда қилинган банд деворнинг орасига кўмиб ташланган. Бунга ўхшаш ип тугунларни боғлаш одатини Сибирь, Европа ва Олд Осиё халқларида кенг тарқалганлигини кўриш мумкин. Инглиз этнологи Ж. Фрээр тугунларнинг афсунгарлик кучи ва кулфлар тўғрисидаги асотирлар хусусида батафсил маълумот берган (Фрээр, 1986. С. 151).

Хулоса сифатида шуни таъкидлаш керакки, ўзбек халқининг анъанавий турмуш тарзидаги шомонлик эътиқоди излари ҳозирги кунга қадар қисман бўлсада, сақланиб қолган. Водий шомон-бахшилари даволаш маросимида алоҳида эътибор қаратадилар. Чунки, даволаш маросими орқали шомонлар аҳоли билан бевосита алоқада бўладилар. Водий шомонларининг даволаш маросимлари асосан кундуз куни амалга оширилади. Шунингдек, муолажа жараёни асосан, доира жўрлигида олиб борилади. Касални даволаш пайтида беморга зиён етказган ёвуз руҳларни қувиш мақсадида асосан тол новдаларидан фойдаланилади. Даволаш жараёни якунида шомон-бахшилар томонидан ёрдамчи руҳлар кўмагида зиён-заҳмат етказган нарсалар (игна, соч, мих, тирноқ, ип, турли хил буюмлар) олиб кўрсатилади.

Хуллас, ҳозирга кун халқ табобатида шомонликнинг даволаш билан боғлиқ анъаналаридан кенг фойдаланилаётганлигини кузатиш мумкин. Фарғона водийсида асосан ёвуз руҳлардан зиён кўрган беморлар даволаниш учун шомонларга мурожаат қиладилар. Бироқ шомонлар ўзларини шомон деб ҳисобламайдилар ёки бу ҳақда маълумотга эга эмаслар. Айнан беморларни даволашда ишлатиладиган маросимий атрибутлар ва муолажа жараёнида амалга ошириладиган хатти-ҳаракатларда локал хусусиятлар яққол намоён бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Агаджанов С.Г.* Огузские племена Средней Азии IX–XIII вв. // Страны и народы Востока. М., 1971. Вып. 10.
- Басилов В.Н.* Пережитки шаманства у туркмен-гёкленов // ДОВКНСА. М., 1986.
- Демидова Е.Г.* Лечебные средства шамана (на материалах малых народов Дальнего Востока. Конец XIX – начало XX в. // Тезисы Всесоюзной научной конференции. – Л., 1975.
- Диваев А.* Баксы как лекарь и колдун // ИОАИЭ. Казань, 1899. Т.XV. Вып.3.
- Дьяконова В.П.* Предметы к лечебной функции шаманов Тувы и Алтая // СМАЭ. Т. XXXVII. Л., 1981.
- Ерзакович Б.* Врачевательная песня бахсы / Народная музыка в Казахстане. Алма-Ата, 1967.
- Мингбоева Д.* Тимсоллар тилсими. Тошкент, 2007.
- Нур-мурадов К.* О традиционном способе лечения кожной болезни у туркменнохурли // Тезисы Всесоюзной научной конференции. Л., 1975.
- Саримсоқов Б.* Ўзбек маросим фольклори. Тошкент, 1986.
- Сухарева О.А.* Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960.
- Троицкая А.Л.* Лечение больных изгнанием злых духов (кучурук) среди оседлого населения Туркестана // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. Ташкент, 1925. №10.
- Фрэнгер Дж.* Золотая ветвь. М., 1986.
- Қўнгирот Ҳ.* Тоғ элининг табобати // Ёшлик. 2007. № 6.
- Inan A.* Tarihte ve bugun samanism. Materiallari lor ve Arastrmalar. Ankara, 1972.
- Roux J.P.* Elements shamaniques dans lex textes pre-non gols // Anthros. 1958. № 53.

УДК: 908

МУЗЕЙ ВА ТОМОШАБИНЛАР ЎРТАСИДАГИ ЗАМОНАВИЙ МУЛОҚОТ ВА УНГА ИЛМИЙ ЁНДОШИШ

© 2015. Ш.А. Каюмова

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти

Калит сўзлар: музей томошабинлари, инновацион технологиялар, аудио-гидлар, аудио-плейерлар, мультимедиа дастурлари, мониторлар, сенсон киосоклар.

Вопрос о том, каким именно должен быть современный музей, весьма актуален для музееведов. Одна из важнейших задач, стоящих ныне перед музеями, на что следует обратить внимание для привлечения посетителей. Данная статья посвящена широкому спектру использования современных информационных технологий, именно для привлечения внимания посетителей к музеям. Здесь, в частности, нашли свое отражение аудио-гиды, аудио-плейеры, мультимедийные проекты, мониторы, сенсорные киоски и другие средства, используемые в деятельности современных музеев для создания удобств посетителям.

MODERN RELATIONSHIP BETWEEN THE MUSEUM AND ITS VISITORS

Sh.A. Kayumova

The question of that which has to be the modern museum, is very actual for specialists in museum management. One of the major tasks facing nowadays the museums - on what it is necessary to pay attention for involvement of visitors. This article is devoted to a wide range of use of modern information technologies for drawing attention of visitors to the museums. Here, in a particular, audio-guides, the audio-players, multimedia projects, monitors, touch booths and other means used in activity of the modern museums for creation of conveniences visitors found the reflection.

Музейининг асосий хусусияти шундаки, томошабинларга музей маданиятини сингдира олиш, музей муҳитида музей тилини тушуна олишига эришишдир. Бу борада музей маданиятини ўрганишда асосий кўрсаткич музей тўғрисида турли адабиётлар, мақолалар, радиоэшиттиришлар, телекўрсатувлар орқали тўпланган маълумотлардир. Музей аудиториясининг бир қатор хусусиятларини ўрганишда ижтимоий-демографик таҳлил натижалари томошабиннинг қуйидаги аниқ белгиларини намоён этади: музей машғулоти турлари, аудиториянинг жинси, ёши, яшаш жойи, музейга ташрифи сабаби кабилардир. Шунингдек, музей аудиторияси билан олиб борилган сўров натижаларини музейнинг фонд, экспозиция ва маънавият бўлимларида тадбиқ этиш мумкин. Музей томошабинининг билдирган танқидий фикри музейда келгусида мўлжалланган ишлар учун янги имкониятлар, шароитлар яратиши аниқ. Жумладан, музей экспозицияси билан танишган археологнинг танқидий фикри музей экспозициясини қадимги даврларини жаҳон стандартлари кўринишида жиҳозлашда катта ёрдам беради.

Музей ишининг тажрибаси шуни кўрсатадики, кўпинча музей ва томошабин ўртасида амалий қарама-қаршиликлар юзага келади. Бу борадаги муаммоли вазиятларни ҳал этишда, яъни “музей ва томошабин” масалаларини ўрганишда музейнинг қуйидаги томонларига эътибор бериш зарур:

1. Музейга томошабинларнинг ташрифи камлиги.
2. Музей экспозицияси ашёлар билан бой эмаслиги.
3. Экспозициянинг бадиий-меъморий ечими замонавий талабларга жавоб бера олмаслиги.

4. Музейнинг экспозицияси қизиқарли маълумотларга бой, лекин ташкилий тўсиқлар томошабинларнинг юқори даражаги ташрифига йўл қўймаслиги.

5. Музей бошқа маданий ташкилотлар билан рақобатда бўлиши;

6. Музейда экскурсантлар ва якка тартибдаги томошабинларнинг меъёрдан қўплиги.

Модомики, музейлар фаолиятининг ютуғининг асосий меъёри музей ходимларининг ғоявий масалалар тушунчаси замиридан қаралар экан, бунда албатта замонавий музей томошабинларининг фикрини, хохишини ўрганиш лозимдир. Музейга келган томошабин музей экспозициясида намоиш этилган ноёб экспонатларни тамоша қилиш, ўрганиш борасида ташриф буюради. Музей тарих, маданият ҳақида ахборот берадиган қулай ва шинам муҳит яратилган илмий маскан ҳисобланади. Томошабинларга кўрсатилаётган хизмат ҳам аниқ ва эффектив бўлиши керак. Музей ходимлари ва назоратчилари томошабинлар билан ишлаш йўриқномаларини билишлари лозим. Томошабинлар якка тартибда, гуруҳ тарзида музейга ташриф буюришади. Албатта, якка тартибдаги томошабин билан гуруҳ ичидаги томошабинларнинг экскурсия ўтилишида ҳам фарқ жуда катта. Яъни, якка томошабин музейга ўз хохиши билан, қизиқишига кўра келган бўлиши мумкин. Шу боис, у экскурсиядан кўп маълумот олишни, гуруҳ ичидаги томошабин эса музей, экспозиция тўғрисида умумий маълумот олишни истайди.

Агар томошабин санъатшунос ёки археолог бўлса, унда у экспозицияда кўрсатилган экспонатлардан қоникмай, қўшимча маълумот олишни ҳоҳлаш мумкин. Бу масалада, музей тартиб қойидаларига роя қилган ҳолда, уни музей фондида сақланаётган материаллар билан таништириш мумкин. Бундан ташқари, музей фондида сақланаётган материаллар каталогини тузиш лозим. Шунда, музей экспозициясига қўшимча маълумот олишни истаган томошабин биринчи навбатда нашр қилинган каталогни сотиб олади. Каталогда берилган маълумотлардан ҳам қоникмаса, унда уни фонд материаллари билан таништиради бўлади. Ушбу жойда музей илмий маскан сифатида намоён бўлади.

Хорижий музейлар тарғибот ишлари хусусида тўхталадиган бўлсак, уларда экскурсия ишлари жуда пухта йўлга қўйилган, яъни экскурсияларнинг электрон матнлари кенг қўламда бўлиб, экскурсияни олдиндан буюртма берган, махсус соҳа эгалари учунгина оғзаки тарзда ўтилади. Шу билан бирга, масалан, Англияда музей фондидаги экспонатларни ва уларни реставрация, консервация қилиш жараёнини кузатиш томошабинларни жуда қизиқтиради, бу хизмат тури учун яхшигина пул ҳам тўланади. Музейлар ўз биноларини кўпинча Туристик Ахборот марказларига ижарага беришади. Бу йўл орқали ҳам музей ўз томошабинлари сонини ортишига ёрдам бериши мумкин. Яъни, музейлар кўпгина турфирмалар билан ҳамкорлик ўрнатиб, улар ишида ўз рекламасини ташвиқ этиши мақсадга мувофиқдир. Музейлар доимий равишда бошқа маданий марказлари билан рақобатда бўлишади. Бу дегани, улар ўзаро бир-биридаги маданий ҳаётдан бохабар бўлишлари, янги экспозициялар, кўргазмалар яратилишида ҳамфикрликларидадир. Яна Англия музейлари мисолида оладиган бўлсак, кейинги йилларда улар “хусусий коллекциялар” кўргазмасига кўпроқ эътибор бера бошлашди. Бундай кўргазмаларда коллекциячилар ўз тўшамларини бемалол намоиш этишлари ва улар катталар ва болалар учун ҳам ташкил этишлари мумкин.

Музей ва томошабин ўртасидаги мулоқот экскурсия натижасида амалга оширилиши маълум. Экскурсияларнинг турли ёшдаги томошабинлар ва мутахассислар учун ташкил этилиши музей тўғрисидаги маълумотни қабул қилишда қулайлик ва янги имкониятлар бериши мумкин. Экскурсиялар эса турли ёшдаги томошабинларга мўлжалланган бўлиши ва индуктив, дедуктив шаклда, ҳамда маълум бир мавзуга йўналтирилган бўлиши керак. Лекин шунга аҳамият беришимиз керакки, экскурсаводларнинг учинчи тўртинчи экскурсияларидан кейин уларни жонли радиога ўхшатишимиз мумкин. Яратилаётган замонавий технологиялар буларни бартараф этиш имкониятини беради. Бу борада аудио-гидлар, аудио-плеерлар музейнинг ихтиёрий томошабини учун билим олишнинг янги усулларини яратади. Музейларда ўтказилиб туриладиган конференциялар, танловлар, махсус соҳа (санъатшунослар, археологлар, тарихчилар, музей илмий ходимлари) билан ташкил этиладиган суҳбатлар ва уларга музей аудиториясининг

жалб қилиниши музейни илмий-маданий-тарғибот-ташвиқот ишларида муҳим омил бўлиб хизмат қилади.

Замонавий музейларнинг истиқболларидан яна бир йўналиши музей аудиторияси билан ишлашда музейларда сервис хизматини яхши йўлга қўя олишликдир. Яъни, томошабинлар учун қулай шароитнинг яратилиши, ёшлар учун қизиқарли тарзда виртуал кўргазмаларнинг ташкил этилиши, арт кафе, арт магазинлар, музей залларида ҳордиқ чиқариш учун юмшоқ мебелларнинг қўйилиши ва ҳоказолар шулар жумласидандир. Шунингдек, музейнинг жойлашув ўрни ҳам катта аҳамиятга моликдир. Музейга келиш учун транспорт хизматининг яхшилиги, музей атрофида меҳмонхоналар, кафеларнинг мавжудлиги томошабинларнинг, сайёҳларнинг янада кўпроқ ташрифи учун имкон беради.

Маълумки, XXI аср музейлар учун инновациялар асри деб белгиланган. Сўнгги йиллар мобайнида музейшунослар томонидан оммавий аудиторияни жалб этишдаги кўплаб актуал масалалар кўриб чиқилмоқда. Мазкур масалалар юзасидан музейни ташкил этувчи илмий ва кўнгилочар воситалари ҳақида, музейнинг атроф муҳит ва жамиятнинг ривожига қай даражада таъсир этиши ҳақида бир қатор фикрлар юритилган. Музейларда элитар белгилардан озод бўлиб, ўтган асрнинг классик концепциясидан йироқлашган ҳолда, музей материалларини намойиш этишнинг янги усулларини тадбиқ этилди, маданий-таълимий фаолиятнинг ноанъанавий дастурларини ишлаб чиқилди, махсус музей структуралари яратилди, қизиқарли туризм дастурлари яратилмоқда. Музейшунослик замонавийликнинг ижтимоий ва сиёсий муаммоларига юз тутди. Янги музей концепцияси муаллифлари томонидан эса музейда жамоа билан коммуникациянинг янги усуллари жорий этилмоқда.

Замонавий ҳаётда музейлар анъанавий вазифалар ва функциялардан биров четга чиқиб, жамият ҳаётида актив иштирок этишига кўмак берувчи янада кенг дастурларни амалга ошириш керак [Квебекская декларация, 1985].

Замон ўзгаргани сайин у билан бирга инсонларни онги ҳам ўзгариб бормоқда. Шу боис музейлардаги экспонатларга ҳам бошқача кўз билан қараладиган бўлди. Музейлар бўш вақтни қизиқарли ўтказиш мумкин бўлган масканга айланиб бормоқда. Бу албатта музей ишида энг янги замонавий технологияларнинг тадбиқ этилиши натижасидир.

Маълумки, музейларда экскурсовод ёрдамисиз сайёҳларнинг экспонатлар билан танишиб чиқиш оддий томошабин учун жуда мураккаб саналади. Экспозицияни томошабинга тўлиқ етказишда бир қатор янги инновацион технологиялар ҳозирги кунда музей ҳаётидаги асосий янгиликлардан бирига айланиб бормоқда. Музейлар фаолиятини ривожлантиришда янги имкониятларга, замонавий технологиялардан фойдаланган ҳолда жаҳон музейшунослигидаги тажрибалардан келиб чиққан ҳолда юртимиз музейларида тадбиқ эта олиш ўзбек музейшунослигининг долзарб муаммоларидан биридир. Бу борада айниқса, музей ва томошабин масаласи катта аҳамият касб этади. Томошабинларнинг қизиқишини оширишга хизмат қиладиган инновацион технологияларни музейлар бошқарувида қабул қилиш самарали натижа беради.

Масалан, Россиядаги Рус музейида ташкил этилган Филонов кўргазмасида асарлар турли овозли эффектлар ёрдамида намойиш этилган. Шу ернинг ўзида рассомнинг ҳаёти ва ижодига бағишланган ҳужжатли фильмлар мониторларда кўрсатилган. Махсус компьютер тармоғи доирасида эса хоҳловчилар тартибли равишда кўргазма ҳақидаги ўзларини қизиқтирган маълумотларга эга бўлишлари мумкин [[http:// www.gif.ru/themes/culture/ filonov-opened/](http://www.gif.ru/themes/culture/filonov-opened/)].

Замонавий кўргазмаларнинг энг оддий кўринишларидан яна бири мультимедиа воситаларидан фойдаланиш бўлиб, унда дастур намойиш этилган объектнинг тузилмавий қисми ҳисобланади.

Мультимедиавий компьютер системалари томошабинларга маълумот етказишнинг замонавий, тезкор, қулай усули ҳисобланади ва катта ҳажмдаги матнлар (гипертекст), илгари намойиш этилмаган асарлар билан танишиш имкониятини беради.

Мультимедиа экспозициянинг тўлдирувчиси бўлиб, томошабинни бутунлай ўзига жалб этади ва экспозиция концепциясини очиб беради.

Мультимедиа қулайликлари қуйидагилардан иборат:

Томошабиннинг керакли маълумотни эркин танлаш имконияти (интерфаол).

Томошабиннинг кўргазмадаги фаол иштироки.

Реал кўргазмада кўриш имконияти бўлмаган ашёлар ва жараёнларнинг намоиши.

Музей оламида ўзини эстетик ва маънан ҳис қила олиш имконини беради.

Кўргазмаларда мультимедиавий дастурлардан фойдаланишнинг ўзига хос муаммолари ҳам мавжуд. Уларга жиддий эътибор қаратиш зарур. Масалан, мультимедиа томошабинни реал кўргазмадан чалғитиши, музейда тартиб-интизомнинг бузилиши, компьютер технологияларидан хабардор бўлмаган томошабинларнинг ғашига тегиши мумкин. Мультимедиа дастурлари орқали намоиш этиладиган кўргазмаларнинг концепцияси мукамал ишлаб чиқилган бўлиши зарур. Иккита: реал кўргазма ва мультимедиа дастури намоишлари бир-бирини доимий равишда тўлдириб туриши керак. Одатда мультимедиа дастурлари экспозициянинг бошланиш маршрутига жойлаштирилган ахборот киоскасида намоиш этилади ва қуйидаги функцияларни бажаради.

Қидирув функцияси: томошабин экспозиция ҳақида тўлиқ маълумотга: у нечта қисмдан иборатлиги, қандай вақтинчалик кўргазмаларни кўриш мумкинлиги, экспозиция ташкилотчиларининг қонун қоидалари ҳақидаги маълумотларга эга бўлади ва экспозиция бошланишидан олдин музей йўналишини аниқлаб олади. Қидирув функциясини ишлаб чиқишда қуйидагиларга эътибор бериш зарур:

- киоскалардаги маълумотлар томошабинга эскурсавод томонидан берилаётган маълумотларга тўлдирувчи сифатида намоиш этилиши керак:

- маълумотлар шундай ишлаб чиқилган бўлиши керакки, томошабин кўргазмаларнинг кетма-кетлиги бўйича тезкор равишда маълумотга эга бўла олиши керак (масалан: биринчи залдан иккинчи залга ўтиш вақтида);

- кўргазмаларнинг кўламига қараб информацион қурилмалар сони етарли даражада жойлаштирилган бўлиши лозим.

Экспозиция ёки вақтинчалик кўргазмалар учун йўл кўрсатгич функцияси; Музейнинг йўл кўрсатгичи функциясини бажарувчи маълумотлар одатда экспозицияга кириш жойида, бинонинг махсус ажратилган қисмида жойлаштирилади, (масалан, бундай жараённи Вашингтондаги Миллий бадий галереяда кузатиш мумкин) ёки бу томошабин ўзи билан олиб юрадиган ихчам қурилма CD плеер бўлиши мумкин. Бундай мультимедиавий системалар томошабинларга танланган мавзу доирасидан аниқ ва кенг маълумотга эга бўлишига имкон беради. Аудио-визуал маълумотлар экспозиция ёки кўргазмани тушуниб олишни мукамаллаштиради.

Музей коллекцияларини ўрганиш учун қурилма;

Бундай системаларнинг музейшуносликка муваффақиятли кириб келиши, ажойиб сифатли тасвирларни қулай қидирув имкониятини берди. Системалар алоҳида коллекциялар орқали маълумотлар базасини бирлаштирувчи музей тармоғининг муайян қисмига айланган. Бу системалар намоиш этилмаган, илгари кўриш мумкин бўлмаган коллекцияларнинг қолган қисмига юқори даражада визуал баҳо бериш учун мўлжалланган. Шу сабабли бир вақтнинг ўзида бир гуруҳ музей томошабинлари тасвирларни кўра олиши учун бундай қулай лойиҳалаштирилган қурилмалар зарурдир [Елинер, 2008].

Бугун дунёнинг йирик музейларидаги кўргазмаларнинг ҳеч қайси бири томошабинга кўргазма ҳақидаги маълумотларни, турли рангли тасвирлар билан безак берилган аудио, видео ва матнларни аниқ етказиб берувчи мультимедиа дастурларисиз ўтмайди. Сўзлаб берувчи ўз функциясини муваффақиятли бажариши учун мультимедиа дастурининг оддий фойдаланувчи интерфейсига эга бўлиши ва у кўргазма яқинида жойлаштирилиши зарур.

Ҳозирда мультимедиавий системалар кўпгина музей экспозицияларининг мустаҳкам хал қилувчиси ҳисобланади. Бироқ бу жараёнда кўргазма модернизациясига ҳар томон-

лама ёндашиш керак ва кўргазма бўшлиқларини, камчиликларини тўлдириши зарур. Жаҳон тажрибаси шуни кўрсатадики, томошабин кўргазмаларга баҳо берганида дуч келадиган асосий муаммо бу айнан мультимедиа дастурлари ёрдамида амалга оширса бўладиган муаммо ҳисобланади. Булар кўргазма мақсадининг томошабинга унчалик аниқмаслиги, ташкиллаштириш схемаларининг тушунарсизлиги, томошабинлар маълумотларни эслаб қололмаслиги каби муаммоларни мультимедиа дастурлар ҳал қила олади. Лекин буларни тадбиқ этишда томошабинлар билан ишлашнинг анъанавий шаклини ҳам унутмаслик керак. Айрим кўргазмалар борки, уларни мультимедиа дастурларисиз ўз ҳолича қолдириш талаб этилади. Вақтинчалик кўргазмалар учун ишлаб чиқилган компьютер дастурлари шуниси билан қулайки, уларни кейинчалик музейнинг илмий-маърифий ишларида ҳам фойдаланиш мумкин, масалан у орқали музейни ишдан ташқари интеллектуал марказга айлантириш мумкин.

Мультимедиа дастурларни яратиш технологиясини қуйидагича изоҳлаш мумкин:

Мультимедиа яратишнинг энг қийин босқичи бу сценарий тузиш. Бунда музей санъатшунослари, кўргазма ташкилотчилари, концепция муаллифи биргаликда ишлаши зарур. Аввал кўргазма ғояси билан мос келувчи дастур ғояси аниқланади. Мультимедиа дастуридаги маълумотлар кўргазмани тўлдирувчиси сифатида ишлаб чиқилиши керак. Фойдаланувчилар кимлар эканлиги аниқлаб олинади. Системага жойлаштирилган маълумотлар ноёб (архив маълумотлар) ва аниқ бўлиши керак. Санъатшунослар тасвирий маълумотларни ҳам танлаб олишади (китобий иллюстрациялар, фотосуратлар, полиграфик ва нополиграфик слайдлар).

Музей кўргазмасига бағишланган ҳар бир дастур ўзининг интерфейс дизайнини талаб қилади. Шунинг учун дастур ишлаб чиқиладиганида шрифтлар, экран кўриниши, рангларнинг тўғри танланганлигига эътибор берилади. Тасвирий маълумотлар сканер қилинади ва унга ишлов берилади. Овозли маълумотлар ҳам махсус компьютер дастури орқали сайқалланади.

Мультимедиа дастурларини монтаж қилишда томошабин учун турли кўринишда бўлиши ва дастур икки қисмдан иборат бўлиши (слайд ва интерфаол) керак.

Мультимедиа яна бир аҳамиятли жиҳати, танланган мавзу доирасида энг қизиқарли бўлган вазият – моддий объектни экспозицияда намойиш этиш имконияти йўқлигидан бу вазифани мультимедиа ўз зиммасига олади. Буларнинг барчаси анъанавий воситалар (макетлар, схемалар ва бошқалар) ёрдамида кўрсатилиши мумкин, лекин айни дамда маълумот етказишнинг замонавий воситалари бошқаларига нисбатан таъсирлироқдир. Мультимедиадан шу тарзда фойдаланиш тажрибаси табиий-илмий ҳамда техник музейларда кенг қўлланилади, лекин бадиий ва тарихий йўналишга эга музейларда ҳам фойдаланиш кенг тусга кирган.

Шуни таъкидлаб ўтиш керакки мультимедиа дастурларининг таъсирчан бўлишида социологлар, музей экспозицияларини ташкиллаштирувчилар, санъатшунослар, музей педагоглари ва компьютер мутахассисларининг доимий равишда бирдамлиги зарурдир. Мультимедиа технологиялари бу замонавий техникаларни реклама қилиш эмас, балки, музейнинг тўлиқ маълумот берувчиси бўлиши зарур [Лебедев, 2007].

Музейларда жойлаштирилган сенсор киосклари томошабинларга ахборотларни етказишда муҳим замонавий воситалардан саналади. Бу тарздаги ахборот тизимлари томошабинларга экспозицияни, турли кўргазмаларни таништиришда “виртуал гид” вазифасини ҳам ўтайди.

Турли ахборот тизимлари ва сенсор киоскларидан фойдаланиш музейлар тўғрисида маълумотларни тўғри етказиш сифат даражасини оширмоқда. Томошабин музейга ташрифи чоғида ўзини қизиқтирган экспонатнинг яратилиш тарихи, муаллифи хусусида илмий маълумотлар билан танишади. Шубҳасиз, бу тизимлар музейларда янги ахборотлаш даражасини мустаҳкамлаб, томошабинларни жалб этмоқда.

Юқорида келтирилгандай, аудио-гидларнинг музейда ишлатилиши, томошабин учун жуда қулайдир. Музей экспонатларини жамоа билан экскурсовод ёрдамида танишиб чиқаётган вақтда бирон-бир томошабин орқада қолиб, ниманидир эшитолмай

қолиши, экскурсовод унга қайта тушунтириб беришига яна қўшимча вақт кетишини ҳисобга олиб, шундай технология тадбиқ этилган. Аудиогидлар худди оддийгина қўл телефони ёки мусиқалар ёзилган плеернинг кўринишида бўлиши мумкин. Кўп томошабинлар музей заллари бўйлаб эркин саёхат қилишни маъқул кўради. Айнан мазкур қурилма уларга шу вақтда қулай келади. Хохлаган вақтида ўзи қизиқган экспонатнинг олдида бориб, у ҳақидаги тўлиқ маълумотни тинглаши мумкин. Бу экскурсовод кетидан бирон маълумотни эшитолмай қолишдан қўриқиб, экспозицияни чала қабул қилиб кетишига чек қўяди” [Аллаков, 2011].

Турли мамлакатлардан келган сайёҳлар меҳмон бўлаётган жойларидаги музейларда ўзлари учун қулай шароит бўлишига эътибор қаратади. Замонавий музейлар хизматлар кўрсатишни юқори босқичга олиб чиқишда янги технологияларга мурожаат қилишга қарор қилди. Шу йўсинда “аудиогид” деб номланган ёрдамчи восита ишлаб чиқилди. Аудиогид ўзига экспозиция ҳақидаги маълумотларни қамраб олган бўлади. Музейга келган гуруҳ томошабинлар ўзлари учун алоҳида аудиогид ижарага олишлари мумкин бўлади. Томошабин аудиогид ёрдамида одатда гид сўзлаб берадиган барча маълумотларни эшитиши мумкин. Баъзи аудиогидлар ҳатто қўшимча фотосуратларга ва мусиқавий эшиттиришларга ҳам эга бўлади. Аудиогид маълумотларни турли тилларда етказиш имкониятига эгадир. Уни хохлаган вақтида исталган тилда эшитиш мумкин. Уни шунингдек, шаҳарнинг барча нуқтасида тинглаш ҳам мумкин. Бу албатта, жамоа бўлиб юришни хуш кўрмайдиганлар учун қулай. Одатда аудиогидлар бир қанча аудио-фрагментлардан ташкил топади. Фрагментлар музейнинг схемаси ва экспонатларнинг жойлашуви бўйича рақамланади. Аудиогидлар кўпроқ чет мамлакатларда кенг тарқалган. Ҳар бир музейга ташриф буюрган томошабин аудиогидлардан фойдаланиши музейнинг кўпроқ танилишига хизмат қилади. Бундай ишлар экскурсоводларнинг ишини енгиллаштиришга имкон яратади. Лекин, шу билан бирга музей экскурсоводларининг қанчалик билимга эга бўлиши ва музей залларидаги маълумотни томошабинга қанчалик аъло даражада етказиб бериши музей коммуникацияси билан тўлиқ танишиш имконини беради. Шу билан бирга экскурсоводга ўзи қизиқтирган саволлар билан бемалол мурожаат этиши мумкин. Аудиогидлар эса томошабин учун қулайлик яратиши ва хохлаган тарзда музей заллари билан танишиш учун шароит яратиши мумкин. Шу билан бирга музейларда сенсор киосклар, аудиовизуал технологиялар ва аудиогидлар ҳар қандай ёшдаги томошабин эътиборини жалб қила олади. Унинг ёрдамида музей тарихи, экспонатлари ҳақида тўлиқ маълумот олиш имконияти мавжуд. Ҳар бир музейда шу каби технологиялар тадбиқ этилиши музей ривожининг истикболи бўла олади.

Умуман олганда, замонавий музейларнинг ривожланишида кўргазма, экспозициялар томошабиннинг қизиқишига, фикрига кўра ташкил этилиши, уларнинг музей тўғрисидаги маълумотни қабул қилишида керакли шароитнинг яратилиши, томошабиннинг музей коммуникацияси билан узвий боғланишида замонавий технологияларнинг тадбиқ этилишида музей ходимлари масъул ҳисобланадилар.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Аллаков Б.** Музейларда инновацион технологияларнинг жорий этилиши аҳамияти // Фан соҳасида инновациялар: назария ва амалиёт. ЎзМУ Факультетлараро Ўзбекистон тарихи кафедраси илмий-амалий анжумани материаллари. Тошкент, 2011.
- Елинер И.Г.** Мультимедийная культура и современное общество // НППЛ «Родные просторы». М., 2008.
- Квебекская декларация:** основные принципы новой музеологии // Museum. 1985. № 148.
- Лебедев А.В.** Информационные технологии и современная музейная экспозиция // Российское экспертное обозрение. М., 2007. №6 (23).
- <http://www.gif.ru/themes/culture/filonov-opened/>.

УДК 94 (575.146) (093)

IX–X АСРЛАРДА БУХОРОДА ИЛМИЙ-МАДАНИЙ МУҲИТ ТАРИХИ

© 2015. К.Р. Раҳимов

Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқ қўлғезмалари маркази

Калит сўзлар: *Мовароуннаҳр, Бухоро, Бағдод, сомониёлар, академия, масжид, мадраса, кутубхона, рабоб, маданият, илм-фан, имло, фикр, ҳадис, тарих, тасаввуф, тилишунослик, фалсафа.*

В статье на основе источников освещаются некоторые вопросы истории Бухары IX-X вв, научно-культурная среда того времени, учёные, а также создание научно-культурных и образовательных учреждений.

THE HISTORY OF SCIENTIFIC AND CULTURAL ENVIRONMENTS BUKHARA IX-X CENTURIES

K.R. Rahimov

The article basing on the sources covers the history of Bukhara of the 9th-10th centuries, its scientific and cultural environment, and scholars, as well as scientific-cultural establishments, and higher education institutions of that time.

Бухоро IX–X асрларда жаҳон маданият-маърифий тамаддунига улкан ҳисса қўшган давлат пойтахти, Мовароуннаҳрдаги йирик илмий марказ, олимлар жамулжам бўлган, минглаб толиблар бошпана топган муқаддас шаҳар сифатида шуҳрат топган.

Маълумки, ҳар қандай таълим, «Байт ул-ҳикма», академиялар мадрасадан бошланади. Исломида илк таълим муассасаси Пайғамбар масжиди бўлган. Ул зот у ерда ўтириб, саҳобаларига диндан таълим берган. Исломи ва ахлоқ асосларини ўргатиб, уларга ваъз-насихатлар қилган. Мадрасалар қадимдан олий ўқув юрти мақомида бўлган. Уларнинг пайдо бўлиши ўқитишда янги усулларнинг вужудга келиши билан узвий боғлиқдир. VIII–IX асрларда талабалар, асосан, масжидларда ўқитилар, уларда мусулмон дини ақидалари, исломий илмлар (нақлий илмлар) билан бир қаторда, аниқ фанлар (ақлий илмлар) ўқитилар эди.

1. Масжид.

Бухорода масжид ислом кириб келишидан бошлаб таълим марказига айланган. Қутайба ибн Муслим бухороликларнинг имкон қадар барчаси жума намозида иштирок этишига, ислом асослари, таълимотлари, дарс ва панд-насихатларини ўз ичига олган хутбани тинглашларига эътибор қаратган. Шу мақсадда амир Қутайба Масжиди Калонга намозга келган ҳар бир кишига икки дирҳамдан пул берган [Наршахий, 2000. 74-б].

2. Бошланғич мактаблар (ал-мадраса ал-ибтидоия).

Бошланғич таълим муассасаси – мактаб(мадраса)да ёш болаларга Куръон, ҳадис, қироат ва китобат (хаттотлик) асослари ўргатилган. Бу иш билан ўртача илмли муаллим шуғулланиб, уйда болаларни тўплаб, уларнинг яқинлари берган кичик

тўлов эвазига илм ўргатган. Улуғ табиб Ибн Сино ҳам Афшонанинг ана шундай мактабларидан бирида ўқиган [ал-Якутий, 1971. 36-б.]. Захҳок ибн Музоҳим ал-Хилолий болаларга Куръондан дарс бериб, улардан ҳеч нарса олмаган. Шунинг учун унинг мактаби болаларга тўла бўлиб, ўқувчиларнинг сони уч мингга етганди.

Бухорода кенг тарқалган мактаблар қаторида амир, катта мансабдорлар, саркардалар, бойлар фарзандларини ўқитиш ва тарбиялаш, аклини ривожлантириш, болаларга ахлоқ-одоб, муомала, насаблар илми ва бошқа зарур билимларни ўргатиш учун олим, фақиҳ ва шоирларни хонадонларига чорлаб, улардан тарбиячи сифатида фойдаланганлар.

3. Мадрасалар.

Швейцариялик арабшунос олим Адам Мец шундай ёзади: «Ўқитишда янги усулларнинг вужудга келиши, ўз навбатида, янги турдаги ўқув муассасаларининг пайдо бўлишига сабаб бўлди. Аввал айтиб туриб ёздириш, яъни, «диктовка» («имло») усули ўқитишда энг юқори даража ҳисобланган бўлса, Х асрдан бошлаб «тадрис» («шарҳ», «изоҳ», «мунозара») усули етакчи мавқени эгаллади. «Тадрис» усули ўша даврда қабул қилинган илмий мунозара билан узвий боғлиқ эди, масжидлар эса мунозара учун мувофиқ эмас эди. Натижада, бу даврга келиб мадраса вужудга келди» [Мец, 1973. с.154].

«Усули тадрис» кўпроқ мадрасаларда қўлланган. Натижада, янгича ўқитиш усуллари: мунозара, тафсир, шарҳ усуллари (Европада герменевтика тахлили) талабларига жавоб берадиган мадраса вужудга келди ва масжиддан ажралиб чикди, мактаблар эса масжидлар тасарруфида қолди. Энди мадрасалар учун махсус бинолар қурила бошланди [Долимов, 2010. №1.].

Шарқшунос А.Б. Халидов Мовароуннаҳр ва Хуросонда араб халифалигида илк бора мадрасалар барпо этилганини зикр этиб, биринчи мадраса Бухородаги «Форжак» мадрасаси деган фикрни беради. Ушбу мадраса 325/936 йил ёнғин натижасида ёниб кетган [Наршахий, 2000. 128-б.]. Шунингдек, ироқлик олим Ножий Маъруф тадқиқотида таянган ҳолда «Нишопур, Бухоро, Ғазна ва Бушанжда Бағдоддаги биринчи мадраса барпо этилгунга қадар 33 та мадраса мавжуд бўлган» [Халидов, 1985. с.186], деган маълумотни келтиради. Бартольд эса Мовароуннаҳрда мадрасалар учун дастлаб намуна ва асос вазифасини буддавийлар ибодатхоналари ўтаганини айтиб ўтган [Бартольд, 1966. 617-621 б.б.]. X–XI асрларда фаолият кўрсатган Бухородаги Абу Ҳафс Кабир, Самарқанддаги Қусам ибн Аббос мадрасаларининг номлари манбаларда қайд этилган [ал-Қураший, 1978-79. 49-б; 318-б.]. Абу Бакр Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Али ибн Шоҳивайх ал-Қози (ваф. 361/971) Бухорога бориб, Абу Ҳафс ал-Кабир (767–832) мадрасасида ўқиган [ас-Самъоний, 1976. 47-б.].

Салжуқийларнинг вазири Низомулмулк таъсис этган мадраса ҳам бундан кейинроқ 459/1066 йилларда қурилган эди [Сагадеев, 1991. 68-б.].

Наршахий «Бухоро тарихи» китобида «Кулар Текин мадрасаси»ни зикр этади. Кулар Текин хуросонлик Муқанна инқилобчи саркардаларидан биридир. Бу тахминан 163/779 йилга тўғри келади [Наршахий, 2000. 30-б.]. Бу бизни VIII аср ўрталаридан Бухорода масжиддан мустақил тизимли мадрасалар бўлган, деган хулосага олиб келади. Бу ҳақида «Равзат ул-жаннот» китоби муаллифи тарихчи олим ал-Хавонсорий (ваф. 1313/1895) «Биринчи қурилган мадраса Бухорода бўлган» [ал-Хавонсорий, 1971. 184-б.] деб ёзган. Шунингдек, бу фикрни ислом

мадрасалари тарихини манбалар асосида ўрганган ироқлик профессор Ножий Маъруф ҳам маъқуллаиди [Ножий, 1973. 4-б.].

Бу фикр билан «Бағдоддаги тизимли мадраса – биринчи мадраса» дейдиган барча олимларнинг фикрларини мувофиқлаштириш учун тадқиқотчи айтади: «Бағдоддаги тизимли мадраса ислом маданияти тарихидаги биринчи мукаммал мадраса бўлган». Бу дарс бериш структураси, талабалар мажбуриятлари, дарс вақтларини тартибга солиш, бериладиган илм турлари, ўқиш даврий дастури, мадрасаларга махсус бинолар ва шу кабилардан иборат бўлган.

Амирлар ва олимлар Бухорода илм ўргатиш фан тараққиёти ва динга хизмат қилишини кўзлаб мадрасалар таъсис этишган. Чор Бакрнинг иккинчиси Имом Абу Бакр Муҳаммад ибн Фазл (IX аср) «Сиккат ул-ҳадид» (Темирчилар кўчаси)да мадрасага асос солган [ас-Самъоний, 1976. 161-162-б.б.]. Амир Исмоил ибн Аҳмад ас-Сомоний кўплаб мадрасалар қуришни буюрган. Унинг даврида барча мадрасаларнинг сони ислом шарқидаги мадрасалар сонидан кўп эди [ал-Қалқашандий, 1914. 432-б.]. Араб тили шу мадрасаларда ишлатиладиган тил бўлган. Молик ибн Динор [аз-Зандавистий, қўлёзма (XI). 196-б.] ва Муҳаммад ибн Фазл [аз-Зандавистий, қўлёзма (XI). 196-б.] каби баъзи олимлар эса араб ва форс тилларида дарс беришган. Бу мадрасаларда дин, тилшунослик илмлари, математика ва алгебра каби фанлардан дарс берилган [Ножий, 1973. 61-б.].

Мадрасаларнинг ҳам иқтисодий, ҳам маънавий мақомини белгиловчи асосий ҳужжати унинг вақфномаси ҳисобланган. Мадрасаларнинг мударрислари ва талабаларига уларнинг илм олишларига ёрдам берадиган вақф ва ҳадялар бериб турилган [ас-Самарқандий, 1985. 196-б.; Ножий, 1973. 61-б.]. Давлат миқёсидаги мадрасайи олиялар вақф мулкидан ташқари давлат хазинасидан ҳам таъминланган.

Мадрасалар илмий даргоҳ бўлиши билан бирга, бошқа юртлардан келадиган талабалар учун яшаш маскани ҳам эди [ас-Самъоний, 1976. 161-162-б.б.]. Имом Абу Ҳафс ал-Қабир ал-Бухорий мадрасаси ислом оламининг турли ўлкаларидаги олимлар ва толиби илмларнинг орзу қилган илм даргоҳи бўлган [ас-Садатий, 1979. 181-б.].

4. Кутубхоналар.

Мадрасалар қошида бой кутубхоналар, уларда ноёб китоблар бўлган, даврнинг кўзга кўринган дабирлари, саҳҳофлари, хаттотлари фаолият кўрсатганлар, улар янги-янги китобларни кўчирганлар, кутубхонани керакли асарлар билан бойитганлар. Булардан ташқари, подшоҳлар, улуғ мутафаккирларнинг шахсий кутубхоналари бўлган, улардан иқтидорли талабалар фойдаланганлар [Долимов, 2010. №1.].

Бухоро амирлари кутубхоналар қуришга, уларни қимматли китоблар билан таъминлашга алоҳида эътибор берганлар. Ибн Сино таржимаи ҳоли ҳақида ёзган тарихчилар Амир Нух ибн Мансур ас-Сомоний қасрида китобга тўла катта хазина бўлганлигини таъкидлайдилар. Бу кутубхона Ибн Сино аввал кўрмаган ва эшитмаган нодир манбаларни ўз ичига олган эди. Бу ҳақда Ибн Сино 17 ёшида Нух ибн Мансурни (976–997) даволаётган вақтидаги маълумоти барчага маълум: «Бир кун мен ундан сарой кутубхонасидан тиббиётга доир асарлардан фойдаланишга рухсат сўрадим. У менга рухсат берди. Мен жуда кўп хонали бинога кирдим. У ерда китоблар устма-уст солинган сандиқлар бор эди. Бир хонада араб тили ва шеъриятига оид китоблар, яна бир хонада фикҳ бўйича китоблар, шу каби ҳар бир хонада маълум соҳа китоблари бор эди. У ерда қадимги муаллифлар китоблари

рўйхатини кўриб, ўзимга кераклиларини беришларини сўрадим. Мен у ерда ҳали бошқаларга номлари ҳам номаълум бўлган китобларни кўрдим. Бу каби кутубхонани ундан олдин ҳам кейин ҳам кўрмадим» [Халидов, 1985. 244-б.]. Бу китобларнинг тартибга солинган каталоги бўлган. Китоблар муайян таснифларга биноан тартибга солиниб, излаётган кишига талаб қилинган китобни топишни енгиллаштирган [ал-Қифтий, 1908. 271-б.]. Кутубхонанинг китобларга тўла бўлганига шу нарса далолат қиладики, Чингизхон аскарлари Бухорога 617/ 1220 йили кирганларида «сандикдаги нарсалар (китоблар)ни ташлаб, улардан отлар учун охурлар қилганлар» [Ибн ал-Абрий, йили кўрсатилмаган. 234-б.].

Кутубхонада китобларни асрайдиган, уларни тартибга солиш, муқовалаш ва озодаликка эътибор берадиган жавобгар ходимлар бўлган [ас-Самъоний, 1976. 14-б.].

Амирлар кутубхоналарга вақфларни у ерда ишлатиш ва турли жойлардан кутубхона зиёратига келадиганлар учун ажратишган [Вамбери, 1990. 10-б.].

5. Варроқлар (китобфурушлар) дўкони.

Китобфурушлар дўконлари маданият марказларидан бири ҳисобланган. Улар, аввало, турли манбалардан китоблар сотиб олишган. Сўнг уларнинг илмий аҳамияти ва фойдасини ўрганиб, харидорга тавсия этишган. Варроқлар янги келган китоблар борасида фикр алмашиш учун йиғилганлар. Улар даврасида толиби илмлар бу қимматли баҳсларга қулоқ солиш учун ўтирганлар. Бухорода варроқлар дўконларини ўз ичига олган махсус бозор бўлган [ал-Қифтий, 1908. 270-б.; Ибн Абу Усайбаъ, 1965. 438-б.].

Бухоро варроқлари орасида тарихчи Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Гунжор [ас-Самъоний, 1976. 78-б.] ҳам бор эди. Муҳаммад ад-Даллолнинг [ал-Байҳақий, 1946. 55-б.] дўкони фақиҳ Солиҳ Жазранинг уйига яқин бўлган. Комил ибн Маккий ибн Муҳаммад ибн Вардон [Ёкут, йили кўрсатилмаган. 223-б.], Аҳмад ибн Шуайб ибн Солиҳ [аз-Заҳабий, 1992. 119-б.], Муҳаммад ибн Закарийе ибн Яҳё ибн Абдуллоҳ ибн Динор [Ибн Мокуло, 1966. 329-б.] ва Муҳаммад ибн Яҳё ибн ан-Назр ибн Муовиялар [Ибн Мокуло, 1966. 354-б.] бу жабҳада машхур бўлганлар.

6. Работлар.

Ҳарбий мақсадда асос солган работларни маданият муассасалари ҳисоблаш мумкин. Чунки бу ерда аскарлар баъзи илмларни, хусусан, диний илмларни ўрганишган. Бу уларнинг имонларини кучайтириш, маънавиятлари ва жанговар руҳларини кўтариш учун қилинган [Ибн Ҳавқал, йили кўрсатилмаган. 386-б.].

Таълим ҳаракатининг ривожланиши ва мавқеининг кенгайганлиги натижасида муаллим ва талабалар сони ортди. Бухороликлар амир Нух ибн Наср ас-Сомонийга нисбат берилган «ал-Варақ ан-Нуҳий» деган қоғознинг яхши турини ишлаб чиқардилар [Ибн ан-Надим, 1985. 109-б.]. Қоғоз, сиёҳ, қалам каби ўқув қуроллари олди-сотдиси кенг тарқалди. Бухороликлар бу ўқув қуролларига ҳурмат-эътибор билан қарашган. Имом Шамс ул-аимма ал-Ҳалвоий ал-Бухорий (ваф.456/1063) айтади: «... қоғозни фақат таҳорат билан ушлаганман» [аз-Зарнужий, 1986. 111-б.].

Ўқув қуроллари адиблар учун тавсиф мавзуига айланган. Бухоро шоирлари қаламдон, сиёҳдон ва қаламтарошларни тавсифлаганлар [ас-Саолабий, йили кўрсатилмаган. 88-б.] Абу Абдуллоҳ Рудакий қаламни жуда нозик тавсифлаганки, уни жисмлаш даражасига етган [Абдулқодир, 1951. 141-142-б.б.]. Абул Фатҳ ал-Бастий ҳам қалам билан жуда фахрланиб айтади:

*Агар қаҳрамонлар бир кун қиличлари билан қасам ичса ва
душманни енгиб, ҳурмат, улуғликка эришса,
Ёзув қалами даврлар давомида фахрга кифоя этар,
Чунки Аллоҳ ҳам қалам билан қасам ичган* [ас-Саолабий, 1983. 157-б.].

Қайд этиш жоизки, мадрасани муваффақиятли хатм қилганларга шаҳодатнома ёки ижозатнома, яъни дипломлар берилган.

Маданий алмашинув. Бухорога толиби илмлар ислом шарқининг турли ўлкаларидан ташриф буюришган. Масалан: улар Балх [ал-Қураший, 1978. 225-б.], Хирот [ал-Қураший, 1978. 243-б.], Губдин [ал-Қураший, 1978. 124-125-б.б.], Марв [Ибн Кутлубуғо, 1992. 231-б.], Насаф [ал-Хавонсорий, 1971. 235-б.], Бастдан [ал-Жавзий, 1990. 141-б.] келишган. Шунингдек талабалар ўша даврда илм марказларидан бўлган Бағдод ва Басра каби шаҳарларга боришган. Бухорога Бағдоддан Солиҳ ибн Муҳаммад ибн Умар ал-Асодий келган [Ибн Касир, 1978. 102-б.]. Басрадан саҳоба Утба ибн Ғазвон невараларидан бири келган [ан-Насафий, 1991. 392-б.]. Яна Санад [ас-Саховий, 1963. 299-б.] ва Андалус каби узоқ ерлардан ҳам келишган. У ердан Абул Асбағ Абдулазиз ибн Абдулмалик ал-Умавий ал-Андалусий [ал-Жавзий, 1990. 191-192-б.б.], Муҳаммад ибн Солиҳ ал-Қуртубий ал-Андалусий (у Бухорода яшаган даврида Андалус шайхлари тарихини йиғиб, 383/993 йили Бухорода вафот этган)лар келишган [ас-Самъоний, 1976. 345-б.].

Бунинг акси ўлароқ, бухоролик толиби илмлар ҳам Шарқ мамлакатларига, хусусан, ўша даврда исломий илм ва маданият пойтахти бўлган Бағдодга илм олиш мақсадида борганлар. Бунга энг ёрқин мисол Имом Абу Ҳафс ал-Кабир ал-Бухорийдир. Қайтганида уни бухороликлар байрам қилиб кутиб олиб, оммага хизмат қилишини сўраганлар, масжидни безаб, ўрин тайёрлашган, токи Ироқдан олиб келган илм ва маърифатга бўлган чанқоқларини кондирсинлар [Наршахий, 2000. 82-83-б.б; аз-Зандавистий, қўлёзма (XI). 14-б.].

Бағдодга илм талабида борганлардан яна бири Аҳмад ибн Абдуллоҳ ибн Аҳмад ибн Собит ал-Бухорий бўлиб, у фикҳини ўрганган. Олимлар мажлисларига, хусусан, Абу Ҳомид ал-Исфарииний (ваф.406/1015) [ал-Мовардий, 1976. 15-б.] ҳузурига кўп борган. Шунингдек, Бағдодга Яхё ибн Жаъфар ибн Аъюн ал-Бухорий [ал-Бастий, 1979. 267-б.], Ҳусайн ибн Хизр ибн Муҳаммад ал-Фашидизажий [ал-Қураший, 1978. 109-б.], Убайдуллоҳ ибн Муҳаммад ибн Убайдуллоҳ ибн Қаръалар [ал-Бағдодий, йили кўрсатилмаган. 386-б.] ҳам илм талабида боришган.

Бухоролик адиб Абдусамад ибн Муҳаммад ибн Ҳаявия саёҳатчилик билан шуғулланиб, ўз юриши давомида Бағдодга етиб борган ва у ернинг шайхлари ҳақида ёзиб қолдирган [аз-Заҳабий, 1992. 193-б; 400-б.].

Баъзи бухороликлар Маккаи Мукаррамага боришган. Улардан бири Абу Наср Аҳмад ибн Исҳоқ ибн Шис ас-Саффор ал-Бухорийдир [ал-Қураший, 1993. 142-143-б.б.]. Санъога борганлардан бири эса Абу Амр Асмо ибн Абу Асмо ал-Бухорийдир [ал-Хавонсорий, 1971. 72-б.].

Бухорода турли фанларнинг ривож топишида амир ва вазирлар томонидан олимлар, фақиҳлар ва мударрислар иштирокида ташкил этилган илмий мажлислар ҳам муҳим аҳамиятга эга бўлган. Бу борада айниқса амир Қутайба ибн Муслим, амир Исмоил ибн Аҳмад, амир Наср ибн Аҳмад, унинг вазири Абул Фазл ал-Балъамий алоҳида ташаббускорлик кўрсатишган.

Шунингдек, Бухорода олимлар мажлиси кўпроқ тарқалган ва унинг аҳамияти юқори бўлган. Уламоларнинг бу мажлислари Қуръони карим тафсири, фикҳ, шариат ҳукмлари, ҳадиси шариф каби ҳар хил йўналишларда бўлган. Шунингдек, тарих, қозилар ҳукмлари [ас-Самарқандий, 1985. 42-б.], наҳв-сарф [аз-Заҳабий, 1984. 425-б.], адабиёт ва шеърят [ас-Саолабий, йили кўрсатилмаган. 101-б.], тасаввуф [аз-Заҳабий, 1992. 600-б.], табобат илмлари бўйича мажлислар ҳам ўтказилган.

Бундай мажлисларнинг баъзилари олим, фақиҳ, муҳаддислар ва уларнинг табақаларидан бўлган кишилар билан чекланган. Ривоят қилинадики, имом Розиддин Нишопурий Бухорода тўрт юз олий фақиҳ бўлган даврада ваъз айтган, ана шу дарсларга табиб ар-Розий ҳам келган [ал-Қазвиний, 1969. 377-б.].

Буюк ипак йўли чорраҳасида жойлашган Бухорои шариф турли мамлакатлардан келган олим ва уламолар билан гавжум бўлган. Жумладан, Абу Исҳоқ Иброҳим ибн Али ал-Форисий, Абул Фазл Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Абдуллоҳ ал-Балхий (ваф.344/955) [ал-Кафавий, №3401. 36-б.], Абу Аҳмад Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Ҳасан ибн ал-Ашъас ан-Насафий [аз-Заҳабий, 1992. 651-б.], Саид ибн Халаф ал-Балхий [Наршахий, 2000. 17-б.], Абул Фазл ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Марвазий [Наршахий, 2000. 18-б.] ва бошқалар бухороликлар фарзандларига яхши дарс берганлари, сидқидил хизмат қилиб, юксак мансабларга сазовор бўлганлари туфайли бу шаҳарда катта обрў-эътибор топганлар, қозилик мансабини эгаллаганлар.

Шунингдек, Бухорога Хоразм, Рай, Марв, Журжон, Шош, Форс, Нишопур, Насаф, Сарахс, Балх, Астробод, Бағдод ва ислом шарқининг бошқа турли шаҳарларидан олимлар келишган.

Хатиб ал-Бағдодийнинг «Бағдод тарихи» асарини варақлаб чиққан киши ўз навбатида Бухоронинг жуда кўп олимлари Бағдодга бориб дарс ўтиб, ҳадис ўргатиб, фатво берганларидан хабардор бўлади. Абу Наср ас-Собитий ал-Бухорийга Халифа Абу Жаъфар ал-Мансур [ал-Бағдодий, йили кўрсатилмаган. 239-б.] жомесида фикҳдан дарс бериш учун мажлис уюштирилганди. Бу жомеда жуда катта илмий даражага етган, дарс ва фатво беришда катта тажрибага эга кишиларгина дарс бериши мумкин бўлган. Талабаларнинг баъзилари Бағдодда факатгина бухоролик имомлардан ҳадис ўрганишган [ал-Бағдодий, йили кўрсатилмаган. 523-б.]. Бағдод аҳли бухоролик олимларни устоз санаб, уларни ҳурмат қилиб, бошқалардан устун қўйишган. Улар илми ва қувваи ховизаси билан уларга ёққан Абул Фатҳ Наср ибн Муғйра ал-Бухорийдан ҳадислар ёзиб олишган [ал-Бағдодий, йили кўрсатилмаган. 284-б.].

Маълумки, имло таълим даражасининг энг улуғдир. Қадимда талабаларга ўқитиш жараёнида айтиб турилган, улар ёзганлар. Бу «имло» усули деб юритилган. Айтиб туриб ёздириш, яъни, «диктовка» («имло») усули ўқитишда энг юқори даража ҳисобланган. Аҳмад ибн Муҳаммад ал-Калободий ал-Бухорий Бағдодда имом Абул Ҳасан ад-Дорақутний [аз-Зириклий, 1979. 314-б.] ҳаётлик даврида ҳадис айтган ва Дорақутний уни мактаган [ал-Бағдодий, йили кўрсатилмаган. 434-б.]. Қолаверса, Дорақутнийнинг ўзи ҳам Иброҳим ибн Муҳаммад ибн Ханаб ал-Бухорийдан ҳадис ривоят қилган. Абу Муҳаммад Абдуллоҳ ибн Муҳаммад Бофий ал-Бухорий ўз даврининг энг билимдони бўлган ва Бағдодда дарс берган [ал-Бағдодий, йили кўрсатилмаган. 139-б.]. Унга шогирд бўлган қозиларнинг кўзга кўрингани Абул Ҳасан ал-Мовардий «ал-Визора» («Вазирлик») [ал-Мовардий,

1976. 15-б.] китоби муаллифидир [Ибн ал-Мулаккин, 1973. 62-б.]. Абул Хусайн ан-Нурий ал-Бухорийнинг дарс беришда ўзига хос услуби бўлиб, Бағдодни ўзига ватан қилиб олгани учун у ерга нисбат берилган [ат-Танухий, 1972. 238-б.]. Бағдодга борган бухороликнинг баъзилари юксак илмий даражага етганлар: улар Бағдодда қози этиб тайинланишган, буйруқ чиқарадиган шахсларга айланишган [ал-Бағдодий, йили кўрсатилмаган. 192; 229; 45-б.б.].

Бухоролик кўпгина олимлар ҳажга бораётганларида ё қайтаётганларида Бағдодда маданий ҳаётни бойитганлар. Уларнинг баъзилари шаҳарда қолиб, у ерни ўзларига ватан қилиб олганлар. Абу Саҳл Муҳаммад ибн Сулаймон ас-Саълукий ал-Бухорий каби баъзи ҳамюртларимиз Басра шаҳрида дарс берганлар. Айримлари эса Абу Наср Аҳмад ибн Исҳоқ ас-Саффор [ал-Қураший, 1978. 142-б.] ва Абдуллоҳ ибн Муҳаммад ибн Яъқуб ас-Сибадмуний [ал-Қураший, 1978. 344-б.] каби Ҳижозга етиб боришган. Дамашққа Абу Бакр Муҳаммад ибн Занживайх [ас-Сафдий, 1981. 78-б.], Абул Фазл Аҳмад ибн Али ас-Сулаймоний ал-Пайкандийлар боришган. Бухоролик олимлар Хуросон ва Мовароуннаҳр шаҳарларида, Шош, Самарқанд, Журжон, Нишопур, Насаф, Ҳирот, Исфажон, Рай, Кеш, Тункат, Иштихон ва бошқа жойларда мафкура, илм ва маърифат борасида ўзлаштирган янгиликлари билан маданий ҳаёт тарзига таъсир кўрсатишган.

Бухоро фақиҳларидан Куфа [ал-Бағдодий, йили кўрсатилмаган. 435-436-б.б.], Ҳалаб [ас-Самъоний, 1976. 353-354-б.б.], Самарқанд, Насаф [ан-Насафий, 1991. 391-б.], Балх [аз-Заҳабий, 1992. 99-б.] каби баъзи ислом юртларида қозилик мансабини эгаллаганлари ҳам бўлган.

Бухоро фақиҳларидан Имом Абу Ҳафс Қутайба ибн Аҳмад ибн Шурайх ал-Бухорий Қуръони карим тафсири бўйича юксак даражага етиб, «ат-Тафсир ул-кабир»дек машҳур асарларини яратган [ан-Насафий, 1991. 536-б.].

Бухорода ривожланган фанлардан бири кироат илми бўлиб, у Қуръони карим оятларини тўғри талаффуз қилишни ўргатади. Бу илм шариф шаҳарда IX асрдан ўқитилган. Эҳтимол, бу анъанага ундан ҳам олдин асос солинган бўлиши мумкин. Чунки шоир Абу Абдуллоҳ Рудакий (тав.249/863) кироат илмини ҳаёти аввалида ўрганган [Жомий, 1986. 151-б.].

Бухорода энг кўп ривожланиб, гуллаб-яшнаган шариат билимларидан бири фикх илми эди. Унинг асослари: усули фикх масалалари (у бошқа шариат илмларидан олинган), яъни ҳалол-ҳаром илми бўлиб, яна «бохабарлик илми» деб ҳам аталган.

Фикх илми талабаларга ёшлигидан дарс бериладиган асосий илмлардан бўлиб, фикхдан сабоқ берганлар орасида Ибн Сино ҳам бўлган. У ҳанафий мазҳабида фатво берганида ўн икки ёшда эди [ал-Якутий, 1971. 36-б.].

Бухорода ҳанафий ва шофеий мазҳаблари фақиҳлари ғоят кўп эди. Чунки Бухоро аҳлининг кўпчилиги ана шу икки мазҳабда бўлганлар. Уларнинг баъзилари фикҳда жуда катта илмий даражаларга етишганлар. Улар «Фикҳда бош шайх [аз-Заҳабий, 1985. 60-б.] ёки Мовароуннаҳр шайхи [ал-Ёфий, 1919. 331-б.] ёки Бухорода ўз даврининг ҳанафий имоми [Ибн Қутлубуғо, 1992. 128-б.] ёки шофеийларнинг Мовароуннаҳрдаги ўз даври имоми» [ас-Субукий, 1964. 200-б.] дея тавсифланганлар. Манбаларда ҳанафий ва шофеий фақиҳлари номларининг кўпи келган. Шу билан бирга, шаҳар жамиятини ўрганаётганимизда баён этганимиздек, бу ерда бошқа мазҳаб фақиҳлари ҳам бўлган. Бу фақиҳлар шаҳардаги илмий ҳаракатни ўз илм ва маданиятлари билан бойитганлар.

Бухорода фикҳ шу даражада ривожланадики, унинг баъзи фақиҳлари ислом оламининг асосий шахри – Бағдод фақиҳларидан ўзиб кетадилар. Наршахийнинг таъкидлашича, одамлар Бағдоддан қайтган пайтларида Имом Абу Ҳафс ал-Кабир ал-Бухорийдан бирор масалани сўраш учун келардилар. Имом Абу Ҳафс ал-Кабир улардан ажабланиб сўрарди: «Нима учун Ироқ олимларидан сўрамадингиз?» Унга жавобан: «Улардан сўрадик, лекин улар жавоб беролмадилар, улар: «Бухорога бориб Имом Абу Ҳафс ал-Кабир ё ўғиллари Абу Ҳафс ас-Сағирдан сўранглар, деб айтишди» [Наршахий, 2000. 83-б.]. Имом Разиюддин ан-Нишопурий [ал-Қазвиний, 1969. 474-б.], Имом Шамс ул-аимма ал-Ҳалвоий ал-Бухорий [Абдуллаев, 1982. 15-б.] каби баъзи фақиҳлар талаба ва ўқувчиларга эмас, фақиҳ ва олимларга дарс берганлар.

Аммо Бухорода янада ривожланган ва кўпроқ гуллаб-яшнаган фан ҳадис илми бўлиб, бу илм ҳақида сўз борганда ҳаёлга дарҳол Имом Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорийнинг муборак номи келади. У Куръони каримдан кейин турадиган энг тўғри китобни жамлади. Бу ҳадисларни ўз ичига олган «ал-Жомеъ ас-Саҳиҳ» китобидир.

Ҳадисга қаттиқ меҳр қўйган Имом ал-Бухорий йигирмадан зиёд китоблар ёзган. «ал-Жомеъ ас-Саҳиҳ», «ал-Адаб ал-муфрад», «аз-Зуафо» кабилар уларнинг энг машҳурларидир. У ҳаётининг барчасини ҳадисларни йиғиш ва ўрганиш билан ўтказди. Ислом оламининг турли чеккаларидаги узоқ ўлкалар саёҳатларидан сўнг олим ватани Бухорога қайтади ва 256/869 йили вафот этгач, Самарқанд яқинида жойлашган Хартанг қишлоғида дафн этилди.

Имом ал-Бухорийдан кейин ҳам ҳадисларни ёдлаш, девонга солиш ва ўрганишга қизиққан олимлар кўп бўлган. Улардан бири Абу Лайс Абдуллоҳ ибн Сурайж ибн Ҳажар аш-Шайбоний ал-Бухорий бўлиб, у такрорсиз ўн минг ҳадисни ёд айтган [аз-Заҳабий, 1984. 41-б.]. Шунингдек, амир Исмоил ибн Аҳмад ас-Сомонийнинг ўзи ҳам ҳадис илмига қизиққан. Бу ҳақда Ибн ал-Имод айтади: «У илм ва ҳадисга жуда ғамхўр бўлган» [Ибн ал-Имод, 1988. 401-б.].

IX–XI асрларда Бухорода тилшунослик илмлари, жумладан араб тили илмлари ҳам ривожланган. «Тилни яхши билган» Аҳмад ибн Али ибн Тоҳир ал-Баскоирӣ, «Тилшунослар имоми» Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Муҳаммад ал-Барақӣ, араб илми ва унинг яширин нозик сирларини билган замонаси яқтоларидан бири Исҳоқ ибн Аҳмад ибн Шабиб ибн Наср ас-Саффорлар бу соҳада ном қозонишган. Абу Муҳаммад Абдуллоҳ ибн Муҳаммад ал-Бухорий эса «илм денгизларидан», араб тилининг моҳири ва тафаккури кучли кишилардан бўлган [ал-Бағдодӣ, йили кўрсатилмаган. 139-б.].

Тилшунос олимлар луғат илмини қўллаб-қувватлашда фаол бўлишган. Абу Иброҳим ал-Фаробийнинг амир Исмоил ибн Нух ас-Сомонийга бағишланган «Девон ул-адаб» китоби бу жиҳатдан алоҳида аҳамиятга эга. Бу катта филологик тўплам бўлиб, сўзларнинг тузилишига биноан тартибга солинган. Пайкендда тилшунослик мажлислари ва суҳбатлари ўтиб турган. Бу ердаги тилшунослардан Али ибн Ҳусайн ал-Пайкендий машҳур бўлган.

Бухорода кенг тарқалган тилшунослик илмларидан яна бири аруз бўлиб, у вазн аҳволи ва шеър мусикаси, қофиялар тартиби, унга тегишли сабаб ва бошқаларни ўрганадиган илмдир. Манбаларда биз номини учратган оз сонли ишоралардан бири Абул Ҳасан ал-Арузийга дахлдор бўлиб, у табиб Ибн Синога қўшни бўлган. Ибн

Сино устоздан бу илмни ўрганиш учун унинг ҳузурига кўп борган [ал-Байҳақий, 1946. 139-б.].

Бухороликлар ислом кириб келишидан анча олдинги асрларда ҳам тарих илмига қизиқишган. Бу ҳолат шоҳ Бидун Бухорхудот (Бухоро шоҳи)нинг қалъани янгилаганини белгилаши ва қалъа юзига ўрнатилган катта темир қопқага битиб қўйиши мисолида яққол намоён бўлади. Бу билан мазкур янгиланиш ҳақида келажак авлодга хабар етказиш мақсади кўзланган. Яна бухороликларнинг тарихга қизиқишлари қаср ёки ибодатхона қурилиши ёхуд жангдаги ғалабаларни белгилашлари тарзида кўринади.

Сомоний вазирларидан бири Абу Абдуллоҳ ал-Жайҳонийнинг «Китоб ал-буҳуд лил-хулафо ва лил-умаро» номли асари ҳам Аббосийлар давлати тарихига оид йирик китобдир. Бухорода тарихшунослик соҳаси, хусусан, кишилар, табакотлар тарихи ривож топди. Жумладан, Абу Солиҳ Шуъайб ибн Лайс ал-Коғазий аш-Шарғий олимлар насаби ва уларнинг тарихи борасида изланишлар олиб бориб, махсус китоб ёзган.

Лекин ҳақиқий тарихнавислик фанининг шаклланиши тўртинчи X аср ўрталарига тўғри келади. Бу – Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар ан-Наршахий (ваф. 348/959)нинг «Бухоро тарихи» ёки «Ахбору Бухоро» («Бухоро хабарлари») китобининг ёзилиши мисолида кўзга ташланади. Наршахий ўз китобини араб тилида ёзган ва Бухоро билан боғлиқ барча сиёсий ва маданий ҳодисаларни қамраб олган. Унинг ҳолати, фазилат ва яхшиликлари, у ердаги шаҳар, қишлоқ ва марказлар, бозор, йўл, кўча ва бинолар, хусусан, масжидлар ҳақида сўз юритган. Яна унинг девор, анҳор ва теварак-атрофи, девон каби бошқарув томонлари ҳақида ҳам ёзишни унутмаган. Бухоро фозиллари, сомонийлар бошқаруви ҳақида батафсил ёзиб, ислом фатҳи ҳақида ҳам тўхталиб ўтган. Сомонийлар даврида ишлатилган пул, тўқимачилик ва бошқа баъзи саноат тармоқлари ҳақидаги қайдларга ўрин ажратган.

Наршахий бу китобни 332/943 йили амир Нух ибн Насрга тақдим этган. Кейинчалик асар форсчага ўгирилиб, унга баъзи қўшимчалар киритилган ва қисқартиришлар қилинган.

Бухорода тарих илмининг ривожланишида 353/964 йили «Тарих ут-Табарий» («Табарий тарихи») асарининг форсчага таржима қилиниши муҳим аҳамиятга эга бўлди. Асар амир Мансур ибн Нух ибн Наср буйруғига кўра вазир Абу Али ал-Балъамий томонидан бу муҳим китобдан бухороликлар бохабар бўлишлари учун таржима қилинган [Ҳожи Халифа, йили кўрсатилмаган. 298-б.].

Бухорода ўз қимматли фикрлари ва асарлари билан фалсафий билимлар соҳасини тадқиқ этган кўплаб файласуфлар ҳам яшаб ижод этганлар. Бизга маълум ёрқин файласуфлардан бири Абу Зайд ал-Балхий (ваф. 322/933) бўлиб, у фалсафа ва мантиққа доир жиддий тадқиқотлар яратиб кетган қомусий олимдир. Адам Мец уни хурфикрлилик даъватчиларидан бири бўлган деб тавсифлайди [Мец, 1973. 169-б.].

Шунингдек, Бухоро саройида машҳур файласуф Абу Наср Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Тархон ал-Фаробий фаолият кўрсатган. У амир Мансур ибн Нух ибн Наср ва амир Исмоил ибн Нух учун баъзи китобларни ёзган.

Бухоро файласуфлари сафида Абу Али ибн Сино ҳам бўлиб, у болалигида «Ислоҳ ул-мантиқ» [ал-Якутий, 1971. 36-б.] китобини ўқиган. Ана шу замида вояга етгач, у файласуф Абу Абдуллоҳ Иброҳим ан-Нотимий кўлида фалсафани ўқиб ўргана бошлади. У Исоғуж, сўнг Иқлидис сўнг Мажастийни [аш-Шахризаврий,

1993. 589-б.] ўқиди. Кейинчалик буюк табиб, медицина фанининг асосчиларидан бири бўлиб етишган Ибн Сино башарият тафаккурини бойитди, фалсафа ва мантикқа доир кўплаб китоблар ёзиб қолдирди.

Бухоро файласуфлари ислом фалсафаси соҳасини бойитишга ҳам катта куч сарфлашди. Муҳаммад ибн Абдуллоҳ ибн Шозон сўфийлар сўзларини ва терминларини ўрганиб, уларни бир китобга йиққан, Муҳаммад ибн Иброҳим ибн Яъқуб ал-Калободий эса «ат-Та'арруф ли-мазҳаб аҳл ат-тасаввуф» («Тасаввуф аҳли мазҳабини таништириш») китобини ёзган. Тоҳир ибн Муҳаммад ал-Мутаваллий ас-Суфий тасаввуф ва ирфонга доир «Уюн ул-мажолис ва сурур ад-дорис» («Мажлислар булоғи ва ўрганувчи хурсандчилиги») китобини битган [ас-Самъоний, 1976. 81-б.].

Бухоролик файласуфлар сафи ғоят кенг. Уларнинг ҳаммасини эслаб ўтишнинг имкони йўқ. Йирик файласуф, Ибн Синонинг замондоши Абул Қосим ал-Кирмонийнинг маълумотига кўра, Бухоро ўрта асрлар давомида бир неча бор юксак маданият, илм-фан маркази бўлганини шундай дейди: «Бухоро – ислом дини қуббаси (гумбаси), уламо, обид, солиҳ ва зоҳидлар академиясидир» [ал-Кирмоний, 1992. 491-б.].

Абу Мансур ас-Саолибийнинг таъбирича, Бухоро «Масобат ул-мажд» («Буюклик чўққиси»), «Каъбат ул-мулк» («Мулк каъбаси»), «Мужтамиъ афрод аз-замон» («Замон яктолари жамланувчи маскан»), «Матлаъу нужуми удаба ал-арз» («Порлоқ юлдузлар макони»), «Мавсиму фузало ад-дахр» («Замон фозиллари юрти»)га айланди.

Манбаларда Бухорода яна математика, алгебра, ҳисоб, ҳандаса ва кимё илмлари ҳам ривожлангани муҳрланган.

Юқорида баён этилганлардан шу нарса аёнки, IX–X асрларда Бухорода илм-маърифат гуллаб яшнаган. Ана шу муқаддас заминда бунёд бўлган илм, маданият ва маънавият гулшанида бир-биридан улугвор даҳоларнинг камол топгани, фан оламининг улкан чинорлари осмон қадар юксалгани тасодифий ҳол эмас, балки табиий бир жараён ҳосиласи эканидан далолат беради.

Фойдаланилган адабиётлар

- Абдулқодир Ҳомид.** Қиссат ул-адаб ал-форсий. 1-ж. – Қоҳира: Мактабат ун-наҳза ал-мисрия, 1951.
- Абдуллаев А.** Бухоронинг қадимий фақиҳлари. // «Совет шарқи мусулмонлари» журнали. Тошкент, 1982. №3.
- Бартольд В.** Ученые мусульманского ренессанса / Сочинение. Т.6. М., 1966.
- ал-Байҳақий.** Тариху ҳукамо ал-ислом. – Дамашк: Матбаат ут-тараккий, 1946.
- ал-Бастий.** Абу Ҳотим Муҳаммад ибн Ҳиббон ат-Тамимий. ас-Сикот. 9-ж. Ҳайдаробод: Мажлису доират ул-маориф ал-усмоний, 1979.
- Вамбери Х.** Бухоро ёхуд Мовароуннаҳр тарихи. Тошкент, 1990. 10-б.
- Долимов У.** Абдий зиё маскани // Шарқ юлдузи. Тошкент, 2010. №1.
- ал-Ёфий.** Абдуллоҳ ибн Аъсад ал-Яманий. Миръот ул-жинон ва ибрат ул-яказон фи маърифа ма юътабар мин ҳаводис аз-замон. 2-ж. – Байрут: Мактаба ал-аълабий, 1919.
- Ёқут ал-Ҳамавий.** Муъжам ул-булдон. 3-ж. – Байрут: Дор ус-содир. Йили кўрсатилмаган.
- Жомий.** Нуриддин Абдурахмон ибн Низомиддин. Баҳористон. Аҳмад Камолиддин Хулмий арабчага ўгирган. – Кувайт: Зот ус-салосил лит-тибоа ван-нашр, 1986.
- аз-Зандавистий.** Абу Али Ҳусайн ибн Яҳё ал-Бухорий. Равзат ул-уламо. Проф. Эҳсон Сидқийнинг шахсий кутубхонасида нусхаси сақланади.

- аз-Зарнужий.** Бурхон ул-ислом. Таълим ул-мутаъаллим тарик ут-таълим. – Қоҳира: ан-Наҳза ал-Мисрия, 1986.
- аз-Заҳабий.** Шамсиддин Мухаммад ибн Аҳмад. Тарих ул-ислом ва вафаят ал-машоҳир вал-аълом. – Байрут: Дор ул-китаб ал-арабий, 1992.
- аз-Заҳабий.** Шамсиддин Мухаммад ибн Аҳмад. Сияру аълом ун-нубало. 13, 17-ж. – Байрут: Муассасат ур-рисола, 1984.
- аз-Заҳабий.** Шамсиддин Мухаммад ибн Аҳмад. ал-Ибар фи хабари ман ғабар. 2-ж. – Байрут: Дор ул-кутуб ал-илмия, 1985.
- аз-Зириклий.** Хайридин. ал-Аълом. 4-ж. – Байрут: Дор ул-илм лил-малайин, 1979.
- Ибн Абу Усайбаъа.** Уюн ул-анбаъ фи табақот ал-атибба. – Байрут: Дор мактабат ул-ҳаят, 1965.
- Ибн ал-Абрий.** Абулфараж ал-Малтий. Тариху мухтасар ад-дувал. – Байрут: Дор ул-мусайяра. Йили кўрсатилмаган.
- Ибн ал-Имод.** Абул-Фаллоҳ Абдулхай ибн Аҳмад ал-Аскарый. Шазарот уз-заҳаб фи ахбор ман заҳаб. 3-ж. – Дамашқ, Дору Ибн Касир, 1988.
- Ибн Касир.** Абул-Фидо Имодуддин Исмоил ибн Умар ал-Қураший. ал-Бидоя ван-ниҳоя. 11-ж. Байрут, Дор ул-фикр, 1978.
- Ибн Моқуло.** Али ибн Ҳиббатуллоҳ. ал-Икмол фи рафъ ал-иртиёб анил-муъталиф вал-мухталиф фил-асмо вал-куно вал-ансоб. 7-ж. – Ҳиндистон: Доират ул-маориф ал-усмоний, 1966.
- Ибн ал-Мулаққин.** Умар ибн Али ибн Аҳмад ал-Мисрий. Табақот ул-авлиё. Қоҳира: Хонжий, 1973.
- Ибн ан-Надим.** Мухаммад ибн Исҳоқ. ал-Фихрасот. Жазоир: Дор ул-китоб ал-илмий, 1985.
- Ибн Қутлубуго.** Зайниддин Қосим ибн Қутлубуго ал-Ҳанафий. Тож ат-тарожим фи ман саннафа мин ал-ҳанафийя. – Дамашқ: Дор ал-маъмун лит-турос, 1992.
- Ибн Ҳавқал.** Мухаммад ибн Али ан-Насибин. Сураат ул-арз. – Байрут: Дору мактабат ал-хаёт. Йили кўрсатилмаган.
- ал-Кафавий.** Маҳмуд ибн Сулаймон. Аълом ул-ахёр мин фуқаҳои мазҳаб ан-Нуъмон ал-мухтор. Истанбул, Аё Суфия кутубхонасидаги 3401-рақамли қўлёзма.
- ал-Кирмоний.** Аҳмад ибн Юсуф. Ахбор уд-дувал ва осор ал-аввал фит-тарих. 2-ж. – Байрут: Дор ул-кутуб, 1992.
- Маъруф, Ножий.** Уламо ун-низомийя ва мадарис ул-машриқ ал-исламий. – Бағдод, Матбаат ул-иршод, 1973.
- Мең А.** Мусульманский Ренессанс. М., 1973.
- ал-Мовардий.** Абул Ҳасан Али ибн Мухаммад ал-Басрий. ал-Визора. Искандария: Дор ул-жамоа ал-Мисрийя, 1976.
- Наршахий Мухаммад ибн Жаъфар.** Тарихи Бухоро (Бухоро тарихи). Амин Абдулмажид Бадавий ва Насруллоҳ Мубашшир ат-Тарозий арабчага ўгиришган. – Қоҳира: Дор ул-маориф, 2000.
- ан-Насафий,** Нажмиддин Умар ибн Мухаммад. ал-Қанд фи зикри уламои Самарқанд. – Саудия, Мактаба ал-Кавсар, 1991.
- Сабт ибн ал-Жавзий,** Шамсиддин Юсуф ал-Бағдодий. Миръот уз-замон фи таворих ал-аъён. – Бағдод: Дор ул-ватания, 1990.
- Сагадеев А.** Ал-Джувайни. // Энциклопедический словарь. Ислам. М., 1991.
- ас-Садатий,** Аҳмад Маҳмуд. Тарих уд-дувал ал-исломия би-Асия ва ҳазоратиха. – Қоҳира, 1979.
- ас-Самарқандий,** Аҳмад ибн Мухаммад. Русум ул-қузот. – Бағдод: Дор ул-хуррийя лит-тибоа, 1985.
- ас-Самъоний,** Абдулкарим ибн Мухаммад ат-Тамимий. ал-Ансоб. 1-, 3-, 4-, 6-, 8-, 10-ж. – Ҳайдаробод: Доират ул-маориф ал-усмоний, 1976.

- ас-Саолабий**, Абу Мансур Абдулмалик ибн Муҳаммад. Ятиймат уд-дахр фи маҳосин аҳл ал-аср. 4-ж. Йили ва нашриёти кўрсатилмаган.
- ас-Саолабий**, Абу Мансур Абдулмалик ибн Муҳаммад. ат-Тамсил вал-муҳозара. – Байрут: Дор ул-китаб ал-арабий, 1983.
- ас-Сафдий**, Салоҳиддин. ал-Вофий бил-вафаят. 3-ж. Wiesbaden, 1981. 1981.
- ас-Саховий**, Шамсиддин Муҳаммад ибн Абдурахмон. ал-Иълон бит-тавбиғ ли ман замма ат-тарих. Бағдод: Матбаат ул-оний, 1963.
- ас-Субукий**, Абу Наср Абдулвахҳоб ибн Али. Табақот уш-шофеия ал-кубро. 3-ж. Ҳалаб: Матбаа Исо ал-Ҳалабий ал-Бобий, 1964.
- ат-Танухий**, Муҳсин ибн Али. Нишвор ул-муҳозара ва ахбор ул-музокара. 1-ж. – Байрут: Дору содир, 1972.
- ал-Хавонсорий**, Муҳаммад ал-Боқир ал-Мусавий ал-Исфакхоний. Равзат ул-жаннот. 2-, 4-ж. – Техрон: Ҳайдария, 1971.
- ал-Хатиб ал-Бағдодий**, Абу Бақр Аҳмад ибн Али. Тариху Бағдод ав мадинат ус-салом мунзу таъсисиҳа ҳатта сана 463-ҳ. 2-, 4, 10, 13-ж. Мадина: Мактаба ас-салафия.
- Халидов А. Б.** Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. – Москва: Наука, 1985.
- аш-Шаҳризаврий**, Шамсиддин Муҳаммад ибн Маҳмуд. Нузхат ул-арвоҳ ва равзат ул-афрӯх. – Искандария: Дор ул-маърифат ал-ҷамъия, 1993.
- ал-Якутий**, Абдурашид ибн Солиҳ. Талхис ул-осор. М., 1971.
- ал-Қазвиний**, Закариё ибн Муҳаммад. Осор ул-биллод ва ахбор ул-ибод. – Байрут: Дору содир, 1969.
- ал-Қалқашандий**, Аҳмад ибн Али. Субҳ ул-аъшо фи синоат ал-иншо. 4-ж. – Қоҳира: Амирия, 1914.
- Қифтий**, Жамолиддин Али ибн Юсуф. Ахбор ул-уламо би-ахбор ал-ҳукамо. – Қоҳира, Матбаат ус-садат, 1908.
- ал-Қураший**, Абу Муҳаммад Абдулқодир ибн Абулвафо ал-Мисрий. ал-Жавохир ал-музийя фи табақот ал-ҳанафия. 1–3-ж. – Қоҳира: Исо ал-бобий ал-Ҳалабий. 1978–1979.
- Ҳожи Халифа**, Мустафо ибн Абдуллоҳ ал-Қустунтиний ар-Румий ал-Ҳанафий. Кашф уз-зунун ан асоми ал-кутуб вал-фунун. 1-ж. Макка, Мактаба ал-Файсалия. Йили кўрсатилмаган.

ФАН ТАРИХИ

ИСТОРИЯ НАУКИ

HISTORY OF SCIENCES

УДК: 908

ЗАБЫТОЕ ИМЯ - ТУРДЫ МИРГИЯЗОВИЧ МИРГИЯЗОВ

© 2015. В.С. Минасянц

Музей истории народов Узбекистана Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: Музей, археология, Хорезм, Бирбулак, Бурана, Айртам, Бухара, Ферганская долина, Ангрен

Ушбу мақола биринчи ўзбек археологи Т.М. Мирғиёсовнинг таржimai ҳоли, археология ҳамда музей-лаиштириши соҳасидаги фаолияти таҳлилига бағишланган. Муаллиф ҳужжатлар асосида Т. Мирғиёсовнинг утмиини урганиши борасидаги хизматларини етарли даражада очиб берган.

FORGOTTEN NAME—TURDI MIRGIYAZOVICH MIRGIAZOV

V.S. Minasyans

The article is devoted to bibliographic description of the life and work of one of the pioneers of archeology and museums in Uzbekistan TM Mirgiyazov.

Одним из крупнейших и старейших музеев Центральной Азии является Государственный музей истории Узбекистана в Ташкенте. Огромная заслуга в комплектовании и сохранении музейного фонда принадлежит археологу-самоучке, прекрасно-му краеведу и музейному работнику, знатоку нескольких иностранных языков и многих местных диалектов Турды Миргиязовичу Миргиязову (1896-1951 гг.). Он проработал в Музее истории Узбекистана более четверти века, но мало известен современной исторической науке.

Действительно об этом замечательном и скромном человеке известно немного. В археологической литературе, как правило, лишь ограничивались упоминанием его имени. Между тем Т.М. Миргиязов работал во многих экспедициях, проводивших исследования крупнейших памятников Узбекистана; был свидетелем и участником целого ряда археологических открытий, имеющих мировое значение. Помимо М.Е. Массона, называвшего его своим учеником, Т.М. Миргиязов работал с другими известными учеными - Я.Г. Гулямовым, А.Ю. Якубовским, В.А. Шишкиным, А.И. Тереножкиным.

Родился Турды Миргиязов в 1896 г. в Ташкенте¹. В семье Миргиязовых было четверо детей, Турды был вторым ребенком. Воспитанием детей занималась мама, Халида-бону. В начале 1900 годов семья переезжает в Токмак, где в 1908 г. Т.М. Миргиязов оканчивает начальную школу, а затем поступает учиться в двухгодичное татарское духовное училище, которое заканчивает в 1913 г. Проработав некоторое время учителем в местной школе, в 1915 г. Т.М. Миргиязов переходит на работу десятником, на строительстве ирригационной системы реки Чу Семиреченской области.

Трасса строящегося канала проходила через развалины древнего города Бирбу-

1. Сведения о семье Миргиязовых предоставила их дальняя родственница Сайера Исраилова, которой автор выражает огромную благодарность.

лак, расположенного недалеко от Токмака. Здесь Т.М. Миргиязов заинтересовался древними находками, собирает и регистрирует археологические предметы и отправляет их в Ташкентский музей.

В 1921 г. Т.М. Миргиязов работает инструктором народного образования и продолжает заниматься археологией. Он много занимался надзором и охраной археологических и архитектурных памятников в окрестностях Токмака. В местной прессе печатает небольшие заметки и воззвания к сохранению городища Бурана и его знаменитого минарета.

В 1926 году Т.М. Миргиязов переезжает в Ташкент и начинает работать в Главном Среднеазиатском музее как лектор-демонстратор, затем как переводчик-каллиграф. Он активно включается в экспедиционную и собирательскую работу археологического отдела музея вместе с М.Е. Массоном. Кроме того, со временем М.Е. Массон привлекает Т.М. Миргиязова к обработке нумизматических коллекций музея.

В конце 1920-х гг. вместе с М.Е. Массоном он участвует в работах на городищах Тараз, Бурана, Акбешим, проводит активную работу по изучению Ташкента и его ближайших окрестностей.

В 1928 г. он принимает участие уже в пяти экспедициях и разведках в различных районах Средней Азии с целью исследования памятников и пополнения фондов музея археологическими и этнографическими экспонатами. Одной из таких экспедиций было проведенное впервые археологическое обследование селения Тойтепа (Тойтубе) в 30 км к юго-востоку от Ташкента. Произведенные здесь М.Е. Массоном и Т.М. Миргиязовым раскопки оссуарных захоронений впервые позволили проследить на месте погребальный обряд зороастрийцев. В окрестностях Тойтепа были обследованы городища Улькантойтепе и Чардара.

В том же году Т.М. Миргиязов совершает экспедиционную поездку в пески Кызылкумы к северо-западу от Кызыл-Орды, где им в местностях Ит-Ульган, Нор-Ульган, Тор-Узак, Чибинды-Узак, Тосоль-Байна-Табан, Джар-Кудук был обнаружен ряд дюнных неолитических стоянок и произведен сбор подъемного материала, была составлена схематическая карта, где отмечены места открытых стоянок.

Затем Т.М. Миргиязов участвует в обследовании мечети Ходжи Ахмада Ясеви (XV в.) в городе Туркестане. Из работ на городище Ясы в районе мечети следует отметить находку двух каменных "баб" в виде больших галек с грубым, едва заметным изображением головы человека с усами и резные деревянные колонны, самая ранняя из которых датируется XII-XIII вв.

В марте 1929 г. Т.М. Миргиязов был назначен заведующим отделом археологии и нумизматики Среднеазиатского музея. В том же году он принимал участие в маршрутном обследовании по Ахангарану с целью изучения Карамазарского участка древних горнорудных выработок.

География работ Т.М. Миргиязова в 1929-1931 гг. необычайно широка. Он выезжает в Карши, останавливает незаконные раскопки на городище Старого Термеза, выезжает на археологическое обследование Ферганской долины, в Ашхабаде ведет переговоры о работах в Туркмении. В это же время проводит сбор археологического материала на территории городища и в районе мечети Анау под Ашхабадом.

В ноябре 1932 года поступило сообщение о находке пограничниками на правом берегу Амударьи возле урочища Айртам примерно в 13 км выше Термеза двух каменных плит из мергелистого известняка с погрудными изображениями челове-

ских фигур, помещенных на фоне пышной акантовой листвы. По заданию Узкомстариса 19 сентября 1933 г. на место находки выехала специальная экспедиция в составе М.Е. Массона, Т.М. Миргиязова, Я.Г. Гулямова и фотографа-кинооператора И.П. Завалина для предварительной археологической разведки. Главное внимание, они уделили городищу Айртам, откуда был извлечен каменный скульптурный фриз с изображением женщин - небесных музыкантш, с музыкальными инструментами в руках. Археологические работы проводились М.Е. Массоном и Т.М. Миргиязовым в чрезвычайно сложных условиях: чтобы расчистить эти блоки, приходилось, рискуя жизнью, буквально висеть над обрывом подвязанными веревками.

Находка Айртамского фриза имела поистине мировое значение. Все восемь каменных плит фриза, будучи в 1935 г. экспонированы в залах Государственного Эрмитажа в Ленинграде, где проходил III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии, произвели сенсацию и по окончании конгресса были переданы Узбекистаном в дар Эрмитажу как памятник исключительной научной значимости.

Осенью 1933 г. Т.М. Миргиязов, Я.Г. Гулямов и фотограф И.П. Завалин прямо из Термеза выехали в Шахризбз для ознакомления со вскрытым там склепом XV в., который располагался неподалеку от мнимого мавзолея Хазрет Имама.

В 1934 г. Т.М. Миргиязов в составе экспедиции Отдела Востока Государственного Эрмитажа и Узкомстариса под руководством А.Ю. Якубовского участвовал в обследовании Бухарской части Зарафшанской долины, в том числе Кампырак - оазисную стену, окружавшую Бухару в древности, и участка известной в средние века Самаркандской дороги - караванного пути из Бухары в Самарканд.

В этот период параллельно с экспедиционной и собирательской работой Т.М. Миргиязов ведет работу по созданию постоянной экспозиции Среднеазиатского музея истории и истории революции. Так, в 1935-36 гг. он работает над созданием раздела экспозиции по истории XIX в., где в полной мере выявилось его умение на вещественных материалах раскрыть сущность исторического процесса, тонкое знание этнографического материала, умение подать этот материал.

В сентябре 1936 г. Т.М. Миргиязов и ученый секретарь Узкомстариса Я.Г. Гулямов выехали в район селения Мангыт Хорезмской области, где на возвышенности Кубатау летом были обнаружены оссуарные захоронения. Совместную экспедицию организовали Узкомстарис и Центральный историко-революционный музей Узбекской ССР. В результате раскопочных работ удалось выявить остатки стен погребального сооружения, где были обнаружены целые оссуарии, а также многочисленные обломки от них, фрагменты сосудов и человеческие кости.

Весной 1937 г. Т.М. Миргиязов и Я.Г. Гулямов выезжают в район Тойтепа, где при работах по расширению верхней части каньона Ислахат-арыка вновь были встречены оссуарии. Исследователям удалось проследить границы некрополя, занимающего довольно обширную - около 2 тыс. кв. м - территорию по обоим берегам канала. Оссуарии, собранные Т.М. Миргиязовым и Я.Г. Гулямовым в ходе раскопок могильников в Кубатау и Тойтепа, увеличили коллекцию музея почти втрое, сделав это собрание оссуариев самым крупным в Средней Азии.

Развернувшееся в Узбекистане в конце 1930-начале 1940-х гг. планомерное освоение земель древнего орошения и реконструкция оросительных систем, выдвинуло совершенно новую методику археологического надзора.

Т.М. Миргиязов был включен в состав группы, которой руководил Я.Г. Гулямов

по работам на строительстве Большого Ферганского канала. Освоение новых зон орошения продолжалось в 1940 г. В годы войны происходит свертывание полевых археологических работ, поэтому Т.М. Миргиязов концентрирует свое внимание на исследовании археологических памятников Ташкента и Ташкентской области. В частности, в 1942 г. он проводит изучение разрушающегося городища Мингурюк, на территории которого производилась городская застройка: им были осмотрены строительные разрезы, составлено описание слоев, собран керамический материал.

С начала войны в Ташкент были эвакуированы научно-исследовательские институты Академии наук СССР и многие крупные ученые. При Музее истории, культуры и искусства Узбекистана был утвержден Ученый совет, в состав которого вошли В.В. Струве, М.С. Андреев, А.Ю. Якубовский, Р.Ю. Виппер, С.П. Толстов, А.А. Семенов, К.В. Тревер, Т.М. Миргиязов и другие. На базе материалов музейных фондов проводилась серьезная исследовательская работа.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1946 г. Т.М. Миргиязов был награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

Прерванная войной экспедиционная работа была вновь начата сотрудниками Музея истории в 1945 г. Продолжая археологические исследования Ташкентской области с 28 августа по 1 сентября Т.М. Миргиязов совместно с М.Э. Воронцом осуществили рекогносцировочное обследование древних памятников, расположенных в верховьях реки Чирчик и в районе его правого притока - Чимбайлыка. В результате обследования этой обширной территории был открыт ряд интересных археологических памятников.

Последние годы жизни Т.М. Миргиязов продолжал активную творческую деятельность, направленную, в основном, на создание различных разделов новой постоянной экспозиции музея истории Узбекистана, широко используя археологические, этнографические и нумизматические материалы.

Он скончался в Ташкенте 13 мая 1951 г.

Турды Миргиязов не оставил после себя крупных печатных работ и каждый раз, когда о них заходила речь, отвечал, что вся его жизнь, весь его труд вложены в фонды и экспозиции музея истории Узбекистана. До сих пор в фондах Государственного музея истории Узбекистана АН РУз хранятся многочисленные коллекции, собранные Т.М. Миргиязовым - ценнейшие сокровища национальной и мировой культуры.

УДК: 908

МИЗДАХКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 30 ЛЕТ

© 2015. М.-Ш. Кдырнийазов, А.Д. Искандерова, С.Т. Саипов, О.-Ш. Кдырнийазов

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха
Институт археологии Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: Миздахкан, археологические исследования, кварталы, архитектура, строительство, материальная культура, религиозные верования, хронология, этапы развития, урбанизация, Миздахканская археологическая экспедиция.

Мақола Қорақолпоғистан Республикаси Хужайли туманида жойлашган Миздахкан ёдгорлигида 30 йил (1985-2015) мобайнида олиб борилган ишлар якунига бағишланган. Ёдгорликни 1985 йили ташкил этилган Қорақолпоғ давлат университетининг Миздахкан археологик экспедицияси (МАЭ) мукаммал урганиб келмоқда. Ушбу давр мобойнида тадқиқотчилар томанидан турар-жойлар, ҳоким саройи (цитадель), савдо-ҳунармандчилик маҳаллалари, меъморий иншоотлар, хумдонлар, моддий маданият топилмалари аниқланган. Тадқиқот ишлари Миздахкан шаҳрига милодтан олдинги IV-III асрда асос солиниб милоднинг XIV-XV асргача урбанизация маркази булганин такидлайди. Очилган маданий қатламлар ва топилмалар ёдгорликни кангуй, кушон, африг, хоразмиохлар, Олтин Ўрда ва Темурийлар даврига мос саналашга асос беради. Қазини жараёнида топилган Хитой ва маҳаллий подишоларнинг (Азқацвар, Шаушафан), хоразмиохлар, Олтин Ўрда тангалари ва темурийлар кулол идишлари Миздахканнинг савдо алоқаларидан дарак беради. МАЭ тадқиқотлар якуни шаҳарнинг Жанубий Орол бўйидаги ривожлониб қадими ва ўрта аср элати булганин исботлайди.

30-YEARS ARCHEOLOGICAL EXPEDITIONS OF MIZDAHKAN

M.-Sh. Kdirniyazov, S.T. Saipov, O.-Sh. Kdirniyazov, A.D. Iskanderova

The article describes 30-years of formation of archeological expeditions to Mizdahkan. The expedition is organized on the basis of the faculty of "Archeologiya" the Karakalpak State University in 1985. The participants of archeological expedition of Mizdahkan the motion archeological discovered the rip up of urban the domicile, citadel fortress of Gawr kala town, the commerce – handicraft blocks, the architectural buildings, the porters ovens, and other interesting objects were discovered for material-culture. The results of archeological discoveries show that Mizdahkan was formed in before Christ IV-III centuries and existed in Anno Domini XIV-XV centuries. In the period of Mediaval of development the town was urbanization centre. Revealed of cultural stratum date from: Kanguys, Kushans, Afrigids, Chorezmshaxs, Golden Hords, and Temurids periods. During the archeological expeditions manifolds artifacts, and numismatic godsend. Were discovered coins Azkatsvara, Shawshafan and Chinese coins of X centuries and imfortat them ceramics of Temurids. All in all, the thirties years investigation activity of participants of the archeological expeditions of Mizdahkan is the evidence, about Mizdahkan is an Ancient and Medieval town in the Aral See.

Крепость Гяуркала прилегающие некрополь и поселения в Ходжейлийском районе Республики Каракалпакстан отождествляется с древним Миздахканом. Возникновение городища Миздахкан относится к IV-III вв. до н.э., а последний период обживания городища к концу XIV – началу XV в. Древнейшая часть археологического комплекса Миздахкан находится на западном холме, в основании крепости Гяуркала. В настоящее время в восточной части на возвышенности Мазлумхан-сулу расположен грандиозный некрополь с древними, средневековыми архитектурными сооружениями, а также погребальными памятниками (Ягодин, Ходжайов, 1970). На площади между этими холмами в эпоху Золотой Орды возникает неукрепленное поселение XIII-XIV вв.

Миздахканская археологическая экспедиция была создана в 1985 г. на базе кафедры «Археологии» Каракалпакского государственного университета им. Бердаха. Первоначально деятельность экспедиции ограничивалась проведением археологической полевой практики студентов исторического факультета. Впоследствии, накопив научный потенциал исследователи кафедры подключились к изучению более широкого круга проблем актуальных для древней и средневековой археологии Южного Приаралья. Основными организаторами и участниками исследовательской работы экспедиции стали М.Т. Туребеков, М.-Ш. Кдырнийзов, А.Д. Искандерова, С.Т. Саипов. В течении 30 лет (1985-2015) сотрудники МАЭ осуществляют систематические стационарные раскопки различных частей городища.

Деятельности Миздахканской археологической экспедиции (МАЭ) предшествовали разведывательные работы сотрудников РАНИОН и ХАЭЭ.

Начало археологического изучения памятников средневековой эпохи Миздахкана положили исследования А.Ю. Якубовского в конце 20-х г. XX века (Якубовский, 1930). Тогда по поручению РАНИОН ученым были визуально обследованы памятники Ургенча и Миздахкана (1928-1929 гг.). Впоследствии работы на Миздахкане были продолжены В.Н. Ягодиным (Ягодин, 1968) и нерегулярно велись другими исследователями.

В 1985 году к исследованиям этого уникального памятника приступила археологическая экспедиция КГУ. Ежегодно в организуемых кафедрой «Археологии» экспедициях проходят практику студенты, аспиранты, магистранты и докторанты исторического факультета, осуществляющие раскопки в различных частях неукрепленного поселения.

М.Т. Туребековым было заложено несколько пробных траншей и шурфов на территории крепости Гяуркала домонгольского времени. В итоге полностью была вскрыта цитадель и установлена ее новая стратиграфия и датировка.

Необходимо отметить, что ученые неоднократно пытались разобраться в архитектурно-планировочном облике построек крепости Гяуркалы. Наиболее близко к решению этой задачи подошли М.М. Мамбетуллаев и М.Т. Туребеков. Однако надо отметить, что условия и размеры произведенных раскопок исследователей были разными. Раскоп, произведенный М.М. Мамбетуллаевым в 1992 году на площади 6х24 м, в юго-восточной части крепости местами был доведен до материка. Особенностью этого раскопа является то, что он наряду с основаниями древней оборонительной стены, впервые в строго хронологическом порядке частично вскрыл жилищно-хозяйственные помещения афригидского и хорезмшахского периодов (Мамбетуллаев, 1990). Эти исследования с предыдущими данными В.Н. Ягодина, отражают смену культурных напластований в ранних исторических эпох существования Миздахкана (IV-III вв. до н.э. – XIII в. н.э.) (Туребеков, 2002. С. 153). Эта хронология впоследствии была подтверждена новыми раскопками, произведенными на восточном обрыве Гяуркала, с выявлением культурных напластований с хумами, хумчами и кубками кангюйского типа (Ягодин, 1968. С. 194). Здесь, заложенный М.Т. Туребековым, новый разрез (18х1,5 м), доведенный до материка, открыл свиту культурных напластований мощностью до 3,6 м и керамикой от IV в. до н.э. по XI в. Кроме того, здесь же, на материке выявлены остатки древней конструкции из сырцового кирпича размером 44х42х11 см, характерный для строительства Хорезма IV-III вв. до н.э. (Туребеков, 2001. С. 162). Сырцовый квадратный кирпич крупного размера обнаружен в объектах Миздахкана и за пределами крепостной

стены Гяуркала. В 2004 г. М.-Ш. Кдырниязовым был заложен шурф (2х1,5 м) на склоне холма, расположенного в 350 м от восточной стены крепости. Шурф дал несложный характер наслоений пригорода древнего Миздахкана, сверху прослежена часть основания стены раннесредневековой постройки, ниже шел плотный натечный слой, а на глубине 1,40 м пошла сплошная постэллинистическая кладка из крупноформатного сырцового кирпича (43х43х10 см) (Кдырниязов, Саипов, Кдырниязов, 2006. С. 133). Наряду с древними строительными материалами встречается керамический материал, относящийся к античному и раннесредневековому периоду, состоящий из хумчей, горшков и красноангобированных мисок с отогнутым наружу краем венчика. Последние имеют полосчатое вертикальное лощение и аналогичны по формам и орнаментации образцам из верхних горизонтов Койкрылган кала, относящиеся к I-IV вв. (Койкрылган кала. С. 120. Табл. VIII, 13). Кроме того, к античной эпохе относится изображение на стенке сосуда кабана, связанное по аналогии с божеством авестийского пантеона (Мамбетуллаев, 1990. С. 9).

Раскопки МАЭ в 1995-1996, 2000, 2002 гг. цитадели дали новый материал к изучению микро топографии крепости («первый дворец») Гяуркалы. Они показали, что цитадель была наиболее застроенной, с прямоугольным двором, окруженным каре построек, вдоль стен, обращенных во двор, шла крытая галерея. Многочисленные помещения охватывали двор двумя поясами. В первом: парадные помещения, второй ряд помещений, состоящих из хозяйственных и жилых комнат, примыкает к внешним стенам цитадели. Судя по обнаруженным постройкам, в западной цитадели находился дворец правителя с парадными помещениями, стены которых расписаны и орнаментированы резьбой по глине, бани, многочисленные комнаты гостиного и хозяйственного типа (Туребеков, 2001. С. 164; 2002. С. 153).

Впоследствии, как установили исследования М.-Ш. Кдырниева, юго-восточная часть крепости за стеной была застроена еще с эпохи античности и раннего средневековья. Здесь, начиная с 2002 г. проводятся раскопки на большом участке с древними постройками (Кдырниева, 2008. С. 107-109). На участке, ближе к Гяуркала, на холмообразной возвышенности в 2004-2014 гг. вскрывается строительный горизонт с производственными объектами, жилищами, мечетью и санитарно-гигиеническими сооружениями. Установлено, что по основанию объекта располагаются стены и культурные слои античной, афригидской и хорезмшахской эпохи. При раскопках под культурными остатками XI - нач. XIII в. о контуре внешней стены массивной постройки раннесредневековой эпохи (Кдырниева, Саипов, Кдырниева, 2006. С. 130-139). Длина южной стены - 26 м, восточной - 16 м, западной - 14 м и северной части - 26 м. Стены сложены из сырцового кирпича (36х36х9; 37х37х9 см) и сохранились на высоту от 1,35 м (южная, западная), до 4,25 м (восточная), при ширине - 1,30 м. В процессе раскопок частично выявлена внутренняя планировка с кирпичной кладкой стен помещений и поверхности пола отдельного дома раннесредневековой эпохи с большим количеством фрагментов и целых форм керамики афригидской эпохи. По южному краю, ближе к угловой части массивной постройки, открыт колодец, выложенный изнутри специальными массивными пологими керамическими приспособлениями (диаметр - 0,62 м, высота от 0,32 до 0,42-0,54 м) красного, грубого теста со значительной примесью шамота. Глубина колодца 3,65 м. Этот отошающий ингредиент часто использовался при изготовлении крупных сосудов Южного Приаралья, начиная с раннесредневековой эпохи. Аналогичные керамические детали колодца известны по материалам Кердера (Хайван кала. Ар-

хив НГПИ). Колодцы внутри жилищ характерны для планировки многих хорезмийских замков афригидской эпохи (Неразик, 1963. С. 11). Таким образом, можно считать, что Миздахкан - раннесредневековый памятник на северо-востоке хорезмского оазиса, где жизнь началась еще в античную эпоху. Об этом вкупе с вышеописанными постройками свидетельствует новый краниологический и нумизматический материал. В 2002-2007 гг. под руководством М.Т. Туребекова участниками МАЭ на юго-западном склоне некрополя Миздахкан проведены раскопки (на площади - 121,2 кв.м), в ходе которых обнаружены 30 погребений, среди них 6 оссуариев с костями. В 9 погребениях хорошо сохранились крупные кости и черепа. Большинство черепов искусственно деформированы, высокой формы. По определению антрополога Т.К. Ходжайова этот тип деформации практиковался большинством населения Миздахкана. Черепа с кольцевой деформацией выявлены среди городского населения II-IV вв. левобережья Амударьи (Калалыгыр I-II, Канка-кала и Куня-Уаз). В эпоху раннего средневековья деформация распространена преимущественно на территории афригидского Хорезма и исчезает в начале IX в. Новый материал из Миздахкана отличается от ранее изученных примесью монголоидных черт, о чем свидетельствуют указатели уплощенности лицевого скелета и преаурикулярно-фациоцеребральные указатели (Ходжайов, Косекеев, Утепбергенов, 2013. С. 58). Это свидетельствует о том, что население Миздахкана к середине I тысячелетия ощущало влияние степных кочевников-мигрантов не только в компоненте материальной культуры, но и в расовом облике.

В ходе исследований МАЭ собран нумизматический материал VII-VIII вв., выявленный в ходе раскопок М.М. Мамбетуллаева и М.-Ш. Кдырниязова. Среди них медные и посеребряные монеты, на аверсе (A) которых профиль царя с правой стороны и нитки с бусами, на реверсе (R) - изображение тамги в центре и легендой по кругу. Такие монеты, по определению Б.И. Вайнберг, относятся к царю Азкацвару, время правления которого относится к нач. VIII в. (Вайнберг, 1977. С. 63). На другом типе монет по аверсу (A) - в ободке изображение крупной стоящей лошади вправо, передняя нога поднята. Над лошастью знак в виде свастики, концы которой отходят от круга. По реверсу R - в центре крупное изображение тамги и хорезмийская легенда (Мамбетуллаев, отчет. С. 9; Фонды КГУ). Тамги в виде свастики встречаются и на монетах хорезмийского царя Шаушафана, правившего в VIII в. (Вайнберг, 1977. Табл. XXIV, 4, 10, 11; Мусакаева, 1997. С. 95). К раннесредневековому периоду относится и китайская монета, с надписью «Чжи-дао Юань бао» - «монета эры правления Чжи-дао» 995-997 гг., выпущенная в эпоху господства Сунской династии (Хожаниязов, 2011. С. 35).

В целом, по результатам исследований МАЭ, в раннем средневековье Миздахкан являлся одним из периферийных населенных пунктов на северо-востоке хорезмского оазиса. В ранних арабо-персоязычных источниках (ал-Макдиси, Истахри), в описании городов Хорезма Миздахкан назван в числе пунктов, расположенных на трассах караванной торговли, среди оросительных систем, следовательно, он являлся центром сельскохозяйственной округи (МИТТ I. 1939. С. 179, 187). В то же время, исследования показали что, Миздахкан с раннего средневековья являлся центром ремесла и торговли Южного Приаралья. Археологическими раскопками за пределами крепости выявлены отдельные дома с мощными стенами раннесредневековой эпохи, возможно, являвшимся частью обжитых рустикав, описанных у ал-Макдиси. Он в частности упоминает о «12 000 рустиках» вокруг Миздахкана (МИТТ I, 1939.

С. 187). Это позволяет предполагать, что Миздахкан был одним из городов-крепостей афригидской эпохи, впоследствии превратившийся в крупный региональный центр северо-восточной части земледельческого оазиса в Южном Приаралье.

В процессе вскрытия значительных площадей («Южного поселения») в 2000-2008 гг. было установлено, что этот район городища заселялся еще в домонгольский период как ремесленный квартал за городской стеной. Здесь местами прослеживаются культурные напластования афригидского и хорезмшахского времени, богато насыщенные культурными остатками и ремесленными мастерскими. Тем не менее интенсивная застройка участка имела место в ранний золотоордынский период. Широкий размах работ МАЭ позволил провести исследования на значительной части золотоордынского города, вскрыты десятки тысячи квадратных метров площадей. Полученный материал – важный источник по исторической и социальной топографии города, способствующей раскрытию процессов исторического развития в эпоху Золотой Орды в Южном Приаралье. В центральной и восточной частях неукрепленного поселения городища открыта магистральная улица, вдоль которой располагались остатки торгово-ремесленных кварталов XIV века. Выявлена масса разнообразных жилых сооружений с подпольной системой отопления типа канов. Раскопаны многочисленные ремесленные и хозяйственные объекты (Туребеков, Бижанов, 1993. С. 14-30; Туребеков, 2003; Кдырнязов, 2002).

При дальнейших работах МАЭ на «Северном» и «Юго-западном» кварталах впервые обнаружены горизонты темуридской эпохи с мечетью в «Юго-западном» квартале. Она представляла собой большое открытое помещение размерами 9,80х11 м и с входом с северной стороны (ширина 1,10 м). Для его сооружения использован разноформатный жженный кирпич вторичного использования. Среди них встречаются обработанные каменные плитки размером 32х27х14; 28х30х12 см и сырцовые кирпичи. Ширина стены 0,60 м (северный), 0,70 м (южный), высота 0,55 м. В помещении в культурных заполнениях над полом наряду с керамикой афригидского, хорезмшахского и золотоордынского времени встречаются образцы глазурованной посуды конца XIV-XV вв. Раньше, керамика этого времени встречалась в помещении №3 и в жилищах «Северного квартала» Миздахкана (Кдырнязов, 2005. С. 119). Поверхность пола выложена из целых жженных кирпичей, размерами 40х41х6; 29х29х5; 22х22х5; 15х?х4,5 см. Все они, как и на стенах, выбирались из ранних построек для вторичного использования. Уровень пола ровный, без культурного слоя. На полу помещения на определенных расстояниях располагались базы колонн из жженого кирпича и камня. Размеры каменных баз колонн 0,50х0,40х0,24 м. База-монолит из камня имеет размеры 0,58х0,60х0,50 м. Назначения этого помещения ассоциируется с квартальной мечетью XIV-XV вв. Об этом свидетельствуют характерные признаки фундаментальных построек общественного характера. К ним, прежде всего, относится использование жженого кирпича, и наличие здесь парадных комнат, хозяйственных помещений с несколькими очагами и санитарно-гигиенических сооружений с ташнау. Все эти элементы благоустройства присутствуют в комплексе изучаемого объекта «Южного поселения» Миздахкана (Кдырнязов, Саипов, Кдырнязов. 2006. С. 130-139).

В эту эпоху в Миздахкане существовала и пятничная мечеть. Об этом свидетельствуют эпиграфика входной части стен Соборной мечети города, вскрытая в 1987-1989 гг., с именами паломников-посетителей и петроглифические изображения вы-

сокого портала с «фонарем» на аркообразном перекрытии пештака. В темуридскую эпоху общественные здания, типа мечетей строились и в периферийных городах Хорезма. Таковы, например мечети, намозгохи Шемахакала (Вактурская, 1952. С. 174), Даукескен-Вазира (Пугаченкова, 1963. С. 134-138), Аккала - Адак (Бижанов, Хожаниязов, 2003. С. 42).

Таким образом, раскопанная часть построек одного из участков «Южного поселения» позволяет внести коррективы в вопросы хронологии обживания территории городища Миздахкан. Так, раскопки последних лет свидетельствуют, что памятник обживается с эпохи античности (IV в. до н.э - IV в.), в эпоху Афригидов (IV-VIII вв.), Хорезмшахов (1097-1231), Золотой Орды (1242-1388) и в эпоху Темуридов (70-г. XIV-XV вв.).

В исследованных материалах Миздахкана немаловажное значение имеет изучение предметов культа и надгробных сооружений. В связи с распространением ислама особую значимость в архитектуре приобретает строительство надгробных сооружений, возводимых в честь памяти представителей аристократических родов. Накопленный за последние годы археологический материал свидетельствует о том, что в Миздахкане часть населения, кроме традиционного ислама, придерживалась домашнего культа, связанного со старо родовыми традициями горожан и земледельцев. О наличии в Южном Приаралье «культа огня», отображающего духовную жизнь населения, свидетельствуют массивные башнеобразные керамические светильники золотоордынского времени, ранее не встречавшиеся среди памятников города. По мнению М.М. Мамбетуллаева «светильники Миздахкана предназначались для поклонения священному огню» (Мамбетуллаев, Юсупов, 1992. С. 4). В целом, суммируя полученные данные об общественно-культовых сооружениях и предметах культа, можно отметить, что участниками МАЭ и собранными артефактами предыдущих исследователей (Кнорозов, 1949; Ягодин, Есбергенов, 1966; Хожаниязов, Юсупов, 1997), изучена идеология местного населения, и в частности, их религиозные воззрения (Кдырниязов, Кдырниязов, 2013). По архитектурной программе изучались руины зданий средневекового Миздахкана с выявлением особенностей планировочной структуры и строительных материалов зданий (Якубовский, 1930; Пилявский, 1948; Филимонов, 1967). В этом плане М.Т. Турбековым в 1987 г. археологически изучен средневековый мавзолей Кырк шопан. Памятник расположен между мавзолеем Мазлумхан-Сулу и погребальным сооружением - бугром Джумарт-кассаб. Исследования показали, что мавзолей выполненный и в сырцовой архитектуре был построен в XIV в. В мавзолее обнаружены шесть погребений, пять из них с деревянными гробами. Конструктивно все гробы почти одинаковы, относятся к одному хронологическому периоду. Керамический материал, строительные остатки, архитектурный декор типа полихромных майоликовых изразцов, относятся ко второй половине XIII-XIV вв. (Ходжаниязов, Юсупов, Кдырниязов и др., 1989. С. 67). В 1987 году продолжая исследования архитектурных сооружений Миздахкана, а также в связи с предстоящими реставрационными работами на них по инициативе В.Н. Ягодина была разработана научная тема "Комплекс археологических исследований по памятникам истории и культуры городища Миздахкан". В программе, наряду с археологами ИИАЭ ККО АН РУз, принимали участие преподаватели и студенты-практиканты КГУ. В том же году, на основе договора о содружестве между кафедрой археологии КГУ и Отдела археологии ККО АН РУз. М.-Ш. Кдырниязовым были начаты раскопки Джума мечети Миздахкана, проходившие несколько

полевых сезонов. В целом, за 1987-1989 гг. были вскрыты летняя (15x17 м) и зимняя мечети Миздахкана с михрабными нишами, оформленными системой сталактитов и с арабской графикой, шрифтом куфи (Кдырниязов, 1989. С. 119-120; Кдырниязов, Кдырниязов, 2011. С. 49). По результатам изучения архитектурных сооружений Миздахкана можно проследить начальные и позднейшие планировочные особенности средневековых зданий, которые на протяжении XII-XVIII веков подвергались реконструкциям, связанным с идеологическими потребностями феодальной эпохи. Безусловно, как ранее, так и теперь, они являются яркими образцами хорезмского зодчества, главными зданиями большого историко-археологического комплекса Миздахкан и служат местом поклонения верующих.

В целом, сотрудники МАЭ КГУ на примере Миздахкана участвовали в комплексном изучении урбанизационных процессов городской культуры Южного Приаралья. По результатам исследований в научной литературе освещались история аграрного хозяйства, отдельные виды ремесла (Кдырниязов, 1999а. С. 82-86; 1999б. С. 101-102; Кдырниязов, Кдырниязов, 2008. С. 211-228; Кдырниязов, Кдырниязов, 2011. С. 178-187), типы жилищ (Кдырниязов, 1995. С. 41-42; Кдырниязов А., 2010. С. 32-33), а также нумизматический материал (Федоров-Давыдов, 1998. С. 224; Пачкалов, 2010. С. 377-383). Археологические данные Миздахкана, наряду с материалами других средневековых городищ, использовались для решения целого ряда проблем: развития керамического и железоделательного производства (Кдырниязов, Бауетдинов, 2001. С. 52-56; Кдырниязов, Искендерова, Саипов, 2004. С. 103; Кдырниязов, Кдырниязов, 2008. С. 211; Кдырниязов, Саипов, Кдырниязов, 2014. С. 39-50), архитектурного декора (Кдырниязов, Уталиев, 1999. С. 44-47; Кдырниязов, 2003. С. 10-11; Уталиев, 2008; Кдырниязов, Кдырниязов, 2014. С. 478-486) и урбанизированных процессов в средневековом Хорезме (Кдырниязов, 2009. С. 297-308).

Результаты исследования городища МАЭ носили широкий научно-информативный характер, неоднократно обсуждались на научных конференциях, круглых столах и специальных передачах на телевидении. Так, в мае 1995 г. была проведена научно-теоретическая конференция «Ходжейли - древнейший город республики Каракалпакстан», посвященная юбилею города (Миздахкан - 2400 лет). На конференции большинство докладов было посвящено результатам исследований истории культуры городища Миздахкан (Ягодин, 1998. С. 3; Кдырниязов, Туребеков, 1998. С. 13). Конференция была организована Республиканским Советом общества охраны памятников истории и культуры РК и ИИАЭ ККО АН РУз совместно с хакимиятом Ходжейлинского района Республики Каракалпакстан. Кроме того, научным результатам полевых исследований в Миздахкане посвящены доклады республиканских (Кдырниязов, Саипов, Бекниязов, 2011. С. 93-101; Кдырниязов, Саипов, Кдырниязов, 2012. С. 36-42) и международных конференций (Туребеков, 1990. С. 183; Кдырниязов, 2002; 2007б, в. С. 132-135; Кдырниязов, Кдырниязов, 2008; Кдырниязов, Кдырниязов О.-Ш., 2009; 2013. С. 162-168). В совместном докладе Г. Хожаниязова, Ж. Хакимниязова, «Средневековый комплекс «Белое ханако» в Миздахкане» предпринята попытка определения времени сооружения отдельных элементов архитектурного комплекса Джума-мечети (Хожаниязов, Хакимниязов, 1997).

По итогам исследований Миздахкана МАЭ КГУ, необходимо отметить, что накопленные материалы тридцатилетнего археологического изучения по существу являются основным источником по истории города древней и средневековой эпохи. Наряду с этим отметим, что история изучения материальной культуры и палео-

демографии Миздахканского археологического комплекса тесно связана и с деятельностью крупных ученых археологов А.Ю. Якубовского, В.Н. Ягодина, Т.К. Ходжайова, М.М. Мамбетуллаева, Г.Х. Хожаниязова.

Многолетние археологические работы МАЭ на памятнике дают нам сведения по исторической топографии и архитектурно-планировочном развитии города в древности и средние века. Однако эти сведения нуждаются в обобщении и систематизации. Необходимо отметить, что некоторые исследователи ранее пытались разобратся в топографической планировке города в средние века (Ягодин, 1968. С. 189-192; Большаков, 1973. С. 175). Однако, археологические работы, проводимые на городище в последние три десятилетия, дают новые материалы. Говоря о структуре и планировке средневекового Миздахкана, нельзя подробно не сказать о древнем ядре города (Гяуркала), которое даже в период упадка в раннесредневековую эпоху, имеет хорошо застроенный шахристан (Кдырниязов, Кдырниязов, 2011. С. 151-156). В начале XIII века крепость Гяуркала Миздахканская была окружена мощными стенами со рвом и крепкими оборонительными башнями, построенными из пахсовых блоков с использованием сырцового кирпича. Городище построено на высокой холмообразной возвышенности естественного происхождения. Его восточная часть соединяется с постройками раннесредневекового периода (Кдырниязов, 2009. С. 82-86) и вход в крепость также находится на восточной стороне (Ягодин, 1968. С. 191; Туребеков, 2001. С. 162). С западной, северной и южной сторон городище ограничено рвами и мощными крепостными стенами, опоясывающими его по периметру. Стены сложены из кирпича-сырца (30х30х5 см) и пахсы, т.е. в строительстве использован комбинированный способ возведения сооружений.

Работы МАЭ на Гяуркале Миздахканской выявили последовательную динамику его развития первоначально в кангуйско-кушанскую эпоху (IV-II вв. до н.э.), здесь появляется укрепленное поселение городского типа, которое продолжало обживаться и в афригидское время - VI-VIII вв. (Кдырниязов, Кдырниязов, Саипов, 2004. С. 76-82; 2006. С. 130-139), а в дальнейшем оно преобразовалось в средневековый город с цитаделью. На территории шахристана (Гяуркала) сохранились две разновременные цитадели: восточная и западная. Восточная более ранняя (IX-XI вв.), она в конце XI - начале XII вв. по каким-то причинам забрасывается и рядом с ней строится новая цитадель. Западная цитадель прямоугольной формы (50х60 м), стены ориентированы по сторонам света. Со временем цитадель была плотно застроена, в центре ее находился прямоугольный двор (513 кв.м), в окружение каре построек, вдоль стен, обращенных во двор, шла крытая галерея. Здесь вскрыты более 40 помещений, относящихся, в основном, к XII - началу XIII вв. Они охватывают двор двумя поясами. В первом поясе находились парадные помещения; второй пояс состоял из хозяйственных и жилых комнат и примыкал к внешним стенам цитадели (Туребеков, 2002. С. 153-155). Строительный материал вскрытых стен и помещений - пахсовые блоки (0,50-0,60; 0,9-1,3 м), сырцовые и жженые кирпичи (24х24х5; 26х26х5; 30х30х5 см). Причем, жженые кирпичи использовались для облицовки или для дополнительных пристроек. Внешние стены имели толщину 1,3-2,3 м, внутренние 1-1,2 м. В целом, общее размещение комнат цитадели показывает наличие стандартных решений в планировке жилищ городских жителей эпохи хорезмшахов-ануштегинидов (XI - нач. XIII в.). Приемы архитектурного решения и строительства помещений цитадели Миздахкана перекликаются с крепостными сооружениями в Каваткалинском оазисе. На этих памятниках те же размеры сырцовых и

жженных кирпичей, примерно одинаковая толщина внутренних и внешних стен, одни и те же выкладки полов. Совпадают даже такие детали, как наличие архитектурного оформления в виде «гофра» и внешних фасадов стен (Вактурская, Вишневская, 1959. С. 150-151).

Одной из характерных черт среднеазиатского города IX-XIII вв. являлось наличие большого укрепленного рабада. Однако большинство хорезмийских городов имели небольшой шахристан и неукрепленные рабады. По данным письменных источников большие рабады имелись в столичных городах Кят и Гургандж (МИТТ, 1939. С. 185-215), рабады также имели Дарган (МИТТ, 1939. С. 187), Хива, Хазарасп, Замахшар, Джигербенд, Гульдурсун, Наринджан (МИТТ, 1939. С. 186-213). Сведения источников можно конкретизировать с помощью археологического материала. В 2000-2014 гг. раскопки холмов к югу от крепости Гяуркала Миздахканская дали новый материал по структуре домонгольского города. Здесь обнаружены остатки городской застройки VIII - начала XIII в. Вскрыты не только жилые дома, ремесленные мастерские этого времени, но и оборонительные стены, относящиеся к афригидскому и хорезмшахскому времени. Из этого следует, что в юго-восточной части крепости Гяуркала в IX-XII вв. располагался пригород - рабад. Археологические работы на Миздахкане установили наличие неукрепленного пригорода рабада в юго-восточной части Гяуркалы Миздахканской. Этим подтверждены «предположительные» выводы о наличии рабадов в городах Хорезма, в числе которых находится Миздахкан. В дальнейшем, в XIII-XIV вв. принцип классической «триады» среднеазиатского средневекового города, в связи с градостроительной политикой золотоордынских ханов нарушается.

Таким образом, полученный материал МАЭ из Миздахкана, наряду с другими артефактами способствовали выявлению особенностей керамического производства, определению полуаграрного характера хозяйственной деятельности населения, выявлению архитектурных памятников, а также погребального обряда и религиозных верований древних жителей города.

Археологические изыскания, проведенные в течении длительного времени, дают возможность поставить вопрос о территориальном развитии этого уникального города, его внешнем облике, застройке, а также вопросам генезиса гражданского и культового зодчества в ранние периоды его существования, вопросы ремесленного производства, экономических, культурных связях и палеодемографии города (Ходжайов, Туребеков, Косекеев, 2009. С.100-105; Ходжайов, Косекеев, Утепбергенов, 2013. С. 58-68).

Использованная литература:

- Бижанов Е., Хожаниязов Г.** Археологический комплекс Бутентау // Археология Приаралья. Вып. VI. Нукус, 2003.
- Большаков О.Г.** Город в конце VIII - начале XIII вв. // Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Вайнберг Б.И.** Монеты древнего Хорезма. М., 1977.
- Вактурская Н.Н.** О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемаха кала // ТХАЭЭ. Т. I. М., 1952.
- Вактурская Н.Н., Вишневская О.А.** Памятники Хорезма в эпоху Великих Хорезмшахов // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 1. М., 1959.
- Гражданкина Н.С.** Строительные материалы мавзолеев Миздахкана // Архитектурное наследие Узбекистана. Ташкент, 1960.

- Кдырниязов А.** Исследования дома агрария в Миздахкане // Археологические исследования и их значение в развитии исторической науки в Каракалпакстане. Тезисы и материалы научно-теоретической конференции (18-19 декабря 2009 г.). Нукус, 2010.
- Кдырниязов М.-Ш.** Материальная культура городов Хорезма XIII-XIV вв. Нукус, 1989.
- Кдырниязов М.-Ш.** Городское жилище Хорезма в эпоху Золотой Орды // Материалы конференции «Генезис и пути развития процессов урбанизации Центральной Азии», посвященной 25-летию образования ИА АН РУз и 60-летию академика А. Аскар-ова. Самарканд, 1995.
- Кдырниязов М.-Ш., Туребеков М.Т.** Миздахкан - город золотоордынского времени // Ходжей-ли древнейший город Каракалпакстана. Ходжейли, 1998.
- Кдырниязов М.-Ш.** Об аграрном характере производительной деятельности населения Миздах-кана // ОНУ. 1999а. № 4-5.
- Кдырниязов М.-Ш.** Мастерские винодельни золотоордынского Миздахкана // Вестник ККО АН РУз. 1999б. № 3-4.
- Кдырниязов М.-Ш., Уталиев С.** Архитектурный декор золотоордынских памятников Миз-дахкана // Вестник ККО АН РУз. 1999. -№ 2.
- Кдырниязов М.-Ш.** Элементы доисламских реликтов в верованиях населения Хорезма XIII-XIV вв. // «Авесто» - Ўрта Осиё халклари маданияти тарихида. Республика илмий амалий анжумани материаллари. 27-28 апрель 2001 йил. Нукус-Хива, 2001.
- Кдырниязов М.-Ш., Бауетдинов Р.** Новые археологические данные о средневековом Миздах-кане // ОНУ. 2001. № 3.
- Кдырниязов М.-Ш.** Миздахкан - памятник золотоордынской эпохи // Поволжье и сопредельные территории в средние века. Труды ГИМ. Вып. 135. М., 2002.
- Кдырниязов М.-Ш.** Капители колонны Миздахкана // Искусство (SAN'AT, ART). 2003. №2.
- Кдырниязов М.-Ш., Искендерова А.Ж., Сайнов С.** Гончарные печи средневекового Миздахка-на // Вестник ККО АН РУз 2004. №1.
- Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов А., Саипов С.** Продолжение раскопок средневековых построек в южной части Миздахкана // Археологические исследования в Узбекистане - 2003 год. Ташкент, 2004.
- Кдырниязов М.-Ш.** Темуридская керамика Хорезма // Вестник ККО АН РУз. 2005. № 1-2.
- Кдырниязов М.-Ш., Саипов С.Т., Кдырниязов А.** Раскопки на городище Миздахкан // Археоло-гические исследования в Узбекистане. 2004-2005 годы. Вып. 5. Ташкент, 2006.
- Кдырниязов М.-Ш.** Самарканд и Хорезм // Роль Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летнему юбилею города Самарканда. Ташкент, 2007а.
- Кдырниязов М.-Ш.** Миздахкан в эпоху Темуридов // Каракалпакстан тарийхының заманагой машкалалары. Нокис, 2007б.
- Кдырниязов М.-Ш.** Городская культура средневекового Хорезма (XII-XIV вв.). Самарканд, 2007в.
- Кдырниязов М.-Ш.** Древний и средневековый Миздахкан // Вестник КГУ им. Бердаха. №1. 2008.
- Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш.** Металлические изделия из средневекового Миздахка-на // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент. Материалы Международной научно-практической конференции. Шымкент, 2008.
- Кдырниязов М.-Ш.** Вопросы исторического развития урбанистической цивилизации средневе-кового Хорезма // Национальная экономика и образование: стратегия развития в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конфе-ренции, посвященной 100-летию юбилею академика С. Баишева. Актобе, 2009.
- Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш.** Культово-мемориальная архитектура золотоордынско-го Хорезма // Материалы VIII Конгресса этнографов и антропологов России. Орен-бург. 1-5 июля. Оренбург, 2009.
- Кдырниязов М.-Ш.** Раннесредневековый Миздахкан // Вестник ККО АН РУз. № 2. 2009.

- Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш.** Мечети Миздахкана // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Материалы Международной научной конференции посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Алматы, 13-14 декабря. - Алматы, 2011.
- Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш.** Ремесленно-производственные комплексы золотоордынского Миздахкана // Диалог городской и степной культуры на евразийском пространстве. Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова. Москва-Астрахань, 2011. 3-7 октября.
- Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш.** Архитектурно-планировочная структура средневековых городов Хорезма (X-XIV вв.) // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. № 3. Алматы, 2011.
- Кдырниязов М.-Ш., Саипов С., Бекниязов Б.** Миздахкан в эпоху Хорезмшахов-Ануштегинидов // Антик давр цивилизацияси тараккиётида Хоразмнинг урни. Республика илмий анжумони материаллари. Урганч-Хазарасп. Ургенч, 2011.
- Кдырниязов М.-Ш., Саипов С.Т., Кдырниязов О.-Ш.** Итоги изучения городища Миздахкан в годы независимости Узбекистана // Материалы научной конференции «Развитие и перспективы археологии и этнологии в Узбекистане». Ташкент: НУУ им. Улугбека - 2012.
- Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш.** Религия в средневековых городах Южного Приаралья // Материалы Международной научно-практической конференции «Общество и религия в глобализованном мире: поиски новых парадигм». - Актобе, 2013.
- Кдырниязов М.-Ш., Саипов С.Т., Кдырниязов О.-Ш.** Керамическое ремесло Миздахкана // Археология Узбекистана. № 2 (9), 2014.
- Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш.** Домашняя молельня в Миздахкане // Восхождение к вершинам археологии. Сборник материалов Международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.В. Акишева. Алматы, 2014.
- Кнозоров Ю.В.** Мазар Шамун Наби // СЭ. 1949. № 2.
- Койкрылган кала - памятник культуры древнего Хорезма** (IV в. до н.э - IV в. н.э.). – М., 1967.
- Мамбетуллаев М.М.** Отчет о раскопе на крепости Гяуркала // Кафедра «История» НГПИ. Нукус, 1990.
- Мамбетуллаев М., Юсупов Н.** Осветительные приборы Миздахкана // Вести Каракалпакстана. 1992. № 42.
- Материалы по истории туркмен и Туркмении.** Т.1. М.-Л., 1939.
- Мусакаева А.А.** Клад хорезмских монет Шаушафана // ОНУ. 1997. № 7-8.
- Неразик Е.Е.** Раскопки Якке-Парсана // МХЭ. Вып. 7. М., 1963.
- Пачкалов А.** Комплекс средневековых восточных монет с городища Миздахкан в Хорезме // Отзвуки Великого Хорезма. К 100-летию со дня рождения С.П. Толстова. Сборник статей. М.: ИЭА РАН, 2010.
- Пилявский В.И.** Ургенч и Миздахкан. М., 1948.
- Пугаченкова Г.А.** Материалы к истории хорезмского зодчества // МХЭ. Вып. 7. М., 1963.
- Туребеков М.Т.** Торгово-ремесленные кварталы XIII-XIV вв. городища Миздахкан // Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО. 1-6 октября 1990. Самарканд, 1990.
- Туребеков М.Т., Бижанов Е.Б.** Раскопки золотоордынского квартала Миздахкана в 1985 г. // Вопросы истории, археологии и этнографии Каракалпакстана. Вып.2. Нукус, 1993.
- Туребеков М.Т.** Раскопки Гяуркалы Миздахкана // Археологические исследования в Узбекистане - 2000 г. Самарканд, 2001.
- Туребеков М.Т.** Исследование цитадели Гяуркала городища Миздахкан // Археологические исследования в Узбекистане - 2001 г. Ташкент, 2002.
- Туребеков М.Т.** Раскопки жилого массива гончаров средневекового Миздахкана // Археология Приаралья. Вып. VI. Нукус, 2003.

- Уталиев С.А.** Архитектурный декор памятников средневекового Хорезма (XII-XIV вв.). Актобе, 2008.
- Федоров-Давыдов Г.А.** Из истории денежного обращения средневекового Хорезма // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998.
- Филимонов В.М.** Уникальный памятник гражданского зодчества дворец Мазлумхан сулу // Материалы и исследования по истории реставрации архитектурных памятников Узбекистана. Вып. 1. Ташкент, 1967.
- Ходжайов Т.К., Туребеков М., Косекеев Б.** Краниологический материал XIII-XIV вв. из некрополя Миздахкан (раскопки 2005 г.) // Вестник КГУ им. Бердаха. № 1. 2009.
- Ходжайов Т.К., Косекеев Б.А., Утепбергенов Ф.Ж.** Краниологический материал VII-VIII вв. из Миздахкана // История и археология Турана. Вып. I. Нукус, 2013.
- Хожаниязов Г., Юсупов Н., Кдырниязов М.-Ш., Туребеков М., Авизова А., Багдасарова Н.** Археологические исследования в некрополе Миздахкана // Вестник ККФАН. № 3. 1989.
- Хожаниязов Г., Юсупов Н.** Новые данные о комплексе Шамун Наби // Вестник ККО АН РУз. 1997. № 3.
- Хожаниязов Г., Хакимниязов Ж.** Средневековый комплекс Белое ханако в Миздахкане // Тарих фани долзарб муаммолари конференция маърузалари. Самарканд, 18-20 ноября 1997 г.
- Хожаниязов Г.** О культурных связях средневековой Средней Азии с Китаем (по материалам Южного Приаралья) // Вопросы археологии, этнографии и истории Южного Приаралья. Материалы Международной научно-теоретической конференции. Нокис, 2011.
- Ягодин В.Н., Есбергенов Х.Е.** Некоторые итоги изучения Мазара Шамун Наби // Вестник ККФ АН УзССР. 1966, № 4.
- Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К.** Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970.
- Ягодин В.Н.** К изучению топографии и хронологии древнего Миздахкана // История, археология и этнографии Средней Азии. М., 1968.
- Ягодин В.Н.** Ходжейли - древнейший город Республики Каракалпакстан // Ходжейли - древнейший город Республики Каракалпакстан. Материалы научно-практической конференции. Ходжейли, 1998.
- Якубовский А.Ю.** Городище Миздахкан // Записки коллегии востоковедов. Том V. Л., 1930.

УДК: 903.27: 7.044: 7.025.4.

К 50-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ МОНУМЕНТАЛЬНЫХ РОСПИСЕЙ НА ГОРОДИЩЕ АФРАСИАБ

© 2015. М.А. Реутова, Г. Ахадова

Институт археологии Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: Музеефикация, монументальная живопись, сюжеты, реставрация, консервация, анализ минеральных пигментов, Афрасиаб.

Мақолада Афросиёб деворий суратларининг ҳар томонлама ўрганилиши ва реставрация (таъмирлаш) масалалари ёритилган. 1965 йили кашф қилинган ушбу ноёб асар Марказий Осиёдаги қадимий тасвирий санъатнинг ўрганилишига катта хисса қўшди. Айнан шу деворий суратларнинг очилиши Ўзбекистонда археологик материал (ашё) ларнинг реставрация қилиш мактабининг пайдо бўлишига сабаб бўлди. Деворий суратларнинг очилиши Афросиёб ёдгорлиги тақдирида катта рол ўйнади. Биринчидан, Афросиёб 1966 йили археологик музей-қўриқхона деб эълон қилинди ва унда кенг қамровли тадқиқотлар бошланди. Иккинчидан, ёдгорлик олдида музей қурилиши тасдиқланиб, унинг махсус залида ушбу ажойиб деворий сурат – “Элчилар қабули” – доимий кўргазмаси очилди.

TO THE 50-ANNIVERSARY OF DISCOVERY OF MONUMENTAL WALL-PAINTINGS ON AN AFRASIAB

M.A. Reutova, G. Ahadova

This article is devoted to questions of all-round studying of restoration of painting of an Afrasiab. Unique wall-painting was open in 1965 and it has made the significant contribution to studying of the ancient fine arts in the Central Asia. Due to discovery of this unique painting the school of restoration of archaeological materials has been created in Uzbekistan. Discovery of wall-paintings has played the important role in destiny of a site of ancient settlement an Afrasiab. First, in 1966 the Afrasiab has been declared by archaeological museum-reserve in which intensive researches have begun. Second, the decision about organization of a museum on a site of ancient settlement an Afrasiab was accepted. Remarkable painting named "the Hall of ambassadors" is now exhibited at a special hall of this museum.

Весной 1965 года на городище Афрасиаб было сделано замечательное открытие. При прокладке дороги в центральной части городища бульдозером была снесена часть холма и в отвале появились куски расписной штукатурки. Об этом было немедленно сообщено академику Я. Гулямову, который с группой археологов срочно прилетел в Самарканд. Строительные работы были прекращены и на их месте начались раскопки. В процессе раскопок был вскрыт комплекс жилых помещений, стены которых были украшены настенной живописью, в основном, светского характера. В одних помещениях на стенах сохранились лишь незначительные остатки росписей. Но сохранилось и помещение, стены которого были сплошь покрыты живописью. Это был так называемый "Зал послов". Благодаря сохранившейся на росписи надписи можно было точно определить дату их создания – вторая половина VII в. Началась кропотливая, можно сказать ювелирная работа по расчистке более сотни квадратных метров живописи. Ведь размеры зала были 11×11 м, а высота сохранившейся росписи 2-2,5 м. Расчистка показала, что несмотря на прошедшие тринадцать веков живопись сохранила первоначальную яркость и свежесть красок. Работы по вскрытию зала и расчистке росписей шли при участии известных узбекских

археологов академика Я. Гулямова, В.А. Шишкина, Л.И. Альбаума, заведующего лабораторией реставрации А.А. Абдуразакова и др. Раскрытие стен с росписями шло поэтапно в период 1965 - 1968 гг.

К 1969 году живопись была полностью расчищена и закреплена. Предстояли работы по ее обработке в лабораторных условиях и подготовке к музеефикации. Однако, в республике не было специалистов по реставрации археологической настенной живописи. В итоговых отчетах указывалось, что для решения этой актуальной научной проблемы необходимы были совместные усилия лабораторий, музеев, научно-исследовательских институтов Москвы, Ленинграда, Ташкента и других республик (ИМКУ, вып. 8, 1969. С. 9). Необходимо было сохранить и музеефицировать уникальный памятник древнего изобразительного искусства, имеющий мировое значение. Поэтому перед руководством Академии наук Узбекистана был поднят вопрос о создании при Институте истории и археологии специализированной лаборатории, оснащенной современной аппаратурой и соответственно специалистами. Этот вопрос был положительно решен. В составе Института истории и археологии АН РУз была создана такая лаборатория. Затем при открытии Института Археологии АН РУз в г. Самарканде в 1970 году лаборатория была преобразована в Отдел химико-технологического исследования и консервации исторических памятников. Руководителем отдела был назначен А.А. Абдуразаков. В задачу Отдела входили исследования по изучению состава археологических материалов, разработке методов консервации древних объектов и непосредственно практическая реставрация археологических материалов. Сотрудники Отдела проходили стажировки в реставрационных центрах Москвы и Ленинграда (Институт реставрации и Государственный Эрмитаж). Кроме того, специалисты этих Центров и других центральных Институтов приглашались в Отдел для обучения наших химиков и реставраторов. Только после подготовки кадров, освоивших все методы обработки настенных росписей, начались многолетние работы по реставрации живописи Афрасиаба. Реставрацию проводил большой коллектив специалистов. Все четыре стены зала были обработаны и смонтированы на единое основание за четырнадцать лет. В 1986 году щиты с росписями были установлены в центральном зале в Музее основания города Самарканда на Афрасиабе и она стала доступна для ознакомления десяткам тысяч туристов как нашей страны, так и зарубежья.

Живопись Афрасиаба – явление уникальное. Поэтому ее исследованию посвящены научные работы многих узбекских и зарубежных ученых. Первое описание настенной росписи Афрасиаба появилось в 1966 году в научно-популярной брошюре В.А. Шишкина "Афрасиаб – сокровищница древней культуры". В ней он указывает на то, что живопись Афрасиаба это "...талантливое произведение высокоразвитого искусства, ...которое указывает на руку опытного мастера и многовековые традиции искусства". Особое значение он придает надписи на белой одежде одного из представителей посольства. Во-первых, эта надпись была очень важна для изучения согдийского языка, а также это своеобразное литературное произведение того времени. Во-вторых, она помогла понять нам сцену, которая была изображена на западной стене. Была дана трактовка изображенных сцен. На южной стене – свадебное шествие, на западной – прием послов, на восточной стене – водная стихия. В описании нет указания на сюжет северной стены, которая к тому времени была еще не открыта, также как и часть западной стены. Четкую характеристику исполни-

тельской манере раннесредневековых художников Самарканда В.А. Шишкин дал в следующей своей статье "Новые памятники искусства Согда" (Шишкин, 1966).

Все надписи, которые были сделаны на южной и западной стене были расшифрованы уже в 1965 году известным лингвистом В.А. Лившицем и уточнены им несколько позже (Лившиц, 1965. С.5; Лившиц, 1973. С. 25-26).

К живописи Афрасиаба в своих исследованиях обращались ряд авторов. В своей книге "Искусство Средней Азии" Б.Я. Ставиский пишет о качественном исполнении лиц и фигур персонажей, которые превосходят большинство пенджикентских изображений. Указывает на то, что "...Находки на Афрасиабе особенно ценны тем, что росписи сопровождаются согдийскими надписями, расшифровка и анализ которых смогут дать более четкое представление о содержании изображенных сцен" (Ставиский, 1974. С. 221).

Монографическое исследование росписей Афрасиаба представлено в книге Л.И. Альбаума "Живопись Афрасиаба". В ней дается историография изучения, научная интерпретация сюжетов и описание каждой фигуры многоперсонажных композиций.

Высокую научную оценку открытию живописи Афрасиаба дали Г.А. Пугаченкова и Л.И. Ремпель (Пугаченкова, Ремпель, 1982. С. 120). Они отмечают, что "... это новая блестящая страница в познании живописи Согда. Росписи представляют собой полное и законченное выражение самостоятельной художественной системы. Выполнены умело, с неоспоримым блеском, присущим только руке больших мастеров". Некоторые сцены сюжетов росписей приводятся в монографическом исследовании Л.И. Ремпеля "Искусство среднего Востока" (Ремпель, 1978. С. 38).

Настенные росписи Афрасиаба были благодатным материалом для исследования согдийских костюмов и аксессуаров. Результатам этих исследований посвящены научные работы И.А. Аржанцевой и Г.М. Майтдиновой (Аржанцева, 1987. С. 92-114; Майтдинова, 1987. С. 114-132). Изображение коней на росписях Афрасиаба исследует итальянский ученый Маттео Компарети (Compareti, 2003. Р. 39-79).

Наряду с историко-искусствоведческим исследованием живописи Афрасиаба было проведено всестороннее ее химико-технологическое исследование. Это было связано с разработкой способов ее консервации, реставрации и музеефикации. В 1975 году вышла книга А.А. Абдуразакова и М.К. Камбарова "Реставрация настенных росписей Афрасиаба", в которой были представлены итоги многолетнего исследования живописи Афрасиаба. Опубликованы данные по анализам пигментов росписи, методы борьбы с почвенными солями, а также результаты химико-технологического и физико-химических исследований полимерных закрепляющих материалов. Даны результаты апробации всевозможных полимерных растворов-консервантов для росписей Афрасиаба на лессовой основе. В итоге был выбран способ консервации живописи на основе органических растворов полимера полибутилметакрилат (ПБМА). В 1976 году М.К. Камбаровым была защищена кандидатская диссертация на тему: "Исследование и стабилизация настенных росписей Афрасиаба полимерными закрепителями". Более усовершенствованным методам консервации и снятия со стен фрагментов росписей Афрасиаба была посвящена статья Л.И. Альбаума (Альбаум, 1977. С. 114-116).

Проходит время, но интерес к росписям Афрасиаба не снижается. Маститыми учеными анализируются сюжеты и иконография росписей "Зала послов" (Marshak, 1994. pp. 5-20; Antonini, 1989. pp. 109-144; Antonini, 2003. pp. 171 -183; Kagejama,

2002. pp. 309-323; Mode, 1993). Так сюжет южной стены был идентифицирован Б.И. Маршаком как Новогодняя процессия, описанная в китайских исторических документах, имеющих отношение к государству Чач, что кратко упомянуто также в Самарканде. Согласно этим текстам, процессия оставляет город и движется к мавзолею родителей царя. Сзади доминирует очень большая фигура правителя. Его жены едут впереди: три женщины, едущие на дамском седле и идентифицированные надписью "благородные жены", что означает, что они ни любовницы, ни царицы. Сама же царица ехала на белом слоне впереди.

М. Моде выдвинул интересное предложение, чтобы 11 копий, изображенных в конце западной стены отображали в символической форме десять племен Западных Тюрков, с копьем каганов в середине.

В 1998-1999 годах известный французский искусствовед, экс-директор Центра реставрации настенных росписей в Суассоне (Франция) Аликс Барбе проводила работы по детальной прорисовке живописи Афрасиаба. Ею также были взяты пробы для химического изучения связующих для минеральных пигментов росписей. Анализы были проведены в Париже, в лаборатории Laboratoire d'Etudes de techniques et Instruments d'Analysis moleculaires IUT d'Orsay (Barbet, Ory, 1998).

Изучением пигментов росписей Центральной Азии и, в частности, Афрасиаба занимались А.И. Косолапов и Б.И. Маршак (Косолапов, Маршак, 1999. С. 42-46). С помощью современных методов анализа (рентгеновской дифракции, микрозондового анализа, электронной микроскопии) ими были определены неизвестные ранее пигменты для красок росписей Афрасиаба. Так, для белой краски помимо гипса использовался гидроцеруссит, для желтой – аурипигмент. Они сделали предположения, что использовавшийся гидроцеруссит (свинцовые белила), а также киноварь (красная краска) имели китайское происхождение, т.е. являлись предметом импорта (помимо бадахшанского лазурита для синей краски).

Живопись Афрасиаба постоянно находится в центре внимания специалистов. Некоторыми учеными было предложено иное толкование сюжета южной стены. На конференции "Настенная живопись на Великом Шелковом пути", проходившей в 2006 году в Токио, французский ученый Франц Грене выступил с докладом, где была поддержана и развита трактовка сюжета южной стены живописи Афрасиаба, высказанная ранее Б. Маршаком. Было высказано, что здесь изображено не свадебное шествие, а праздник Навруз. Также была представлена новая реконструкция живописи, сделанная Ф. Грене и Ф. Ори (Grenet, 2007. Р. 9-19). В пользу новой трактовки высказывается и итальянский ученый Маттео Компарети (Comparesi M. and de la Vaissiere (eds), 2006).

В последние два года живопись Афрасиаба вновь находится в центре внимания специалистов. Выполняется корейский проект (при содействии фонда изучения северо-восточной Азии) по созданию копии росписей Афрасиаба с использованием древних технологий. Начал свою работу проект по перемонтировке живописи Афрасиаба на новое основание. Проект выполняется в рамках узбекско-французской археологической миссии "Согдиана" при финансовой поддержке посольств Франции, США, Швейцарии и Кореи.

В заключении хочется сказать, что открытие росписей Афрасиаба сыграло большую роль в археологической науке. Во-первых, мировая наука и искусство обогатилась поистине великолепным шедевром художественного наследия, который открыл новую страницу в истории среднеазиатской живописи.

Во-вторых, открытие настенных росписей на Афрасиабе сыграло положительную роль в судьбе этого замечательного городища. Понимая значение Афрасиаба как памятника мировой истории и культуры в своем дневнике от 12 июня 1965 года В.А. Шишкин написал план по его сохранению. В частности, среди его пунктов была организация на территории Афрасиаба музея-заповедника и пожелание поставить вопрос о создании в Самарканде специального археологического музея (Алпаткина, 2001. С. 117-124). Это предложения были в скором времени проведены в жизнь. На I учредительном съезде Общества охраны памятников, проведенном 30 марта 1966 года, Советом Министров УзССР были приняты постановления об объявлении городища Афрасиаб археологическим заповедником и об улучшении его археологического изучения. Также в связи с празднованием 2500-летнего юбилея г. Самарканда был решен вопрос о строительстве на городище Афрасиаб археологического музея, в котором специально был запланирован зал для экспонирования живописи "Зала послов".

В третьих, в Узбекистане появилась целая школа специалистов-реставраторов, давшая вторую жизнь многочисленным памятникам древнего изобразительного искусства и материальной культуры.

Из всего вышеизложенного мы видим, что интерес к росписям Афрасиаба на протяжении уже полувека не ослабевает. За это время десятки тысяч туристов из многих стран мира посетили музей и соприкоснулись с этим великолепным образцом настенной живописи, в которой отразился целый мир неизвестных нам образов и событий.

Использованная литература:

- Абдуразаков А.А., Камбаров М.К.* Реставрация настенных росписей Афрасиаба. Ташкент, 1975.
- Алпаткина Т.В.* Дневники В.А.Шишкина в архиве Государственного Музея Востока // Российская археология. № 1. М., 2001.
- Альбаум Л.И.* Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
- Альбаум Л.И.* Из опыта консервации стенных росписей Афрасиаба // Художественное наследие. 2(32). М., 1977.
- Аржанцева И.А.* Пояса в росписях Афрасиаба // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 21. Ташкент, 1987.
- Камбаров М.К.* Исследование и стабилизация настенных росписей Афрасиаба полимерными закрепителями // Автореферат канд. хим. наук. Ташкент, 1974.
- Косолапов А.И., Маршак Б.И.* Стенная живопись Средней и Центральной Азии. Санкт-Петербург, 1999.
- Лившиц В.А.* Надписи на фресках Афрасиаба // Тезисы докладов сессии, посвященной истории живописи стран Азии. Л., 1965.
- Лившиц В.А.* Правители Согда и "цари хуннов" китайских династийных историй // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. IX годичная научная сессия ЛО ИВ АН. Л., 1973.
- Майтдинова Г.М.* Отражение в женских костюмах Тохаристана и Согда взаимосвязей раннего средневековья // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 21. Ташкент, 1987.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* Очерки искусства Средней Азии. М., 1982.
- Ремпель Л.И.* Искусство среднего Востока. М., 1978.
- Ставиский Б.Я.* Искусство Средней Азии. М., 1974.
- Шишкин В.А.* Афрасиаб – сокровищница древней культуры. Ташкент, 1966.

- Шушукун В.А.** Новые памятники искусства Согда // Искусство. М., 1966.
- Antonini S.** The paintings in the palace of Afrasiab (Samarkand) // Rivista degli Studi Orientali. 63. 1989
- Antonini S.** Da Alessandro Magno all'Islam (La pittura dell'Asia Centrale). Roma, 2003.
- Barbet A., Ory F.** Mission a Samarcande Ouzbekistan. 1998. Centre d'Etude des Peitures Murales Romaines CNRS – ENS.
- Compareti M. and de la Vaissiere (eds).** Royal Nauruz in Samarkand. // Proceedings of the Conference held in Venice on the Pre-islamic paintings at Afrasiab. 2006. Rome.
- Compareti M.** Appendice: Presenza sasanide in Africa. // Il falcone di Bisnam. Inforno all iranica Fenice/Samand: un progetto di sintesi per il volo del Pegaso Iranico tra Ponto, Alessandretta e Insulindia. Venezia. 2003.
- Grenet F.** The 7-th century AD Ambassadors painting at Samarkand. // Mural Painting of the Silk Road. Cultural Exchanges between East and West. Proceedings of the 29-th Annual International Symposium on the Conservation and Restoration of Cultural Property. Tokyo, 2006.
- Kagejama E.** A Chinese way of depicting foreign delegates discerned in the painting of Afrasiab, in Ph. Huyse (ed.). // Questions et connaissances. Actes du IVe congres europeen des etudes iraniennes. Paris, 6-10 Septembre 1999, vol. I: Etudes sur Iran ancien, Paris.
- Marshak B.** Le programme iconographique de la "Salle des Ambassadeurs" a Afrasiab (Samarkand). // Arts Asiatiques 49, 1994.
- Mode M.** Sogdien and Herrscher der Welt – Turken, Sasaniden und Chinesen in Historiengemal- den des 7 Jahrhunderts n. Chr. aus Alt-Samarkand. Frankfurt am Main. 1993.

ТАНҚИД ВА ТАҚРИЗ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

М.Х. Исамиддинов, А.А. Яркулов
НАХШАБ ХУНАРМАНДЧИЛИГИ ТАРИХИ
(V-IX асрлардаги кулолчилик, темирчилик ва
шишасозлик материаллари асосида)

Тошкент, “Yangi avlod” nashri, 2014, 216 б. Адади 500 нусха

M.H. Isamiddinov, A.A. Yarkulov
HISTORY OF WORKSHOP CRAFTING OF NAHSHAB
(pottery, metallurgy, glassmaking in the V-IX centuries)
Tashkent, publishing "Yangi avlod", 2014, 216 p. 500 copies

Ўзбек халқининг кўп қиррали моддий ва маънавий қадриятлари орасида миллий хунармандчилик соҳаси кўп минг йиллик ўтмишга эга, ўзида, аввало маҳаллий илдиз ва хусусиятларни, қолаверса, кўшни халқлар билан ўзаро алоқаларни мужассам этган, ғоят муҳим тарихий маданият саналади.

Бугунги кундаги миллий хунармандчилик намуналари халқимизнинг қадимий моддий–маънавий ҳаётини, узоқ ўтмишнинг турли даврларида яшаган аجدодларимизнинг жамият тузуми, ундаги турмуш тарзи, аҳолининг орзу–истаклари, бадий дид, ҳис–туйғуларини бор бўйи–басти билан кўрсатаётган улкан маданий мероснинг янада мукаммаллашган, замонавий кўринишидир. Ишлаб чиқаришнинг бундай қадимий анъаналарини давом эттираётган маҳаллий уста, хунармандлар томонидан юксак маҳорат, нозик дид билан яратилаётган меъморий обидалар, мадрасаю масжидлар, улардаги муқарнас санъати, қайта таъмирланаётган гумбазу, пештоқлар, миллий кийимлар, гиламдўзлик, зардўзлик, аجدодларимиз моддий–маданий ҳаётини ниҳоятда юқори даражада, нафақат, ўзимизда, балки бутун дунёда машҳур бўлганлигини намоён этмоқда.

Ёзма манбалар маълумоти ва археологик топилмалар таҳлилига кўра, ўрта асрларда Марказий Осиёнинг йирик шаҳарларида ишлаб чиқаришнинг муайян соҳаларига ихтисослашган хунармандчилик марказлари вужудга келган. Хусусан, ип-газлама, гилам тўқиш Урганч, Тошкент, Жиззахда, мис ва темирдан идишлар ҳамда қурол-аслаҳалар яшаш Фарғона, Суғд, Уструшонада, шойи матолар, зардўзлик, шишасозлик, кулоллик маҳсулотларини ишлаб чиқариш Марв, Самарқанд, Бухоро шаҳарларида авж олган.

Шундай экан, айни пайтда Ватанимиз ҳудудида қадим ва ўрта асрларда фаолият кўрсатган тарихий маданий воҳалар хунармандчилиги тарихини ўрганиш мутахассислар зиммасидаги энг долзарб илмий муаммолардан биридир.

Шу маънодаги долзарб мавзуга бағишланган, муаллифлар М. Исамиддинов, А. Яркулов томонидан тайёрланган ва “Yangi avlod” нашриётида 2014 йилда чоп этилган “Нахшаб хунармандчилиги тарихи (V–IX асрлардаги кулолчилик, темирчилик,

ва шишасозлик материаллари асосида)”, деб номланган монография эътиборга лойиқдир.

Монография муаллифлари ўз олдиларига Нахшаб (Қарши) воҳасида ўтган асрнинг ўрталаридан ҳозирги кунга қадар ўтказилган археология қазув тадқиқотлари материаллари асосида нашрдан чиққан монографиялар, илмий тўплам ва мақолалар, диссертациялар, архив ҳужжатлари ҳамда ҳисоботлардан фойдаланган ҳолда, ушбу тарихий ўлканинг V–IX асрлардаги ҳунармандчилик тарихини яхлит, бир тизимга солган ҳолда ўрганишни мақсад қилиб қўйишган.

Монографиянинг кириш қисмида Нахшабнинг қадим ва антик даври тарихини ўрганилиши, унинг стратиграфияси ва даврлаштириш масалалари бўйича ўтказилган тадқиқотлар ва илмий асарлар атрофлича таҳлил қилинган.

Муаллифларининг эътироф этишларича, Қадимги Нахшаб – Қарши воҳасининг архаик ва ўрта асрлар даври тарихи ҳамда шу асосда яратилган ҳунармандчилиги ўтмишининг ўрганилиши учта катта босқичга бўлинади. Биринчи босқич сифатида белгиланган Туркистон генерал-губернаторлиги даврида тадқиқотларнинг мунтазам ўтказилмагани, муайян мақсад ва системанинг йўқлиги туфайли изланишлар самарали бўлмаган. Иккинчи босқич советлар даврида, муаллифларнинг ёзишича, Қарши ва Кеш воҳалари тарихи, хусусан ҳунармандчилигига оид нисбатан кенг қамровли тадқиқотлар ўтказилган, илмий асарлар яратилган. “Лекин бу илмий ишларда асосий эътибор топилган кулолчилик буюмларини комплексларга ажратиш, уларни қўшни ҳудуддагилар билан солиштириш усули билан даврини аниқлашга қаратилди” (Исамиддинов, Яркулов, 2014, 7 с.).

Воҳа ўрганилишининг учинчи босқичи Ўзбекистон мустақиллиги даврида Шаҳрисабз ва Қарши шаҳарларининг юбилейлари муносабати билан ўтказилган комплекс тадқиқотлар ва уларнинг амалий натижалари илмий тўпламлар, монографиялар, альбомлар каби илмий ишлар билан боғлиқдир. Мазкур ишлар кўпроқ шаҳарсозлик маданияти, диний-мафкуравий масалаларга бағишланганлиги сабабли, муаллифларнинг ушбу монографияси улар таъкидлаганидек, “ўрта аср ҳунармандчилигини ҳар томонлама чуқур ўрганишга қаратилди” (Исамиддинов, Яркулов, 2014. 7 с.).

Умуман олганда, кириш қисмида баён қилинганидек, Қарши воҳасида мавзуга оид Туркистон генерал-губернаторлиги давридан ҳозирги кунга қадар ўтказилган илмий ишлар, архив ҳужжатларидан фойдаланган ва танқидий ўрганган ҳолда Нахшабнинг ўрта аср ҳунармандчилиги тарихини яратиш мақсад қилинган мухтасар баён қилинган.

“Нахшабнинг ўрта асрлар ҳунармандчилиги. Ривожланган шаҳар ва қишлоқларининг таснифи ҳамда стратиграфияси” номли I боб 9 та катта-кичик бўлимлардан иборат (10-45 б.). Мазкур бобнинг мазмун-моҳиятини очишда асосан Ерқўрғонда очилган V-VI асрларга оид темирчилар маҳалласи, V-VIII асрларга тааллуқли кулоллик маҳаллалари ҳўжалигига доир моддий-маданият намуналари таҳлилига асосий эътибор қаратилган. Шунга қарамадан, турли даврларда ўрганилган Қарши воҳасидаги мавжуд Култепа, Таллисортепа, Исабойтепа, Шуллиуктепа, Косонттепа ёдгорликларининг стратиграфияси ва ҳунармандчилик ишлаб чиқаришига доир археологик манбалар илмий муаммо ечими учун жалб қилинган.

Монографиянинг “Ўрта асрлардаги кулолчилик, темирчилик ва шишасозлик маҳсулотларининг технологияси”, деб номланган II боби 7 та бўлимдан ташкил топган (46-74 б.). Ушбу бобда муаллифлар ҳунармандчилик маҳсулотлари, хусусан,

кулоллик идишлари, темирчилик ва шишасозлик маҳсулотларининг типологияси ва таснифи бўйича, кулоллар маҳалласи, ишлаб чиқариш ва ҳунармандларнинг кундалик ҳаётига оид ёзма манбалар ва археологик материаллардан келиб чиққан ҳолда ўз мулоҳазаларини баён қилишган. Муаллифлар томонидан билдирилган, V-VI асрларда Ерқўрғонда кулоллар маҳалласи майдонининг кенгайгани, устахоналар муайян бир-икки хил сопол идишларни ишлаб чиқаришга ихтисослаша боргани, кулоллар хонадонларининг турли даражадаги ижтимоий аҳволи, VII-VIII асрларда Нахшаб кулолларининг йирик патриархал ҳунармандлар оилаларини бирлаштириб фаолият кўрсатгани, ўрта асрлардаги марказлашган ишлаб чиқариш “цех”ларини эслатадиган гуруҳларни пайдо бўлгани ҳақидаги фикрлари диққатга сазовордир.

Монографиянинг сўнгги “Нахшаб тарихи ва маданиятининг тарихий манбалар ҳамда ҳунармандчилик маҳсулотларида акс этиши” номли III боби 5 та бўлимдан иборат (75-102 б.).

Мазкур боб илк ўрта асрлардаги этник жараёнлар ва тарихий-маданий аҳвол, Жанубий Суғд мулкликлари, кулоллик, темирчилик, шишасозлик ҳунармандчилигининг тараққиёти ва унинг Суғд жамияти кундалик турмуш тарзида тутган ўрнини археологик артефактлар билан аниқлашга ва илмий жиҳатдан мухтасар ёритишга бағишланган.

Фикримизча, ушбу бобда, ўрганилаётган даврдаги миграция жараёнлари, уни, нафақат сиёсий, балки иқтисодий ва маданий ҳаётга кўрсатган катта таъсири, этник ва иқтисодий қоришув, “турк-суғд симбиози” масалалари яхши ёритилган.

Китобнинг хулосасида (103-108 б.) Нахшаб ҳунармандчилиги бўйича амалга оширилган тадқиқотнинг асосий натижалари ҳақидаги маълумотлар атрофлича баён қилинган.

Бир сўз билан айтганда, М. Исамидиннов, А. Ярқуловнинг Нахшаб ҳунармандчилигига бағишланган, ўзбек ва рус тилларида нашрдан чиққан ушбу китоби Ўзбекистон археологияси фанида, қолаверса халқимизнинг қадимий ҳунармандчилиги тарихини ўрганишда диққатга сазовор илмий воқелик бўлди. Чунки юртимизнинг кўплаб қадимий тарихий-маданий воҳаларида узоқ муддат мобайнида олиб борилган, ҳозирда ҳам давом эттирилаётган археологик қазув тадқиқотларнинг топилмалари, хусусан ҳунармандчилик маҳсулотларининг ўтмишдаги ишлаб чиқариш тарихига оид умумлашма тадқиқотлари ҳанузгача етарли даражада эмас.

Фикримизча, китоб баъзи эътирозли ўринлар ва камчиликлардан ҳам холи эмас. Масалан:

1. Китобнинг номи ҳақида. Маълумки, Нахшаб ҳунармандчилиги тарихи камида Ерқўрғон шаҳри билан боғлаб ўрганилган тақдирда ҳам у мил. эр. авв. VIII асрдан бошланиб, археологик ашёларни қўлга киритиш имконияти мавжуд бўлган хонликлар замонининг муқаддимасигача 2200 йилдан кам бўлмаган катта даврни ўз ичига олади. Зеро, муаллифлар Нахшаб ҳунармандчилигига оид ушбу даврнинг тўртдан бир қисми, яъни V-IX асрлар (500 йил)га дахлдор ишлаб чиқариш тарихини ўрганмоқдалар. Ваҳоланки, китобнинг ҳозирги номи, (айниқса, муқовадагиси) Нахшаб ҳунармандчилиги тарихининг барча даврларига дохиллик қилувчи мазмунни бермоқда. Шунга қараганда, тадқиқот номи “Нахшаб ҳунармандчилиги тарихидан”, деб аталганда мақсадга мувофиқ бўларди.

2. Шу ўринда сарлавҳанинг қавс ичидаги “материаллари” сўзи ҳам тадқиқот мавзусига мос тушмаган, илмий муаммо моҳиятини очиб бера олмаган, зеро, китоб номининг рус тилидаги талқинида ушбу сўз умуман ишлатилмаган. Ҳозирги пайтда,

Ўзбек тилида “қурилиш материаллари” иборасини эркин ишлатиш мумкин ва унинг маъноси муайян қурилиш учун керак бўладиган хом-ашё ҳамда асбоб-ускуналарни билдиради. “Шишасозлик материаллари асосида” ибораси ҳам шиша идишлар намуналарини эмас, балки шиша буюм ишлаб чиқариш учун лозим бўладиган хом-ашёлар тушунчасини беради. Темирчилик, кулоллик материаллари иборасини ҳам худди шундай изоҳлаш мумкин. Зеро, ҳунармандлар “материал” эмас, маҳсулот ишлаб чиқарадилар. Шунга кўра, “материаллари” ибораси “маҳсулотлари” билан алмаштирилганда эди, тадқиқотнинг мазмун моҳиятига янада аниқлик киритилган бўларди.

3. Сопол идишлар “унификация”, яъни улар кундалик ҳаётдаги қўлланилиши бўйича турларга ажратилиб ўрганилса, айнан қандай, қайси юмушларда фойдаланилгани ҳақида этнографик манбалар асосида тушунчалар берилса, бизнингча, тадқиқот янада мукамалликни касб этар эди.

4. Кулоллик буюмларининг баъзи турлари сунъий тарзда, сохта, ортикча сўзлар қўшган ҳолда аталган, хусусан “ўчоқдон”, “кўчириб олиб юриладиган исирикдон”, “болалар туваклари” (49-51 б.) ва ҳ.к. Ваҳоланки, она тилимизда “ўчоқдон” номи билан аталадиган сопол буюм, муқим, бир ерга ўрнатиб қўйиладиган исирикдонни йўқлиги, “тувак” эса катталар ва болалар тувагига ажратилмаслиги барчага аён.

Бу каби эътирозли ўринлар монографияда кам бўлсада мавжуд. Шунга қарамасдан, М. Исамиддинов ва А. Яркулов томонидан бажарилган Нахшаб ҳунармандчилигига оид мазкур тадқиқот ўз илмий қийматини йўқотмайди. Истагимиз, муаллифлар бу хилдаги келгуси тадқиқот ишларида, китобни тўлдирилган нусхасини қайта нашрга тайёрлашда мазкур фикрларни ҳисобга олишса, мақсадга мувофиқ бўлади. Китобга т.ф.д., профессор Р.Ҳ. Сулаймонов муҳаррирлик қилган.

М.Ҳ. Пардаев
Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси
Археология институти

M.Kh. Pardaev
Institute of Archaeology
Academy of Sciences
Republic of Uzbekistan

АХБОРОТ

ХРОНИКА

CHRONICLES

“ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ХУДУДИДА 2014 ЙИЛДА ЎТКАЗИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАРГА БАҒИШЛАНГАН ҲИСОБОТ СЕССИЯСИ” ҲУСУСИДА

(Самарқанд, 19-20 март 2015 йил)

"REPORTING SESSION ON ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN 2014 ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN"

(Samarkand, 19-20 March 2015)

Республикамиз ҳудудида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижаларига бағишланган йиллик ҳисобот сессияси археологларнинг янги тадқиқотларлар натижалар, уларининг илмий таҳлили иборасида ўзаро фикр ва тажриба алмашиш имкони беради. Шу муносабат билан ЎзР ФА Археология институти раҳбарияти ва “Дала тадқиқотлари қўмитаси” ташкилотчилигида жорий йилнинг 19-20 март кунлари 2014 йил археологик дала мавсуми натижаларига бағишланган ҳисобот сессияси ўтказилди.

Йиллик ҳисобот сессиясининг ялпи мажлисини институт директори А.Э. Бердимуродов очди ва у ўз сўзида сессиянинг барча қатнашчиларини қутлаб, ўтган 2014 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар ва қўлга киритилган натижалар ҳусусида қисқача маълумотлар берди.

Икки кун давом этган ҳисобот сессиясининг биринчи кунда тош даврига оид Очилғор (Н. Холматов), Оёқоғитма ва Каттасой (М. Хўжаназаров) маконлари, антик ва ўрта асрларга мансуб Акшаханқалъа (А. Искандерова), Пулжой (Ш. Қдыр-ниязов), Каршаул (Г. Иванов), Эски Термиз, Талитоғоратепа (Т. Аннаев), Миздахқан (С. Саипов), Қўштепа-2 (Б. Абдуллаев), Кофирқалъа, (Г. Богомоллов) Мингтепа (Б. Матбобоев, Жу Янгши, М. Исамиддинов, Б. Абдуллаев, З. Раҳманов,) Афросиёб (С. Мустафақулов, М. Хасанов, М. Саидов) ёдгорликларида олиб борилган тадқиқотлар натижалари тингланди. Шу билан биргаликда Г. Богомоллов томонидан Тошкент вилоятида, Б. Сайфуллаев томонидан Тошкент вилоятининг Янгиобод шаҳри ва унинг атрофи, А. Ражабов томонидан Қашқадарё ва Сурхондарё ҳудудларида тош даври археологик ёдгорликларини рўйхатга олиш борасида амалга оширилган ҳисоботлар ҳам тингланди.

Ҳисобот сессиясининг иккинчи кунда Қўйтепа Қалиятепа (М. Пардаев), Сандиклибобо (Б. Садуллаев), Тўтртқўлтепа (А. Раимкулов), Арабтепа (К. Раҳимов), Чўпонота тепалиги ва Қўшработ тумани Пангат қишлоғидаги ғишт пишириш хумдонлари (М. Саидов), Мингтепа (А. Атахўжаев), Қўрғонтепа (Х. Раҳмонов), Шохрухия (Д. Нормуродов), Пойкенд, Искичпай, Ромитан ва Кампирдевор (Ж.К. Мирзаахмедов) ёдгорликларида олиб борилган қазув ишлари ҳамда Жиззах шаҳри (М. Пардаев), Қашқадарё вилояти, Китоб тумани (А. Сандибоев) ва Ўзбек-Хитой халқаро археологик экспедицияси томонидан Самарқанд, Қашқадарё, Сурхондарё вилоятларидаги дала қидирув ишлари (М.Х. Хасанов) натижаларига бағишланган

маърузалар тингланди. Ҳар бир ҳисобот тадқиқотчилар томонидан қизғин кутиб олинди, кенг муҳокама қилинди.

Анжуман сўнгида ЎЗР ФА Археология институти “Дала тадқиқотлари қўмитаси”нинг 2014 йидаги фаолияти бўйича ҳисоботи тингланди. Ҳисоботга кўра, йил давомида республикаимиз ҳудудида археологик қазув, қидирув ва назорат ишларини амалга ошириш учун 50 га яқин “Рухсатнома” ва “Очиқ варақа” берилган бўлиб, шулардан 10 тасида дала қидириув, 2 тасида назорат ишлар ва қолганлари эса қазиш ишларини амалга ошириш кўзда тутилган. Маълум бўлишича, 2014 йили республикаимиз бюджети маблағи ҳисобидан 11 та археологик отряд экспедицияси қазиш ва дала қидирув ишларини олиб борган. Бунга Қашқадарё вилоятидаги Қўштепа, Самарқанд вилоятидаги Афросиёб, Мингтепа, Қофирқалъа, Жиззах вилоятидаги Қалиятепа, Наманган вилоятидаги Ахсикент, Андижон вилоятидаги Қўштепа-2 ёдгорликларида қазиш ҳамда Новой, Жиззах, Тошкент ва Сурхондарё вилоятидаги археологик ёдгорликларни рўйхатга олиш борасида олиб борилган тадқиқотларни мисол қилиб келтириш мумкин. Шу билан бирга ҳомийларнинг амалий ёрдами ҳисобига Сирдарё вилояти, Ховос тумани ҳудудида жойлашган Ховос ёдгорлигида қазув ишлари ва хўжалик шартномаси асосида Қашқадарё вилояти, Китоб туманидаги археологик ёдгорликларини каталогини яратиш борасида ишлар олиб борилди. Бундан ташқари, жорий йил давомида маҳаллалар ва фуқаролар томонидан тушган аризаларга асосан Самарқанд вилоят маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш Давлат инспекцияси мутахассислари билан ҳамкорликда археологик ёдгорлик бузилишини олдини олиш ва уни атрофида қурилиш ишлари амалга ошириш ишларини тўхтатиш борасида ўндан зиёд ёдгорликлар ўрганилиб, илмий хулосалар берилган.

Айни ваътда Республикаимизнинг турли даврга оид ёдгорликларида 14 та халқаро қўшма экспедицияси археологик қазиш ва дала қидириув ишларини олиб бордилар. Жумладан, ХХР нинг Пекин Археология институти билан ҳамкорликда тузилган Ўзбекистон-Хитой экспедицияси Андижон вилоятидаги Мингтепа ёдгорлигида, ва Шимолий Ғарбий Университет билан ҳамкорликда ташкил этилган Ўзбекистон-Хитой экспедицияси Самарқанд вилоятидаги мозоркўрғонларни рўйхатга олиш орасида тадқиқот ишларини амалга оширди. Ўзбекистон-Франция экспедициясининг учта гуруҳи эса Эски Термиз, Пойкент, Аяққакетма ёдгорликларида, Ўзбекистон-Америка экспедицияси Кампирдевор ёдгорлигида, Ўзбекистон-Япония экспедицияси Марказий Суғднинг Қофирқалъа ёдгорлигида, Ўзбекистон-Россия экспедициясини икки гуруҳи Қўлбулок ва Пойкенд ёдгорликларида, Ўзбекистон-Польша экспедицияси Каттасой ёдгорлигида, Ўзбекистон-Италия экспедицияси иккита гуруҳи Самарқанд вилоятидаги Кўйтепа ёдгорлигида қазишма ишларини олиб бориш ва Пастдарғом туманида археологик ёдгорликларни рўйхатга олиш борасида археологик тадқиқотларни амалга оширдилар.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, икки кун давом этган ҳисобот сессияси баҳс-мунозара, жонли мулоқот тарзида ўтди. Муҳокамада сўзга чиққан А.Э. Бердимуродов, Б.Х. Матбобоев, М. Хўжаназаров А. Аиша (Хитой), С. Аширов, Н.Ў. Холматов, М. Пардаев каби етакчи мутахассислар томонидан келгусида археологик тадқиқотларни такомиллаштириш, унинг сифатини янги замонавий технологиялар асосида янада яхшилаш, археологик ёдгорликларни сақлаш хусусида аниқ фикр-мулоҳазалар билдириб, сессиянинг ишини юқори баҳоладилар.

К. Рахимов

Ўзбекистон Республикаси Фанлар
академияси Археология институти

K. Rahimov

Institute of Archaeology Academy
of Sciences Republic of Uzbekistan

ЮБИЛЯРИМИЗ

НАШ ЮБИЛЯР

OUR JUBILAR

**НЕЪМАТ ХОЛМУРОДОВИЧ
ТОШКЕНБОВ 80 ЁШГА**

**ON THE 80TH ANNIVERSARY OF
NEMAT HOLMURODOVICH
TASHKENBAEV**

**Кўхна замин билан
тиллашган олим**

Дунёда касблар кўп. Шуларнинг орасида археология ўзининг ғаройиблиги билан ажралиб туради. Мухими, бу касб эгаси она заминимиз қаърида қадимдан сақланиб келган цивилизация манбаларини ер қазиш йўли билан излайди ва янги ёндашув асосида таҳлиллар қилиб, тилга киритади. Хуллас, тарихимизни тиклайди. Шунинг учун ҳам она заминимизни ўтмишимизнинг тарихий манбаларини ўз бағрида сақлаб келган «архив» десак, муболаға бўлмайди. Археолог эса бундай «архив»ни қазиш йўли билан варақлаб ўқиб, муайян давр

тарихини тиклайди. Шунинг учун ҳам, бу касб анча меҳнатталаб соҳадир. Бинобарин, археологнинг фаолияти дала илмий экспедиция тадқиқотларисиз ютуқларга эришиши қийин кечади. Шундай шарафли касб эгаларидан бири, заҳматкаш олим, тарих фанлари номзоди, доцент Неъмат Холмуродович Тошкенбоев 80 ёшга тўлди.

Ўзбекистон археологияси фани равнакига муносиб ҳисса қўшган таниқли олим Неъмат Тошкенбоевнинг бутун ҳаёт йўли ва илмий тадқиқот ишлари Марказий Осиё ҳудуди ибтидоий жамоалари моддий маданиятининг долзарб муаммоларини ўрганиш билан узвий боғлиқдир.

Табарррук 80 йиллик муборак ёшини нишонлаётган Неъмат Тошкенбоев 1935 йил Самарқанд шаҳрида, оддий хизматчи оиласида дунёга келди. 1958-йили Самарқанд давлат университети тарих факультетини имтиёзли диплом билан битириб, шу йилнинг ўзидаёқ вилоят раҳбарияти таклифига биноан Самарқанд вилояти ёшлар кўмитасига бўлим бошлиғи лавозимига ишга қабул қилинди. Талабалик йилларидаёқ илмий тадқиқот ишларига бўлган иқтидорини сезган устозлари уни илм йўлига етаклади ва Неъмат Тошкенбоев 1963-йили СамДУ тарих факультети

умумий тарих кафедраси аспирантурасига кирди. Илмий раҳбарликка шу кафедранинг мудир, таниқли археолог олим Д.Н. Лев тайинланди. Д.Н. Лев ўз шоғирдини археология фани сирларини янада чуқурроқ ўрганиши учун аспирантура таълимини ўша давр мазкур соҳа етакчи илмий марказларидан бири ҳисобланувчи Москва давлат университети базасида ўтказишга юборди ва ёш тадқиқотчи бу илмий даргоҳда таниқли археолог ва антрополог, профессор М.М. Герасимов раҳбарлигида аспирантура таълимини давом эттирди. Ёш олимнинг илмий тадқиқоти Зарафшон воҳаси қадимги тош даври жамоалари моддий маданиятини атрофлича ўрганишга бағишланган. Неъмат Тошкенбоев аспирантура таълими жараёнида археология фанининг етакчи мутахассислари бўлган М.М. Герасимов, А.П. Окладников, П.И. Борисковский, С.А. Семенов, А.В. Виноградов, Я.Ғ. Ғуломов каби олимлар билан мулоқотда бўлди, улардан сабоқ олди, маърузалар тинглади, йирик илмий экспедициялар иштирокчиси бўлиб, илмий ва амалий билимини ошира борди. Бу эса, шубҳасиз, уни археология фани сирларини чуқур ўрганишда, Ўзбекистон тош даври жамоалари моддий маданиятининг муаммоларини ечишда, аниқроғи, археолог-олим сифатида шаклланишида муҳим омил бўлиб хизмат қилди. Аспирантура муддати тугагач, ёш олим Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Самарқанд археология бўлими бошлиғи бўлиб фаолият юритди ва ўз археологик тадқиқот ишларини давом эттирди. Шунингдек, археология институти ва Афросиёбда «шаҳар тарихи музейи» бинолари қурилиши ишларига фаол қатнашди. Академик Я.Ғ. Ғуломов билан ҳамкорликда Афросиёб шаҳарчасида археологик қазилма ишларни амалга оширди. 1970-1978 - йиллар мобайнида Самарқанд тарихи (Афросиёб) музейи директори лавозимида фаолият кўрсатди ва шу муддатда мунтазам равишда Зарафшон воҳаси миқёсида археология институти палеолит гуруҳининг раҳбари сифатида дала экспедицияларида қатнашиб, қатор палеолит даври янги маконларини кашф қилиб, фанга янги илмий хулосалар киритишга эришди. Шундай маконлар – ёдгорликлар жумласига Қўтирбулоқ, Зирабулоқ, Гўрдара (ўрта палеолит, яъни бундан бурунги 80-40 минг йилликлар), Сиёбча, Хўжамазгил (сўнгги палеолит, яъни бундан аввалги 40-12 минг йилликлар) каби маконлар кириб, бу маконлардан бой моддий маданият манбалари қўлга киритилди. Бу манбаларнинг илмий хусусиятлари ҳозирги кунда ҳам фанда ўз аҳамиятини йўқотган эмас.

Олим кенг доирада қидирув изланишлари олиб бориб, Самарқанд шаҳрининг кўпгина жойларидан палеолит даври жамоаларининг изларини топиб, фанга янгиликлар киритди. Ана шу илмий тадқиқотлар натижаси сифатида Неъмат Тошкенбоев «Зарафшон воҳаси палеолити» мавзусида номзодлик диссертациясини 1977-йили МГУ қошидаги ихтисослашган Илмий кенгашда муваффақиятли равишда ҳимоя қилди. Мазкур илмий тадқиқот таниқли олимлар П.И. Борисковский, А.В. Виноградовлар томонидан юксак баҳоланди. Неъмат Тошкенбоев 1978-1986 - йиллари эса ЎзР ФА археология институтининг катта илмий ходими сифатида фаолият кўрсатди.

Зарафшон воҳаси палеолит жамоалари моддий маданиятининг ўзига хос хусусиятлари, маконлар тош индустриясининг ясаиш маданиятининг юксаклиги, бу воҳа маконларида ишлаб чиқилган меҳнат қуроллари технологиясининг юксаклиги, намунавийлиги, бу ёдгорликлар янги хронологиясининг ишлаб чиқилиши, қўшни минтақалар билан жамоалараро қизғин маданий алоқаларнинг олиб борилганлиги, бу ерда юзага келган моддий маданиятнинг келиб чиқиш илдизлари ва бу илдизлар ўзга юртлардан кириб келган эмас, балки маҳаллий маданиятлар негизида шакллани

ганлиги каби ибтидоий маданиятнинг долзарб муаммолари ечимининг топилиш масаласи ҳам бевосита Неймат Тошкенбоев тадқиқотлари натижаси билан боғлиқдир.

Хусусан, Неймат Тошкенбоев Зарафшон воҳаси қадимги тош даври жамоалари моддий маданиятини атрофлича ўрганиб, Қўтирбулок, Зирабулок маконлари моддий маданиятлари асосида мазкур минтақанинг мустақил, маҳаллий, туб илдизга эга бўлган маданиятини исботлаб, фанга киритди. Неймат Тошкенбоев тадқиқотининг муҳим хулосаларидан яна бири бу – Зарафшон ўрта палеолити жамоалари маданиятининг кўп жиҳатлари, яъни тош индустрияси моҳияти, тош қуроллари шакли, ишлов берилиш услублари ва уларни турмушда бажарган функциялари билан Тошкент ва Сурхон воҳалари жамоалари маданиятига яқинлиги қузатилар экан, улар орасида жуда қадимдан қизгин қўшничилик маданият алоқалари ўрнатилганлиги исботлаб берилди.

Ибтидоий жамоаларнинг ўзаро қўни-қўшничилик маданий алоқадорликлари масаласи ибтидоий маданиятнинг энг долзарб масаласи ҳисобланади. Демак, шу соҳага ҳам Неймат Тошкенбоев муносиб ҳиссасини қўша олган тадқиқотчидир. Хуллас, Неймат Тошкенбоев Марказий Осиё фани тараққиётига муносиб ҳисса қўшган заҳматкаш олимдир. Унинг кўп йиллик кенг қамровли археологик тадқиқот ишлари натижаси маҳсули сифатида 3 та монографияси «Фан» нашриётидан чиққан, яна 1 та китоби Польша археологлари билан ҳамкорликда Варшавада нашр қилинди. Неймат Тошкенбоев жаҳоннинг етакчи илмий марказларида ўтказилган халқаро анжуманларда бир неча бор тош даври археологиясига бағишланган муаммоли маърузалари билан қатнашган. Ўз тадқиқотларида тўпланган археологик манбалар асосида турли кўргазмалар ташкил этди ва бу манбалар аҳамиятини айти кунларда олий масканлар таълим-тарбия, маънавий-маърифий ишларига муваффақиятли тадбиқ этмоқда.

Неймат Тошкенбоев ўз илмий фаолияти жараёнида 100 дан ортиқ илмий, 100 дан зиёд илмий-оммабоп мақолалар нашр этишга эришди. Бир неча ўқув-услубий тавсиялар, қўлланмалар яратди. Домланинг ҳаёт йўли илмий археологик тадқиқотлар билан чамбарчас боғлиқлиги, ҳақиқат. Бу умрининг яна бир қирраси шарафли педагогик фаолият билан ҳам белгиланади. Неймат Тошкенбоев мамлакатимизнинг етакчи илм ва маънавий-маърифий марказларидан ҳисобланувчи Самарқанд давлат университети тарих факультети «Ўзбекистон тарихи» кафедрасида 1986 йили дастлаб ўқитувчи, сўнгра 1993 йилдан бошлаб кафедранинг доценти ва 1995-1998 йилларда «Ватан тарихи» кафедраси мудири, кейинчалик «Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти лавозимларида фаолият кўрсатди ва кадрлар тайёрлаш миллий дастурини амалга оширишда сидқидилдан муносиб ҳиссасини қўшди. Кафедра магистратура таълимини йўлга қўйди. Махсус курслар бўйича маъруза матнлари, ўқув-услубий қўлланмалар яратди. Ўз педагогик фаолияти даврида ўнлаб шогирдларнинг меҳрибон мураббийси бўлди. Кафедрада ёш фан номзодлари, докторлари етиштиб чиқди, бу муваффақиятлар негизида Неймат Тошкенбоевнинг ҳалол ва камтарона меҳнати ётади.

Неймат Тошкенбоев илмий ва педагогик ишларини амалга оширишда бор ижодий ташклотчилик салоҳиятини яққол намоён этди ва ҳақли равишда мазкур ишларни бажаришда сидқидилдан, ҳалол меҳнат қилган фидойи инсонлардан бирига айланди. Неймат Тошкенбоев факультет, университет, шаҳар ва вилоят миқёсида жамоат ишларини фаол қатнашчиси ҳисобланади ва бу меҳнатлари ҳукуматимиз томонидан муносиб тақдирланган. Неймат Тошкенбоев завжаси билан эл-юрт кори-

га ярайдиган муносиб фарзандларни тарбиялаб етиштирди. Улар орасида фан намоёндалари, жамоат арбоблари бор.

Устоз, етук олим Неъмат Тошкенбоевни табаррук 80 ёши билан қизгин табриклаб, у кишига сихат-саломатлик, узоқ умр тилаган ҳолда, Ўзбекистон археология фани равнақига янада самарали ҳисса қўшишни чин дилдан истаб қоламиз.

Темур Ширинов

*Ўзбекистон Республикаси
фан арбоби, профессор*

Мавлон Жўрақулов

*Ўзбекистонда хизмат кўрсатган
ёшлар мураббийси, профессор*

**Редакция журнала
«Археология Узбекистана»**

Temur Shirinov

*Professor, Honored Worker of Science
of the Republic of Uzbekistan*

Mavlon Jurakulov

*Honored Mentor of Youth
of Republic of Uzbekistan, professor*

**Editorial board of
"Archaeology of Uzbekistan"**

ХОТИРА

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

IN MEMORIAM OF A RESEARCHER

**ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ
ЯГОДИН**
(1932-2015)

**VADIM NIKOLAEVICH
YAGODIN**
(1932-2015)

Историческая наука Узбекистана понесла тяжелую утрату. В мае 2015 г. на 84 году жизни скоропостижно скончался видный археолог, д.и.н., профессор Вадим Николаевич Ягодин. Известный ученый до последнего дня своей жизни неизменно работал в Отделе археологии научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского Отделения АН РУз. Имя В.Н. Ягодина хорошо известно в научном мире не только в нашей стране, но и дальнем и ближнем зарубежье. Он был не только крупным исследователем, но и наставником, организатором археологической науки в Южно-Приаральском регионе. Благодаря его

усилиям был создан сначала сектор, впоследствии крупный отдел по археологии. Больше 20 лет (1969-1992) он являлся неизменным заведующим отдела археологии, затем директором Института истории, археологии и этнографии ККО АН РУз (ИИАЭ ККО АН РУз). В годы его руководства, по инициативе и при деятельном участии В.Н. Ягодина складывались важнейшие направления научной деятельности Отдела археологии, затем ИИАЭ.

Окончив в 1955 г. Ивановский университет и проявляя живой интерес к археологии Средней Азии, в том числе памятникам древнего Хорезма, он активно включается к экспедиционным работам выдающегося исследователя, руководителя ХАЭЭ С.П. Толстова. В 1955-1957 гг., работая в Историко-краеведческом музее Каракалпакстана, он участвует в археологических исследованиях памятников неолита, энеолита и бронзового века в Южном Каракалпакстане. В частности, при его участии открыты и изучены стоянки каменного, бронзового века в Акча-Дарьиньской дель-

те (Ангка-5, Кават-3), памятник античности Кангакала и крепость Каваткала хорезмшахской эпохи.

Впоследствии интересы В.Н. Ягодина расширяются и вместе с А.В. Гудковой, одной из талантливых исследователей Хорезмской экспедиции, они приступают к изучению раннесредневековых памятников дельты Амударьи, плодотворно разрабатывают проблемные вопросы городской культуры на ранних этапах средневековья, а также системное изучение топографии, хронологии и периодизации средневековых памятников левобережной и правобережной частей Амударьи. В частности, их совместная работа в 1958-1960 гг. была целиком посвящена изучению городских поселений культурной зоны дельты Великой реки - Джейхуна, таких как Мончаклы, Кетенлер, Бограхан, Пульжай, Багдад кала, Курганча и др. Некоторые из них локализованы с урбанонимами, упоминаемыми в средневековых источниках. Результаты этих исследований впоследствии послужили основой кандидатской диссертации В.Н. Ягодина «Археологические памятники Приаральской дельты Амударьи», которая была защищена под руководством С.П. Толстова в 1963 г. в Москве. В диссертации и статьях Вадим Николаевич, тщательно обобщил все доступные материалы из средневековых памятников дельты Амударьи. В ходе этих работ он впервые выделил новую археологическую культуру, впоследствии названную Кердерской. Систематическое изучение путем многолетних раскопок городищ Токкала, Курганча, Хайванкала (Кердер), Куюккала реализуются в работах «Хайван-кала – раннесредневековый Кердер», «Кердерское поселение Куюк-кала» и «Культура и антропология Кердера».

Значительный вклад внес В.Н. Ягодин в историю изучения религии, погребального обряда и палеодемографии древнего населения Южного Приаралья. В этом направлении им была опубликована серия статей, успешно завершённой монографией «Некрополь древнего Миздахкана» (Ташкент, 1970). Особое значение приобрели в ней разделы, посвященные изучению оссуариев Миздахкана, на внешних стенках которых выявлены моно- и полихромные росписи, древние надписи.

Диапазон научных интересов ученого охватил и кочевническую тематику Евразии. Начиная с 1970 г., исследованиями отдела археологии ККО АН РУз под руководством В.Н. Ягодина, разрабатывается комплексная программа археологического изучения пустынь Арало-Каспия, продолжавшаяся 20 лет. В процессе этих работ сделаны важные открытия: впервые выделен палеолит Устюрта, роль ранних и поздних кочевников в этнической истории народов Южного Приаралья, взаимоотношения кочевников с оседло-земледельческой цивилизацией, роль охоты в кочевом и оседлом хозяйстве. В числе этих открытий были ранее неизвестные курганы скифо-сарматского круга, курганы огузов, а также культовые центры в северной части плато, такие как Дуана, Сумбетимералан куркреук и зимовья кочевников в средней части Устюрта. Кочевническая древность Приаралья получила достойное изучение благодаря исследованиям В.Н. Ягодина на плато Устюрт, выделивший особый хронологический огузо-кипчакский период (XIII-XIV вв.). Им выявлены как археологический феномен стреловидные планировки северного, среднего и южного Устюрта, получившие свое подтверждение на Аравийском полуострове. Полученные результаты исследований ученым позволили выявить специфику процессов седентеризации и урбанизации в зоне стыка оседло-земледельческих и скотоводческих культур, внести некоторые коррективы в осмысление проблемы номадизма («Памятники кочевых племен древности и средневековья». Ташкент, 1978;

«Стреловидные планировки Устюрта», 1991). В 1992 г. по совокупности этих работ, на основе научного доклада в МГУ им. М.В. Ломоносова ему был присвоена ученая степень, доктора исторических наук.

В 90-х годах по инициативе В.Н.Ягодина, совместно с М.М. Мамбетуллаевым и Г.Х. Хожаниязовым, проводятся исследовательские работы по определению возраста города Хивы в 2500 лет (октябрь 1997 г.). Наряду с этим, проводится большая программа по археолого-топографическому изучению Хорезмской области, составляется «Свод памятников истории и культуры Каракалпакстана», вып. 1, 1985; вып.2, 1986).

Вместе с тем, ученый активно участвовал в научной деятельности археологов бывшего союза страны. С 1975 по 1977 годы В.Н. Ягодин принимает участие в работах Международной советско-афганской археологической экспедиции, занимаясь вопросами, связанными с историей древнейших цивилизаций Центральной Азии и публикует ряд научных работ, связанных с этой проблематикой. Он также принимал участие в археологических изысканиях Сиднейского университета, Британского института в Аммане (Хашимитское Королевство Иордания) на Ближнем Востоке. Результаты его совместных работ с зарубежными коллегами освещены в научных изданиях Западной Европы, Америки, России и Австралии. Среди этих совместных работ необходимо отметить деятельность Каракалпакско-Австралийской археологической экспедиции, работающей с 1995 г. в столичном районе древнехорезмийских царей (Ташкырман и Ахшакан кала).

Как ученый, он совмещал научную работу с преподавательской деятельностью. Долгие годы он читал студентам и магистрам кафедры археологии КГУ им. Бердаха лекции по спецкурсам «Кочевники Евразии» и по проблемным вопросам археологии Древнего Хорезма. По этой же тематике читал курс лекций в Сиднейском университете. Руководил выпускными работами студентов и диссертаций магистров. Будучи строгим наставником молодых ученых Каракалпакстана, смело направлял их в научное русло. За научно-преподавательскую деятельность ВАК Республики Узбекистан присвоил ему звание профессора.

В.Н. Ягодин на протяжении многих лет являлся членом Президиума Каракалпакского отделения Академии наук РУз, членом Совета директоров АН РУз, членом редколлегии журнала «Вестник Каракалпакского отделения АН РУз», заместителем председателя Спецсовета по защите кандидатских диссертаций при ИИАЭ ККО АН, членом Спецсовета по защите докторских диссертаций в Институте археологии АН РУз, Председателем Ученого совета ИИАЭ. В.Н. Ягодин входил в авторский коллектив и был ответственным редактором периодического издания «Археология Приаралья» (вып. I-VIII), «История Каракалпакстана» (1989) и первого тома «История государственности Узбекистана», том I, 2009) и др. обобщающих трудов. Он также был рецензентом многочисленных статей, книг, оппонентом докторских и кандидатских диссертаций, разработчиком научных грантов. Перу ученого принадлежит более 200 научных работ.

Занимая активную гражданскую позицию, он участвовал в работе неправительственных организаций: Союз защиты Арала и Амударьи, Коунтерпарт Консорциум.

Многолетний научный труд В.Н. Ягодина получил заслуженное признание. За достойный вклад в развитие исторической науки, за плодотворную и организаторскую деятельность, ему присвоены звания заслуженного работника культуры Рес-

публики Каракалпакстан, заслуженного деятеля науки Республики Каракалпакстан, награжден орденом «Мехнат шухрати» Республики Узбекистан, являлся членом Русского археологического общества, членом Нью-Йоркской Академии наук. Участвовал в работе ряда международных фондов и организаций, являлся международным экспертом Австралийского научного совета (ARC), поддерживающего международные исследовательские проекты.

Все, кто знал Вадима Николаевича Ягодина, навсегда запомнят его добродушный характер, сохраняют память о нем как о скромном человеке, известном ученом Узбекистана, замечательном организаторе археологической науки в Приаральском регионе.

Г.Х. Хожаниязов

Герой Узбекистана

М.-Ш. Кдырниязов

Д.и.н., Каракалпакский

Государственный университет

А.Д. Искандерова

Старший научный сотрудник-
исследователь Института археологии
АН РУз

G.H. Hozhaniyazov

Hero of Uzbekistan

M.-Sh. Kdyrniyazov

Dr. of Karakalpak State University

A.D. Iskanderova

Senior Scientist - investigator
of Institute of Archaeology
of Academy of Sciences
of Republic of Uzbekistan

**ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ
БУРЯКОВ**
(1932-2015)

**YURIY FEDOROVICH
BURYAKOV**
(1932-2015)

**ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ
И ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК**

Ушел из жизни выдающийся ученый и замечательный человек - Юрий Федорович Буряков. Вся его долгая жизнь была посвящена одной задаче и искренне любимому делу - археологии. Об этом человеке уже при жизни ходили легенды. Казалось, что он не просто мечтал, а был рожден для своей будущей профессии. И весь его облик соответствовал этому призванию. О нем, более чем о ком-либо можно было сказать, что он

был создан для археологии. Высокий, но стремительный в своей походке, в поле, на разведки и раскопки он выезжал всегда, когда случалась возможность. А возможности случались всегда, ежегодно, вплоть до последних шагов, которые он совершил, как обычно легко и в то же время, по-восточному, основательно.

Кабинетной его жизнью тоже было поле. Карандаш и блокнот – неотъемлемые атрибуты его повседневной жизни. Идеи, возникшие в поле, довершались в тиши кабинета. Легко, всеобъемлюще, доказательно. Любимым им археологическим памятником была Канка, которая, как и расположенное рядом городище Шахрухия, до краев наполняли его археологическую жизнь. Казалось, мудрость веков удачно сочеталась в нем с мудростью, достигнутой годами плодотворной научной жизни.

В студенческие годы на кафедре археологии Ташкентского государственного университета Юрий Федорович постиг азы полевой археологической практики, принимал деятельное участие в работе археологического кружка (СНАКа), готовил научные доклады, работал над своими первыми публикациями. Постепенно формировался круг его научных интересов: проблемы истории горного дела и металлургии, исторической топографии городов и урбанизации, а впоследствии вопросы ста-

новления и развития Великого шелкового пути, которые стали делом всей его жизни.

Другой аспект его деятельности связан с выявлением и сохранением археологических памятников, работой на новостройках, в зонах освоения земель и строительства водохранилищ. Эта работа начиналась в Институте истории и археологии под непосредственным руководством академика Я.Г. Гулямова и с 1970 года в Институте археологии АН Узбекистана. Ранее проводилась большая музееведческая работа ведущим учреждением данного профиля - Музеем истории народов Узбекистана, отраженная в многочисленных публикациях и брошюрах учебного и методического характера. Следует отметить, что плодотворная связь с Музеем и кропотливая работа по комплектованию его археологического фонда, консультации по комплектованию специализированных выставок продолжалась всегда вплоть до последнего дня.

Важным штрихом биографии Юрия Федоровича Бурякова является то, что он стоял у истоков создания и становления Института археологии. Одним из первых, оставив столичный Ташкент, в 1970 году переехал жить в Самарканд, первоначально в качестве первого Ученого секретаря нового института, а впоследствии – заместителем директора по научной части, взяв на себя ответственный груз задач и проблем построения и развития археологии Узбекистана.

Широко известен его вклад и в изучение Самаркандского Согда. Он являлся одним из исследователей знаменитой пятничной мечети древнего Самарканда (Афрасиаба) и всемирно известной находки «самаркандских» шахмат. Это один из ярких, но чрезвычайно весомых эпизодов его насыщенной научной жизни, когда по находкам отдельных фигур шахматного комплекта эпохи средневековья была воссоздана не только история распространения этой игры на Среднем и Ближнем Востоке, но и были подняты философско-этические представления, способствовавшие распространению этой игры.

Другая сторона активной гражданской и научной позиции Ю.Ф. Бурякова – непрестанная деятельность в сфере охраны памятников археологии – руководимый им Самаркандский отряд ввел в науку десятки памятников, начиная с эпохи палеолита и кончая поздним средневековьем.

Юрий Федорович Буряков много сил и знаний отдавал развитию и организации науки в Узбекистане. Будучи искренним патриотом, все свои знания и силы он отдавал на поприще пропаганды высокого исторического наследия нашей Родины. Не случайно, что именно он был одним из инициаторов создания Международного института центрально-азиатских исследований (МИЦАИ) в Самарканде.

Активная жизненная и гражданская позиция Ю.Ф. Бурякова отразилась и в его непрестанной педагогической работе. В течении ряда лет он преподавал спецкурсы на кафедре археологии Самаркандского государственного университета им. А. Навои, а затем и в Национальном университете Узбекистана им. Мирзо Улугбека. В результате, многие из ныне сложившихся специалистов в области истории Узбекистана, археологии, истории искусств с гордостью и любовью вспоминают имя своего наставника, лекции которого были по праву одними из интереснейших и любимых студентами. Ю.Ф.Буряков как никто другой мог преподнести аудитории свой предмет так, что слушатель оказывался втянутым в ауру эпохи, перипетии её истории и начинал воспринимать свою родную историю как неотъемлемую часть своего существования.

Его монографии: "Горное дело и металлургия средневекового Илака V - начала XIII вв.", "Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака)", "Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса", «Мавераннахр на Великом шелковом пути», и многие другие внесли достойный вклад в сокровищницу гуманитарных наук Узбекистана. Свои знания и огромный опыт по изучению древней и средневековой урбанизации, он плодотворно использовал при определении возраста крупнейших городских центров Узбекистана.

В научном мире Ю.Ф. Буряков известен как специалист по древнему горному делу, изучение которого было одним из основных направлений деятельности ученого. Он проводил обследование рудников в Кураминских, Чаткальских, Нуратинских и Зирабулак-Зиаэтдинских. Под руководством Ю.Ф. Бурякова и немецких коллег в 1997-1999 гг. Узбекско-Немецкой археологической экспедицией проведены широкие археологические комплексные обследования древних оловянных рудников в Зирабулак-Зиаэтдинских горах в Центральном Узбекистане. Они дали ценный материал, позволивший осветить разные аспекты истории горнорудного промысла древнейшего периода (техника горных работ, каменные орудия для добычи и обработки руды, быт и этнокультурная принадлежность горняков-металлургов), которые ранее оставались слабо разработанными. В результате установлено, что во II тыс. до н.э. и позже здесь функционировал крупный центр по добыче олова. Этот металл, использовавшийся в то время для получения оловянных бронз, из зирабулак-зиаэтдинского центра поступал в металлургические и металлообрабатывающие очаги, функционировавшие на территории Узбекистана, Таджикистана, Южной Туркмении, и, по-видимому, Казахстана и Ирана.

Однако основным районом изысканий в этом направлении для Ю.Ф. Бурякова были горные массивы Кураминского хребта в Ташкентском оазисе, составлявшие Илакскую горнорудную область, богатую золотом, серебром, свинцом, цинком, медью и самоцветами. В эпоху средневековья, как сообщают письменные источники, там велась добыча благородных и цветных металлов. Сотни и тысячи древних выработок в виде карьеров, шахт, штолен и ряд плавильных пунктов отмечены геологами в рудниках Кураминских гор. Многие из них исследованы Ю.Ф. Буряковым. Им же были обнаружены новые памятники горного промысла и металлургии. Они дали ценный материал, который позволил исследователю описать технику проходки в рудниках, производственный инструментарий и быт горняков-металлургов, определить объекты и объемы добычи металлов, уровень техники и технологии этой отрасли древнего производства, экономическую роль местных горнорудных и металлургических центров в истории Узбекистана и соседних областей. Результаты, проведенных Ю.Ф. Буряковым, обследований памятников горного дела и металлургии нашли отражение во многих его публикациях, хорошо известных в нашей республике, в ближнем и дальнем зарубежье. Сделанные ученым выводы по проблеме горного дела и металлургии представляют большую ценность для понимания политических, экономических и культурных процессов, приведших к сложению торговли и рыночных отношений, сыгравших важную роль в урбанизации, в становлении и развитии городов Ташкентского оазиса.

Несмотря на большую занятость, Ю.Ф. Буряков также большое внимание уделял подготовке молодых кадров. Организация археологических кружков в школах Ташкента, Самарканда и других населенных пунктов Узбекистана, создание Малой

Академии наук, участие юных археологов в раскопках памятников, подготовка молодыми специалистами докладов о найденных находках и, наконец, их выступление на конференциях молодых ученых, все эти мероприятия проводились по инициативе и руководством Ю.Ф. Бурякова. На протяжении всей своей научной деятельности Ю.Ф. Буряков вместе со своими коллегами по Институту археологии активно участвовал в важной и полезной работе по подготовке молодых специалистов-историков, имеющей большое значение для воспитания молодого поколения. В Самаркандском государственном университете имени А. Навои и Национальном университете Узбекистана имени М. Улугбека он читал лекции и вел спецкурсы. Под руководством Ю.Ф. Бурякова защитил кандидатские диссертации ряд сотрудников Института археологии и других научных учреждений Академии наук Республики Узбекистан.

В последние годы Ю.Ф. Буряков трудился главным научным сотрудником Института истории Академии наук Узбекистана, был профессором кафедры археологии и этнологии Национального университета Узбекистана. Несмотря на чрезвычайную занятость и солидный возраст, он никогда не терял «форму», организуя и возглавляя экспедиции по изучению урбанизационных процессов в Ташкентском оазисе, непосредственно принимая участие в полевых археологических исследованиях.

Академик АН РУз, профессор, доктор исторических наук, Юрий Федорович Буряков безвременно ушел из жизни 27 июня 2015 г., на 82 году жизни, в стремительном научном и подвижническом движении, которое смогло остановить только неутомимое время. В памяти многочисленных коллег и учеников он останется ярким примером любви к избранному делу жизни, к своей профессии и верности гражданскому долгу ученого и человека.

А.Э. Бердимуродов,

А.А. Грицина,

В.Д. Рузанов

Редакция журнала

**«Археология Узбекистана» и
коллектив Института археологии**

Академии наук

Республики Узбекистан

A.E. Berdimuradov

A.A. Gricina

V.D. Ruzanov

Editorial board of

**"Archaeology of Uzbekistan"
staff of the Institute of Archaeology**

Academy of Sciences

the Republic of Uzbekistan